А. В. АРЦИХОВСКИЙ, В. Л. ЯНИН

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕСТЕ

ИЗ РАСКОПОК
1962–1976 годов

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

А.В.АРЦИХОВСКИЙ, В.Л.ЯНИН

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕСТЕ

(Из раскопок 1962—1976 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва · 1978

Книга продолжает серию публикаций новгородских грамот на бересте, изданных в 1953—1963 гг. В ней публикуются берестяные грамоты, найденные в Новгороде и Старой Руссе при раскопках 1962—1976 гг. В приложении помещен подробный анализ впервые обнаруженной берестяной грамоты на латинском языке.

Артемий Владимирович Арциховский,
Валентин Лаврентьевич Янин

Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.)

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии АН СССР

Редактор *Н. И. Сергиевская.* Художественный редактор *Н. Н. Власик.*
Технические редакторы *С. Г. Тихомирова, Ю. В. Рылина.* Корректор *Л. А. Сулханова*

ИБ № 4346

Сдано в набор 13.05.77. Подписано к печати 25.01.78. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 21. Уч.-изд. л. 18.4. Тираж 7550 экз. Т-04013. Тип. зак. 393. Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Наука». 117485, Москва, Профсоюзная ул., 94а
1-я типография издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

А $\frac{10602\text{-}029}{042\ (02)\text{-}78}$ 84-1977

© Издательство «Наука», 1978 г.

НОВГОРОД

ГРАМОТЫ 406—539

ВВЕДЕНИЕ

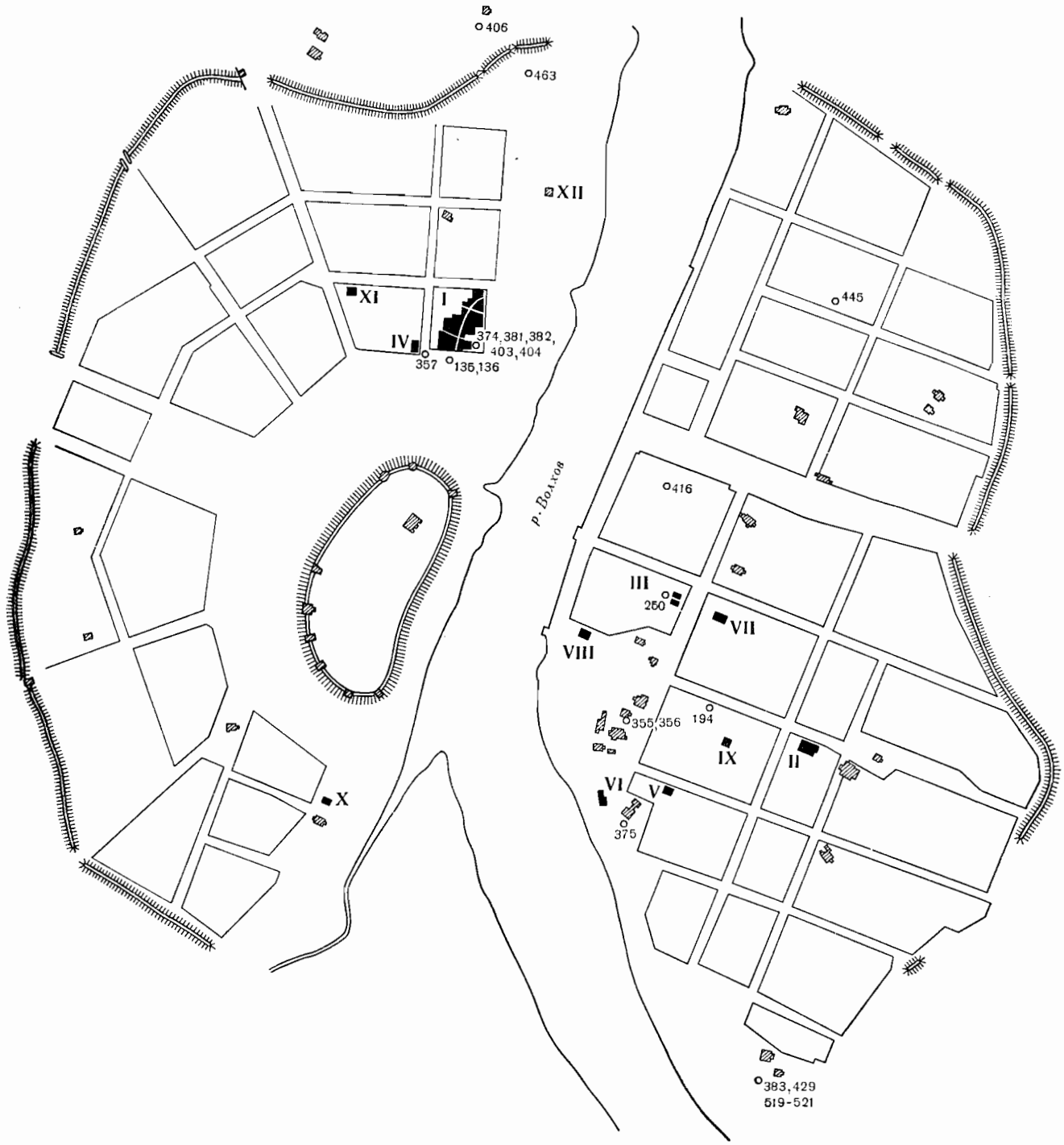
Предшествующий том издания новгородских берестяных грамот был опубликован в 1963 г. Как и предыдущие пять томов, он включал главным образом документы, обнаруженные на Неревском раскопе, работы на котором велись непрерывно с 1951 по 1962 г. Последние грамоты этого тома были найдены в 1961 г. Настоящее издание включает все дальнейшие находки вплоть до открытых в 1976 г. Из них шесть были обнаружены в 1962 г. на Неревском раскопе. Всего за 12 лет работы здесь, на площади около 10000 кв. м, было найдено 395 берестяных грамот; еще 7 грамот обнаружено в ходе строительных работ в непосредственной близости к Неревскому раскопу. Основой хронологического членения этих документов стала разработанная Б. А. Колчиным схема датировки мостовых Великой, Холопьей и Козмодемьянской улиц по данным дендрохронологии:

Первый ярус — 1462 г.
Второй ярус — 1446 г.
Третий ярус — 1429 г.
Четвертый ярус — 1422 г.
Пятый ярус — 1409 г.
Шестой ярус — 1396 г.
Седьмой ярус — 1382 г.
Восьмой ярус — 1369 г.
Девятый ярус — 1340 г.
Десятый ярус — 1313 г.
Одиннадцатый ярус — 1299 г.
Двенадцатый ярус — 1281 г.
Тринадцатый ярус — 1268 г.
Четырнадцатый ярус — 1238 г.
Пятнадцатый ярус — 1224 г.
Шестнадцатый ярус — 1197 г.
Семнадцатый ярус — 1177 г.
Восемнадцатый ярус — 1161 г.
Девятнадцатый ярус — 1134 г.
Двадцатый ярус — 1116 г.
Двадцать первый ярус — 1096 г.
Двадцать второй ярус — 1076 г.
Двадцать третий ярус — 1055 г.
Двадцать четвертый ярус — 1025 г.
Двадцать пятый ярус — 1006 г.
Двадцать шестой ярус — 989 г.
Двадцать седьмой ярус — 972 г.
Двадцать восьмой ярус — 953 г.

В связи с завершением работ на этом участке представляется целесообразным дать в настоящей публикации сводный план всех находок берестяных грамот на Неревском раскопе.

Работы 1951—1962 гг. позволили после точной датировки всех ярусов культурного слоя предпринять хронологическую систематизацию обнаруженных здесь многочисленных предметов. Эта систематизация особенно важна для датировки в будущем слоев, лишенных деревянных мостовых и вообще мало насыщенных деревянными остатками. С таким случаем экспедиция столкнулась уже в 1962 г., когда работы были перенесены на Торговую сторону.

Раскоп, названный Ильинским по его местоположению в зоне древней Ильиной улицы, был заложен в 1962 г. и окончен в 1967 г. на южной стороне ул. 1 Мая в непосредственной близости к участку Знаменского собора, западнее его. Здесь, на площади 1430 кв. м, была найдена 21 берестяная грамота (№ 413—415, 417—428, 430—435). Древняя улица и линия основных построек этого участка оказались за пределами доступной для изучения площади, к северу от нее. Поэтому



Сводный план раскопов и мест отдельных находок берестяных грамот в Новгороде

Раскопы:

I — Неревский; II — Ильинский; III — Лубяницкий; IV — Тихвинский; V — Суворовский; VI — Готский; VII — Рогатицкий; VIII — Торговый; IX — Кирозский; X — Троицкий; XI — Козмодемьянский; XII — Дмитриевский

для датировок на первых порах в меньшей степени была полезной дендрохронология, в большей же — хронологический анализ самих вещевых комплексов. При спокойной стратиграфии участка и его плавном рельефе основными членящими культурный слой комплексами стали следующие. На горизонте пластов 14—15 найден десятипудовый слиток свинца с клеймами польского короля Казимира Великого (1333—1370 гг.). На горизонте пластов 15—16 здесь найдены свинцовые печати князя Дмитрия Александровича (1276—1281, 1283—1294 гг.) и его тиуна Константина, архиепископов Климента (1276—1299 гг.) и Феоктиста (1300—1308 гг.). Древнейшие горизонты этого раскопа на уровне 6,00—6,20 м датируются XI в., будучи хорошо определены наборами характерных для того времени бус и других находок.

Многолетнее кропотливое дендрохронологическое изучение остатков построек Ильинского раскопа завершилось получением ряда существенных дат, детализировавших стратиграфическую картину участка. Пласт 10 относится здесь к началу XV в. В пластах 13—14 расчищены остатки построек 1339 г. Пласты 16—17 определены как относящиеся к рубежу XIII—XIV вв. В пласте 24 вскрыты остатки срубов 1147 и 1148 гг., а в пласте 26 — остатки срубов 1102 г. Пласт 28 относится к 60—70-м годам XI в. Для социальной характеристики этого участка важно обнаружение остатков каменных палат, дендрохронологически датированных 1418 г., грамот и печати наместника Феликса в слоях первой половины XIV в. Здесь располагалась боярская усадьба.

В 1967 г. раскопки были произведены на Торговой стороне, на территории Новгородского телецентра, у самого подножия ретрансляционной мачты, к востоку от нее. Небольшой раскоп с запада на восток пересекали мостовые настилы древней Буяной улицы, образующие 14 ярусов. Плохая сохранность бревен позволила получить лишь приблизительные даты уличных настилов:

Первый ярус — 1364—1368 гг.
Второй ярус — 1351 г.
Третий ярус — 1340 г.
Четвертый ярус — 1321 г.
Пятый ярус — 1302 г.
Шестой ярус — 1287 г.
Седьмой ярус — 1266 г.
Восьмой ярус — 1246 г.
Девятый ярус — 1228 г.
Десятый ярус — 1210 г.
Одиннадцатый ярус — 90-е годы XII в.
Двенадцатый ярус — 70-е годы XII в.
Тринадцатый ярус — 50-е годы XII в.
Четырнадцатый ярус — 20-е годы XII в.

Нижний горизонт построек этого участка датируется по комплексам находок рубежом X—XI вв. Обилие обломков янтаря и других остатков ювелирного производства в слоях первой половины XIII в. свидетельствует о местонахождении здесь ремесленников, а найденные на Лубяницком раскопе (так он был назван в ходе полевых работ) 9 берестяных грамот (№ 436—444) своим содержанием связаны с деятельностью купцов.

В 1968 г. раскопки не дали ни одной грамоты. В 1969 г. работы велись на небольшом участке Неревского конца Софийской стороны, на западном углу ул. Комарова (б. Тихвинская) и ул. Горького (б. Садовая), в непосредственной близости к району больших работ 1951—1962 гг. Тихвинский раскоп расположен между уже открытыми усадьбами боярского рода Мишиничей-Онцифоровичей и построенной Лукьяном Онцифоровичем церковью Спаса на Розваже, остатки которой были обнаружены строительными работами 1959 г. На этом раскопе было найдено 17 берестяных грамот (№ 446—462); первая же из них подтвердила принадлежность исследуемой территории к комплексу усадеб Мишиничей. Работы были доведены до уровня начала XII в.; во вскрытых слоях обнаружено 15 хронологических ярусов построек, выходивших на Розважу улицу. Сама эта улица проходила севернее раскопа, в некотором удалении от него.

В 1970 г. были произведены раскопки на Торговой стороне, неподалеку от Ярославова дворища, на южной стороне современной Суворовской ул. Площадь раскопа здесь была равна 400 кв. м, а толщина слоя достигала 8,30 м. С запада на восток вскрытый участок пересекала древняя Михайлова улица, проходящая по северному краю раскопа. Ее напластования образовали 27 хронологических ярусов. Датировка ярусов следующая:

Первый ярус — 40-е годы XV в.
Второй ярус — 1428 г.
Третий ярус — 1416 г.
Четвертый ярус — 1407 г.
Пятый ярус — 1387 г.
Шестой ярус — 1369 г.
Седьмой ярус — 1356 г.
Восьмой ярус — 1352 г.
Девятый ярус — 1342 г.
Десятый ярус — 1323 г.
Одиннадцатый ярус — 1312 г.
Двенадцатый ярус — 1302 г.
Тринадцатый ярус — 1294 г.
Четырнадцатый ярус — 1282 г.
Пятнадцатый ярус — 1266 г.
Шестнадцатый ярус — 1237 г.
Семнадцатый ярус — 1208 г.
Восемнадцатый ярус — 1180 г.
Девятнадцатый ярус — 1157 г.
Двадцатый ярус — 1125 г.
Двадцать первый ярус — 1099 г.
Двадцать второй ярус — 1083 г.
Двадцать третий ярус — 1059 г.
Двадцать четвертый ярус — 1037 г.
Двадцать пятый ярус — 1014 г.
Двадцать шестой ярус — 996 г.
Двадцать седьмой ярус — 974 г.

Раскоп на Суворовской ул. дал 25 берестяных грамот (№ 464—487, 494). Документы, концентрирующиеся в слоях XIV—XV вв., образуют комплекс, который свидетельствует о причастности владельца усадьбы к смесному суду посадника и князя.

В 1968—1970 гг. на Торговой стороне, на берегу Волхова, южнее Ярославова дворища, исследовался участок, входивший в древности в территорию Готского двора, который в XIV—XV вв. принадлежал Ганзе. В 1970 здесь была найдена первая берестяная грамота на латинском языке (№ 488). Подробный ее анализ, проделанный Д. А. Дрбоглавом, публикуется в приложении к настоящему изданию. Здесь же необходимо сказать следующее.

Возможность находок процарапанных берестяных грамот в Западной Европе определяется как свидетельством средневековых писателей, так и обнаружением на западноевропейских городищах орудий письма на бересте. Однако прекращение пользования берестой как писчим материалом прямо связано с распространением бумаги. Косвенным указанием на это служит время появления скорописи, связанной с переходом к преимущественному письму гусиным пером. Сама береста консервировала «книжные» начерки. Исчезновение берестяного процарапанного письма на Руси совпадает с распространением бумаги и появлением скорописи в XV в. На Западе и бумага, и курсивное письмо распространяются уже в XIII в. Поэтому наиболее перспективные поиски западных берестяных документов возможны в древнейших слоях, хотя местами процарапывание текстов могло задержаться и до более позднего времени, как, например, в Скандинавии. В любом случае находка в Новгороде западноевропейской курсивной берестяной грамоты исключительна.

В 1971 г. раскопки велись на территории древнего новгородского Торга, в 30 м к югу от Путевого дворца на Торговой стороне. Торговым раскопом был вскрыт участок площадью 160 кв. м при мощности культурного слоя до 6,40 м. Верхние 1,5—2 м — слой нивелировки и подсыпки, произведенной в 30-х годах XIX в. во время сооружения моста через Волхов. Древние слои, мало насыщенные деревянными сооружениями, все же подробно датируются комплексами находок. На материке залегают слои последней трети XII в., непосредственно под подсыпкой XIX в. — слои XV в. В прослойках первой половины XIV в. здесь найдены четыре грамоты (№ 489—492).

Еще одна берестяная грамота (№ 493) в 1971 г. была обнаружена на Рогатицком раскопе. Этот раскоп площадью 140 кв. м был заложен на Торговой стороне около существующего до настоящего времени древнего каменного здания Кружечного двора на ул. Большевиков, южнее его. Стратиграфия раскопа была весьма сложной из-за больших перекопов XVI в., нарушивших древние слои почти на всей площади участка, напластования на котором начали откладываться в XI в.

В 1971 г. были начаты работы на ул. Кирова (Торговая сторона), но основные исследования на площади 320 кв. м были проведены в 1972—1974 гг. Глубина культурного слоя достигает здесь 8,70 м, однако его отложение началось только в начале XII в. Мощность напластований объясняется

тем, что участок находится в пределах поймы древнего ручья и оврага, пересекавшего Торговую сторону с востока на запад (так называемая Труба). В пределах раскопа не было древней улицы, однако многие постройки Б. А. Колчину удалось датировать способом дендрохронологии. Так, сруб 4 был построен в 1387 г., сруб 9 — в 1344 г., сруб 18 — в 1309 г., а самая древняя постройка относится к 1126 г. Здесь было найдено 10 берестяных грамот (№ 495—500, 509, 516—518), в том числе и завершающая первую полутысячу находок.

В 1973 г. были начаты продолжающиеся и сейчас раскопки на ул. Пролетарской (б. Троицкой) Софийской стороны. Это первые в истории новгородских раскопок работы в Людином конце города. Раскоп общей площадью 1022 кв. м был заложен в 50 м к северу от церкви Троицы на Рядитине улице. В 1976 г. у северной границы раскапываемого участка были обнаружены многоярусные настилы мостовой Черницыной улицы, исследованные к концу полевого сезона 1976 г. до горизонта яруса 12. Датировка этих ярусов следующая:

Первый ярус — около 1410 г.
Второй ярус — конец XIV в.
Третий ярус — 90-е годы XIV в.
Четвертый ярус — 1385 г.
Пятый ярус — 1355 г.
Шестой ярус — 1339 г.
Седьмой ярус — первая четверть XIV в.
Восьмой ярус — 1298 г.
Девятый ярус — 1272 г.
Десятый ярус — 1260 г.
Одиннадцатый ярус — 1247 г.
Двенадцатый ярус — 1213 г.

В более ранних горизонтах дендрохронологические даты получены пока для отдельных построек и дворовых настилов. В слоях XII в. датирована постройка 1149 г. Древнейшие дворовые настилы относятся к 1072 и 1016 гг. Ниже залегает довольно толстый слой X в. Особенностью этого участка, на котором найдено уже 20 берестяных грамот (№ 501—508, 514, 522—531, 533), является его несомненная принадлежность церковникам. На раскопе обнаружены обрывки церковных облачений, обломки храмовых риз и хороса; комплекс берестяных грамот имеет также специфически церковный характер.

В 1974 г. были произведены раскопки на Софийской стороне, на углу улиц Ленинградской и Декабристов (Неревский конец). Раскоп площадью 280 кв. м, названный Козмодемьянским по близости к древней Козмодемьянской улице, имел сложную стратиграфию. Древние культурные слои, сравнительно нетолстые (их отложение началось в XII в.), были на значительной части раскопа нарушены фундаментами зданий XIX—XX вв. Все же и здесь было найдено пять берестяных грамот (№ 510—513, 515). Все они происходят из непотревоженных слоев XII—XIII вв.

В 1976 г. раскапывался небольшой участок в северной части Неревского конца, на Дмитриевской ул., к северу от древней Яковлевой улицы, поблизости от берега Волхова. Раскоп площадью 252 кв. м содержал напластования только XIV—XV вв. и дал семь берестяных грамот (№ 532, 534—539).

Как и в прошлые годы, берестяные грамоты обнаруживались не только в ходе раскопок. Восемь документов (№ 406, 416, 429, 445, 463, 519—521) было найдено в разных районах города при строительных работах. В их числе комплекс документов порховского землевладельца Моисея, найденный в 1974 г., в состав которого входит самая большая берестяная грамота из обнаруженных к настоящему времени (№ 519).

Прориси грамот, издаваемых здесь, выполнил М. Н. Кислов, так же как и прориси всех прежде изданных грамот. Прорись грамоты № 488 на латинском языке сделана Д. А. Дрбоглавом при участии М. Н. Кислова.

Транскрипции издаются так же, как и в предыдущих томах. То же надо сказать о текстах, разделенных на слова.

Приведем здесь хронологию находок. В 1962 г. найдены грамоты № 406—415, в 1963 г. — грамоты № 416—422, в 1964 г. — грамоты № 423—428, в 1965 г. — грамота № 429, в 1966 г. — грамоты № 430—435, в 1967 г. — грамоты № 436—445, в 1969 г. — грамоты № 446—463, в 1970 г. —

грамоты № 464—488, 494, в 1971 г. — грамоты № 489—493, в 1972 г. — грамоты № 495—500, в 1973 г. —грамоты № 501—509, в 1974 г. — грамоты № 510—521, в 1975 г. — грамоты № 522—527, в 1976 г. — грамоты № 528—539.

Ниже иногда делаются ссылки на изданные описания грамот. В 1951 г. найдены грамоты № 1—10, в 1952 г. — № 11—83, 405, в 1953 г. — № 84—106, в 1954 г. — № 107—136, в 1955 г. — № 137—194, в 1956 г. — № 195—250, в 1957 г. — № 251—318, 402, в 1958 г. — № 319—356, в 1959 г. — № 357—375, 404, в 1960 г. — № 376—384, 403, в 1961 г. — № 385—401. Они изданы в следующих книгах:

Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1951 г.). М., 1953

Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1952 г.). М., 1954

Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958

Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1955 г.). М., 1958

Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963

Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963

Грамота № 406

Грамота № 406 найдена школьником А. Ивановым во время строительных работ в траншее около церкви Петра и Павла в Кожевниках на Софийской стороне, за валом Окольного города. Это обрывок документа, не сохранившего верхней части:

ир--и-иимасломо----------
тоамитобиогᵀинеофоносеклманесмеадароведа
еше·ѓ·куницѝ·ѓ·годоапоцнепрошатиженнилисиновѝ
жени·ѕ·белиасинубелка

Длина 38,9 см, ширина 5,3 см.

Стратиграфическая дата отсутствует. Для установления палеографической даты важна форма В. В двух случаях она в целом типична для XIV в., в одном случае это уже ступенчатая В, характерная с середины XIV в. Р в виде «ножа курганного типа» неоднократно отмечена в берестяных грамотах XIV в. У, снабженная широкой обращенной вправо дугой, находит прямые аналогии в берестяных грамотах № 97, 301, 362, 366 второй половины XIV — первой половины XV в. Наиболее вероятная дата документа — середина или вторая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

«. . .ии масломо. . .то. А ми тоби, О, господине Офоносе, кланяесме. А даро ведаеше 3 куницѝ 3 годо. А поцне прошати жени или синови, жени 2 бели, а сину белка».

Ближайшую по смысловую аналогию публикуемому тексту дает берестяная грамота № 136 (XIV в.), оставшаяся до этой находки уникальным документом и представляющая собой договор крестьян с феодалом об уплате натурального оброка. Развивая эту аналогию, можно с достаточной уверенностью предполагать, что начальная — оторванная — часть документа определяла величину собственно оброка (успов), в состав которого, в частности, входило масло, тогда как в сохранившемся тексте, как и в заключительной части грамоты № 136, речь идет о «даре», размер которого определен в 3 куницы на 3 года.

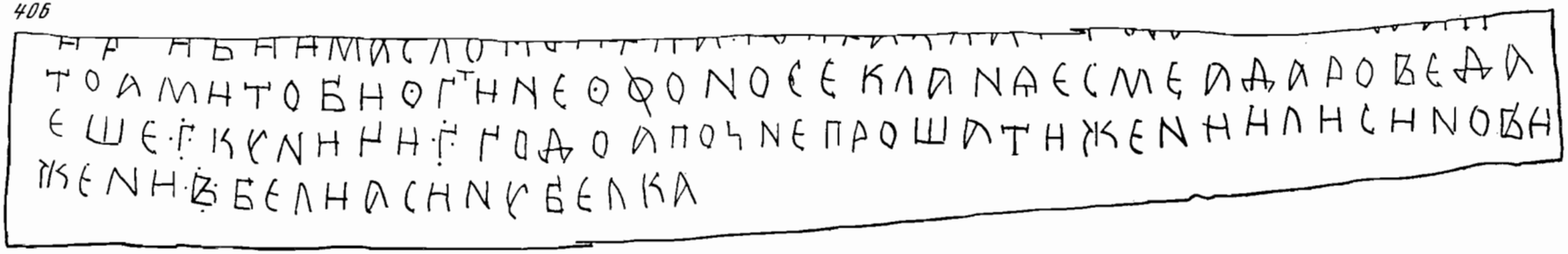
Комментируя грамоту № 136, Л. В. Черепнин замечает, что документы не знают специальной повинности крестьян в пользу детей феодалов[1]. Берестяная грамота № 406 впервые недвусмысленно фиксирует существование такой повинности, признавая за феодалом право просить ее: «А если попросишь жене или сыну, то жене 2 бели, а сыну белка».

Прописная О (с точкой в центре) между словами «тоби» и «господине» написана по ошибке. Автор начал писать «Офоносе», но спохватился, заметив, что пропустил слово «господине».

---

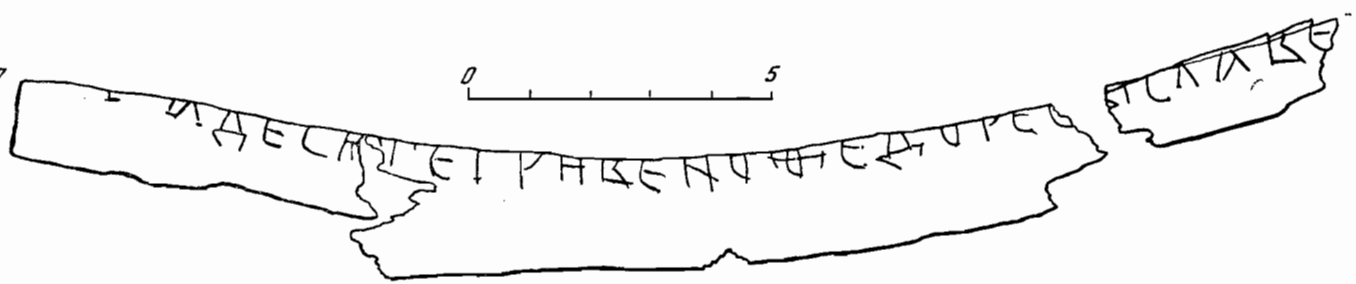
[1] *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969, с. 241.

406



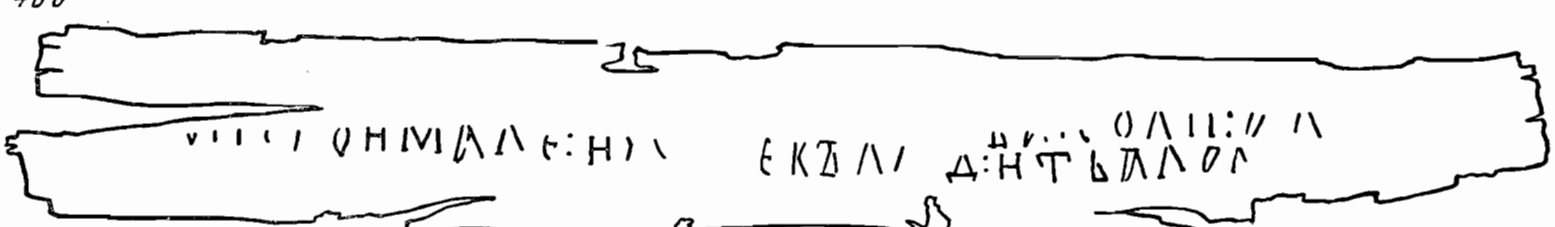
0 5

407



0 5

408



0 5

Прориси грамот № 406, 407, 408

Грамота № 407

Грамота № 407 найдена на Неревском раскопе, в ярусе 12, в квадрате 2164, на глубине 4,25 и 4,35 м (в двух кусках). Это обрывок документа, сохранившего только левую нижнюю часть:

---дѣсѧтѣгривѣноѳѣдорѣс-ыслаѵѣ---

Длина 21,5 см, ширина 2,2 см.

Своеобразная буква В в виде замкнутой фигуры без линий внутри (левая линия вертикальна, верхняя и нижняя — горизонтальны, правая — изломана под тупым углом и состоит из двух прямых линий) подробно была разобрана при издании берестяной грамоты № 320 [2]. Она появляется в середине XII в. и фактически исчезает в начале XIV в. Это не противоречит стратиграфической дате документа, найденного в слоях конца XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

«. . .а десяте гривено Федоре, С(б)ыславе. . .»

«Десяте гривено» — десять гривен. Имена Федора и Сбыслава — в притяжательной форме. Имя Сбыслав было широко распространено в Новгороде. Новгородские летописи называют Сбыслава Степановича (1217 г.) и Сбыслава Якуновича (около 1240 г.). Последний — знаменитый герой Невской битвы. Под 1194 г. упоминается также новгородец Сбышко Волосович.

Для подробного толкования грамоты мало данных.

Грамота № 408

Грамота № 408 найдена на Неревском раскопе, в ярусах 11—12, в квадрате 2197, на глубине 4,06 м. Это обрывок практически нечитаемого документа:

----------д-оли:----------
---поималѣ:иж----------ѣкъ----д: итьдло---

Длина 24,5 см, ширина 3 см.

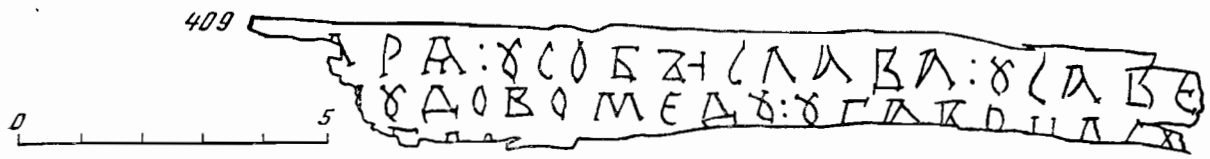
Стратиграфическая дата грамоты: конец XIII — начало XIV в.

Ни для ее толкования, ни для палеографического анализа данных недостаточно.

Грамота № 409

Грамота № 409 найдена на Неревском раскопе, в ярусах 11—12, в квадрате 2178, на глубине 4,12 м. Это обрывок документа, утратившего правую и левую части, а также нижние строки:

---арѫ:ѕсобыслава:ѕславѣ---
---ѕдоволедѕ:ѕгаврилѣѕ----



Прорись грамоты № 409

Длина 15,5 см, ширина 1,9 см.

[2] *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963, с. 10.

Стратиграфическая дата грамоты: конец XIII — начало XIV в. Палеографические приметы не противоречат ей. Здесь встречается такая же В, как и в грамоте № 407. Петли у Б и В набухшие, что характерно с XIII в. В то же время последовательно выдержано написание У только через лигатуру из О и У, что для XIV в. уже не типично.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .аря, у Собыслава, у Саве. . .(п)удово меду, у Гавриле, у. . .»

Документ представляет собой часть списка повинностей или долгов. Названы имена Сбыслава, Савы и Гаврилы и какое-то выраженное в пудах количество меда. Имя Сбыслава уже было встречено в грамоте № 407, найденной на том же участке и в тех же стратиграфических условиях.

Грамота № 410

Грамота № 410 найдена на Неревском раскопе, в ярусах 11—12, в квадрате 2167, на глубине 4,13 м. Это обрывок, утративший верхнюю часть и фрагмент последней строки. У документа оборвана также левая часть, но в основном за счет пустого поля — в тексте не хватает только по одной первой букве в каждой строке

----------8смьрда-омно----------
-е:8митроць:в:гривьнамо:8домитра:в:гривьнамо8
-омана8смьрдаполѡторѣгривьпю:г:ногатонамь:8по
-шьо:и:і:бьлои:в:гривьнькѡно:8козьла:е:бѣлоипологривнь:8братьши8сь
-ьрьдаполо:л:бьло--------сьмна:і:бьлоипологривьнамо8колокы
-е:к8ноигривнанамо:

Длина 38,7 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата грамоты: конец XIII—начало XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет. Начеркам свойственны все те особенности, которые были отмечены для предыдущей грамоты.

Разделить грамоту на слова можно так:

«. . .у смьрда. . . е, у Митрощь 2 гривнь намо, у Домитра 2 гривнь намо, у (Р)омана у смьрда полуторе гривнь по 6 ногато намь, у По(. .) шьо 18 было и 2 гривьнь куно, у Козьла 5 бело и пологривнь, у Братьши у сь(м)ьрьда поло 30 было. . . (у Ка)сьяна 10 было и пологривнь намо, у Колокы(. .) 5 куно и гривна намо».

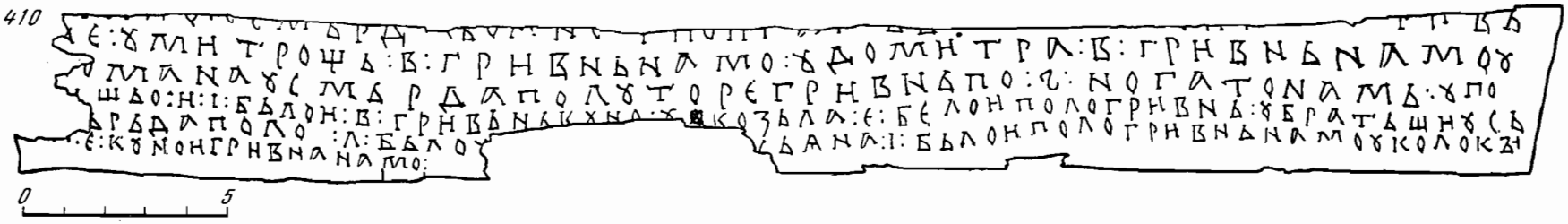
Упоминание в грамоте смердов, т. е. государственных крестьян, позволяет заключить, что речь идет о сборе с них государственных повинностей, а находка документа на территории усадьбы Мишиничей, представители которых в конце XIII в. уже занимали пост новгородского посадника, дает возможность усматривать в названных грамотой суммах повинности в пользу посадника. Существование подобных повинностей фиксируется, например, для начала XV в. жалованной грамотой новгородского веча сиротам Терпилова погоста [3]. В этой грамоте рассматривается претензия сирот на то, что поралье посадничье и тысяцкого взымается с них «не по старине». Иными словами, сложение системы фискального обложения смердов отнесено к достаточно раннему времени.

Исторически важной деталью грамоты № 410 является упоминание в ней «гривны по 6 ногат». В этой связи обратим внимание на наличие в тексте денежных терминов, принадлежащих к принципиально разным хронологическим пластам денежной терминологии Новгорода. Наряду с традиционной для XIII в. «гривной кун» грамота упоминает «белы», возникшие во второй половине —

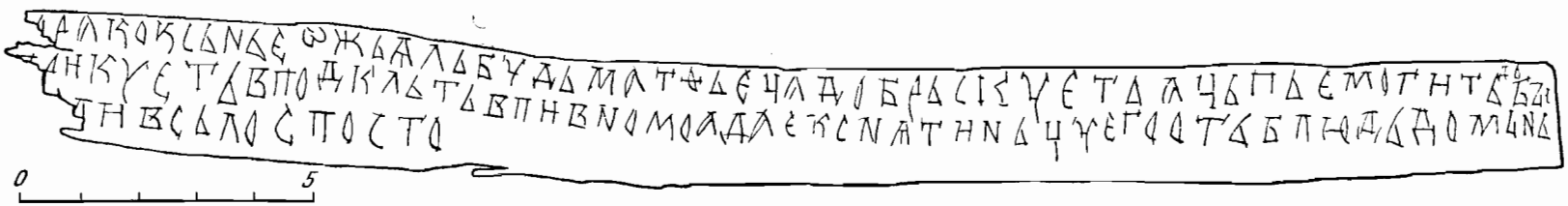
---

[3] Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949, с. 146, № 89; *Людин И. М.* Грамота о сиротах Терпилова погоста как источник по истории московско-новгородских отношений XIV—XV вв. — «Проблемы источниковедения», вып. 5, 1956.

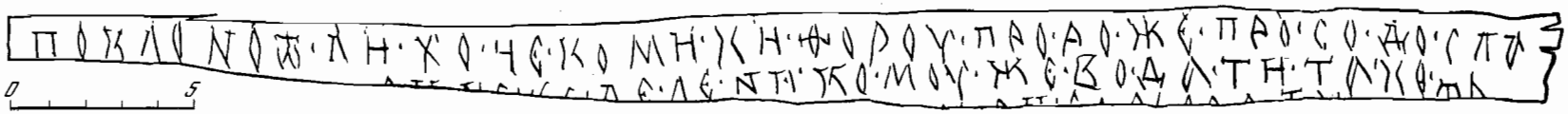
410



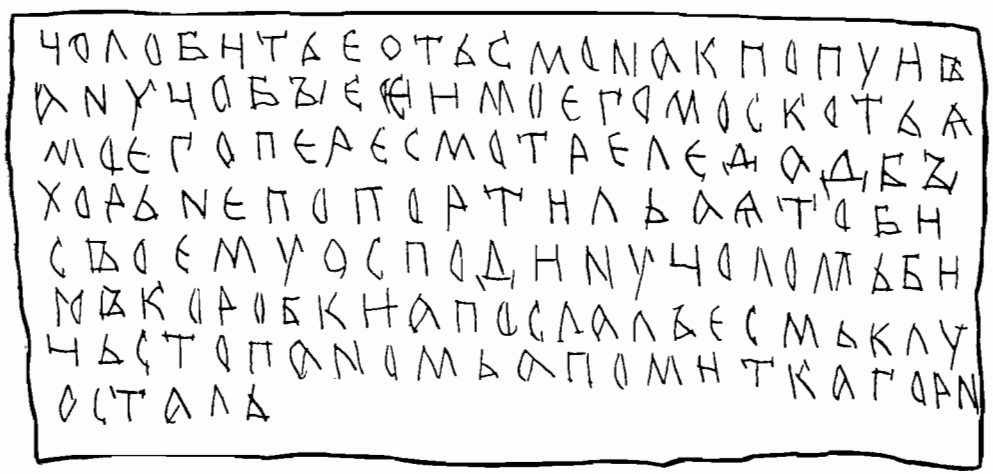
411



412



413



Прориси грамот № 410, 411, 412, 413

конце XIII в. и характерные для денежного счета XIV—XV вв. Такое смешение терминов вполне соответствует периоду существенного преобразования новгородской денежной системы в конце XIII в. в связи с появлением новой основной единицы системы — рубля — на месте старой единицы — гривны серебра. Сущность этого преобразования заключается в том, что взамен слитка с содержанием чистого серебра около 196 г — гривны серебра — в Новгороде начинают употреблять слиток с содержанием чистого серебра около 171 г — рубль [4]. Традиционная для XIII в. гривна кун составляла $^1/_{15}$ гривны серебра и содержала 7 ногат (соответственно вес гривны кун приравнивается 13,08 г серебра, а ногаты — 1,87 г серебра). В XIV в. в рубле считали по 13 гривен, а в каждой гривне — по 7 бел (ногат). Публикуемая грамота дает возможность заметить, что в переходную эпоху возникали и временные денежные единицы, отражающие суть главных перемен. Простейший расчет показывает, что 6 ногат составят гривну такой величины, какая ровно 15 раз укладывается не в гривне серебра, а в рубле.

Наряду с распространенными в Новгороде именами Дмитр (Домитр), Роман в грамоте упоминаются редкие имена: Митроща (производное от Митрофан), Братьша, Козьл, Колокъша (?).

Грамота № 411

Грамота № 411 найдена на Неревском раскопе, в ярусах 11—12, в квадрате 2166, на глубине 4,18 м. Это письмо, от которого оторвана небольшая левая часть, а остальное все цело:

-оракоксьньєѡжьмльбудьматѳьєцадобрьскуєтьцьпьємогитьдобы
--прикуєтьвподклътьвпивномоддаєкснатиньцуєгоотьблюдьдомьнь
--дивсьлоспосто

Длина 26,1 см, ширина 2,4 см.

Стратиграфическая дата: конец XIII—начало XIV в. Достаточно четких палеографических примет грамота не имеет, но ничто в ней не противоречит данным стратиграфии.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .ора ко Ксьнье. Ожь яль будь Матфьеца, добрь скуеть. А цьпье могить добы. . . прикуеть в подклъть в пивномо. А дае Кснятиньцу его, оть блюдь до мьнь. . . иди в сьло спосто».

Начало имени автора оторвано. Написано было: «От Федора» или «От Сидора». «Ко Ксьнье» — ко Ксенье. «Ожь» — оже, если. «Ожь яль будь Матфьеца» — если поймаете Матфейца. «Добрь» — добре, хорошо. «Скуеть» — скуете; здесь по смыслу надо предположить повелительное наклонение: скуйте. «Цьпье» — цепье, цепи; здесь от слова «цепь» образована собирательная форма (как в современном языке «тряпье» от тряпки и т. п.). «Могить» — могите, сумейте. «Добы. . .» — начало слова «добыти» (конец слова оторван). Цепи надо было суметь достать, в своем хозяйстве их не было. «Прикуеть» — прикуете, прикуйте. «В подклъть в пивномо» — в подклете в пивном. Подклет — нижний этаж. Новгородские дома, судя по раскопкам, были, как правило, двухэтажными. Подклеты по этнографическим данным имели в основном хозяйственное назначение. Пивной подклет был специально предназначен для хранения пива. Судя по этому, дом (Фед)ора и Ксении был большим и богатым. «Дае Кснятиньцу» — дай Коснятинцу. Это имя образовано при помощи того же суффикса, что и имя Матфейца. «Оть» — пусть. Более известна другая форма этого слова — «ать», но в словаре Срезневского есть и форма «оть». «Блюдь» — блюде, блюдет, сторожит. «До мьнь» — до мене, до меня; здесь надо переводить: до моего приезда. «В сьло» — в село. «Спосто» — может быть, неверно написанное слово «спросто», «спроста», немедленно.

Феодалы имели право арестовывать и судить зависимых от них лиц. Таким образом, распоряжения, составляющие письмо, понятны. Исполнителем этих суровых распоряжений должна была

[4] *Янин В. Л.* Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. — «Вспомогательные исторические дисциплины», вып. 3, 1970.

стать Ксения, жена или родственница автора. Л. В. Черепнин, комментируя этот документ, усматривает в нем конкретный случай применения статьи 108 Русской Правды об обнаружении беглого холопа [5]. Думается, что грамота не дает оснований для такого слишком суженного ее толкования. Матфеец мог провиниться перед своим господином и иначе. Его побег сам по себе, возможно, был обусловлен страхом перед ответственностью за какой-то совершенный им тяжкий проступок.

Перевод: «(От Фед)ора к Ксенье. Если Матфейца поймаете, хорошо его скуйте, а цепи сумейте достать. . .Прикуйте в пивном подклете. Дайте его Коснятинцу, пусть сторожит до моего приезда... Иди в село немедленно».

Грамота № 412

Грамота № 412 найдена на Неревском раскопе, в ярусе 12, в квадрате 2167, на глубине 4,23 м. Это обрывок письма, от которого сохранилась только его верхняя часть:

поклоно҃ · ли · хо · це · коми · ки · ѳороу · про · ро · же · про · со · до · сла
----------де · ле · ни · ко · мо҃у · же · вода · ти · та · ко · жь

Длина 44,3 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата грамоты: конец XIII в. Почерк писавшего отличается манерностью, затрудняющей палеографический анализ, однако в грамоте не встречается ни ранних — до XIII в., ни поздних — с XIV в. — примет, что соответствует стратиграфической дате.

Разделить грамоту на слова можно так:

«Поклоно от Лихоце ко Микифороу. Про роже, просо досла. . .деле, никому же водати такожь. . .»

Лихоч сообщает Никифору относительно ржи и проса. Можно предполагать, что речь идет о завершении сбора и разделе урожая. Никифор должен санкционировать этот раздел прежде, чем зерно будет роздано людям. Имя Лихоч — вероятная форма широко распространенного в древности имени Лихач (отсюда фамилия Лихачевы).

Исследованиями А. В. Кирьянова установлено, что просо, которое в Новгороде X в. было основной зерновой культурой, уже в XI в. уступает свое место ржи. В XII в. проса еще много, в XIII в.— уже мало, а в слоях XIV—XV вв. его практически нет [6].

Грамота № 413

Грамота № 413 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 14, на глубине 1,81 м. Это целое письмо:

цолобитьѥотьѕмонакпопу҃ие
ану҃цобыѥсимоѥгомоскотьѧ
моѥгопересмотрѣлѣдадьы
хорьнепопортильѧатоби
своемуѳосподиноу҃цоломьби
ювкоробкиапослалъѣсмьклу҃
цьстопаномьѧпомиткагорн
осталь

---

[5] *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 66, 67.

[6] *Кирьянов А. В.* История земледелия Новгородской земли X—XV вв. — В кн.: «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 2. М., 1959, с. 322, 325, 337, 340—341.

Длина 17,1 см, ширина 7,9 см.

В тексте грамоты употребляется ступенчатая В, которая появляется со второй половины XIV в. Р в виде «ножа курганного типа» — признак XIV—начала XV в., так же как и Ю с косой перекладиной. Эти приметы полностью соответствуют стратиграфическим показаниям: грамота найдена в слоях 10-х годов XV в.

Разделить ее на слова можно так:

«Цолобитье оть Смона к попу Ивану. Цобы еси моего москотья моего пересмотреле, дадбы хорь не попортиль. А я тоби, своему осподину, цоломь бию в коробки. А послалъ есмь клуць Стопаномь. А помитка горносталь».

На первый взгляд кажется, что автор письма Семен находится в феодальной зависимости от адресата, попа Ивана. Об этом как будто говорит фраза «. . .тоби, своему господину, цоломь бию». Именно так писали на бересте крестьяне и ключники боярам. Но впечатление это, по-видимому, ошибочное, и здесь простая формула вежливости. Поп мог быть феодалом (конечно, мелким), но если бы автор был его крестьянином, он попу не давал бы поручений.

«Москотья» — родительный падеж от «москотье». Такое слово в источниках неизвестно, но есть все основания видеть здесь сокращенную форму слова «москотилье». Самое раннее упоминание этого слова находится в новгородской договорной грамоте с ливонским магистром 1481 г. Там сказано: «. . . а приедет новгородец на Ругодив с воском или с белкою или с москотильем. . .»[7]. Естественно, казалось бы, видеть здесь раннюю форму современного слова «москатель», что означает разные химические вещества (краски, клей и т. д.) как предмет торговли. Но это не совсем так. Определенную ясность вносит просмотр в Институте русского языка Академии наук СССР картотеки словаря древнерусского языка, содержащей этот термин или родственные ему. Цитированные там тексты относятся к XVII в. Часты упоминания типа «торгует москотильем». Некоторые люди названы москотильниками или москотинниками. Изредка упоминается покупка красок в москотинном ряду. Таким образом, современное значение уже существовало. Но чаще иные упоминания. К примеру: «. . . москотинного товару две коробки, а в них сто мошен женских, 40 мешечков шолковых» (1648 г.); «. . . москотинного товару две коробки, а в них 18 киндяков узких, 8 козырей бархатных» (1648 г.); «. . . 4 фунта шолку красного и цветного да иного товару москотинного» (1666 г.) и т. д. Итак, москотинным товаром назывались ткани, более или менее ценные, и мелкие изделия из них.

Слово «моего» по ошибке написано дважды. «Пересмотреле» — пересмотрел. «Дадбы» — дабы, чтобы. Адресат должен пересмотреть москотье, принадлежащее автору, чтобы «хорь» его не попортил.

Хорек едва ли был угрозой для запаса красок или тканей. Но словарь Даля разъясняет загадку. Оказывается, в диалектах сохранилось одно из значений слова «хорь» — платяная моль. Тем самым подтверждается, что речь здесь идет не о красках, а о тканях. Правда, шелка моль не ест, но к москотью могли относиться и другие ткани. В приведенном тексте XVII в. сюда отнесен киндяк — ткань бумажная,

«В коробки» означает «в коробке»; вместо ять здесь И, что обычно для новгородской письменности, в том числе и берестяной. «Цоломь бию в коробки» — челом бью в коробке, т. е. о коробке. «Клуць» — ключ. Ключ был послан со Степаном. Предлог «с» мог выпасть, поскольку первая буква имени тоже «с». Надо полагать, что речь здесь идет о присылке ключа от запертой коробки, в которой и хранилось москотье Семена. «Помитка» — может быть, памятка, особый дар; форма «помитка» неизвестна. «Горносталь» — горностай. Формы «горносталь» и «горностай» в древней Руси встречаются одинаково (см. словарь Срезневского). Не исключено, впрочем, предложенное Л. В. Черепниным толкование «помитки» как пометы, знамени, опознавательного знака на коробке с изображением горностая [8]. Новгородские знаки собственности, хорошо известные по многочисленным

[7] Акты, относящиеся к истории Западной России, I. СПб., 1846, с. 96.

[8] *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 314.

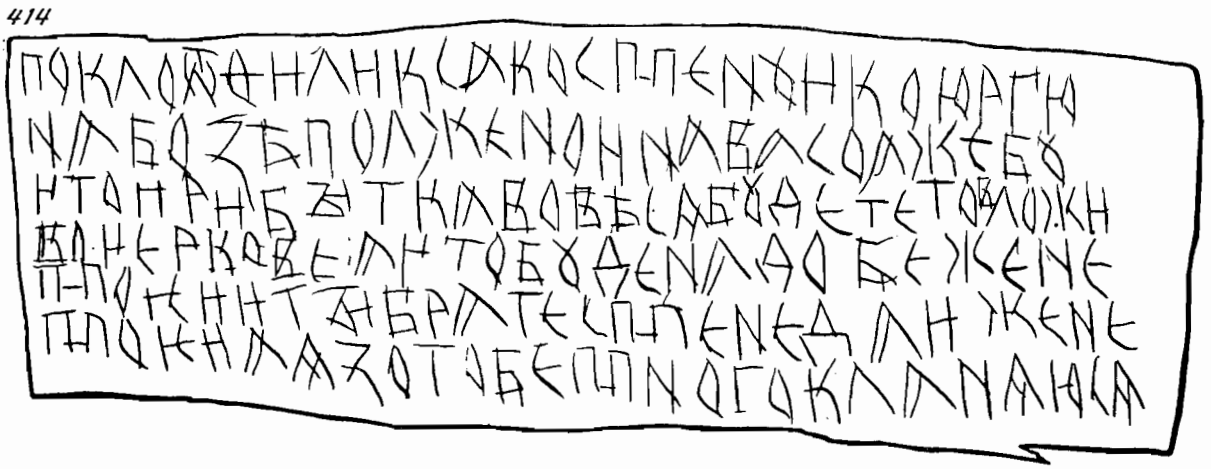
находкам при раскопках, геометричны и не обнаруживают сходства с реальными предметами [9], однако на Руси разнообразным бортным знаменам, например, разновидности которых тоже геометричны, была присвоена разветвленная номенклатура названий по условному их сходству с реальными предметами. Знамени «горностай», правда, в источниках не зафиксировано, но «белки» и «векши» известны [10].

Грамота № 413 отражает распространенный в Новгороде обычай хранить ценности в каменных церквах, которые были наиболее надежны для такой цели в деревянном, подверженном постоянной опасности пожаров городе. Не исключено, что автором этой грамоты был торговец. Ближайшие к месту находки грамоты каменные церкви, существовавшие к началу XV в., — Знаменская и Спасская на Ильине улице.

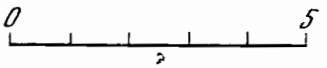
Грамота № 414

Грамота № 414 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 24, на глубине 2,58 м. Это целое письмо:

поклоѿѳиликсакосменѣикоюргю
набозѣ полженоинавасоажеѣѣ
цтоприбыткавовѣсаѣѣдететовложи
во церкове: ацтоѣѣденадобежене
мокиитыбратесменедаижене
мокиамзотобемногокланяюса



Прорись грамоты № 414



Длина 19,7 см, ширина 6,6 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в.; грамота найдена рядом с домом, построенным в 1339 г. Этой дате не противоречит и совокупность палеографических примет, среди которых невозможно отметить какие-либо признаки, появившиеся в середине — второй половине XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

---

[9] См., например: *Колчин Б. А.* Новгородские древности. Деревянные изделия. — «Свод археологических источников СССР», Е1-55, 1968, с. 31, рис. 22.

[10] *Анпилогов Г. Н.* Бортные знамена как исторический источник. — «Советская археология», 1964, № 4, с. 168.

«Покло(но) от Филикса ко Смену и ко Юргю. На бозе полжено и на васо. Аже бу(дете) цто прибытка во веся будете, то вложи во церкове. А што буде надобе жене моеи, и ты, брате Смене, даи жене моеи. А язо тобе много кланяюся».

Слово «поклон» недописано. Имя автора Филикс, т. е. Феликс. В православных святцах такое имя есть. В новгородских двинских грамотах XV в. упомянуто шесть Феликсов, три из них по два раза, и все они названы Филиксами [11]. Бытовало это имя и среди горожан-новгородцев. В договоре Новгорода с немцами 1338 г. упомянут наместник Феликс, имя его дошло в немецкой транскрипции [12]. «Смен» — обычная новгородская форма имени Семен. «Юрги» (дательный падеж — «Юргю»)— переходная форма имени Георгий, на бересте уже встречавшаяся. В XI—XIII вв. для Новгорода типична форма Гюрги, в XIV—XV вв. — форма Юрьи. Летописи и берестяные грамоты это одинаково хорошо доказывают.

«На бозе» — на боге. «На-васо» — на вас. «Полжено» — положено (буква «о» пропущена). Словами «на бозе положено и на васо» автор хочет сказать, что он надеется на бога и на адресатов. «Аже» — если. «Бу» — недописанное слово «будете», будет; оно осталось незачеркнутым, хотя в следующей строке Феликс повторил его полностью. «Цто» — что. «Прибытка» — прибыли. В словаре Срезневского отмечены основные значения слова «прибыток» — доход, прибыль. «Во веся» — вероятно, в весе. «Вложи» — повелительное наклонение. Единственное число не должно удивлять, хотя адресатов два. Такая обмолвка естественна и встречается в других берестяных грамотах. «Церкове» — церковь. Прибыток надо вложить в церковь. Это можно понимать двояко. Общеизвестны летописные и иные известия о хранении товаров в церквах. С одним из таких свидетельств мы познакомились в предыдущей берестяной грамоте. Но здесь возможен и церковный вклад, прямое пожертвование на нужды церкви. Второе толкование более вероятно, поскольку в дальнейшем тексте предлагается узнать о потребности жены Феликса в части этого «прибытка». Далее идет обычная вежливая концовка.

В том же горизонте и в той же усадьбе, где найдена эта грамота, обнаружена свинцовая вислая печать. Новгородские раскопки дали уже много свинцовых печатей. Но эта интересна для нас надписью «Филиксова печать». На обороте — кентавр. Редкость имени, топография и стратиграфия находки позволяют отождествить автора грамоты и владельца печати. Он, несомненно, был должностным лицом, печатями пользовались только они. Такие лица, как правило, знакомы по новгородским актам. Там только один человек с этим именем, уже упомянутый наместник Феликс, известный по договору 1338 г. По всем своим признакам печать относится к середине XIV в.[13]

В Новгороде существовали наместники, подчиненные разным институтам государственной власти, — великокняжеские, владычные и республиканские (т. е. представлявшие вечевые институты). Первое значение здесь исключено. Договор 1338 г. немцы заключили с великим князем и с Новгородом. Там названы один представитель великого князя (Филипп) и шесть представителей Новгорода, в том числе Феликс, титулованный наместником. Остальные пять новгородских послов не титулованы, они скорее всего были представителями концов. Поскольку хорошо известные печати владычных наместников того времени оформлялись иначе [14], можно догадываться, что Феликс был наместником новгородских посадника и тысяцкого.

---

[11] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 186, 217, 225, 231, 249, 254, 255, 306, 307.

[12] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 71.

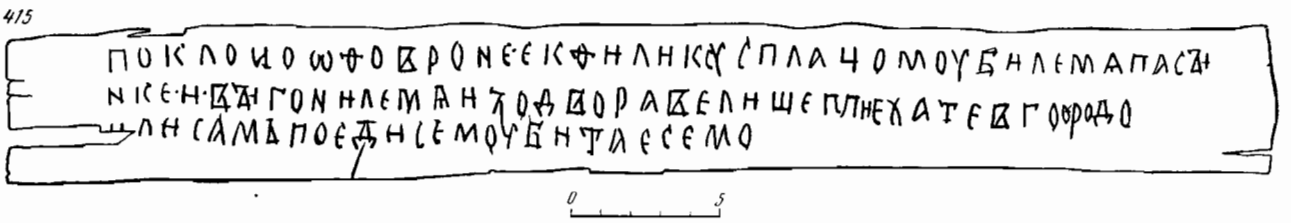
[13] *Янин В. Л.* Актовые печати древней Руси. Т. 2. Новгородские печати XIII—XV вв. М., 1970, с. 121, 122, № 701, табл. 35, 95.

[14] *Янин В. Л.* Актовые печати древней Руси, т. 2, раздел «Печати владычных наместников».

Грамота № 415

Грамота № 415 найдена на Ильинском раскопе, в выбросе из нижних его горизонтов, вскрытых в 1962 г. Поскольку раскоп в этом полевом сезоне был доведен до глубины 2,80 м, документ происходит из тех же хронологических слоев, что и предыдущий. Это также целое письмо:

поклоно ѳ ѳовронеѣ к ѳиликсу с плацомоу билемѧ пасы
нкѣ · и · выгониле мѧ изодвора велишеми ехатѣ в гороодо
или самъ поѣди семо убитаѣсемо



Прорись грамоты № 415

Длина 40,8 см, ширина 4,9 см.

Палеографические приметы вполне соответствуют данным стратиграфии. В из двух частично соприкасающихся сторонами треугольников возникает в XIII в., но типична для XIV в. Так же характерна в XIV в. К с разрывом между ее правой и левой частями. Особо следует отметить М в слове «ми». Эта буква в указанном случае имеет прямые мачты, широкие плечи и закругление снизу — форма, являющаяся многократно отмеченным признаком конца XIII—первой половины XIV в. Однако в остальных шести случаях буква М написана иначе — так, как ее писали обычно в XIV в. Сумма палеографических примет указывает на первую половину XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

«Поклоно о(т) Фовронее к Филиксу с плацомо. Убиле мя пасынке и выгониле мя изо двора. Велише ми ехате в гоородо или самъ поеди семо. Убита есемо».

«Поклоно» — поклон. «О» — от; над омегой случайно пропущена выносная «т». «Фовронее» — родительный падеж от «Фовронея». В святцах есть женское имя Феврония. Имя адресата совпадает с именем автора предыдущей грамоты, это одно и то же лицо. «С плацомо» — с плачем. Синтаксически это можно отнести только к поклону. Получается поклон с плачем, что вполне соответствует содержанию письма.

«Убиле мя пасынке» — убил меня пасынок. Надо разобрать значение глагола «убить». В литературном языке теперь это слово значит только «лишить жизни». Такое значение обычно уже в летописях и других древнерусских текстах. Но оно не было единственным. В некоторых русских диалектах «убить» часто означает «ударить», «избить»; «убиться» — ушибиться. Картотека Института русского языка Академии наук СССР содержит много упоминаний слова «убить». Современное значение преобладает. Но часто этот глагол означает «избить». В связи с этим там неоднократно встречены выражения «убить больно», «убить не до смерти», «убить до полусмерти», «убить до крови» и т. д. Таким образом, первую после поклона фразу надо переводить: «избил меня пасынок».

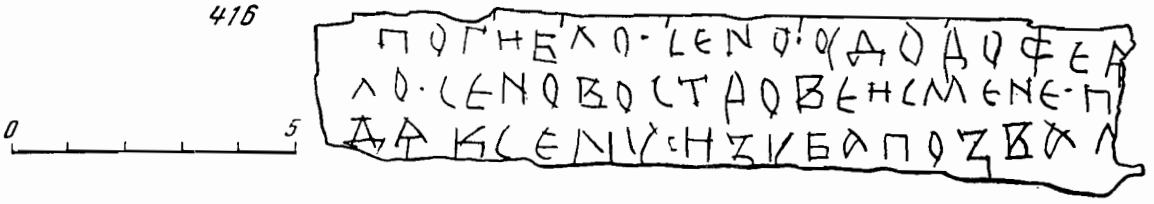
«И выгониле мя изо двора» — и выгнал меня со двора. «Велише ми ехате в гоородо» — велишь мне ехать в город (два «о» после «г» стоят по ошибке). Город здесь, конечно, Новгород. Феврония живет в сельской местности и пишет жалобу Феликсу, который, судя по его печати, был должностным лицом. Не исключено, правда, что Феврония была его родственницей. Феврония, хотя и готова приехать в Новгород, надеется, что Феликс сам приедет к ней, судя по ее словам: «или самъ поеди

семо». «Семо» — сюда. Если она не родственница Феликса, то все же достаточно важная особа, поскольку ждет Феликса по своему делу к себе. Кончается грамота короткой фразой: «Убита есемо», т. е. убита есмь, я избита.

Грамота № 416

Грамота № 416 найдена С. Н. Орловым при наблюдении над строительными работами, в выбросе из котлована на восточной стороне ул. Александра Невского, в 36—40 м к югу от проспекта Гагарина, на Торговой стороне. Это обрывок документа, утратившего правую, верхнюю и нижнюю части:

погибло·сено·оу дорофеѧ----
ло·сеновостровеисмѣне·п----
дѧксеиу:изубапозвал--------



Прорись грамоты № 416

Длина 14,5 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфической даты грамота не имеет. Из палеографических признаков важна Р в виде «ножа курганного типа», характерная для XIV в.

Грамоту можно разделить на слова так:

«. . .погибло сено оу Дорофея. . . (погиб)ло сено в Острове и Смене, п. . . дя к сену, и Зуба позвал. . .»

«В острове» может быть истолковано и как «Вострове» — притяжательная форма от имени Острой. Такое имя (также и в варианте Острой) зафиксировано словарем Тупикова.

«Сено» в современном русском языке означает только скошенную траву. В древнерусском языке, судя по словарю Срезневского, тем же словом могли называть и зеленую, некошеную траву. Однако здесь речь скорее всего идет о сене в стогах, которое могло погнить в дождливую осень или быть смыто паводком. О подобном случае упоминает, например, Новгородская I летопись под 1143 г.: «Бы вода велика вельми в Волхове и всюде, сено и дръва разнесе». Если бы сено погибло в результате кражи, то об этом было бы сказано иначе.

«Смене» — притяжательная форма от имени Семен («Смен» — в обычном для Новгорода написании). Имя Зуб было широко распространено, что зафиксировано словарем Тупикова и очевидной нередкостью современной фамилии Зубовых.

Грамота № 417

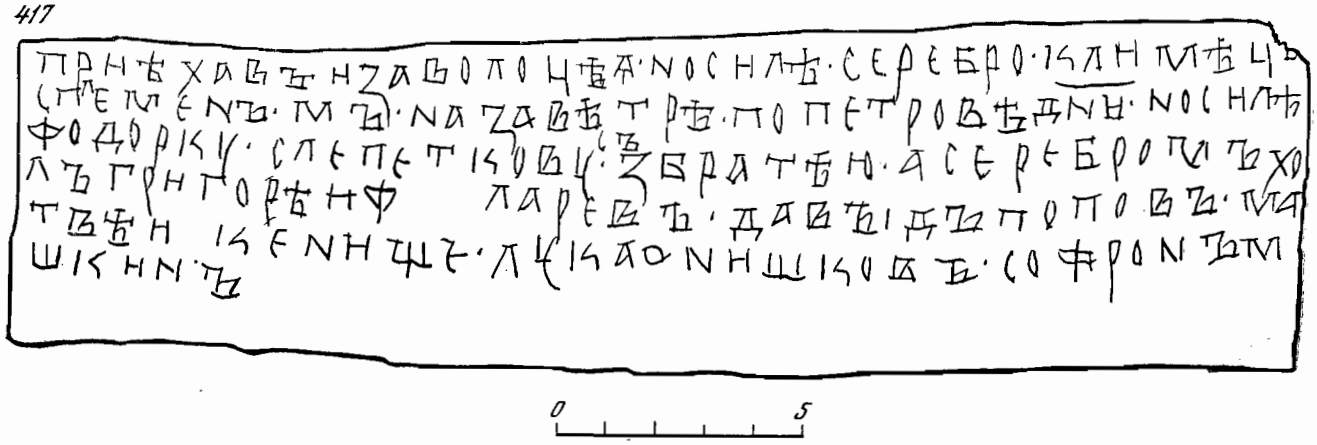
Грамота № 417 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 108, на глубине 3,12 м. Это целый документ:

приѣхавъизаволоцѣм·носилѣ·сребро·климѣць
сплемѣнѣ·мъ·назавѣтрѣ·попетровѣдни·носилѣ
фодорку·слепеткову·съзбратѣю·асребромъхо
льгригорѣифларевъ·давыдъпоповъ·ма
тѣикѣницѣ·лукаонишковъ·софронъм
шкинѣ

Длина 26 см, ширина 7,1 см.

Почерк отличается известной манерностью, которая особенно проявляется в вычурном написании петель у Ъ и В. Последняя иногда даже производит впечатление ступенчатой, хотя в целом почерк отнюдь не имеет каких-либо примет столь позднего времени, как вторая половина XIV в. Типично для XIV в. написание К с разрывом между левой и правой частями этой буквы, а также написание У в виде двух соприкасающихся под прямым углом вертикальной и горизонтальной линий и примыкающей к ним справа широкой дуги. Буква М имеет в целом форму, типичную для грамот конца XIII—первой половины XIV в. Все эти признаки не противоречат стратиграфической дате документа, найденного в слоях первой четверти XIV в. (после 1310 г.).

Разделить грамоту на слова можно так:



Прорись грамоты № 417

«Приехавъ и(з) Заволоцея, носиле серебро Климець с племенъмъ на заветре по Петрове дни. Носиле Фодорку Слепеткову съ з братею. А серебромъ хо(ди)лъ Григореи Фларевъ, Давыдъ Поповъ, Матвеи Кенище, Лука Онишковъ, Софронъ М(.)шкинъ».

Перед нами отчет о доставке заволоцкого серебра, т. е. государственный документ. Заволоцкое серебро — дань, доставлявшаяся в Новгород из Заволочья. Заволочье — бассейн Северной Двины, земля, лежащая за волоком, который связывал Белое озеро с Кубенским. Дань, поступавшая с этой огромной территории, имела для Новгорода большое государственное значение. Рассматриваемый документ, судя по всем его выражениям, относится лишь к какой-то части этой дани. Обилие имен говорит о громоздкости дани. Перечисленные лица могли засвидетельствовать ее состав.

«И Заволоцея» — из Заволочья. Одно из двух «з», которые должны стоять подряд, пропущено, что для древнерусских текстов естественно. Вместо «ч» стоит «ц», вместо «и» — ять, обе эти замены для Новгорода обычны. Дважды встречено слово «носиле» через ять. Если ять заменяет «е», надо перевести «носил»; если ять заменяет «и», надо перевести «носили». «Климець» — уменьшительное от Клим; такое же слово встречено в грамоте № 311. Имена с окончанием на -ец в новгородских текстах обычны. «С племенъмъ» — с племенем, т. е. с родственниками. Выражение «на заветре» в словаре Срезневского в форме «на заветрее» переведено «на следующее утро». Петров день — 29 июня. Серебро носили 30 июня. «Фодорку» — дательный падеж от Фодорок или Фодорко. В имени Феодор уже древнерусские тексты отбрасывали вторую гласную, что укоренилось доныне; здесь, наоборот, отброшена первая гласная. «Слепетков» — отчество или (что для того времени маловероятно) фамилия; соответствующее имя среди древнерусских имен неизвестно. «Холъ» — ходил, две буквы пропущены. «Серебромъ холъ» — с серебром ходил или (что менее вероятно) за серебром ходил. «Съ з братею» — с братией, с товарищами; сначала писавший употребил предлог «з» (без ера), а затем поправил на равнозначный «съ», вписав эти буквы над строкой, но не вы-

черкнув написанного ранее «з». Такая поправка важна для изучения орфографических норм древней Руси, о которых мы пока знаем мало. В конце грамоты названы пять человек по именам и отчествам. Имена обычные. «Фларевъ» — Фролов. Позднейшее имя Фрол — искажение имени Флор. В берестяных грамотах № 186, 262 и 263 уже встречена форма Фларь. Отчество или фамилия Попов встречается в новгородских писцовых книгах конца XV в. (см. словарь Тупикова). Это прозвище в древней Руси неизвестно. Подобным образом не находят себе соответствий прозвище Кенище и отчество Онишков, хотя последнее скорее всего произведено от Онисима. Наконец, в отчестве «М(.) шкинъ» пропущена буква между «м» и «ш». Возможны варианты: Машкин, Мешкин (от «мешка», медведь), Мишкин, Мошкин, Мушкин, Мышкин.

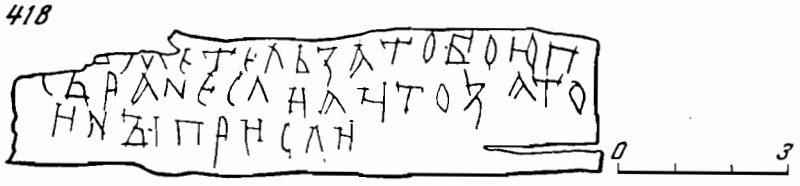
Общий смысл грамоты № 417 может быть установлен ее сопоставлением с договорными грамотами между Новгородом и великими князьями. Докончания содержат традиционные условия, среди которых имеются и следующие: «А се княже, волости новгородские: Волок со всеми волостьми. . . А судье слати тебе свое на Петров день, тако пошло. . . А за Волок ти своего мужа не слати, слати новгородца; а тебе серебро емати. . .» [15]. Отсюда следует, что дань собиралась в Заволочье к Петрову дню и что для ее взыскания посылался не княжеский уполномоченный, а человек, назначенный новгородскими вечевыми властями, который и привозил князю следуемое ему количество «серебра».

Принимая во внимание явственную связь грамоты с приведенными пунктами докончаний, можно предложить два варианта конкретного истолкования ее текста. Климец с племенем, т. е. с членами своей патронимии (близкими или дальними родственниками, связанными поземельными отношениями), и является таким назначенным новгородскими властями человеком. В таком случае Федор Слепетков — представитель князя и получатель назначенного князю «серебра». Возможно другое толкование, предложенное Л. В. Черепниным: Климец с племенем — плательщики дани, недоимщики, а Федор Слепетков — ее получатель, даньщик, представитель Новгорода [16]. Впрочем, второе толкование, на наш взгляд, менее вероятно, поскольку передача серебра совершилась уже 30 июня, когда даньщикам полагалось быть на месте сбора дани, а никак не в Новгороде. В любом случае место находки грамоты — усадьба наместника Феликса — более чем подходящий адрес для получения документа фискально-государственного характера.

Помимо заволоцкого серебра в Новгород ввозили «закамское серебро», т. е. уральское. Оно тоже шло через Заволочье и могло также называться заволоцким. Иван Калита в 1332 г., по словам Новгородской I летописи, «възверже гневъ на Новъград, прося у них серебро закамское». То же известие повторено без существенных изменений во многих других летописях. Очевидно, и «закамское серебро» было объектом раздела между Новгородом и великим князем.

Грамота № 418

Грамота № 418 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 114, на глубине 3,06 м. Это обрывок письма, у которого оторвана верхняя часть и обрезан правый край:



--метельзатобоюп---
евранеслиацтозато--
инынприсли

Прорись грамоты № 418

[15] См., например: Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 15, 16, № 6 (1304—1305 гг.). Даже в XX в. к Петрову дню в русской деревне накапливали разные припасы для пастухов, попов, бобылок и солдаток.

[16] *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 212.

Длина 10,5 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: первая четверть XIV в.; грамота найдена рядом со срубом, построенным в начале XIV в. и перекрытым остатками другого сруба — 1325 г. Палеография не противоречит этой дате. Отметим характерные для XIV в. Р в виде «ножа курганного типа», А — с узкой и длинной срезанной наверху петлей.

Разделить грамоту на слова можно так:

«. . .метель за тобою. . .(сер)ебра не сли, а цто за то(бою). . . ины присли».

«Метель» — это слово в той форме, в какой оно встречено здесь, в источниках неизвестно. Однако Русская Правда называет должность судебного служителя из княжеских дружинников «мятельник», в ином написании «метельник». Это слово производят от названия широкой одежды, разновидности плаща, «мятля» (по А. И. Соболевскому, этимологически связанного с немецким Mantel — мантия) [17]. В новгородских текстах это слово известно в написании «мятель» [18]. «Сли» — шли. «Присли» — пришли.

Грамота напоминает адресату, что он задолжал автору письма мятель. Нужно вернуть его и не пытаться расплатиться серебром, поскольку автору письма нужны не деньги, а именно плащ. Если под мятлем нужно понимать особую одежду должностного лица, то снова текст грамоты оказывается в нужном соответствии с комплексом других берестяных грамот, происходящих с усадьбы наместника Феликса.

Грамота № 419

Грамота № 419 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 129, на глубине 3,25 м. Участники Новгородской экспедиции 12 лет мечтали о находке берестяных книг. Рассматриваемая грамота может быть названа первой такой книгой, найденной при раскопках. Правда, размеры ее невелики, а текст — церковный и по содержанию малооригинален. Но все же здесь все признаки книги. Примерно одинаковые листки были сшиты по тому способу, по которому сшиваются все книги. Нити не сохранились, но дырочки для них все целы, и следы нитей видны, составляя швы. Таких швов на всех листах по восемь. Листов (двойных) — всего три, простых листов — шесть, страниц — двенадцать.

Книжка совсем маленькая: высота страниц от 4,6 до 4,7 см, ширина — от 4,9 до 5,1 см. Они, таким образом, почти квадратны. Все четыре страницы первого двойного листа совершенно пусты. Это явная обложка. Остальные страницы помещались между ними. В согнутом и прошитом первом листе лежали два остальных, тоже согнутые и прошитые.

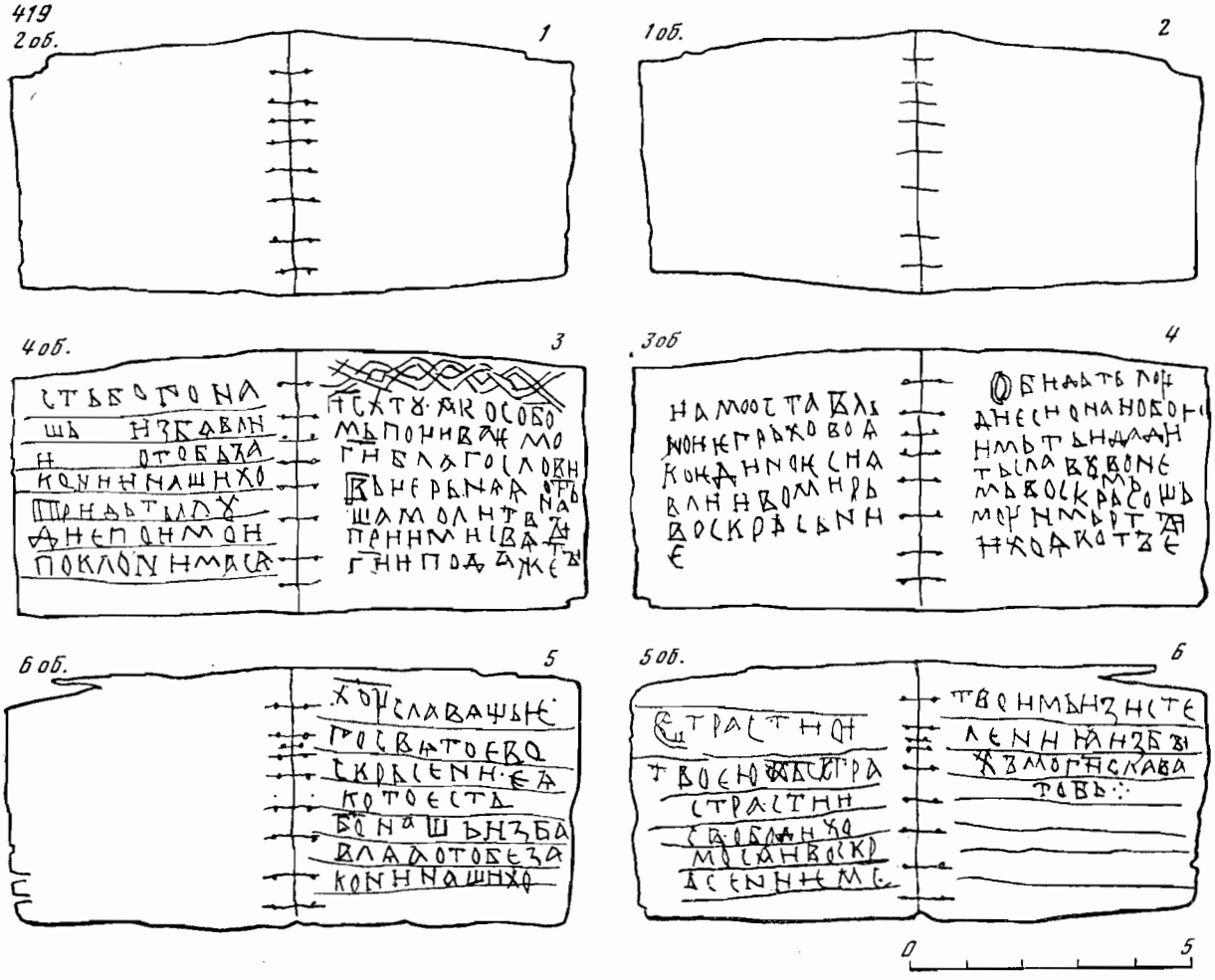
Первая страница текста начинается орнаментальным рисунком. Это заставка, идущая над текстом во всю длину строки. Она довольно проста. Переплетаются две полосы, не то зигзаговые, не то волнистые (различить это трудно из-за небрежности). Каждая полоса состоит из двух линий; всего зигзагов четыре. Этот узор настолько прост и распространен, что перечислять аналогии нецелесообразно. Их много и в Новгороде. Орнаменты новгородских рукописей вообще гораздо сложнее, в том числе и плетеные, но в рукописных книгах легко найти подобные элементы, равно как и в орнаментах новгородских металлических, деревянных и костяных изделий.

Текст — молитва.

Стратиграфическая дата: конец XIII в.; книжка найдена в развале дома, построенного в 1292 г., и перекрыта остатками сруба начала XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет. В, состоящая из двух частично соприкасающихся сторонами треугольников, в целом типична для XIV в., но появляется уже в XIII в. Типично для XIII в. написание буквы Ж, у которой «точки соприкосновения боковых черт с прямой линией находятся в разных местах» (*Карский*, с. 188). В написании

[17] Журнал Министерства народного просвещения, 1886, № 4; Русский филологический вестник, 55, с. 412.

[18] Ср.: «Оже упьхнеть, любо мятель роздрьть, то 3 гривны старые» (Договорная грамота Новгорода с Готским берегом и немецкими городами, 1189—1199 гг. — В кн.: «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», с. 55, № 28).



Прорись грамоты № 419 (берестяная книжка)

На первой странице (л. 3):

Исхтѳ·мкособо
мьпоциваемо
гиблагослови
оть
Вьчерьнмана
шамолитвы
приимисваты
гиподаже

На второй странице (л. 3 об.):

намоставль
ноикгрьховом
коединоесим
вливомирь
воскрѣсьни
є

На третьей странице (л. 4):

Обидьтьлоу
диесионаново
илькьидади
тьславѳ воне
мь
мьвоскрьсошь
моумльрты
ихомкотъе

На четвертой странице (л. 4 об.):

стьвогона
шьизбавли
иотобьза
конинашихо
Придьтьлѳ
диепоимои
поклонимаса

На пятой странице (л. 5):

Хоуславацые
госватоево
скрьсением
котовесть
бонашьизба
влдотобеза
конинашихо

На шестой странице (л. 5 об.):

Страстию
твоеюѡьсстра
страстии
свободихо
мосмивоскр
ьсениемь

На седьмой странице (л. 6):

твоимьизисте
ленинаизбы
хъмогиславa
тобь ·:·

На восьмой странице (л. 6 об.) текста нет.

Б, В, Ъ и Ь преобладают геометрические петли, но имеются и набухшие, что также характерно для XIII в. Вместе с тем можно отметить и некоторые весьма архаические начерки. В частности, встречается Ю в зеркальном написании, а хвостик Щ целиком умещается в строке, не опускаясь ниже. Оба отмеченных признака типичны для XI—XII вв., преимущественно для XI в. Возможно предположить, что текст был списан с достаточно ранней рукописи, палеографические особенности которой активно воздействовали на графику писавшего.

Текст разделяется на слова так:

«И(ису)с(у) Х(рис)ту як(о) особомь почиваемо. Г(оспод)и, благослови, оть(че).

Вьчерьняя наша молитвы приими, святы(и) г(оспод)и, и подаже намо оставльноие грьхово, яко едино еси явлии во мирь воскресьние.

Обидьть лоудие сиона и обоимьть и дадить славу во немьмь воскрьсошьмоу и(з) мьрт(в)ыихо, яко тъ есть бого нашь избавлии ото бьзаконии нашихо.

Придьть ллудие, поимо и поклонимася Х(рист)оу, славящь его святое воскрьсение, яко то есть бо(го) нашь избавляа ото безакони(и) нашихо.

Страстию твоею о(т)ь сстра страстии свободихомося и воскрьсениемь твоимь из истеления избыхъмо. Г(оспод)и, слава тобь».

Текст изобилует явными описками. На первой странице вместо «починаемо» написано «почиваемо». На второй странице — «оставльноие» вместо «оставльние». На третьей странице между четвертой и пятой строками вписано «мь» — окончание слова «немь», хотя это окончание стоит далее в начале пятой строки. На той же странице написано «и мьртыихо» вместо «из мьртвыихо». На четвертой странице в начале слова «лудие» стоит лишняя буква «л». На пятой странице в слове «безаконии» отсутствует последняя буква. На шестой странице во второй строке после слова «твоею» писавший запутался. Начав писать «$\overline{\text{Хь}}$» — Христь, он переправил «х» на омегу, затем написал «сстра» и, недописав это слово, в следующей строке написал его полностью и на этот раз правильно; получилось вместо «от страстии» — «отьсстра страстии».

Писавший разделил свой текст на абзацы, обозначив их начало «красными» буквами, прочерченными двойным контуром.

Текст кроме зачина содержит две молитвы, которые читаются в церквах и доныне. От слов «Вьчерьняя наша молитвы» и до конца пятой страницы следует текст из стихир в субботу на великой вечерне. Шестая и седьмая страницы заняты стихирой на литии (при выходе в притвор) [19]. Сравнение публикуемого текста с каноническим обнаруживает еще одну ошибку писавшего. На пятой странице конец молитвы звучит у него так: «. . .яко то есть бо(го) нашь избавляа ото безакони(и) нашихо», тогда как в каноническом тексте стоит: «. . .яко той есть бог наш от прелести вражия мир избавляй». Писавший вместо нужного места переписал еще раз конец предыдущей фразы.

Найденная при раскопках книжечка была изготовлена, возможно, для священника, но вернее — для певчего, каким мог быть любой обитатель усадьбы.

Церковные тексты редки среди новгородских берестяных грамот. Первой берестяной молитвой была грамота № 128. Грамоту № 419 можно назвать второй. Искаженные куски молитв содержит еще грамота № 207. Некоторые обрывки грамот могут быть также остатками молитв — например, грамота № 331, но это гадательно.

---

[19] Октоих, сиречь Осмигласник с 1-го гласа по 4-й. М., 1893, с. 12 и 13 (глас 1).

Грамота № 420

Грамота № 420 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 36, на глубине 3,76 м. Это целое письмо:

Ѳпанкакъзахарьи·икоѡгаѳоноупродалъесмьсорокъ
бобровъмилятенадесятигривнъсерьбра·олнаже·
взьмъсерьбротожеданибобрыадаесероброза
харьи

Длина 28 см, ширина 3,4 см.

Стратиграфическая дата: 30—60-е годы XIII в. В формах букв много ранних палеографических примет. У В верхняя и нижняя половины равновелики. Петли Б, В, Ъ, Ь геометричны. Р имеет вид тросточки, ее петля внизу не доходит до мачты. Л по очертаниям приближается к П. Все эти признаки более характерны для XII в., но переходят и в XIII в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Панка къ Захарьи и ко Огафоноу. Продалъ есмь сорокъ бобровъ Миляте на десяти гривнъ серьбра. Олна же взьмь серьбро, то же даи бобры, а дае серобро Захарьи».

Имя Панка, может быть, и не связано с именем (или прозвищем) Пан, встречаемым в новгородских писцовых книгах конца XV в. и некоторых московских актах. Там вероятна связь с польским званием. Здесь проще предполагать уменьшительное от одного из имен, которые начинаются с этого слога: Панкратий, Пантелеймон и т. д. Имя Захария в новгородских летописях обычно. Имя Агафон написано здесь через «о» в соответствии с новгородским оканьем. «Продалъ есмь» — я продал. Имя Милята в Новгороде известно, оно происходит от слова «милый» с обычным древнерусским окончанием. Известна новгородская книга Милятино Евангелие, написанное повелением Миляты Лукинича, по словам записи на последней странице. И. И. Срезневский датирует эту книгу 1215 г.[20] Под 1216 г. в Новгородской I летописи упомянут Гаврила Милятинич.

«На десяти гривнъ серьбра» — за десять гривен серебра. Так мы узнаем цену 40 бобров, т. е. бобровых шкур. Они стоили дороже, чем можно было для этого времени предположить. Гривна серебра — основная платежная единица Новгорода до второй половины XIII в. — хорошо известна в виде серебряного слитка весом в 196 г. Таким образом, за 40 бобров выплачивается около 2 кг серебра. Известны некоторые цены на бобров в более позднее время. В 1483 г. в Западной Руси за бобра платили 16 грошей [21]. В 1556 г. во Владимире «за бобр карей да за 2 ярца темно-карих» положено по 1 рублю [22].

Слово «олна» чаще встречается в форме «ольна». В словаре Срезневского названы и обоснованы примерами пять значений этого слова: 1) когда; 2) так что; 3) так что только; 4) еще; 5) вплоть. Здесь подходит второе значение. Слово «же» не меняет смысла. «Взьмь серьбро» — взяв серебро. «Даи» — дай. «Дае», судя по контексту, тоже «дай», а не «дает».

Письмо, адресованное Захарии и Агафону, кончается поручением дать серебро Захарии. Очевидно, это сказано Агафону, а двойной адрес обязывает его показать письмо Захарии для ясности расчетов.

Агафон, вероятно, приказчик или младший родственник Панка, продавшего бобров. Бобры эти хранились у Агафона, он должен был получить от покупателя их цену. В свою очередь Панко должен десять гривен серебра Захарии, которому Агафон уполномочен вернуть этот долг. Л. В. Черепнин допускает, что грамота отражает случай торгового складничества [23]. Вряд ли документ дает прямые основания для такого предположения.

---

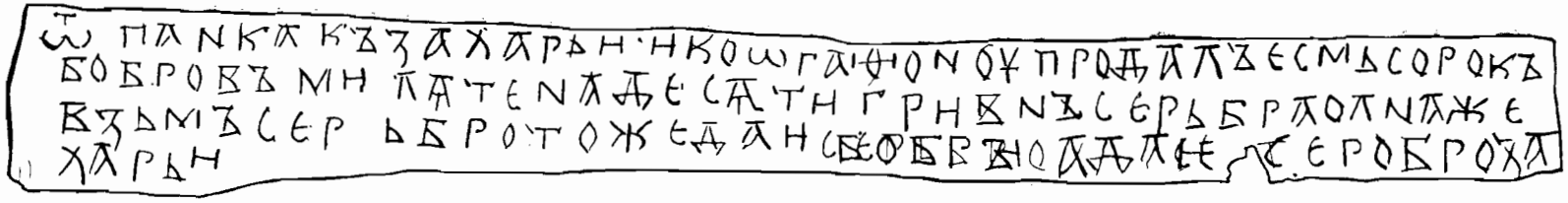
[20] *Срезневский И. И.* Древние памятники русского языка и письма (X—XIV вв.). СПб., 1882, с. 91.

[21] Акты, относящиеся к истории Западной России, т. I. СПб., 1846, № 82.

[22] Акты, относящиеся до юридического быта древней России, т. I. СПб., 1857, № 42.

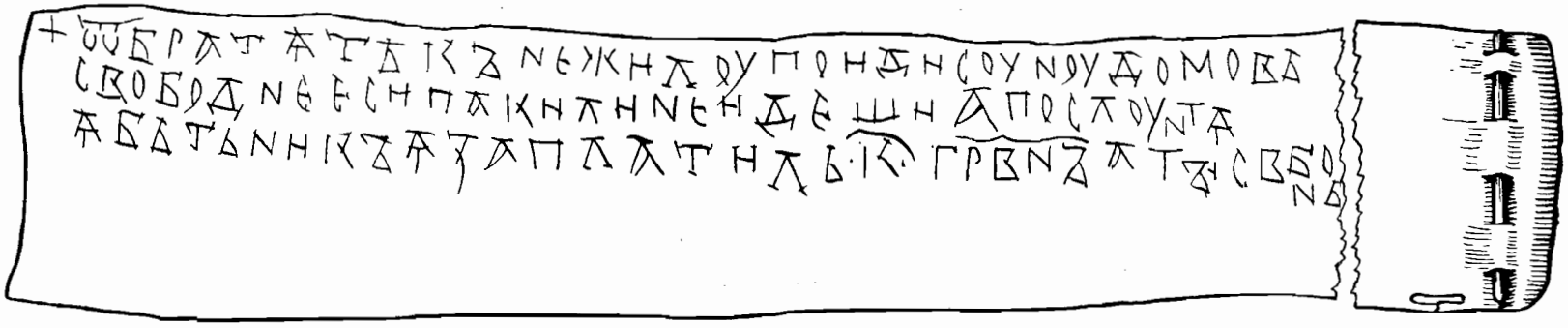
[23] *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 283.

420



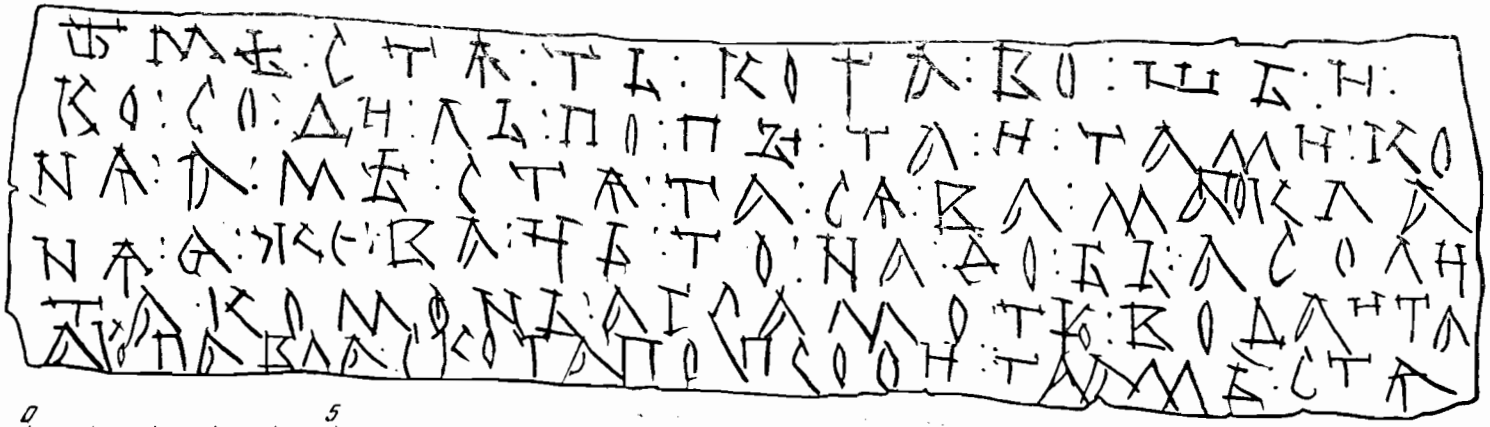
0 5

421



0 5

422

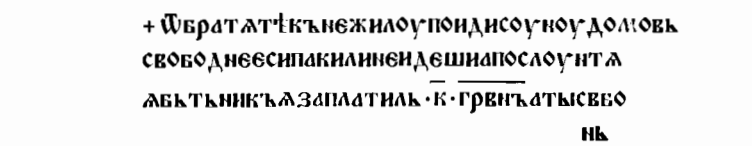


0 5

Прориси грамот № 420, 421, 422

Грамота № 421

Грамота № 421 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 149, на глубине 4,80 м. Это целое письмо:



Длина 45 см, ширина 6,2 см. Текст занимает левое поле берестяного листа шириной 25,5 см; правое поле свободно. На правом конце листа сделано шесть прорезов, образующих шов, в который вставлена тонкая палочка.

Стратиграфическая дата грамоты: середина XII в.; в том же горизонте расчищены срубы 1140, 1147 и 1148 гг. Совокупность палеографических примет также позволяет датировать документ серединой XII в. Петли Ъ и Ь в нем еще геометричны, петли Б уже набухшие. В имеет здесь форму, характерную для середины XII—начала XIV в. Левая, верхняя и нижняя линии у нее прямые, штрихи правой части образуют угол, не касающийся левой линии буквы. Р имеет форму тросточки, характерную для XII в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Братята къ Нежилоу. Поиди, соуноу, домовь, свободне еси. Паки ли не идеши, а послоу н(а) тя ябьтьникъ. Я заплатиль 20 гривнъ, а ты св(о)бо(де)нь».

Имя Братята в источниках неизвестно, но имена с окончанием на -ята образовывались, судя по многочисленным примерам, от всяких слов. Имя Нежила встречено в Новгородской I летописи под 1234 г.: новгородец Нежила серебряник убит в бою с литовцами.

Непонятно слово «соуноу». Правда, было слово «сун» — башня, но оно применялось лишь в переводной литературе. Глагольная форма не дает смысла. Остается предположить искажение слова «сыну». Буква «у» доныне при описках заменяет букву «ы». Если это так, «поиди суну» надо переводить: «пойди к сыну», или, вероятнее, «пойди, сыну» (в звательном падеже).

Слово «домовь» или «домови» в древнерусских текстах хорошо известно и всегда означает «домой», судя по летописям, актам и т. д. (см. словарь Срезневского). Например, в договоре Новгорода с немцами конца XII в. сказано: «. . .ити гостю домовь без пакости» [24].

«Свободне еси» — ты свободен. Слово «паки» имело в древнерусском языке значения «или же», «если же нет» (см. словарь Срезневского). «Паки ли не идеши» — если же ты не пойдешь. «Послоу» — пошлю. «Н тя» — на тебя; буква «а» после «н» пропущена (из-за недостатка места; вообще слово «на» автор письма сначала пропустил, оно вписано). «Послоу н тя ябьтьникъ» — пошлю на тебя ябетника. Ябетники — судебные служащие, о них уже пришлось писать по поводу грамоты № 235. «Свбонь» — сокращенное написание слова «свободень». Автор два раза на протяжении краткого письма сообщает адресату: «Ты свободен».

Автор письма Братята извещает своего сына Нежилу, что заплатил за него 20 гривен, и предлагает ему ехать домой, поскольку теперь тот свободен. По-видимому, Нежил совершил какое-то преступление и скрылся; штраф, который с него следовал, пришлось внести его отцу. Согласно Русской Правде, штраф в 20 гривен («полувирье») взыскивался за отсечение у кого-либо руки или ноги, за ослепление человека, за убийство своей жены (Пространная Правда, статьи 21 и 83).

Согласно нормам Русской Правды в случае бегства преступника ответственность накладывается на его ближайшего родственника. Будучи вынужден платить за сына, Братята рассчитывает вернуть выплаченную за него сумму и угрожает сыну в случае уклонения воздействовать на него с помощью судебного исполнителя — ябетника.

---

[24] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 55, № 28.

Грамота № 422

Грамота № 422 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 61, на глубине 4,68 м. Это целое письмо:

Ѡлѣстѧть:кога:во:шѣ:и:
ко:со:ди:ль:по:пы:та:и:тами:ко
на:а:мѣ:стѧ:та:ся:ва:мапокла
на:а:же:ва:ць:то:на:до:бь:асоли
та:комонь:аграмо:ту:водаита
ауопавла:скотапопроси:таамѣ:стѧ

Длина 24,4 см, ширина 6 см.

Стратиграфическая дата грамоты: 40—50-е годы XII в. Все ее палеографические признаки имеют чрезвычайно архаичный характер. Омега с высокой средней частью характерна для XI в., в XII в. она исчезает. Ять и Ц написаны так, что перекладина у буквы ять и хвостик у Ц целиком умещаются в строке, не выходя за ее пределы, а это также примета, тяготеющая к XI в. Верхняя и нижняя части В равновелики; верхняя часть этой буквы сокращается в конце XII в. Петли Б, В, Ъ и Ь геометричны, что является признаком XI—XII вв. В XII в. появляется буква Ж, написанная в пять штрихов. При передаче звука У буквы ОУ в обоих случаях поменялись местами, но это не имеет хронологического значения; подобные случаи встречаются в берестяных грамотах и XII, и XIV вв.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Местять ко Гавошь и ко Содиль. Попытаита ми коня. А Местята ся вама покланя. Аже ва(ма) цьто надобь, а солита ко монь. А грамоту водаита. А у Павла скота попросита. А Местя».

Имя Местята до новгородских раскопок было неизвестно. Впервые оно встретилось в свинцовой грамоте, датируемой также первой половиной XII в.[25] В грамоте № 213 второй половины XII в. оно фигурирует в уменьшительной форме — Местятка. Имя Гавош в источниках неизвестно. Не исключено, что это производное от имени Гавриил в обычной новгородской огласовке. Не встречалось ранее и имя Содила, но его возможно признать вариантом распространенного в Новгороде имени Судила (Сдила, Здила). В середине XII в. новгородские летописи знают Судилу Нежатинича (1140 г.) и посадника Судилу Иванковича (1141, 1156 гг.).

«Пытать» — спрашивать. «Попытаита ми коня» — поспрашивайте для меня коня (глагол имеет форму двойственного числа, ведь адресатов у письма два). «А Местята ся вама покланя» — а Местята вам кланяется («вама» — снова двойственное число). Поскольку эта фраза употребляет не первое лицо, как в начале письма, а третье, можно догадываться, что грамота была написана Местятой не собственноручно, а продиктована им. «Солита» — шлите. «Аже ва цьто надобь, а солита ко монь» — если вам что надобно, шлите ко мне. Слово «вама» недописано. «Ко монь» может быть прочитано и как «комонь», конь, однако это маловероятно: для обозначения коня Местята пользуется, как это видно из начала его письма, той формой этого слова, которая употребляется и сейчас. «Водаита» — дайте. «А грамоту водаита» — а грамоту дайте. Эта фраза, по всей вероятности, связана смыслом с предыдущей: если вам что-нибудь нужно, шлите ко мне (человека) с грамотой (письмом). «У Павла скота попросита» — у Павла попросите скота. Здесь «скот» скорее всего следует переводить не словом «скотина», а словом «деньги». Если бы имелась в виду живность, о ней было бы сказано конкретнее. Не имеется здесь в виду и нужный Местяте конь: словом «скот» в значении «животное» в древнерусском языке называли преимущественно рогатый скот. Сумму же денег автор мог и не обозначать, если речь шла об уплате за коня, средняя цена которого участни-

---

[25] *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963, с. 154, 155.

жам переписки и без того должна была быть хорошо известной. Все глаголы в повелительном наклонении употреблены в двойственном числе, поскольку просьбы Местяты обращены к двум адресатам.

Грамота № 423

Грамота № 423 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 105, на глубине 5,17 м. Это небольшой обрывок:

---къмоне---

Прорись грамоты № 423

Длина 5,6 см, ширина 1,7 см.

Стратиграфическая дата: начало XII в. Для палеографического анализа данных очень мало. Отметим однако характерное для XII в. написание Ъ с геометрической петлей. М с прямыми вертикальными мачтами, широкими плечами и округлой внизу петлей в целом является датирующим признаком конца XIII—первой половины XIV в., однако такая форма в виде исключения встречается и в XII в. (*Щепкин*, с. 102). Она, в частности, может быть отмечена в берестяной грамоте № 163 середины XII в.

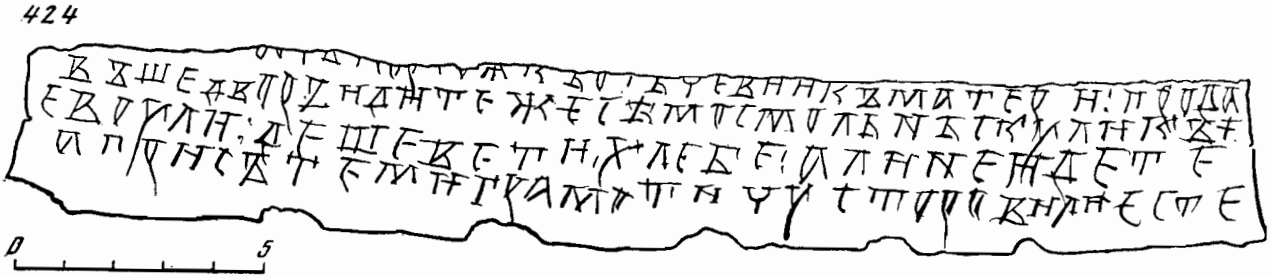
Грамота может быть разделена на слова двояко:

«. . .къ Моне. . .» или «. . .къмоне. . .» В первом случае — начало имени адресата; вариант «ко мне» почти исключен, поскольку на конце стоит «е», а не ять. Во втором случае — «къмоне», конь. Для толкования грамоты данных недостаточно.

Грамота № 424

Грамота № 424 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 34, на глубине 5,02 м. Это практически целое письмо, от которого наверху оторван только узкий лоскуток, повредивший начало первой строки с именем автора грамоты:

--------wтъгюргемкъотьчевиикъматери:прода
въшедворъидитежесѣмосмольньскуликы
евоули:дешеветихлебе:алинеидете
априсѣтемиграматичусторовилиесте



Прорись грамоты № 424

Длина 24,6 см, ширина 3,4 см.

Стратиграфическая дата: начало XII в.; грамота найдена в завале сруба, построенного в 1102 г. Почерк имеет ряд индивидуальных отличий, к числу которых относится написание О с крышкой

наверху, такое же написание Р, манерный изгиб мачты Р вправо. В то же время почерку присущи несомненные приметы XI—XII вв. Ч в форме чашечки характерна именно для этого времени, так же как и написание буквы ять с перекладиной, не поднимающейся над строкой.

Несохранившееся в начале грамоты слово, скорее всего, по подсчету букв, — «поклон». Имя автора угадывается по нижним элементам букв, уцелевшим в этом месте документа. Чтение «отъ Гюргея» более вероятно, нежели также возможное «отъ Гордея».

Разделить грамоту на слова можно так:

«(Поклонъ) отъ Гюргея къ отьчеви и къ матери. Продавъше дворъ, идите же семо, Смольньску ли, Кыевоу ли. Дешеве ти хлебе. Али не идете, а присете ми граматичу, сторови ли есте».

«Къ отьчеви» — к отцу. Письмо адресовано отцу и матери. Сын предлагает родителям продать двор в Новгороде и переехать в Смоленск или Киев. Судя по положению слова «семо» — сюда, письмо послано в Новгород из Смоленска. Отметим, что в Смоленске в ходе раскопок Д. А. Авдусина к настоящему времени найдено уже 10 берестяных грамот [26].

«Ти» — усилительная частица. «Дешеве ти хлебе» — дешев хлеб (вероятно, в Смоленске). «Али» — если. «Присете» — пришлите. «Ми» — мне. «Граматичу» — грамоту, письмо; здесь употреблена уменьшительная форма. «Сторови ли есте» — здоровы ли вы. В заключение письма сын просит родителей, если они не приедут, сообщить ему письмом, здоровы ли они.

Упоминание о дешевизне хлеба в Смоленске может вызвать предположение, что в Новгороде был голод и поэтому возникла мысль о переезде. Тогда надо предположить, что адресаты тоже нуждались в хлебе. Но будь так, они не могли бы совершить столь трудный и длительный переезд, тем более что двор пришлось бы продать за бесценок. Причины подобных намерений были известны автору и адресатам, но не нам.

Из этого письма мы во всяком случае узнаем о подвижности русского городского населения в начале XII в.

Грамота № 425

Грамота № 425 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 91, на глубине 5,40 м. Это небольшой обрывок:

---ПОЛ---

Прорись грамоты № 425

Длина 4 см, ширина 2,3 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XI в. Для толкования и палеографического анализа данных нет.

---

[26] Первые семь из них опубликованы. См.: *Авдусин Д. А.* Смоленская берестяная грамота. — «Советская археология», 1957, № 1; *он же.* Смоленские берестяные грамоты из раскопок 1964 г. — «Советская археология», 1966, № 2; *он же.* Смоленские берестяные грамоты из раскопок 1966 и 1967 гг. — «Советская археология», 1969, № 3.

Грамота № 426

Грамота № 426 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 140, на глубине 5,16 м. Это небольшой обрывок верхней части документа:

---онъсоупо
---дрѧмн

Прорись грамоты № 426

Длина 8,2 см, ширина 3,2 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XI—XII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Для толкования данных недостаточно.

Грамота № 427

Грамота № 427 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 145, на глубине 5,37 м. Это обрывок левой верхней части письма:

покланѧнии---пьр---
рагоулови--ли-------

Прорись грамоты № 427

Длина 18,1 см, ширина 1,8 см.

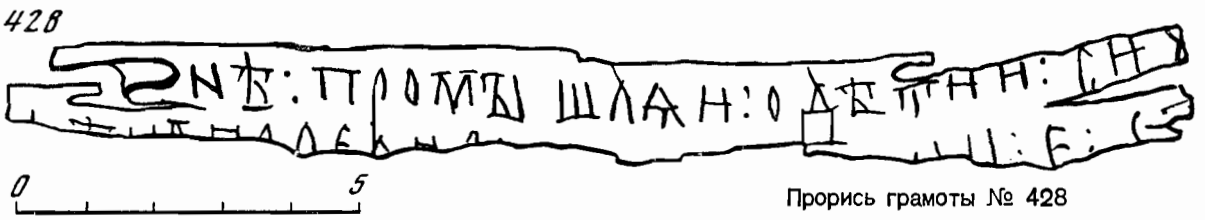
Стратиграфическая дата: вторая половина XI в. Палеографических противоречий этой дате нет. Петля у Ь геометрична. Верхняя и нижняя половины В равновелики. Р имеет форму тросточки.

Письмо начинается традиционным словом «покланяние». Слово «Рагоулови» во второй строке может быть вариантом написания имени Рагуйло в дательном падеже. Такое имя встречается в Новгородской летописи. Под 1132 г. упоминается ладожский посадник Рагуил, а под 1200 г. — новгородец Рагуил Прокопьинич. В берестяной грамоте № 297 первой половины XV в. от того же имени произведено название села. Для толкования грамоты данных недостаточно.

Грамота № 428

Грамота № 428 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 94, на глубине 5,52 м. Это обрывок документа:

---нѣ:промышлми:одѣтии:си---
илидоѣди----------:е:----------



Прорись грамоты № 428

Длина 16,9 см, ширина 1,4 см.

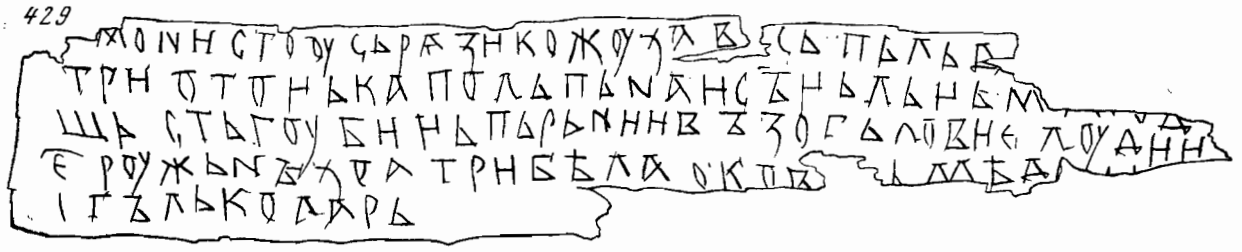
Стратиграфическая дата 60—70-е годы XI в. Палеографических противоречий этой дате нет. Буква ять, дважды употребленная в тексте, в одном случае написана так, что целиком умещается в строке, в другом — ее верхняя часть возвышается над строкой. В конце XI в. оба варианта одинаково возможны.

«Не» — окончание какого-то слова. «Промышляти» — заботиться. «Промышляи о детии» — позаботься о детях. Впрочем, здесь вероятней и другой смысл. В словаре Срезневского указано на выражение «промышляти о собе», переводимое как «полагаться на себя, на свои силы». «Промышляи о детии», следовательно, может быть переведено и как «положись на детей». Во второй строке предположительно читается «или доеди» — или приезжай. Там же сохранилась бесспорная цифра 5.

Грамота № 429

Грамота № 429 найдена во время строительных работ в котловане на ул. Красилова (около д. 5) на Торговой стороне школьницей Т. Пушкиной и любезно передана экспедиции учительницей А. А. Орловой. Это почти целый документ, у которого, однако, оторвана правая часть:

монистооусѣразикожоухавсѣ·пьлѣд----------
триотоцькаполыпьнаисъцьлъцьм--од----------
шьстьгоубицыпърьнниивъзогъловиелоудии--
ёроужьныхоатрибѣлоков---ьлчѣд----------
-гъльколарь



Прорись грамоты № 429

Длина 31,6 см, ширина 5,7 см.

Стратиграфической даты грамота не имеет. Все без исключения формы букв архаичны. Петли Б, В, Ъ, Ь и ять геометричны. Р имеет вид тросточки или вертикальной мачты с примыкающей к ней справа дугой. Обращает на себя внимание своеобразная форма О с крышкой наверху, встре-

ченная также в грамоте № 424 начала XII в. Совокупность примет позволяет датировать документ первой половиной XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

«Монисто, оусьрязи, кожоуха всь, пьльд. . . три отоцька польпьна и с ъцьльцьм. . . шьсть гоубиць, пьрьни и възогьловие, лудии. . . 5 роужьныхо, а три бела, оков(ец)ь мед. . . гълькот, ларь».

«Монисто» — монисто, женское шейное украшение, которым могли быть и ожерелье из бус, и гривна. «Оусьрязи» — усерязи, ушное украшение, серьги. «Кожоуха» — кожуха, шубы. «Кожоуха всь» — все шубы. Слово, начинающееся на «пьльд. . .», непонятно. «Отоцьк» — уменьшительное от «отокъ» или «отока», зафиксированных в словаре Срезневского в значении край одежды, кайма. «Полепшити» — исправить, улучшить. «Ъцьльць» (очелец) — уменьшительное от «очель». В диалектах русского языка сохраняются слова «очелыш», «оцелыш» — кокошник, девичий головной убор, и «очелье» — перёд кокошника (см. словарь Даля). «Три отоцька польпьна и с ъцьльцьм» — три шитых ленты, вроде рясн, поправленных, с кокошником.

«Гоубица» — губица, уменьшительное от «губа», которая в контексте грамоты может означать только банную или туалетную губку. В Новгороде при раскопках 1948 г. на Ярославовом дворище была найдена банная средиземноморская губка [27]. «Шьсть гоубиць» — шесть губок. «Пьрьни» — перины. «Възогьловие» — возголовье, подушка. «Лудии» — множественное число от «луда», плащ, верхняя одежда. «Роужьныхо» — руженых; по смыслу фразы это может быть только обозначением цвета. В современных диалектах словом «ружаный» обозначается темно-красный цвет (см. словарь Даля). «5 ружьныхо а три бела» значит: 5 темно-красных, а три белых. Неясно, относится ли это к «лудам», плащам, поскольку невозможно установить величину оторванной части грамоты. «Оков...ь» — может быть, уменьшительное от слова «оков» (оковец), т. е. какой-то окованный металлом предмет; в Новгороде, в частности, оковом называлась хлебная мера в виде окованной железом кадки. Тогда следующее слово, начинающееся буквами «мед. . .», может иметь отношение к такому оковцу, обитому медью. «Гълько» — глек, рукомойник. «Ларь» — ларь, сундук, ящик.

Грамота, таким образом, содержит опись имущества, в которую вошли различные женские украшения и части женского убора, туалетные принадлежности, одежда, постельные принадлежности и сундук, в котором, по-видимому, лежали все эти вещи. Самый набор предметов не исключает предположения, что грамота является сопроводительной описью к свадебному подарку.

Грамота № 430

Грамота № 430 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 308, на глубине 4,06 м. Это обрывок письма, от которого сохранилась лишь левая верхняя часть

Прорись грамоты № 430

[27] *Арциховский А. В.* Раскопки в Новгороде. — «Краткие сообщения ИИМК АН СССР», XXXIII, 1950, с. 15, 16, рис. 13.

Длина 12,6 см, ширина 2,1 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Для палеографической характеристики слишком мало данных.

Грамота может быть разделена на слова так:

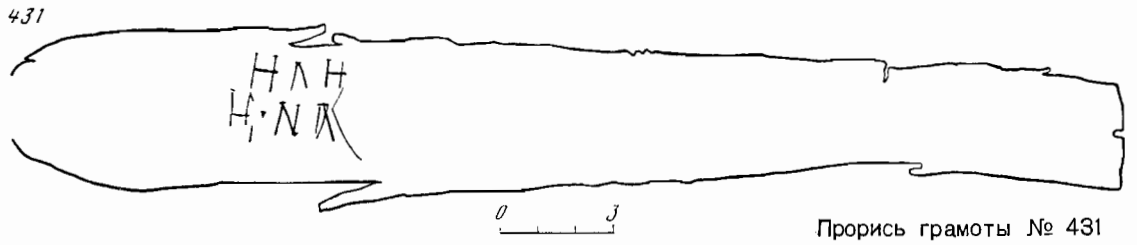
«От Хоритана ко Моисеи. . .оже ти Иване не дале. . .»

«Хоритан» — вариант написания имени Харитон. Грамота написана Харитоном и адресована Моисею. «Иване» может быть именем Иван в именительном падеже, но может также быть и притяжательной формой этого имени. В первом случае фрагмент следует переводить: «Если Иван не дал»: во втором: «Если не дал (что-то принадлежащее Ивану)». «Ти» — усилительная частица.

Грамота № 431

Грамота № 431 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 323, на глубине 4,15 м. В строгом смысле слова это не грамота, а берестяной поплавок в виде свитка. На его внешней поверхности имеется надпись:

Или
и·на



Прорись грамоты № 431

Длина 29,5 см, ширина 4,2 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Для палеографической характеристики мало данных.

Грамота № 432

Грамота № 432 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 301, на глубине 4,16 м. Это такой же поплавок, как и предыдущий, и происходит он из того же хронологического комплекса. На его внешней поверхности надпись:

Ил
ин

Прорись грамоты № 432

Длина 23,4 см, ширина 3,9 см.

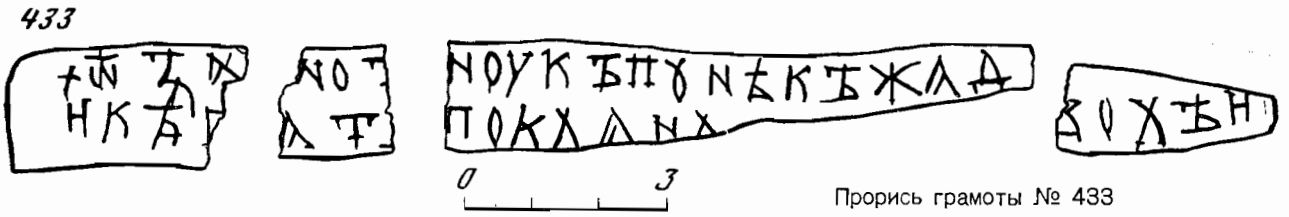
Оба поплавка от рыболовных сетей несут одно и то же имя Ильи, написанное, однако, разными почерками и с соблюдением разных орфографических приемов. Указанное обстоятельство застав-

ляет обратить внимание на принадлежность раскапываемой усадьбы, где найдены оба поплавка, к Ильиной улице древнего Новгорода. Не исключено, что эта двойная находка фиксирует существование уличанского имущества, в данном случае бывших в собственности всей Ильиной улицы рыболовных снастей.

Грамота № 433

Грамота № 433 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 347, на глубине 4,96 м. Она представляет собой сильно фрагментированный документ, состоящий из четырех не соединяющихся друг с другом кусков:

+ѿза--- ---нот--- ---ноукъпѳнѣкѣжад---
икѣп---- ---ат ---- ---поклана---------- --вохъѣи--



Прорись грамоты № 433

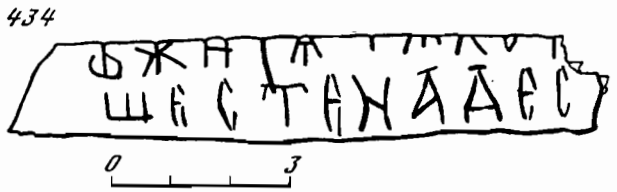
Стратиграфическая дата грамоты: 20—30-е годы XII в. Палеографические приметы подтверждают эту дату. В частности, омега с высокой средней частью и Ж в три взмаха, которые были характерны для графики XI в., в XII в. стали пережиточными формами.

В тексте можно разобрать лишь одно связное слово во второй строке: «поклана(ние)». Другие места нечитаемы. Начало документа — традиционный предлог «От» — говорит, что это — письмо, а следующие за ним буквы «За» — что имя автора было Захарья, Завид и т. п.

Грамота № 434

Грамота № 434 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 331, на глубине 5,00—5,20 м. Это обрывок письма:

ѿжирѧтякоу---
шестенадес-----



Прорись грамоты № 434

Длина 10 см, ширина 1,8 см.

Стратиграфическая дата грамоты: начало XII в. Палеографически эта дата подтверждается употреблением ранней формы омеги с высокой средней частью.

Грамоту можно разделить на слова так:

«От Жирят(ы) Якоу(новица). . . шестенадес(яте). . .»

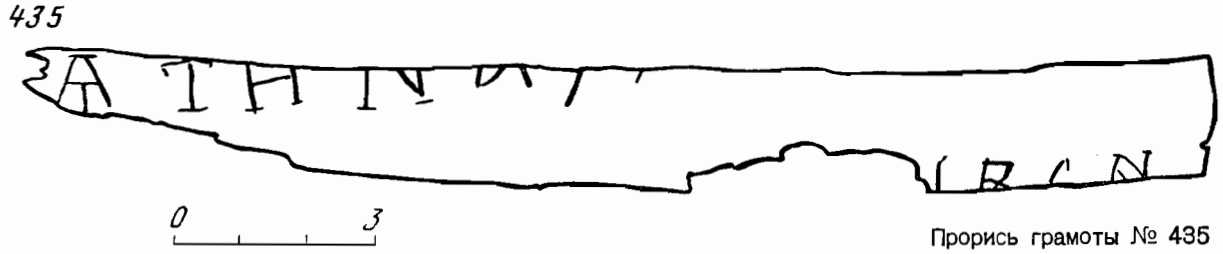
Автором письма был человек, именующий себя Жирятой Якуновичем. Такое имя известно летописцу. В Никоновской летописи новгородец Жирята Якунович назван в числе погибших в битве с суздальцами под Ждановой Горой в 1135 г.[28] Совпадение дат этого упоминания и обрывка грамоты позволяет предполагать в авторе документа именно это лицо.

[28] ПСРЛ, т. IX. СПб., 1862, с. 159.

Грамота № 435

Грамота № 435 найдена на Ильинском раскопе, в квадрате 285, на глубине 5,13 м. Это небольшой обрывок, не дающий связного текста:

---ѧтина---
---свен---



Прорись грамоты № 435

Длина 17,3 см, ширина 1,4 см.

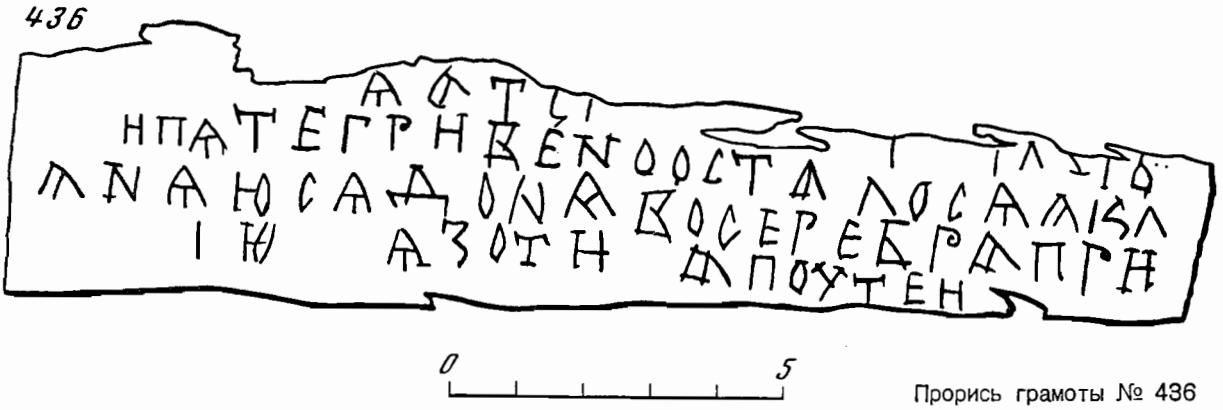
Стратиграфическая дата: начало XII в.

Возможно, в первой строке было написано «Коснятина». Так в новгородской огласовке звучало имя Константина.

Грамота № 436

Грамота № 436 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 10, в квадрате 15, на глубине 1,76 м. Это обрывок документа, не сохранившего верхнюю часть:

ипятегривеноосталосмяка
днюсядонявосеребряпри
----ю--язоти--дпоутеи-----



Прорись грамоты № 436

Длина 17,8 см, ширина 3,9 см.

Стратиграфическая дата грамоты: начало XIII в. Почерк писавшего манерен, и это затрудняет палеографическую характеристику.

Разделить грамоту на слова можно так:

«. . .и пяте гривено осталося. А кланяюся, доняво серебра, при(сл)ю . . . язо ти. . . а поутеи. . .»

«Донять» — получить в добавок. В таком значении это слово употребляется в новгородских текстах (см. словарь Срезневского). Слово «путь» имеет много значений, в том числе — доход

с имущества (там же). «Кланяюся» в данном контексте может означать просьбу о разрешении: «. . .и пять гривен осталось. Я пришлю тебе, получив серебро в добавок, если разрешишь. А доход. . .»

Грамота № 437

Грамота № 437 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 11, в квадрате 5, на глубине 1,94 м. Это четыре обрывка одного документа, не складывающиеся друг с другом.

Первый обрывок:

---мо---
--лше--

Второй обрывок:

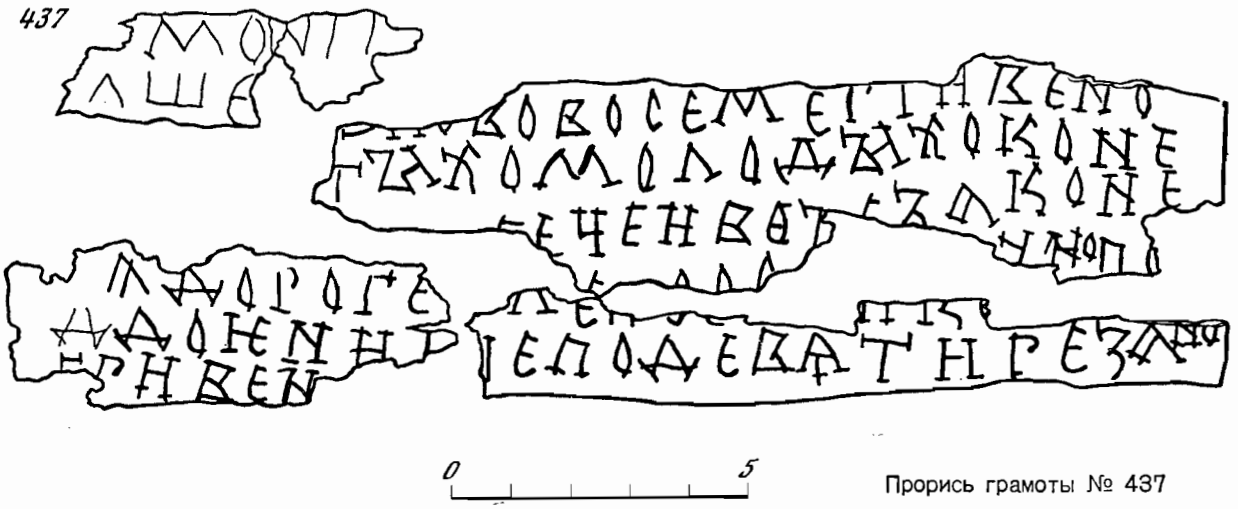
----вовосемегривено
----тыхмолодыхоконе
-----ецено-------законе
----------унп--

Третий обрывок:

адороге---
ддокнин--
гривен-----

Четвертый обрывок:

---еподеватирезано



0 5

Прорись грамоты № 437

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Грамота написана тем же почерком, что и предыдущая.

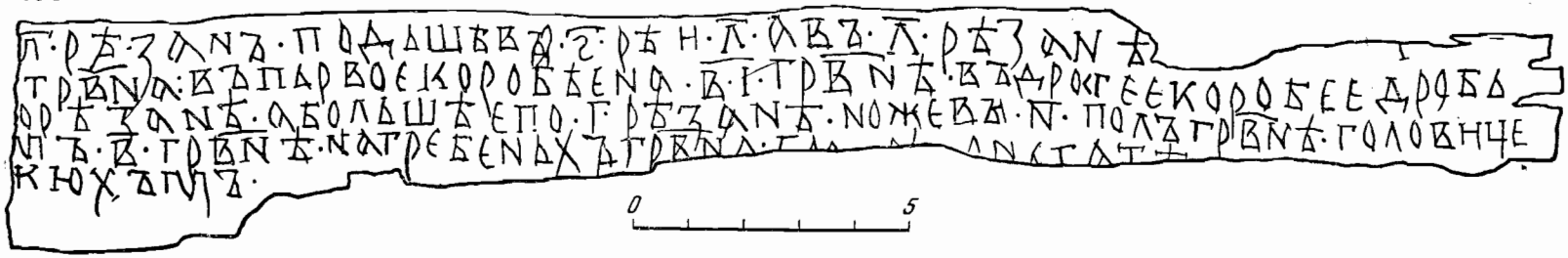
В грамоте упоминаются молодые кони и цены в 8 гривен, 9 резан и др. Письмо содержало информацию о ценах на скот.

Грамота № 438

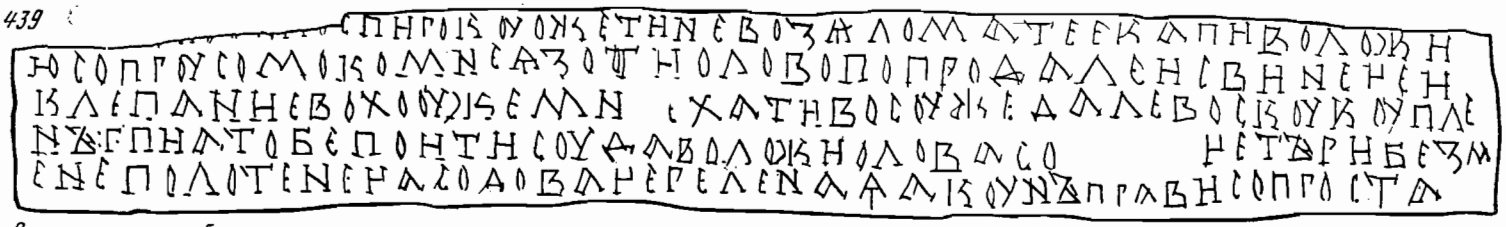
Грамота № 438 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 11, в квадрате 4, на глубине 1,89 м. Это фрагментированный документ, у которого ровно отрезан левый край и повреждены концы первой и предпоследней строк:

---м̄·рѣзанъ·подьшѣвъ·ѣ·рѣи·л̄·авъ·л̄·рѣзанѣ----
---грвна:въпьрвоекоробѣена·в·і·грвнѣ·въдроугвекоробведробь
---орѣзанѣ·абольшѣепо·г̄·рѣзанѣ·ножевы·н̄·полъгрвнѣ·головице
---мъ·в̄·грвнѣ·нагребеньхъгрвна·---
---жюхъмъ·

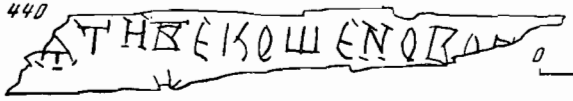
438



439

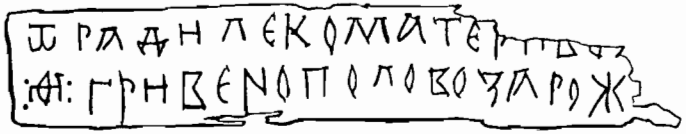


440

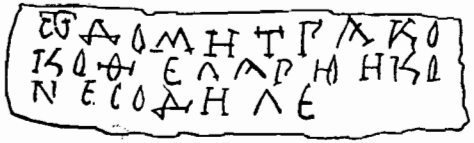


441

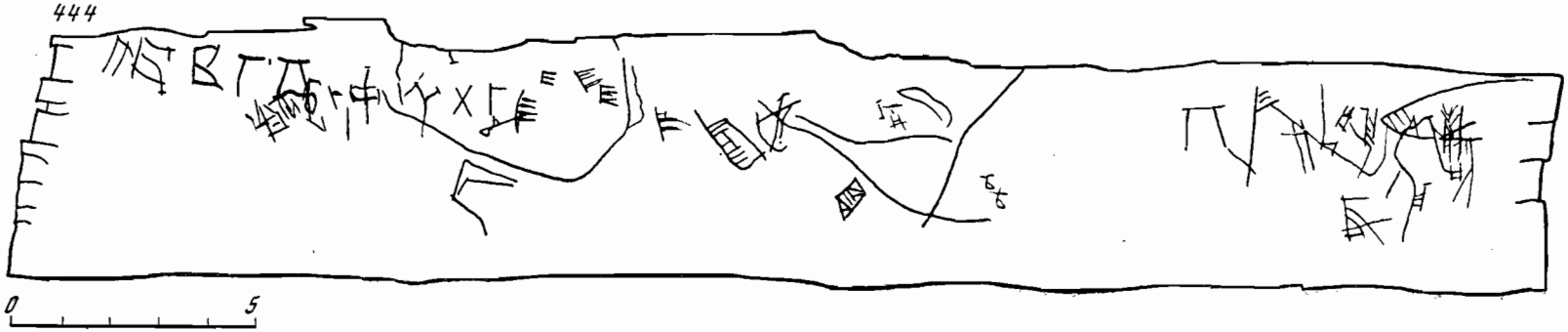
442



443



444



Прориси грамот № 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444

Длина 27,8 см, ширина 4,1 см.

Стратиграфическая дата грамоты: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. В в виде двух треугольников, частично соприкасающихся сторонами, появляется в XIII в. Однако рядом с ней ять, верхняя перекладина которой не поднимается над строкой, что характерно для XI—XII вв. М с вертикальными мачтами, широкими плечами и округлой нижней частью типична для конца XIII—первой половины XIV в. Однако эта форма в виде исключения встречается и в XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

«. . .40 резанъ, подьшевъ 6 ре(занъ) и 30, а въ 30 резане(хъ). . . гр(и)вна, въ пьрвое коробее на 12 гр(и)вне, въ дроугее коробее дробы(нее). . . (п)о резане, а большее по 3 резане, ножевы 50, полъгр(и)вне головице. . .мъ 2 гр(и)вне, на гребеньхь гр(и)вна. . . (ко)жюхъмъ».

«Резана» — мелкая денежная единица. «Подьшьвъ» — родительный падеж множественного числа от «подъшьва», подошва. «Гривна» — основная единица новгородской денежной системы. «Коробья» — короб, коробка, ящик. «Дробь. . .» — по-видимому, начало слова «дробьныи», мелкий. «Ножевы» — в данном контексте прилагательное от слова «нож», нечто относящееся к ножу, скорее всего — ножны. «Головице» — то же, что «головейце», или «головенце», принадлежность конского убора. В описании конского прибора Бориса Годунова 1589 г. упоминаются «всилуки (у седла) с головеицем» (см. словарь Срезневского). «Гребени» — гребни.

Грамота содержит подсчет стоимости различных припасов кожевника или торговца, специализирующегося на торговле кожевенным и галантерейным товаром.

Грамота № 439

Грамота № 439 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 11, в квадрате 9, на глубине 1,88 м. Это целый документ, у которого оторвано лишь начало первой строки с именем автора:

----------коспирокоу·ожетиневозмломатеекапиволожи
юсопроу·сомокомнеязотиоловопопродалесвинецеи
клепаниевьхооу·жемненеѣхативосоу·жедалевоскоу·коупле
ны:г:пиатобепоитисоу·даволожиоловасоцетыривезм
енеполотенецасодовацереленамакоу·ныправисопроста

Длина 38,7 см, ширина 5,4 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет, но наблюдения над формами букв затруднены манерностью почерка, проявляющейся в написании А, В, Ж, Е, К, Р и особенно В. Тождество в начерках этих и аналогичных букв грамот № 436 и 437 позволяет установить, что все три грамоты написаны одним и тем же человеком.

Грамоту можно разделить на слова так:

«. . .ко Спирокоу. Оже ти не возяло Матеека пи, воложи ю со Проусомо ко мне. Язо ти олово попродале, и свинеце, и клепание вьхо. Оуже мне не ехати во Соужедале. Воскоу коуплены 3 пи. А тобе поити соуда. Воложи олова со цетыри безмене, полотенеца со дова цереленая. А коуны прави сопроста».

Особая трудность прочтения грамоты связана с загадочным словом (или сокращением) «пи», встреченным дважды. В картотеке словаря древнерусского языка в Институте русского языка Академии наук СССР ничего подобного не зарегистрировано. Цифровое значение букв (ПИ=88) здесь не дает смысла. Да цифры и отмечались титлами или точками. Консультация была получена от авторитетного специалиста по финским языкам Ю. С. Елисеева. Его ответ здесь цитируется:

«Дважды встреченное в грамоте слово „пи“ можно почти с полной уверенностью толковать как карельское „голова“. Фонетический облик этого слова в финском языке — pää, „голова“,

которое в диалектах карельского языка дифтонгизировалось и дало piä, „голова". Поскольку в прибалтийско-финских языках вообще наибольшее ударение в дифтонгах падает на первый компонент, то в речи русского населения, имевшего тесные контакты с карелами, это слово должно было быть воспринято как „пи". Нет сомнения, что грамоту писал не карел, ибо последний должен бы склонять слово, особенно после числительного: карел сказал бы: „3piäta", а русский знает только его номинативную форму „пи". Логически истолкование слова „пи" как „голова" не противоречит содержанию текста грамоты, особенно во втором случае. Воску куплены три головы. Следует полагать, что воск формовался (для продажи и продавался) головами. . . Первое предположение имело бы смысл: „Если ты (еще) не взял у Матеека голову (воска), то вложи (и пошли) ее (обратите внимание на согласование в роде — ее, т. е. голову, а не его) с Прусом ко мне"».

Это прекрасное решение загадки. Дело в том, что А. И. Никитский писал: «Воск получался в Новгороде частью из юго-западной, частью же из северо-восточной Руси и шел в торговое обращение большими кусками или кругами». В другом месте тот же автор говорит о «кругах (кусках), которыми продавался воск» [29]. При горячей обработке воску придавали круглую форму. В одной из миниатюр Кенигсбергской летописи в сцене, где князь Игорь одаряет греческих послов воском, перед ним на столе лежат три круга. «Цвет кругов желтый с восковым оттенком» [30]. Эти круги и были головами воска. Круглые головки воска напоминали современные круглые головки сыра.

Имя автора грамоты оторвано. Имя адресата стоит в дательном падеже: «Спирокоу» — Спирку. Здесь уменьшительная форма имени Спиридон, встречаемого в Новгородской летописи. Имя Матеека стоит в родительном (или именительном) падеже. Можно видеть здесь уменьшительную форму имени Матвей. В Новгородской летописи имя Матвей обычно пишется Матей.

«Оже» — если. «Ти» — ты или усилительная частица. «Возяло» — взял. «Воложи» — вложи. «Ю» — ее. «Проусомо» — Прусом; здесь надо предположить собственное имя. «Язо» — яз, я. «Ти» — тебе или снова усилительная частица. «Попродале» — попродал, распродал. «Свинеце»— свинец. Слово «клепание» происходит от глагола «клепати». В словаре Срезневского указано одно из значений этого глагола — «ковать». Здесь это значение вероятно. Ведь перед тем упомянуты олово и свинец. Слово «вьхо» заставляет вспомнить мнение В. И. Борковского. Он указал, что в грамоте № 87 слово «вьхемо» надо читать «вьсемо». В виде аналогии он назвал «вьху» вместо «вьсу» в грамоте Варлаама и «вхо» вместо «вьсь» в Новгородской летописи [31]. Здесь тоже надо читать «вьсо». Но это все же не до конца ясно. Ведь современное иотованное «о» в слове «всё» появилось поздно. В древнерусском языке здесь еще звучало «е». Однако лингвист Н. В. Подольская сообщила, что после звука «х» здесь звук «о» закономерен. В нашей грамоте № 211 встречено слово «вхого». «Сужедале» — Суздаль. «Не ехати во Сужедале» означало «не ехать в Суздаль, в Суздальскую землю».

Упоминание о покупке воска придает особую ценность грамоте, поскольку в ней речь идет об олове и свинце. В древней и средневековой цветной металлургии широко применялось литье по восковой модели. Технику этого литья исследовал Б. А. Рыбаков [32]. Н. В. Рындина по материалам новгородских раскопок доказала, что новгородские ювелиры тоже постоянно применяли восковые модели [33].

«Тобе» — тебе. «Соуда» — судя по контексту, означает «сюда». Слово «сюда» изредка употреблялось в древней Руси наряду с более частым синонимичным словом «семо» (см. словарь Срезневского). «Воложи» снова означает «вложи». «Со» — с, здесь в смысле «примерно», «приблизительно».

---

[29] *Никитский А. И.* История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893, с. 166, 173.

[30] *Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, с. 27.

[31] *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958, с. 98.

[32] *Рыбаков Б. А.* Ремесло древней Руси. М., 1948, с. 245—257.

[33] *Рындина Н. В.* Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв. — В кн.: «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 3. М., 1963, с. 243—247.

«Цетыри безмене» — четыре безмена. Безмен в качестве меры веса упомянут в словаре Срезневского с разъяснением: «. . .в XVI веке в безмене считалось два с половиной фунта». Едва ли этот вес часто менялся. В рассматриваемой грамоте речь идет о десяти фунтах олова, о четырех килограммах. «Полотенеца со дова» — полотенца с два, т. е. примерно два. В полотенца было завернуто олово. Возможно и другое толкование: полотенцами названы плоские листы олова.

Слово «цереленая», т. е. красное, относится к олову. Химик Г. А. Балуева предполагает здесь сурик. По-польски сурик доныне называется czerwien olowiana, т. е. оловянная (вернее, свинцовая) краснота. Свинец в польском языке называется ołów. По-английски сурик red lead, т. е. красный свинец. Сурик — минерал, в основном состоящий из свинца, но в древнерусском языке слово «олово», по словарю Срезневского, означало иногда свинец. Это смешение отразилось и в польском языке. Наша грамота называет, однако, олово и свинец отдельно. Здесь этого смешения нет. Свинец в Новгород ввозили из Польши. При наших раскопках найден десятипудовый слиток свинца с польскими клеймами [34]. Возможно, что уже в Новгороде сурик служил, как и в наше время, краской для металлов.

Для глагола «правити» словарь Срезневского указывает одно из значений «изыскивать», «собирать». Это хорошо подходит к кунам, т. е. денежным знакам. «Сопроста» — спроста. Л. В. Черепнин присоединяется к мнению Н. А. Мещерского, считавшего, что «спроста» в грамоте № 17 означает «быстро» [35].

Грамота может быть истолкована двояким способом в зависимости от истинного значения дважды употребленного в ней слова «ти» — как местоимения или как усилительной частицы.

В первом случае текст может быть переведен следующим образом: «. . . ко Спирку. Если ты (еще) не взял пи Матейка, вложи ее с Прусом ко мне. Я тебе олово продал, и свинец, и клепание все. Мне уже не (нужно) ехать в Суздаль. Воску куплены три пи. А тебе (надо) пойти сюда. Вложи олова красного примерно четыре безмена, (то есть) примерно два полотенца. А деньги собери поскорее».

Такой перевод позволяет квалифицировать грамоту как переписку ремесленников-ювелиров, обменивающихся необходимыми для работы материалами и ведущих совместное производство. «Если ты не взял пи Матейка» в этом случае надо понимать так: если ты еще не израсходовал для своих целей голову воска, взятую у Матейка. «Вложи ее с Прусом ко мне» — пришли ее с Прусом ко мне. Нелогично, однако, выглядит при этом следующее далее место текста, где автор письма информирует Спирка о том, что именно ему он продал металлические припасы, почему и отпадает для него необходимость ехать в Суздаль. Если Спирок покупатель этих припасов, нужно полагать, что он не хуже продавца должен знать о совершившейся сделке.

Признание слова «ти» усилительной частицей резко меняет смысл грамоты:

«. . .ко Спирку. Если Матейка (еще) не взял пи, вложи ее (вместе) с Прусом ко мне. Я распродал олово, свинец и клепание все. Мне уже не (нужно) ехать в Суздаль. Воску куплены 3 пи. А тебе (нужно) пойти сюда. Вложи олова красного примерно четыре безмена, (то есть) примерно два полотенца. А деньги собери поскорее».

Приведенный перевод позволяет понять смысл грамоты как переписку купцов-складников, специализирующихся на торговле припасами цветной металлургии. Ведь все эти припасы были предметами импорта в Новгород, не располагавший запасами собственного сырья. Поскольку в рассматриваемое время торговля еще не вполне дифференцировалась от ремесла, возможно допустить, что эти складники одновременно были ремесленниками-производителями и торговцами. Однако суть грамоты касается профессиональных интересов именно купечества.

Главный предмет обсуждения в рассматриваемом тексте связан с несколько раз повторенным глаголом «вложи». Автор письма, находящийся вне Новгорода, там, где он продает металлические

---

[34] *Янин В. Л.* Находка польского свинца в Новгороде. — «Советская археология», 1966, № 2.

[35] *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 155, 156, 213.

припасы и покупает воск, озабочен составлением вклада. Учитывая, что усадьба, из которой происходит грамота, расположена в непосредственной близости к церкви Ивана на Опоках, мы должны обратить внимание на то, что вклад в купеческое Иваньское сто собирался в виде воска (Иваньское сто считается объединением купцов-вощников). В грамоте же фигурируют три вероятных складника: автор письма, Спирок и Прус, для которых куплены именно 3 «пи» воска. Но Матейка, в котором возможно предположить должностное лицо Иваньского ста, мог уже взять у Спирка его «пи». Если этого не случилось еще, нужно отдать воск автору письма. Кроме того Спирок должен дать автору письма сурик и собрать поскорее деньги. Говоря о форме передачи ему воска и сурика, автор снова пользуется глаголом «вложи», а не «пришли» или «привези». Это естественно: Спирок должен оставить воск и сурик на усадьбе автора письма, в Новгороде, а сам приехать к нему туда, где тот в это время находится.

В связи с таким толкованием грамоты возникает (правда, весьма неуверенное) предположение и об ином истолковании слова «пи». Если речь идет о вкладе, то это слово может оказаться своеобразной огласовкой термина «пай» — доля, жребий. Это слово, впрочем, имеет тюркское происхождение, в древних текстах не встречается, и о времени его проникновения в русский язык сведений нет.

Следует обратить внимание на то, что о специализации автора письма нужно говорить с осторожностью. Грамота № 437, написанная тем же почерком, посвящена торговым операциям со скотом. Грамота № 438, происходящая из тех же слоев и найденная на той же усадьбе, посвящена учету и оценке кожевенного товара. Комплекс в целом подтверждает купеческий характер усадьбы.

Грамота № 440

Грамота № 440 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 12, в квадрате 7, на глубине 2,04 м. Это небольшой обрывок:

---ятивекошеновои---

Длина 11,3 см, ширина 1,5 см.

Стратиграфическая дата грамоты: 70-е годы XII в. Почерк тот же, что в грамотах № 436, 437 и 439, но с абсолютной уверенностью этого утверждать нельзя.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .яти векоше новои. . .»

Кто-то должен взять «векшу новую». «Векша» — мелкая денежная единица. На конец XII в. приходится существенная перестройка новгородской денежной системы, отраженная в договорной грамоте Новгорода с Готландом. Поэтому обозначение мелкой единицы как «новой векши» вполне закономерно. В периоды реформ неоднократно возникали аналогичные термины — например, «ветхие куны» или «новые гривны».

Грамота № 441

Грамота № 441 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 10, в квадрате 20, на глубине 1,76 м. Это небольшой обрывок письма:

---ноуслюктобѣ

Длина 10,5 см, ширина 1 см.

Стратиграфическая дата: начало XIII в. Для палеографической характеристики мало данных.

«. . .ноуя» — окончание какого-то слова. Поскольку перед Н виден остаток кузова Б, В, Ъ, Ь или ять, возможно понять это место текста и как «(гривь)ноу я». «Слю» — шлю. «Слю к тобе» — шлю к тебе.

Грамота № 442

Грамота № 442 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 9, в квадрате 33, на глубине 1,54 м. Это обрывок письма, сохранившего лишь левую верхнюю часть:

Ѿрадилекоматери--------
:ѳ:гривенополовозарож--

Длина 13,2 см, ширина 2,3 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Букву В с вертикальной левой, горизонтальными нижней и верхней линиями и с не доходящим до левой линии изломом правой ее части писали так с конца XII до середины XIII в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Радиле ко матери. . . 9 гривено половоза рож(е). . .»

Имя Радило известно в древней Руси. Так звали, например, киевского боярина, упомянутого в Лаврентьевской летописи под 1147 г., и вышгородского тысяцкого, названного в Ипатьевской летописи под 1169 г. В новгородских писцовых книгах встречается деревня Радилово.

Радило сообщает матери о ценах на рожь: по видимому, полвоза ржи оценивались в первой половине XIII в. в 9 гривен.

Грамота № 443

Грамота № 443 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 11, в квадрате 25, на глубине 1,95 м. Это целый документ:

Ѿдомитрако
коѳеларюико
несодиле

Длина 9 см, ширина 2,5 см

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Для палеографической характеристики мало данных.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Домитра ко ко Феларю и ко Несодиле».

Письмо содержит только имена автора и его адресатов. «Домитр» — Дмитр, Дмитрий; использование такой формы этого имени в Новгороде обычно. «Феларь» — Фларь, Флор. В такой огласовке это имя встречено в берестяных грамотах № 186, 262, 263 и 417. «Несодила» — Несдила, Нездила, Нездыла. Имя Несдила было в Новгороде широко распространено. Летописи упоминают под 1185 г. — киевского воеводу Романа Нездиловича: под 1200 г. — Нездилу Пьхчинича, воеводу в Луках, под 1217 г. — новгородца Нездилу, под 1231 г. — галицкого воеводу Нездилу, под 1240 г. — новгородца, сына кожевника Дрочилу Нездилова.

Перед именем адресатов автор письма Дмитр по ошибке дважды написал предлог «ко».

Рассматриваемая грамота может быть ярлыком-адресом при посылке какой-то вещи. Подобные ярлыки уже встречались при раскопках.

Грамота № 444

Грамота № 444 найдена на Лубяницком раскопе, в ярусе 12, в квадрате 15, на глубине 2,00—2,20 м. Это целый берестяной лист, на котором нацарапано:

абвгд

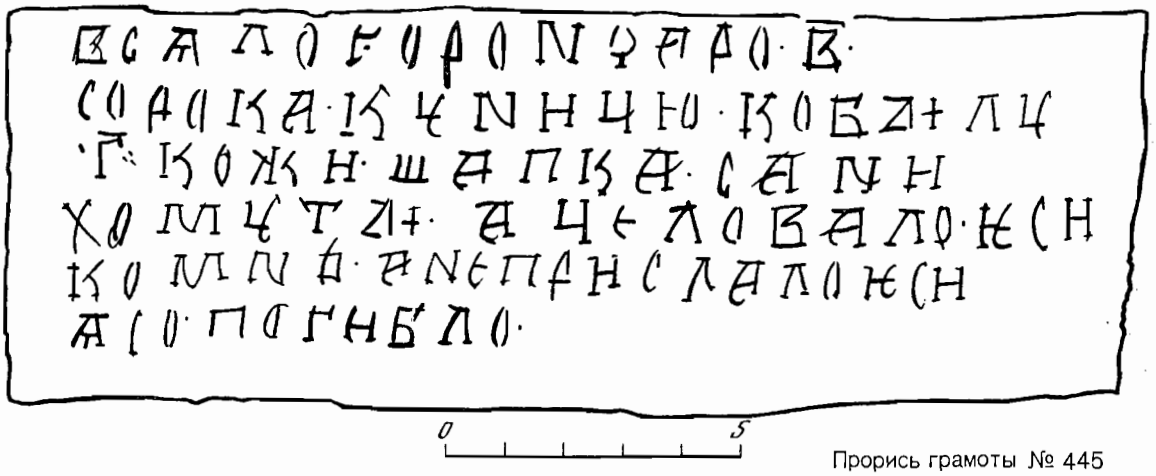
В остальном поле листа беспорядочные штрихи, написанные и зачеркнутые буквы.
Длина 31 см, ширина 5,3 см.
Стратиграфическая дата: 70-е годы XII в. Палеографические признаки не противоречат ей.

Грамота № 445

Грамота № 445 найдена не при раскопках. Ее обнаружили школьники А. Дорохов и А. Алексеев в траншее, вырытой до глубины 1,50 м во дворе дома 60 по проспекту Ленина на Торговой стороне (Плотницкий конец). Это целый документ:

всмлогорончаро·в̄·
сорока·куницю·кобылу
·г̄·кожи·шапка·сани·
хомуты·ацеловало·еси
комнь·анеприсламокси
мсо·погибло·

445



Прорись грамоты № 445

Длина 16,8 см, ширина 6,7 см.

Стратиграфической даты грамота не имеет. Однако она содержит много надежных палеографических примет. У буквы В левая линия вертикальна, верхняя и нижняя — горизонтальны, изгиб правой части не касается левой линии. Такая буква неоднократно описана как признак конца XII—начала XIV в. Р — в виде «ножа курганного типа», что характерно для XIV в. У — из сходящихся под прямым углом вертикальной и горизонтальной черточек с примыкающей к ним справа широкой дугой — встречается в XIV в. М — с вертикальными мачтами, широкими плечами и закруглением внизу — важный датирующий признак конца XIII—первой половины XIV в. Архаична Ч в виде бокальчика, но изредка она встречается и в XIV в. Палеографическая дата грамоты: первая половина XIV в.

Грамота читается без каких-либо затруднений:

«Всяло горончаро 2 сорока куницю, кобылу, 3 кожи, шапка, сани, хомуты. А целовало еси ко мнь, а не прислало еси. Ясо погибло».

«Всяло» — взял. «Горончаро» — горончар, гончар; это слово может быть и прозвищем адресата. Гончарский конец в Новгородской I летописи под 1360 г. поименован «Горончарьскыи конець». «А целовало еси ко мнь» — а целовал еси ко мне, а ты клялся мне; имеется в виду обе-

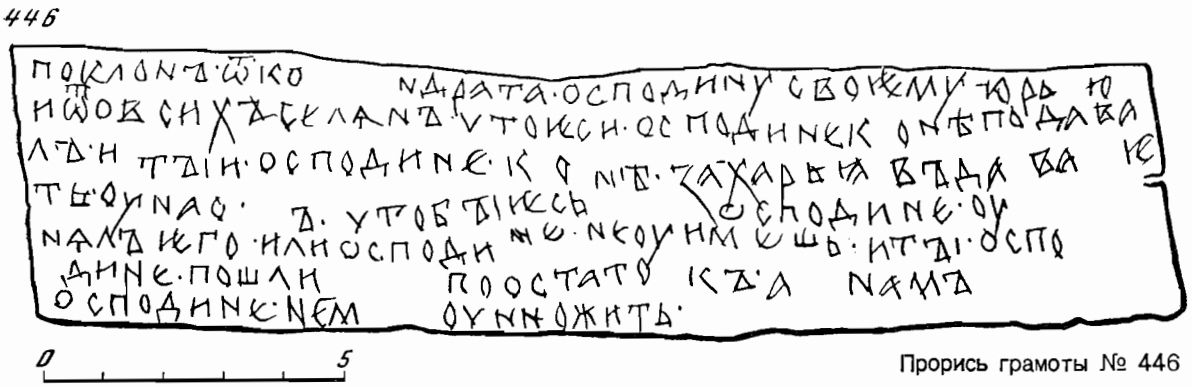
щание вернуть в срок взятое имущество. «А не прислало еси» — а не прислал, не вернул. «Ясо погибло» — я погиб; здесь это выражение применено в смысле «я разорен»; указанная форма встречается в древнерусских текстах.

Хотя письмо лишено обращения и называет в первой фразе гончара в третьем лице, тем не менее он и был его адресатом, на что указывает обращенное к нему слово «еси», употребленное в тексте дважды.

Грамота № 446

Грамота № 446 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусах 4—5, в квадрате 32, на глубине 2,33 м. Это целое письмо:

поклонъ·отъ·кондрата·осподину·своемуюрью
и·тово всихъ·селанъ·чтоеси·осподине·коне·подава
лъ·итыи·осподине·коне·захарьявъдаваю
ть·оунасъ·чтобыесьосподине·оу
налъкого·илиосподине·неоуимешь·иты·оспо
дине·пошлипоостатокъ·анамъ
осподине·немочножить·



Прорись грамоты № 446

Длина 18,3 см, ширина 4,5 см.

Стратиграфическая дата: начало XV в. Все палеографические приметы соответствуют этому времени. Писавший строго различает Н и И, обе буквы имеют косые перекладины: И — как у современной «и», Н — как у латинской N. Перемычки иотованных букв и Ю — косые; такая форма утверждается в XIV в. Следует отметить якорную Е, появившуюся во второй половине XIV в. К тому же времени относится возникновение особой формы Ч в виде двух расходящихся кверху черточек, без каких-либо признаков нижней вертикальной черты. Д снабжена длинными ножками, а это признак уже XV в.

Грамота легко делится на слова:

«Поклонъ от Кондрата осподину своему Юрью и ото всихъ селянъ. Что еси, осподине, коне подавалъ, и тыи, осподине, коне Захарья въдаваеть оу насъ. Что бы есь, осподине, оунялъ его. Или, осподине, не оуимешь, и ты, осподине, пошли по остатокъ. А намъ, осподине, немочно жить».

С достаточной уверенностью устанавливается личность адресата грамоты — «осподина Юрья». Тихвинский раскоп входит непосредственно в зону, занятую патронимией боярской семьи Онцифоровичей [36], а хронологический горизонт исследуемой здесь усадьбы соответствует времени дея-

[36] *Янин В. Л.* Возможности археологии в изучении древнего Новгорода. — «Вестник Академии наук СССР», 1973, № 8.

тельности Юрия Онцифоровича, который и был получателем этой грамоты. Ее автор — Кондрат, но он пишет не от себя лично, а от «всихъ селянъ», т. е. от всех крестьян своего села, входившего в вотчину Юрия. Новгородские писцовые книги XV в., правда, знают и топоним Село. Таким образом, перед нами еще одна крестьянская челобитная. Такой тип документа был впервые открыт на бересте и представлен сейчас уже целой серией аналогичных памятников.

Как и в большинстве из них, суть обращения к вотчиннику определена конфликтом между крестьянами и боярским ключником: коней, которых «ты, господин», «подавал», «Захарья „въдаваетъ" у нас». Глагол «подавати» имеет несколько значений: «передать», «дать», «пожаловать» и др. (см. словарь Срезневского). Глагол «въдати» отчасти синонимичен ему, но в числе значений имеет и «отдать» (там же).

Селяне, владеющие безлошадным хозяйством, не могут вести пахоту и сев без помощи вотчинника, также заинтересованного в получении своей доли урожая. О таком состоянии безлошадного хозяйства уже были получены сведения из берестяной грамоты № 353 (XIV в.). В данном случае вотчинник Юрий снабдил крестьян конями, «подавал» им коней. Однако Захарья — ключник, управляющий Юрия — самоуправно отдает — «въдаваетъ» — этих коней не по назначению, а каким-то иным людям, по всей видимости, не имеющим отношения к вотчине Юрия.

«Что бы есь, осподине, оунялъ его» — нашел бы ты на него, господин, управу. «Или, осподине, не оуимешь, и ты, осподине, пошли по остатокъ» — если же, господин, не уймешь, то пошли, господин, забрать остаток (коней). «А намъ, осподине, немочно жить» — а нам, господин, невозможно жить.

Грамота № 447

Грамота № 447 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусах 7—8, в квадрате 66, на глубине 2,60—2,80 м. Это целый берестяной лист с надписью на нем:

ждановъ

Длина 22 см, ширина 13,6 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Обращает на себя внимание Д с длинными ножками, появляющаяся в конце XIV в.

Ждановъ — притяжательная форма имени Ждан, широко распространенного в древней Руси, в том числе и в Новгородской земле.

Грамота № 448

Грамота № 448 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 13, в квадрате 31, на глубине 3,79 м. Это обрывок, сохранивший лишь нижнюю часть:

джожениюсѧ тѫ

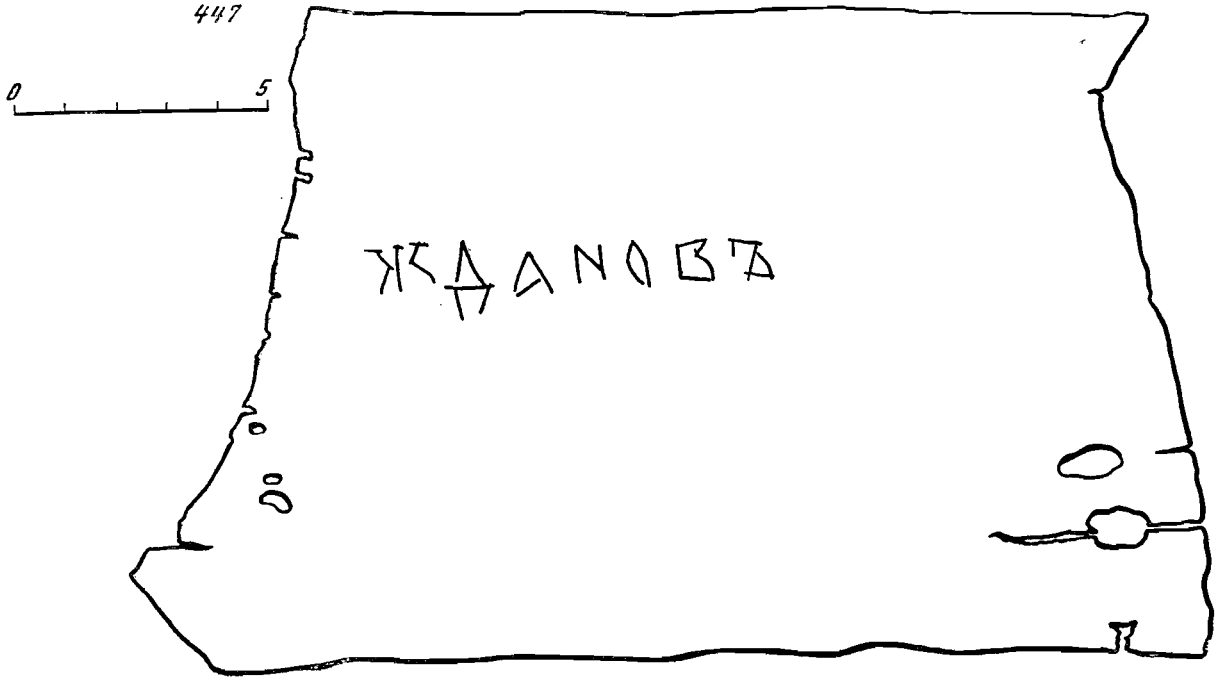
Слово «ту» стоит в стороне от остального текста, который отчеркнут снизу горизонтальной и справа вертикальной линиями.

Длина 30,5 см, ширина 4,8 см.

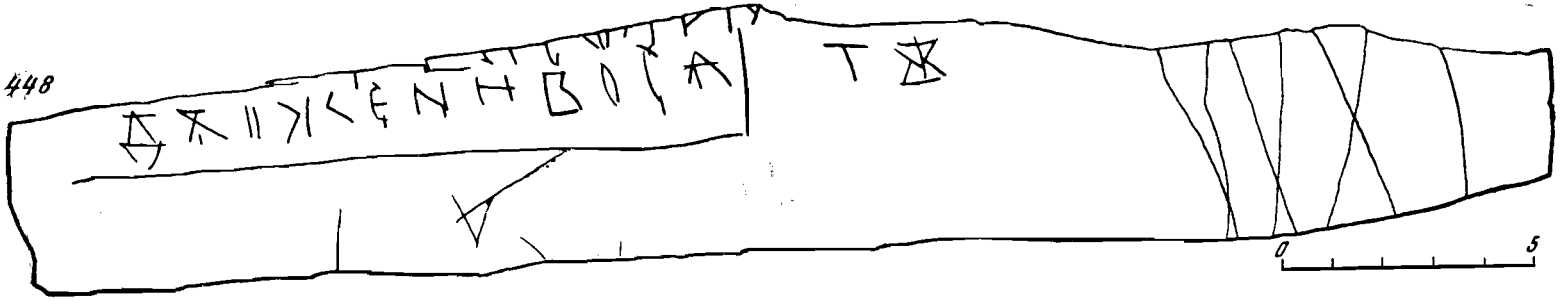
Стратиграфическая дата: начало XIII в. Палеографические приметы не противоречат ей. В частности, употребленные в тексте формы Ж и В появляются в XII в. Важный хронологический признак — употребление большого юса. Эта архаическая буква до сих пор была встречена только в девяти берестяных грамотах. Три из них стратиграфически относятся к XII в. (№ 160, 240, 379), три — к рубежу XII—XIII вв. (№ 150, 296, 332), две — к началу XIII в. (№ 151, 224), одна не

Прориси грамот № 447, 448, 449

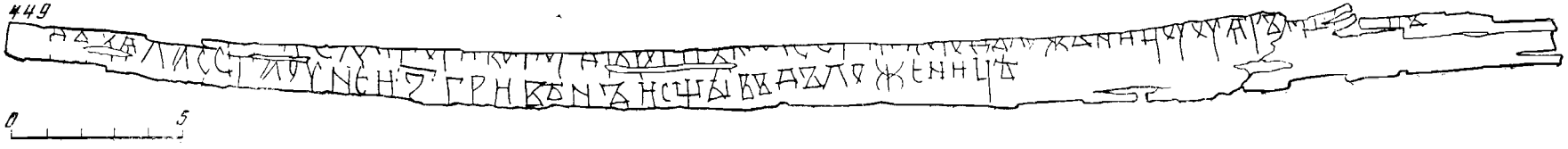
447



448



449



имеет стратиграфической даты (№ 194). На пергамене большой юс исчез в течение XII в. (*Щепкин*, с. 101). Большой юс фонетически синонимичен «у».

На слова грамота может быть разделена так:

«. . .ду оженивося ту» — женился тут.

Грамота № 449

Грамота № 449 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 18, на глубине 4,23 м Это обрывок документа:

-----дъложьницоуоуѧтъ----

възѧлассстаоунеи·ѕ·гривѣнъисцывъдъложеницъ---

Длина 44,3 см, ширина 2,3 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Писавший одинаково пользуется при написании Ъ, Ь и ять геометрическими и набухшими петлями, что в XII в. уже встречается.

«Дъложница» — должница. «Оуято» — взято. «С ста» — со ста, т. е. с сотни. Сотней в Новгороде называлась административная единица черного люда. «Исцы» — «истого», основного капитала. И. И. Срезневский отмечает: «В производных словах «ист» иногда изменяется в „ишт“»[37].

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .дъложьницоу. Оуятъ. . . възяла с ста. Оу неи 6 гривенъ исцы въ дъложеницъ. . .»

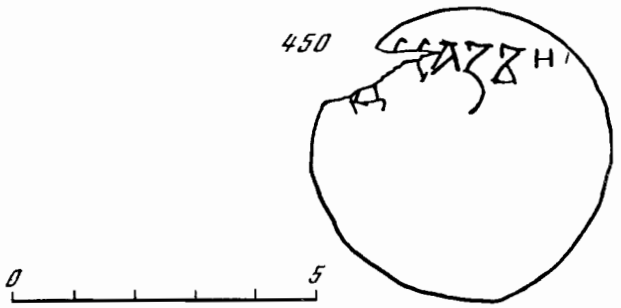
Грамота содержала расчеты по ростовщической операции с какой-то женщиной.

Грамота № 450

Грамота № 450 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 33, на глубине 4,18 м. Это вырезанный из начатой и недописанной грамоты кружок бересты диаметром 4,9 см. В верхней части текст:

сѣазъиѧ---

д



Прорись грамоты № 450

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

«Се азъ Ил. . .» — обычная формула начала духовных грамот: «Се аз (имя рек), отхождя живота своего. . .», и т. д. Здесь, судя по первым буквам имени, автором текста мог быть Илия, Илиодор, Иларион и т. п.

---

[37] *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам, т. I. СПб., 1893, стлб. 1158.

Грамота № 451

Грамота № 451 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 19, на глубине 4,31 м. Это небольшой обрывок:

---лькѣив---

Прорись грамоты № 451

Длина 4,8 см, ширина 1,3 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Для истолкования мало данных.

Грамота № 452

Грамота № 452 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 19, на глубине 4,40 м Это небольшой обрывок:

---семтьвжиѣ

Длина 13 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: XII в. В грамоте снова употреблен большой юс вместо У. Как уже отмечалось, эта буква на бересте неизвестна после начала XIII в. Указанному палеографическому признаку явно противоречит форма знака, написанного перед большим юсом. Этот знак ближайшим образом напоминает ступенчатую В, которая появляется только во второй половине XIV в. Думается, однако, что отмеченный знак — не буква, вернее — какая-то буква, которую писавший изобразил неверно, но не зачеркнул, что в берестяной письменности встречается нередко.

С учетом этого обстоятельства грамоту на слова можно разделить так:

«. . .сеять уне».

«Уне» — лучше, предпочтительнее (см. словарь Срезневского). «Сеять уне» — лучше сеять.

Грамота № 453

Грамота № 453 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 19, на глубине 4,40 м. Это обрывок текста, сохранившего лишь часть букв одной строчки:

---с---слѣндлд---

Длина 17 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Для палеографической характеристики и истолкования данных нет.

Грамота № 454

Грамота № 454 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, на горизонте пласта 22 (глубина 4,20—4,40 м). Это почти целая записка, фрагментированная только в правой части, с утратой не более одной-двух букв:

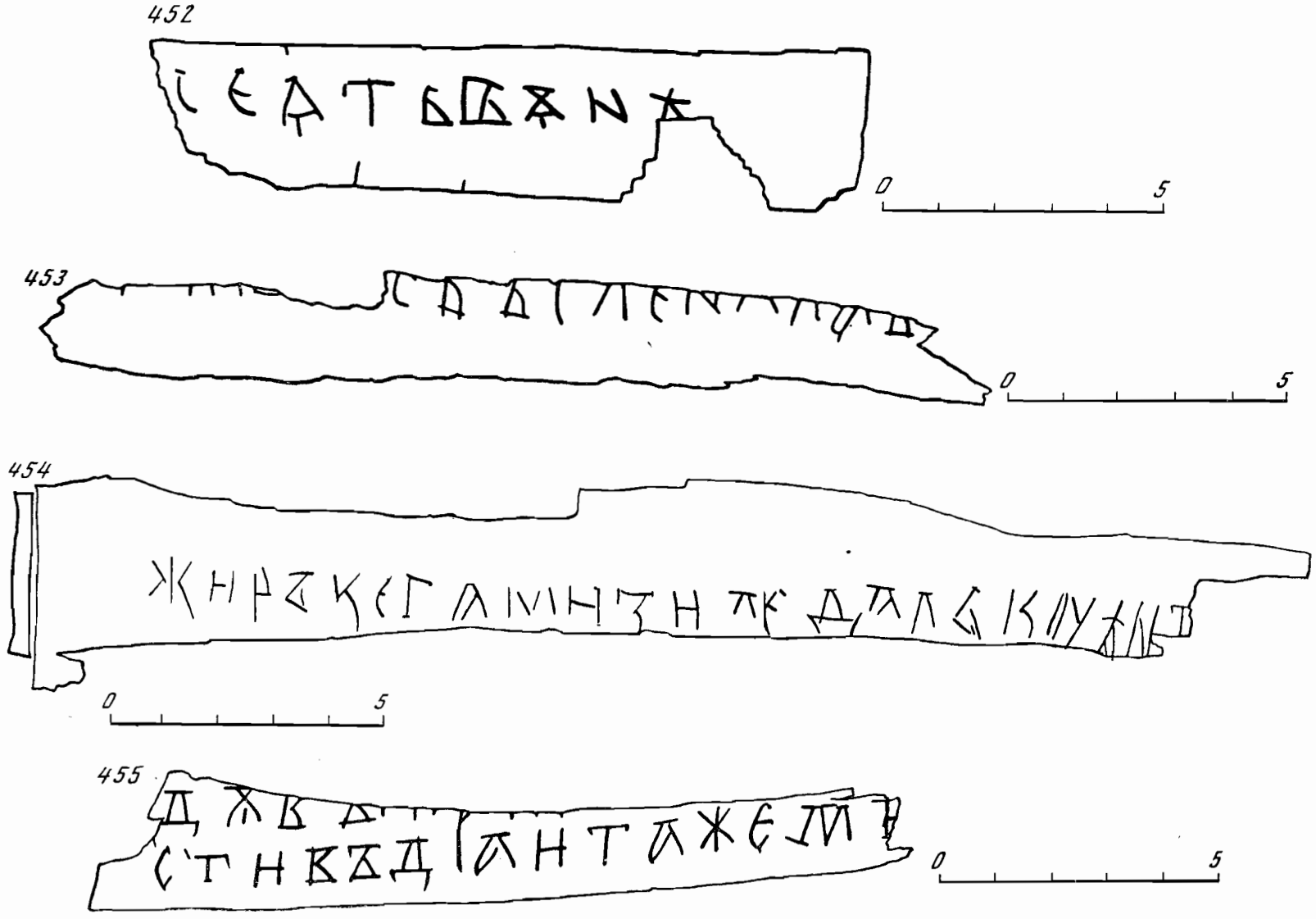
жиръкегамизиледалькоун--

Длина 33,4 см, ширина 3,6 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Между буквами У и Н в слове «коун. . .» — неверно написанная и зачеркнутая буква.

Грамота может быть разделена на слова так:



Прориси грамот № 452, 453, 454, 455

«Жиръкега Мизиле даль коун(ы)».

«Жиръкега» — имя, напоминающее имя Жиронег. Подобные имена (Милонег, Стоенег, Перенег) известны в древних новгородских текстах. Однако в данном случае необычным является окончание имени на -а в форме «кега» вместо «нег». Мизил — имя, ранее не встречавшееся. «Даль» — дал. «Коуны» — куны, деньги.

Грамота № 455

Грамота № 455 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 17, на глубине 4,63 м. Это обрывок документа:

---дѫв---р---
---стивъдаитажѐми---

Длина 14,8 см, ширина 2,4 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографические признаки вполне соответствуют этому времени. В тексте употреблен большой юс, который в пергаменных документах исчезает в XII в., а на бересте держится не позднее начала XIII в. Ж написана в три взмаха: вертикаль пересечена двумя диагональными линиями — форма, свойственная письму XI в. Петли В и Ъ геометричны. Верхняя и нижняя половины В равновелики.

Грамота может быть разделена на слова так:

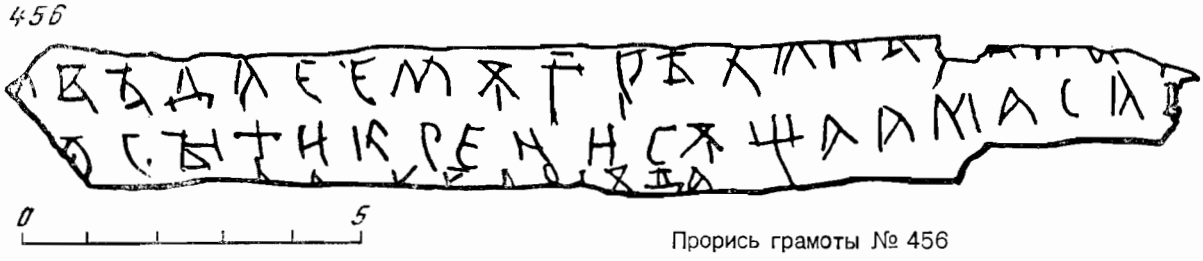
«. . .сти въдаита же ми. . .»

«Въдаита» — дайте, повелительное наклонение в двойственном числе: адресатов у грамоты было два. «Въдаита же ми» — дайте же мне. Возможно, «. . .сти» — конец слова «милости».

Грамота № 456

Грамота № 456 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 17, на глубине 4,60 м. Это обрывок документа:

---авъдаѣѣмжр҃ѣзанѣ------
---осытиксенисѫщаамаса---



Прорись грамоты № 456

Длина 17,3 см, ширина 2,2 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Четких палеографических примет грамота не имеет, однако употребление в ней большого юса подкрепляет стратиграфическую датировку.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .а въдае ему 3 резане. . . (д)осыти к сени сущаа маса. . .»

«Въдае» — здесь скорее всего повелительное наклонение «дай», а не «дает». «Въдае ему 3 резане» — дай ему 3 резаны. «Резана» — денежная единица.

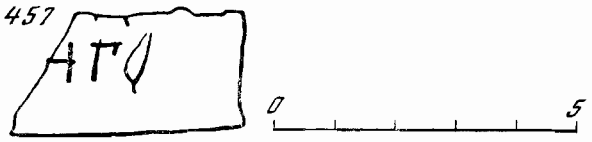
Труднее понять вторую строку. «. . .осыти» — по-видимому, «досыти», достаточно, в нужном количестве. «Ксени» или «к сени» — возможно, испорченное «к осени». «Сущаа маса. . .» — сушеное мясо (?). Более вероятно, впрочем, другое значение этих слов. В словаре Срезневского

зарегистрировано слово «сушь» для обозначения сушеной мелкой рыбы. В современных диалектах русского языка бытуют слова «масенный» — маленький и «масетка» — крошка, малютка. Производные от них применялись и в рыболовстве. «Масельгой» в олонецком говоре называется рыболовная снасть, снабженная сотней крючков для наживки мелкой рыбой (см. словарь Даля). «Сущаа маса. . .» поэтому может означать и мелкую сушеную рыбку — например, снетка, которым изобиловали водоемы Новгородской земли.

Грамота № 457

Грамота № 457 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 12, на глубине 4,35 м. Это крохотный обрывок документа, сохранивший три буквы:

---иго



Прорись грамоты № 457

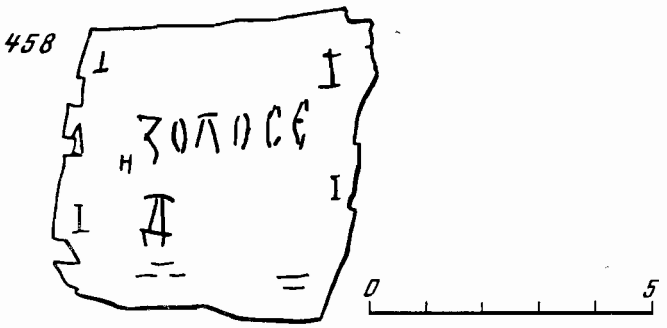
Стратиграфическая дата грамоты: XII в.

Грамота № 458

Грамота № 458 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 12, на глубине 4,25 м. Это целый документ:

Волосе

д



Прорись грамоты № 458

Длина 5,3 см, ширина 5,4 см

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Документ по левому и правому краям имеет прорезы для прикрепления его к какому-то предмету — тюку, мешку, коробу и т. п. — и представляет собой ярлык с именем адресата или владельца. Разделить его на слова можно так:

«Волосе 4».

В тюке находились какие-то четыре предмета, принадлежавшие или адресованные Волосу. Имя Волос (Влас, Власий) было широко распространено в Новгороде.

Грамота № 459

Грамота № 459 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 12, на глубине 4,32 м. Это обрывок документа:

---даимѣстъкжп---
---грив----------

Прорись грамоты № 459

Длина 11,1 см, ширина 2,2 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Она подтверждается употреблением в тексте большого юса.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .даи Местъку п. . . грив. . .»

или

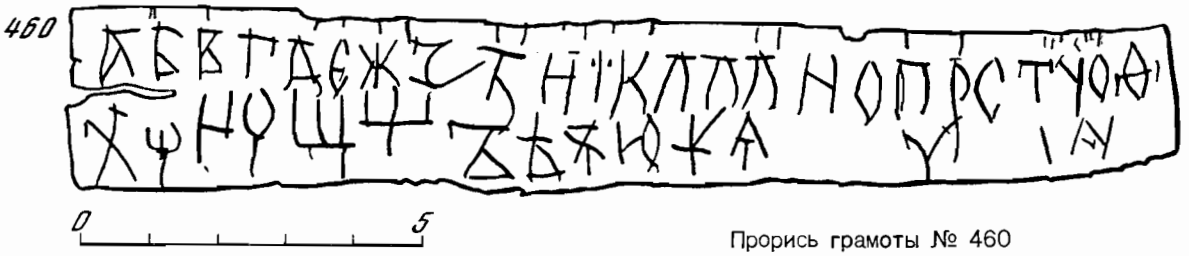
«. . .даи местъ куп. . . грив. . .»

Имя Месток в источниках не встречалось, но вполне вероятно по родству с именем Местята и по употреблению традиционного окончания. «Грив. . .» во второй строке — часть слова «гривна».

Грамота № 460

Грамота № 460 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 12, на глубине 4,60 м. Это целый документ:

абвгдежзи·і·клмнопрстуоѳ
хѡцчшщъѣѭюꙗ



Прорись грамоты № 460

В конце второй строки, после интервала, нацарапаны два буквообразных знака: один — напоминающий позднюю Ч, другой — похожий на иотованный малый юс.

Длина 16,2 см, ширина 2,7 см.

Стратиграфическая дата: XII в.

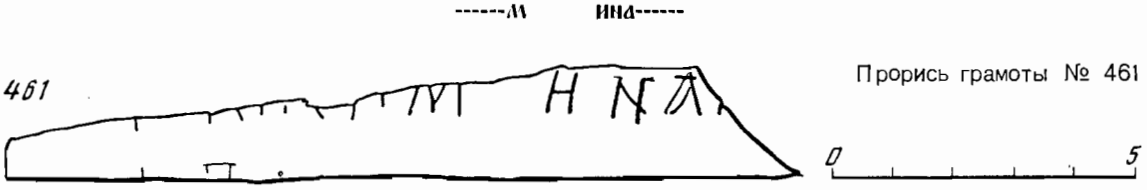
В двух строках написана вся азбука, включающая 34 буквы. Отсутствуют буквы ферт, ерь, еры, кси и пси. Буква Ш по ошибке писавшего снабжена хвостиком справа, как у традиционной Щ. Следующая за ней Щ изображена с хвостиком не справа, а на продолжении средней мачты. У изображена через УО.

Петля ять оплывшая, что в XII в. уже встречается. Петли Б, В, Ъ геометричны. Из ранних признаков, тянущих в XI в., отметим написание Щ таким образом, что хвостик полностью умещается в пределах строки. Омега — с высокой средней линией, что также является ранним признаком. Написание Л близко к написанию П, а это тоже хронологический признак XI—XII вв. Ч написана в виде бокальчика. Такой вариант для XIII в. уже не характерен. Типична для XII в. форма написания Р и Ж.

Найденная на Тихвинском раскопе азбука XII в. — самая ранняя на сегодняшний день полная азбука на бересте. В предшествующие годы была найдена берестяная грамота № 74 XII в., но на ней написаны только первые восемь букв, кончая З. Знаменитая азбука Онфима (грамота № 199), обрывок другой его азбуки (грамота № 200), азбука в грамоте № 201 и грамота № 205 с еще одной азбукой Онфима относятся к XIII в. Цифровая азбука в грамоте № 342 датируется началом XIV в. Начало азбуки в грамоте № 444 относится к концу XIII в. Наконец, еще один обрывок азбуки (грамота № 485, публикуемая ниже) также датируется XIII в. К рубежу XIII—XIV вв. относится и известная азбука, вырезанная на дощечке [38].

Грамота № 461

Грамота № 461 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 11, на глубине 4,60 м. Это обрывок документа:



Длина 13,2 см, ширина 1,8 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Для палеографической характеристики и истолкования данных нет.

Грамота № 462

Грамота № 462 найдена на Тихвинском раскопе, в ярусе 15, в квадрате 4, на глубине 4,36 м. Это целый документ:

Длина 22,9 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: XII в., что подтверждается употреблением большого юса, написанием Л в форме, близкой П, равновеликостью верхней и нижней половин буквы В, крышкой над О, отмеченной в грамотах № 424 и 429 первой половины XII в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Г(оспод)и, услюши молитвоу».

«Услюши» — услыши, услышь; вместо «ы» ошибочно написано «ю».

Текст документа — зачин многих молитв, доныне употребляемый при богослужении.

[38] *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1953—1954 гг.), с. 79—81.

Грамота № 463

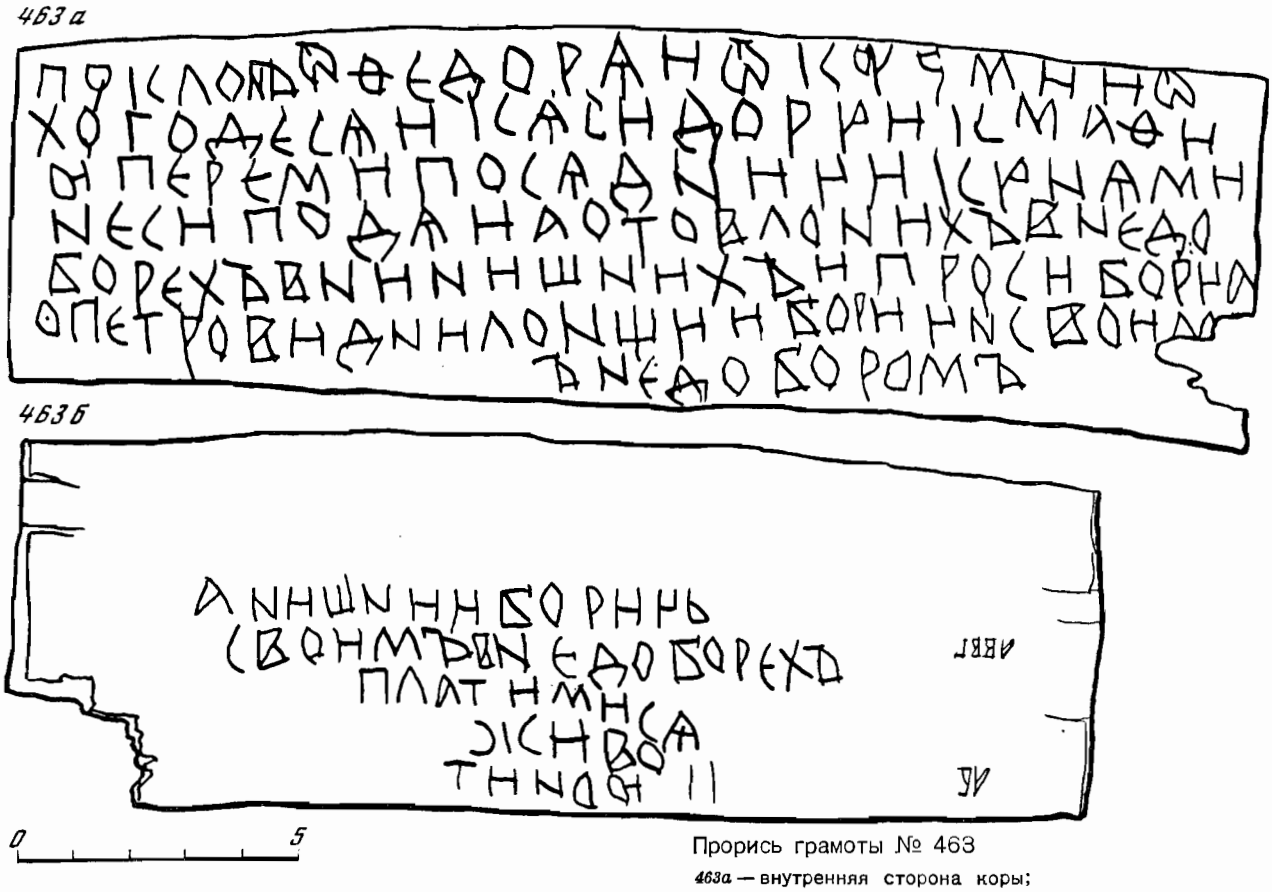
Грамота № 463 найдена студентом Новгородского педагогического института Э.Н. Бессоновым неподалеку от Новгорода, в поселке Панковка, в земле, которая была привезена из Новгорода для благоустройства сквера. Было выяснено, что земля взята на Софийской стороне с участка по восточной стороне Дмитриевской ул., вблизи церкви Петра и Павла в Кожевниках. Это целое письмо, написанное на обеих сторонах берестяного листа.

На внутренней стороне коры:

поклонъ ѿ ѳедорин ѿ коу зминѫ
хогодесикансидоругикмаѳи
юперемипосадницикунами
несиподдиаотовлонихъвнедо
борехъвнинишнихъипросиборца
опетровидниконцииборицьсвоим
ъпедоборомъ

На внешней стороне коры:

а нишнибориць
своимъвнедоборехъ
платимисѧ
живо
тиною



Прорись грамоты № 463

463а — внутренняя сторона коры;
463б — внешняя сторона коры

На внешней стороне коры в свободном от текста поле грамоты имеются также написанные иным почерком отдельные тексты, которые читаются при повороте листа на 180°:

ѧб

ѧбвг

Грамота в течение некоторого времени хранилась в частных руках и сильно высохла. Усадка бересты, естественно, оказалась разной для разных ее слоев. Поэтому при одинаковой ширине (6,5 см) длина внешнего и внутреннего слоев сильно разнится. Длина внутреннего слоя 21,6 см, внешнего — 18,5 см.

Стратиграфической даты грамота не имеет. Палеографические признаки выражены плохо из-за своеобразия почерка. В целом очертания букв вполне характерны для XIV—начала XV в., хотя локальных признаков XV в. и не обнаруживается. Укажем, в частности, букву В. Чаще всего она тяготеет к той форме, которая складывается из двух соприкасающихся частично своими сторонами треугольников, что типично для XIV в., но в одном случае форма этой буквы приближается к трапеции с диагональю, что на бумаге относится к XV в. (*Колесников*, с. 15, 16, 22). Такая же В встречена в берестяной грамоте № 382 XV в. Архаичную форму имеет Ж в три взмаха (прямая средняя мачта и две дуги по сторонам), но подобная форма встречена и в грамоте № 97 конца XIV в. Ъ такой же формы, как в публикуемой грамоте, можно отметить в берестяных грамотах № 122, 161, 242, относящихся к XV в., но этот начерк встречается и в XIV в. Ю в зеркальном написании признается типичной для XI в., но такие же буквы неоднократно встречены в берестяных грамотах всех столетий вплоть до XV в. Сумма палеографических признаков позволяет отнести этот документ к XIV—началу XV в., пользуясь лишь такой широкой его датировкой.

Разделить грамоту на слова можно так:

«Поклонъ от Федоря и от Коузми и от хого десяикя Сидору и к Мафию. Переми посядници куня ми. Неси подя(т)и, а ото в лонихъ в недоборехъ, в нинишнихъ. И проси борца о Петрови дни: лонщии бориць своимъ недоборомъ, а нишнии бориць своимъ в недоборехъ плати ми ся животиною».

В первой фразе письма имеется только одно трудное для понимания место, обусловленное небрежностью писавшего, которая проявляется, впрочем, на всем протяжении грамоты. Имеем в виду слова «от хого десяикя». Единственная возможность истолковать их, на наш взгляд, следующая. Слово «хого» — испорченное «вхого», т. е. «всего». Подобное написание уже встретилось в грамоте № 211. Подробный комментарий к аналогичным случаям дан выше при разборе грамоты № 439. Если предложенное прочтение правильно, в слове «десяикя» следует читать тоже испорченное «десятка» (ср. употребление «я» вместо «а» в словах «Федоря», «посядници», вместо «ы» в слове «куня»), а всю первую фразу переводить так: «Поклон от Федора и от Кузмы и от всего десятка Сидору и к Мафию». Истолковать эту фразу дает возможность следующий далее текст: «Переми посядници куня ми», т. е. «Получи для меня посадничьи куны (деньги)». Примеры употребления глагола «переять» в значении «получить» указаны в словаре Срезневского.

О существовании в Новгороде государственных повинностей в пользу посадника уже говорилось выше, в комментарии к грамоте № 410. Здесь сумма этих повинностей называется «посадничьими кунами».

Таким образом, содержащиеся в письме распоряжения касаются посадничьих денег, иными словами — государственных финансов, и грамота, следовательно, может исходить только от органов высшей государственной власти. В этой связи важным должно быть сравнение начальной формулы документа с начальными формулами пергаменных актов, исходящих от высшей республиканской власти Новгорода. Для второй половины XIII—XIV в. обычным началом таких документов было: «От великого князя, от владыки благословение, от посадника, от тысяцкого, от всех старейших и от всех меньших, от всего Новагорода», или та же формула, но в более кратком виде, без упоминания «старейших и меньших». Однако в древнейшем дошедшем до нас новгородском докончании 1264 г. начало формулируется иначе: «Благословение от владыки, поклон от посадника Михаила и от тысяцкого Кондрата, и от всех соцьких, и от всех старейшин, и от всего Новагорода» [39]. В документах 1269 и 1301 гг., дошедших в немецком варианте, после имен посадника

[39] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 9, № 1.

и тысяцкого называются старосты [40], что бесспорно для договорной грамоты 1269 г., в которой в немецком тексте стоит oldermannen, и сомнительно для акта 1301 г., где в немецком тексте стоит oldesten, что может быть переведено и как «старейшие». Грамота 1269 г. вряд ли имеет в виду «старост купеческих», пунктуально называемых немецкими текстами coplude olderlude или — в единственном случае — olderman der coplude. Скорее всего под «старостами» акта 1269 г. следует подразумевать тех же соцких.

Известно, что в XIII в. соцких в Новгороде было 10. Эту цифру называет Устав Всеволода («съзвал есмь 10 соцких») [41]. Она же устанавливается показаниями Устава Ярослава о мостех [42]. Источники XIV в. (за исключением берестяной грамоты № 279) соцких в Новгороде не знают; о соцких XV в. также известно только из берестяной грамоты № 154, — хотя сотни упоминаются до конца новгородской независимости. Редкость употребления термина «соцкий» в XIV—XV вв., по-видимому, вызвана переходом функций соцких к кончанским старостам, которых было также десять (по два от каждого конца). Принимая во внимание указанные обстоятельства, возможно под «всем десятком» рассматриваемой грамоты понимать этот орган республиканского управления и, следовательно, догадываться, что основные авторы грамоты Федор и Кузьма были соответственно посадником и тысяцким.

Сочетание на указанных должностях Федора и Кузьмы легко обнаружить в первой четверти XV в., когда на протяжении 1385—1421 гг. посадничью степень неоднократно получал боярин Федор Тимофеевич, а под 1418 и 1421 гг. упомянут степенный тысяцкий Кузьма Терентьевич, который затем занимал и посадничью степень. Некоторая архаичность палеографических признаков грамоты относительно XV в. может быть легко объяснена тем, что почерк Федора Тимофеевича, который занимал посадничью степень уже в 1385 г., должен был сформироваться не позднее середины XIV в. А писал грамоту именно Федор, поскольку, несмотря на множество обозначенных в начале грамоты авторов, в дальнейшем используется местоимение «ми» — мне.

Существует еще одна — менее достоверная — возможность отождествить главных авторов грамоты Федора и Кузьму с историческими деятелями середины XIV в. В 1329—1332 гг. на посадничество в Новгороде избирался Федор Ахмыл, а с середины 30-х годов до 1350 г. — Федор Данилович. Их современником был боярин Кузьма Твердиславич, которого новгородская летопись с 1331 до 1350 гг. неоднократно упоминает в числе крупнейших государственных мужей Новгорода. Кузьма Твердиславич выполнял важнейшие дипломатические поручения республики, но нет никаких данных об официальном занятии им выборного поста новгородского тысяцкого. В известных списках тысяцких его имя отсутствует.

Мафию — Матвею; так это имя передает летопись в новгородской огласовке. «Неси подяти» — здесь имеется в виду: внеси подати. Аналогичное значение имеет глагол «носити» в грамоте № 417 («носиле серебро»). «Ото» переводится как «не. . .ли» (см. словарь Срезневского). «А ото в лонихъ в недоборехъ, в нинишнихъ» — а если не в прошлогодних недоборах, так и в нынешних. В древнерусском языке употреблялись слова «лони» в значении «в прошлом году», «лоньский» — прошлогодний, «лоньщина» — прошлогоднее (см. словарь Срезневского). «Недоборъ» — недостаточный, неполный сбор, недоимка.

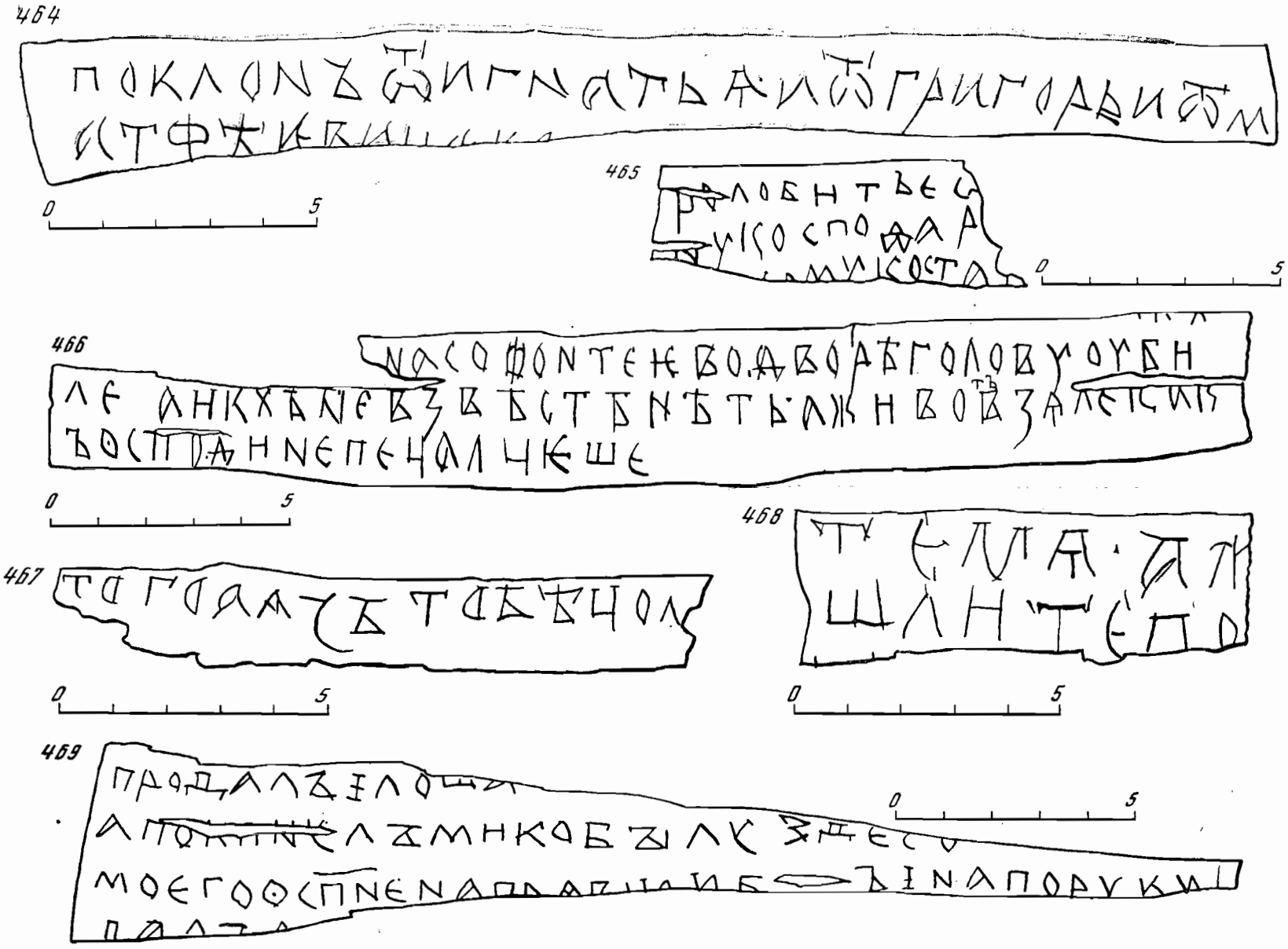
«Бориць» — борец (от глагола «брати»), сборщик податей. «Нишнии» — испорченное слово «нинишнии». «И проси борца о Петрови дни: лонщии бориць своимъ недоборомъ, а нишнии бориць своимъ в недоборехъ плати ми ся животиною» — и проси борца, пусть прошлогодний борец за свой недобор, а нынешний борец за свой недобор заплатят мне животиною, скотом.

---

[40] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 59, № 31; с. 62, № 33.

[41] Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 485—486.

[42] Новгородская Первая летопись. . ., с. 507.



Прориси грамот № 464, 465, 466, 467, 468, 469

Грамота содержит распоряжение передать Федору, Кузьме и «всему десятку» собранные в казну посадника подати, а также после Петрова дня, когда наступал зафиксированный срок сбора податей, из собственного имущества сборщиков податей — борцов — возместить все недоборы минувшего и текущего года.

Грамота № 464

Грамота № 464 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусах 2—3, в квадрате 6, на глубине 1,93 м. Это обрывок письма, сохранившего лишь верхнюю часть:

поклонъѿигнатьяиѿгригорьиѿм
атфѣевицако----------

Длина 23,5 см, ширина 2,7 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Для палеографического анализа данных мало. Отметим однако характерные признаки позднего времени. И — с косой перекладиной, подобная современной «и». Иотованная Е также снабжена косой перекладиной, характерной для XIV—XV вв.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поклонъ от Игнатья и от Григорьи от Матфеевица ко. . .»

Грамота № 465

Грамота № 465 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусах 2—3, в квадрате 9, на глубине 1,92 м. Это обрывок письма, сохранившего только левую верхнюю часть:

цолобитьѣѡ---
нукосподар---
--комукоста--

Длина 7,5 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Для палеографической характеристики слишком мало данных.

Несмотря на то, что от грамоты сохранился только небольшой обрывок, имя и положение ее адресата могут быть реконструированы.

В первой ее строке читаются слова «Цолобитье от. . .» Имя автора оторвано. Во второй строке слово «осподар. . .» может означать только «осподаря», господаря. Это слово впервые встречено в берестяной грамоте позднего времени. В XV в. оно уже приобрело политический характер, обозначая носителя высшего государственного суверенитета. Так титуловали тогда только московского великого князя. Известна реакция московского летописца на попытку Великого Новгорода называть себя «государем»: «. . .наимоваху злых тех смердов, убиец, шилников и прочих безъименитых мужиков, иже скотом подобни суть, ничто же разума имущих, но точию едино кричание, иже и безсловеснаа животнаа не сице рычаху, их же онии новогородстии людие невегласи государем зовут себе великим Великым Новымгородом» [43]. Полный титул великого князя включал в себя слова «господин государь». Именно эти слова и реконструируются во второй строке грамоты: «. . .(к осподи)ну к осподар(ю). . .»

Такое прочтение подтверждается текстом третьей строки, которая может быть разбита на слова так: «. . .(вели)кому Коста(нтину)». В XV в. в Новгороде был только один великий князь Констан-

[43] ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, с. 285, 286.

тин — брат московского князя Василия I, Константин Дмитриевич. После отказа целовать крест объявленному наследником московского престола Василию Васильевичу Константин Дмитриевич 25 февраля 1420 г. был принят на новгородский стол. В 1421 г. Константин выехал из Новгорода [44], но на протяжении своего годичного правления он титуловался великим князем и осуществлял право высшего государственного суверенитета. Известен проект договорной грамоты Великого Новгорода с Ливонским орденом 1420 г., исходящий «от великого князя Константина Дмитриевича, от посадника новгородского Василья Никитича, от тысяцкого новгородского Кузьмы Терентьевича, от всех больших в Новгороде» [45]. Однако еще во время пребывания Константина в Новгороде суверенные права Василия Дмитриевича были восстановлены, о чем свидетельствует договорная грамота Новгорода и Ливонского ордена, составленная в конце января 1421 г. и называющая на первом месте великого князя Василия Дмитриевича [46].

Таким образом, рассматриваемая берестяная грамота может быть датирована очень точно — 1420 г.

Возникает вопрос, почему грамота, адресованная князю Константину, резиденцией которого было Городище, обнаружена в городском квартале Новгорода. Главной функцией новгородского князя в XIV—XV вв. было участие в смесном суде князя и посадника. Поэтому документ, связанный с этой стороной княжеской деятельности, мог оказаться на усадьбе новгородца, представлявшего в этом суде вечевые институты.

Грамота № 466

Грамота № 466 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусах 2—3, в квадрате 10, на глубине 1,68 м. Это документ, утративший верхнюю часть:

----------насофонтеѣводворѣ головуоуби
тъ
леликхъбевзвѣстѣнѣть·ажиповзялекак
ъосподинепецалуеше

Длина 24,5 см, ширина 3,2 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Палеографические приметы соответствуют началу XV в. Типично для XV в. написание З. Форма В приближается к трапеции, разделенной диагональю, что также является признаком XV в., но в некоторых случаях здесь же эта буква сохраняет обычную для XIV в. форму. Перекладина у иотованной Е горизонтальна и находится на половине высоты буквы, что характерно для XIV в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .на Софонтее. Во дворе голову оубиле. А и кхъ бе взвесте неть. А животъ взяле. Какъ, осподине, пецалуеше».

«На Софонтее» — окончание предыдущей фразы. В православных святцах имеется имя Софония, от которого происходит распространенная сейчас фамилия Сафоновых. «Т» в этом имени появилась по тому же принципу, по которому имя Арсения иногда трансформировалось в Арсентия. «Голову оубиле» — голову убил. Слово «голова» в древнерусском языке имело несколько значений, в числе которых было также «убитый». Отсюда ряд производных: «головьникъ» — убийца, «головный тать» — тоже убийца, «головшина», или «головщина», — убийство (см. словарь Срезневского). Современные слова «уголовный», «уголовщина» ведут начало от того же слова. Следовательно, «во дворе голову убил» — во дворе совершил убийство.

---

[44] Новгородская Первая летопись. . ., с. 412, 413.

[45] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 97, № 59.

[46] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 99, № 60.

«Кхъ» может быть переведено только как «кто». «Взвесть» — от «възвестити», объявлять — объявление, извещение. «А и кхъ бе взвесте неть» — а кто (он) был, известия нет, неизвестно. Не совсем понятно, относится ли это к убитому или к его убийце. Скорее всего к убитому. Если бы он был известен, его назвали бы по имени.

«Животъ» — это слово в древнерусском языке имело несколько значений, в том числе «жизнь» и «имущество». Здесь подходит второе значение. «А животъ взяле» — а имущество взял; убитый был ограблен. Заключительную фразу — «Как, осподине, пецалуеше» — возможно перевести по смыслу: «Как, господин, распорядишься?». Одно из значений глагола «печаловатися» — заботиться (см. словарь Срезневского).

По-видимому, имя убийцы было известно автору письма, поскольку из текста ясно, что речь идет о преступлении одного человека. О неизвестном преступнике писали бы в безличной форме, которая проще всего могла бы быть выражена глаголами во множественном числе: убили, взяли. Возможно, убийцей был Софонтий, если оборванную фразу реконструировать как «вира на Софонтее» или «вина на Софонтее». Не исключено, впрочем, что письмо написано самим убийцей, который письменным сообщением предварил явку с повинной.

Заметим, что высказанное в комментарии к предыдущей грамоте предположение о судебном характере раскапываемой на Суворовской ул. усадьбы рассматриваемым документом подтверждено.

Грамота № 467

Грамота № 467 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 3, в квадрате 8, на глубине 2,02 м. Это небольшой обрывок письма:

---тогодазътобѣцол---

Длина 12 см, ширина 1,9 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .того. А язъ тобе цол(омъ бью)».

Документ представляет собой конец письма с традиционным челобитьем, поклоном.

Грамота № 468

Грамота № 468 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 4, в квадрате 29, на глубине 2,35 м. Это обрывок документа, у которого низ оборван, а левая и правая части ровно отрезаны:

---тема·дж-е-
---шлитепо---

Длина 8,3 см, ширина 2,9 см.

Стратиграфическая дата: начало XV в. Для палеографической характеристики и истолкования данных недостаточно.

Грамота № 469

Грамота № 469 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 4, в квадрате 25, на глубине 2,20 м. Это часть документа, оборванного сверху и снизу:

продалылоша----------
апокинулъмикобылувдес----------

моегооспненаправилибынапоруку
далъ----------

Длина 23,8 см, ширина 4,2 см.

Стратиграфическая дата: начало XV в. Для палеографической характеристики мало данных, но особенности букв не противоречат стратиграфической датировке.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .продалы лоша. . .а покинулъ ми кобылу и в дес. . .моего, осп(оди)не, направили бы на поруку, далъ . . .».

«Продалы» — продали. Буква Ы в конце слова состоит из двух обособленно стоящих элементов: Ъ и I; последний на середине высоты перечеркнут короткой чертой. Можно было бы допустить чтение «продалъ 1О», однако такая же и вполне бесспорная Ы имеется в третьей строке.

«Продалы лоша. . » — продали лошадей, или лошадь, или лошака.

«А покинулъ ми кобылу в дес. . .» — а оставил мне кобылу в дес. . . «Покынути» — оставить (см. словарь Срезневского). «В дес. . .» — вероятно, оборванное обозначение цены кобылы (например, в 10 гривен).

«. .моего, осподине, направили бы на поруку» — фраза в переводе не нуждается.

Сущность отраженного грамотой конфликта заключается, как кажется, в следующем. Какому-то недобросовестному покупателю была продана лошадь или лошади. Покупатель не расплатился, оставив в залог кобылу, цена которой меньше суммы его долга. Автор грамоты требует, чтобы за покупателя был назначен поручитель (например, из числа близких его родственников), с которого по закону можно было бы потребовать возвращения долга.

Грамота № 469 снова подтверждает принадлежность владельца усадьбы, раскапываемой на Суворовской ул., к аппарату смесного суда князя и посадника. Именно этот суд ведал делами по нарушению имущественного права.

Грамота № 470

Грамота № 470 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 5, в квадрате 45, на глубине 2,49 м. Это обрывок документа, аккуратно обрезанного со всех сторон:

---цюостафъ---
---елмекклюц---
---ерковъ·поста---

Прорись грамоты № 470

Видны верхушки букв еще одной, четвертой, строки, по которым угадывается слово «животу» или «киботу».

Длина 6,5 см, ширина 2,4 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв. Палеографических противоречий этой дате нет.

В обрывке читаются лишь отдельные слова: «Остафь. . .» — начало имени Остафии; «клюц. . .»—

ключ или начало слова «ключник»; «. . .ерковъ» — конец слова «церковъ», церковь; «поста. . .» — вероятно, начало слова «поставити»; «животу» или «кивоту».

Для истолкования грамоты данных недостаточно.

Грамота № 471

Грамота № 471 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 4, в квадрате 39, на глубине 2,27 м. Это целый документ:

оу·онкифа·ѕ·коробѣржи·коробьѧ·пшени
цѣ·ѕ·годъ·а҃ѿбирицабѣлъвотъсилкѣби
лъмитр8фане

Длина 31,2 см, ширина 3,9 см.

Стратиграфическая дата: начало XV в. Для палеографической характеристики мало данных, но противоречий стратиграфической датировке нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Оу Онкифа 6 коробе(и) ржи, коробья пшенице 6-й годъ. А от бирица белъ в отъсилке, билъ Митруфане».

«Оу Онкифа» — у Онкифа. В православных святцах есть имя Иакинф, которое в древних новгородских текстах изображалось изредка как Окынф, но чаще Онкиф, как в публикуемой грамоте. Это имя много раз встречается в новгородских двинских грамотах XV в. Новгородский посадник Онкиф Васильевич принимал участие в переговорах и подписании договорных грамот Новгорода с Иваном III в 1471 г.

«Коробья» — здесь хлебная мера, хорошо известная в новгородских текстах. В связи с дальнейшим чтением грамоты небезынтересна цена коробьи хлеба. Воспользуемся сообщением Новгородской I летописи под 1445 г.: «А в Новегороде хлеб дорог бысть не толко сего единого году, но все десять лет: по две коробьи на полтину, иногды боле мало, иногды менши, иногда негде купить» [47]. Шесть коробей ржи и коробья пшеницы, о которых говорится в грамоте, по высоким ценам голодных лет должны были стоить около двух рублей.

«Оу Онкифа 6 коробеи ржи, коробья пшенице 6 годъ» — Онкиф шестой год должен шесть коробей ржи и коробью пшеницы.

«Бириць» — бирич, полицейский чиновник. В словаре Срезневского отмечено, что биричу поручалось между прочим объявлять народу распоряжения властей. Однако бирич был не только глашатаем, но и судебным исполнителем. В жалованной грамоте Ивана Даниловича 1329 г. говорится: «. . .ни ко старосте им не тянути, ни биричь их не поторгывать, не надобе ни кормъ, ни подвода» [48]. Псковская летопись под 1471 г. сообщает: «Имали серебро порублении люди, которыи были в Новегороде в порубах приобижени. . ., а еще сверх болши и сами полугоду сидели на крепости измучены в железах от биричов» [49].

«Отъсилка» — иначе «отъсылка». Это слово встречается в Новгородской судной грамоте в следующем контексте: «А кто обечается к суду к коему дни, ино после обета отсылки к нему не слать; а не сядет судья того дни, ино коли судья сядет, ино тогды к нему отсылка; а не видит отсылки, а почнет хорониться, ино слать к нему отсылка в двор трижды» [50]. По смыслу этого установления, «отъсылка» — повестка с вызовом в суд.

---

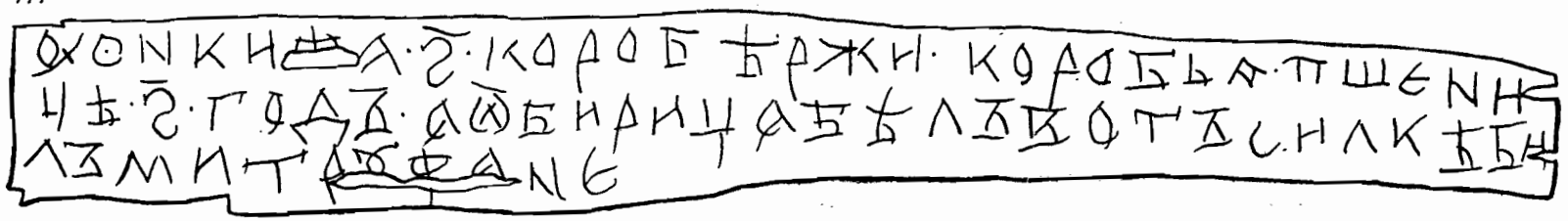
[47] Новгородская Первая летопись. . ., с. 425.

[48] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 142, № 84.

[49] Псковские летописи, вып. 2. М., 1955, с. 174.

[50] Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. XII—XV вв. М., 1953, с. 218.

471



0 5

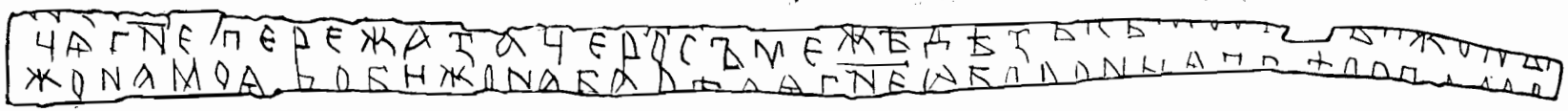
472

0 5

473

0 5

474



0 5

Прорись грамот № 471, 472, 473, 474

«Белъ», «билъ» — это дважды употребленное в грамоте слово не может означать «белу», мелкую денежную единицу. «Белъ» грамоты № 471 связано с именем Митруфана (Митрофана) и с «отсылкой», судебной повесткой. Между тем древнерусские тексты не знают иного, отвечающего контексту, значения этого слова. Для его истолкования надо привлечь однокоренные слова.

Я. Н. Щапов обнаружил и издал по спискам XVI в. неизвестный ранее памятник русского права XV в. — запись «О разлучении». Статья 9 этого памятника трактует вопрос о правах жены, муж которой втайне от нее совершил самопродажу в холопы: «Так же которыи свободныи поимоутся, да потом муж ея оутаився жены да дас(ть)ся в белмицу, а жена не восхощет с нимъ в робы, да от него восхощет, ино ихъ разлоучити»[51]. Здесь впервые встречено слово «белмица», означающее полное холопство. Оно самым тесным образом связано с известными терминами «обель» и «обельный» (или обелмый) холоп Пространной Правды и Рязанской правой грамоты.

Привлечение этого термина позволяет понимать слово «белъ», «билъ» публикуемой грамоты как наименование обельной (иначе «полной») грамоты, а общий смысл документа объяснить следующим образом.

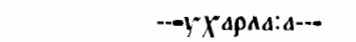
Онкиф на протяжении шести лет должен Митрофану и не возвращает ему шесть коробей ржи и коробью пшеницы. Митрофан составил на него и передал в суд «белъ», т. е. обельную грамоту. По этой грамоте бирич, судебный исполнитель, направил Онкифу «отъсилку», вызов в суд. Грамота № 471 представляет собой памятную записку по делу об обращении свободного человека за долги в обельные холопы.

Неуплата долга действительно была правопричиной закабаления в холопы. Русская Правда Пространной редакции предусматривает в статье «Аже которыи купець истопиться» отклонение от применения такой кары к должнику в том случае, если он не может вернуть долг из-за гибели доверенного ему чужого имущества по независящим от него причинам («. . . к де любо с чюжими кунами истопиться, любо рать возметь, ли огнь, то не насилити ему, ни продати его. . ., аже ли пропиеться, а в безумьи чюжь товар испортить, то како любо тем, чии то куны, ждуть ли его, а своя им воля, продадять ли, а своя им воля»)[52].

Грамота № 471 является древнейшим документом о конкретном случае закабаления свободного человека в обельные холопы.

Грамота № 472

Грамота № 472 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 4, в квадрате 29, на глубине 2,39 м. Это обрывок документа:



Длина 9,3 см, ширина 2,4 см.

Стратиграфическая дата грамоты: начало XV в. Для палеографической характеристики мало данных.

«Ухарла» — по-видимому, «у Харла». «Харл» — скорее всего имя, производное от Харлампия.

Грамота № 473

Грамота № 473 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 5, в квадрате 29, на глубине 2,65 м. Это фрагмент документа, у которого аккуратно отрезана вся правая часть:

---

[51] *Щапов Я. Н.* Новый памятник русского права XV в. (Запись «О разлучении»). — В кн.: «Славяне и Русь». М., 1968, с. 382.

[52] Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. М., 1952, с. 114, ст. 54.

поклонъ-------
икивану ------
приялѣв ------
лъправду ---
дѣлъаѡм----

Длина 8,5 см, ширина 6,9 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поклонъ. . . и к Ивану. . . прияле в. . . мъ правду. . . делъ, а от м. . .»

Наиболее интересно здесь слово «правда». Среди многочисленных значений этого слова в древнерусском языке преобладают связанные с правом и судом: присяга, повеление, постановление, закон, договор, право, права, признание прав, оправдание, суд, право суда, судебные издержки, пошлина за призыв свидетеля, свидетель, доказательство (см. словарь Срезневского).

Выше уже было обращено внимание на то, что комплекс берестяных грамот, найденных в слоях конца XIV—первой половины XV в. при раскопках на Суворовской ул., имеет преимущественное отношение к судебным делам и характеризует владельца раскапываемой усадьбы как лицо, причастное к суду. К числу несомненных судебных документов относятся грамоты № 465, 466, 469, 471 и, вероятно, 473. В этой связи отметим также заметное число фрагментов грамот — не разорванных, а аккуратно разрезанных. Так всегда поступали с официальными письмами, если необходимость в них бывала исчерпана, а их огласка нежелательна. К числу таких разрезанных документов относятся грамоты № 468, 470, 472 и 473.

Грамота № 474

Грамота № 474 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 5, в квадрате 30, на глубине 2,72 м. Это обрывок документа, утратившего верхнюю и нижнюю части:

цаг҃непережатачеросъмежѣдѣтьюѣмоихъижонь
жонамоязобижонабадѣаг҃неѡборонизотобиклан

Длина 23,2 см, ширина 1,4 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв. Палеографические приметы маловыразительны, но противоречий стратиграфической дате нет. Отметим индивидуальное написание Т с росчерком внизу, как у З.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .ця, г(осподи)не, пережата черосъ меже детьее моихъ и жонь. Жона моя зобижона. Б(ог)а деля, г(осподи)не, оборони. Азъ тоби клан. . .»

Стоящие в начале первой строки буквы «ця» могут быть окончанием слова «орамиця», пашня. «Пережата черосъ меже» — пережата через межу. Термин, обозначающий нарушение межи во время жатвы, неизвестен в источниках. Однако достаточно хорошо известны аналогичные термины, связанные с пахотой и косьбой. «Переорати», или «перепахати», — вспахать дальше межи (см. словарь Срезневского). «Перекосити» — скосить дальше межи (там же). В первой сохранившейся фразе грамоты сообщается, что «(орами)да» детей и жены автора письма была частично захвачена соседом во время жатвы.

«Жона моя зобижона» — жена моя зобижена. «Зобижена» — вариант слова «изобижена» от «изобидети». Смысловой перевод этой фразы: права моей жены нарушены. «Оборонити» — защитить. «Б(ог)а деля, о(сподин)е, оборони» — ради бога, господин, защити. Письмо кончается традиционным поклоном: «Азъ тоби клан(яюся)».

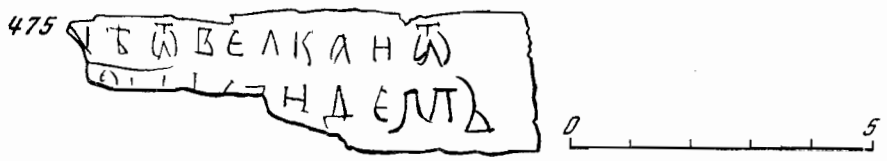
Русские правовые кодексы предусматривают наказание за нарушение межи. По нормам Русской Правды: «А иже межу переорет, любо перетес, то за обиду 12 гривне» [53]. По Уставной Двинской грамоте 1397 г.: «А друг у друга межу переорет. . ., вины боран» [54]. По Судебнику 1497 г.: «Кто у кого межу переорет или перекосит, ино волостелем или поселскому имати на том за боран по два алтына» [55].

Снова перед нами документ, имеющий прямое отношение к суду, — заявление о нарушении имущественных прав и просьба о наказании виновного.

Нуждается в специальном рассмотрении одна важная особенность публикуемой грамоты. Не известный нам по имени автор документа хлопочет не о своей земле, а об участке, принадлежащем его жене и его детям. Это обстоятельство заставляет припомнить статью 94 Пространной Русской Правды, трактующую о существовании в древней Руси раздельной собственности супругов. В указанной статье говорится о том, что после смерти первой жены, если даже вдовец, женившись вторично, передает землю умершей жены своей второй супруге, дети от первого брака имеют право на участок своей матери [56]. Следовательно, муж не получал наследственной доли в имуществе жены, а только управлял этим имуществом [57].

Грамота № 475

Грамота № 475 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 5, в квадрате 59, на глубине 3,11 м. Это обрывок документа:



--шѣѿвелканѿ
---------идемъ

Прорись грамоты № 475

Длина 7,5 см, ширина 2,3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв. В некотором противоречии с этой датой находится написание М с вертикальными мачтами, широкими плечами и закругленной нижней частью, характерное для конца XIII—первой половины XIV в. Однако здесь употребляется омега с высокой средней частью, типичная для XV в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .ше от Велка и от. . .идемъ».

«. . .ше» — конец имени адресата. Имя Велка в других древнерусских источниках не встречается.

Грамота № 476

Грамота № 476 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 7, в квадрате 39, на глубине 3,13 м. Это обрывок документа, у которого оторвана нижняя часть и аккуратно обрезана левая часть:

---тарьшимъсидовы
---дѣтемъшьборонитеш

[53] Памятники русского права, вып. 1, с. 80, ст. 34.

[54] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 144, № 88.

[55] Судебники XV—XVI веков. М.—Л., 1952, с. 28, ст. 62.

[56] Памятники русского права, вып. 1, с. 118.

[57] Вопрос о раздельной собственности супругов исследуется в статье: *Щапов Я. Н.* Брак и семья в древней Руси. — «Вопросы истории», 1970, № 10, с. 216—219.

Длина 12,4 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: середина XIV в. Палеографические приметы соответствуют этому времени. М — с вертикальными мачтами, широкими плечами и округлой нижней частью, что характерно для конца XIII—первой половины XIV в. В состоит из двух частично соприкасающихся

Прорись грамоты № 476

сторонами треугольников — форма, встречающаяся на протяжении всего XIV в. У омеги еще невысокая средняя часть.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .тарьшимъ Сидовы. . .детемъ. Обороните о(т). . .»

«. . .тарьшимъ» — конец слова «старьшимъ», старшим. «Сидовы. . .» — по-видимому, от Сида, Сидора (ср. Федъ, Федоръ). «Обороните о(т). . .» — защитите от. . . Тот же глагол употреблен в грамоте № 474. Не исключено, что и рассматриваемая грамота сообщает о конфликте, потребовавшем вмешательства со стороны судебных институтов.

Грамота № 477

Грамота № 477 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 6, в квадрате 88, на глубине 3,11 м. Это целое письмо:

поклоноанѣѿмикыфораздорофѣкѵа
жеребемчтоксидалапожнювбыко
цинѣтошюегаѿімаѥть:другуюоси
покоземлицималоапожниѿімають
ничимьспособитинѣочеисѣдити
анынедаімитомѣстобыковцину

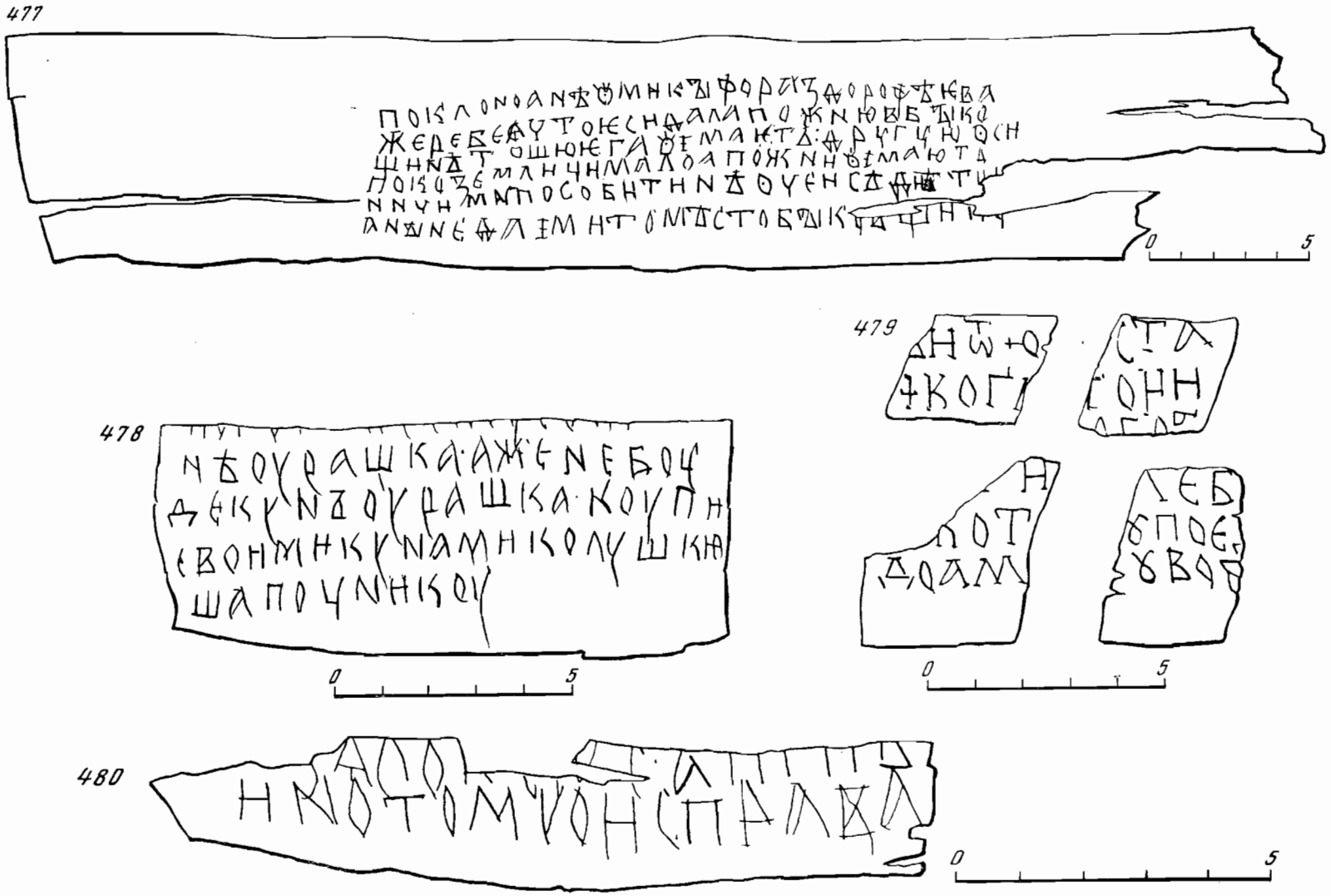
Длина 40,9 см, ширина 7 см. Текст занимает среднюю часть листа шириной 20 см, оставляя по сторонам широкие поля.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Почерк грамоты не свободен от некоторой манерности, проявляющейся в особых формах написания Д, У, ять, десятиричной И, омеги. Остальные буквы вполне соответствуют нормам XIV в. Р имеет вид «ножа курганного типа», А чаще всего отличается узкой и длинной петлей, срезанной сверху, а это типично именно для XIV в. (*Срезневский*, с. 217—261). Ч в одном случае кажется весьма архаичной, имея вид бокальчика, но во всех остальных приближается к характерному для XIV в. асимметричному виду этой буквы. М только один раз снабжен с вертикальными мачтами, широкими плечами и закруглением внизу (форма, доживающая, как правило, лишь до середины XIV в.), в остальных случаях она обычна и для второй половины этого столетия. Соединительные линии Ю и иотованной Е находятся на середине высоты букв.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поклоно Ане от Микыфора з Дорофеева жеребея. Что еси дала пожню в Быко(в)щине, то Шюега отимаеть, другую Осипоко. Землици мало, а пожни отимають. Ничимь способити, не оче и седити. А ныне даи ми то место Быковщину».

«Ане» — Анне. «Жеребея» — жребия; здесь «жеребеи» в значении участка земли. «Пожня» — нива, пашня, луг, покос. «Быковщина» — название урочища, на котором расположена пожня



Прорись грамот № 477, 478, 479, 480

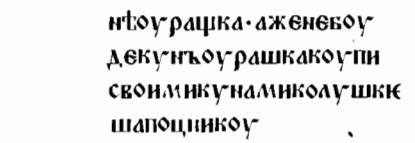
Микифора. Конъектура в первом случае внесена по вторичному упоминанию этого урочища. «Шюега» — имя или прозвище. В новгородских писцовых книгах 1500 г. встречено имя Шуига (см. словарь Тупикова). «Осипоко» — Осипок, уменьшительное от имени Осип, Иосиф. «Способити» — помочь. В словаре Срезневского зарегистрированы производные от этого глагола: «съпособьник», помощник, и «съпособьство», помощь. В современном русском языке бытует другая, вполне синонимичная форма этого глагола — «способствовать». «Ничимь способити» — нечем помочь. «Оче и» — хотя (см. словарь Срезневского). «Седити» — сидеть; среди многочисленных значений этого глагола в древнерусском языке было и «владеть», «пользоваться». «Не оче и седити» — хоть не пользуйся (этим участком).

Для истолкования последней фразы грамоты — «А ныне даи ми то место Быковщину» — важным оказывается сравнение с другим документом аналогичного характера. Такую аналогию — притом достаточно детальную — представляет берестяная грамота № 53: «Поклонъ от Потра к Марье. Покосиле есмь пожню, и Озерици у мене сено отъяли. Спиши списокъ с купнои грамоте да пришли семо, куды грамота поведе, дать ми розумно» [58].

Существо конфликта в обеих грамотах сходно. Местные владельцы земли отказываются признавать права нового для них соседа, коль скоро эти права не подтверждены документально. Сходно и средство разрешения конфликта. Микифор просит Анну «дать ему то место Быковщину», иными словами, выдать ему документальное подтверждение его прав на Дорофеев «жеребей». Разница, по-видимому, заключается в том, что Петр владел своим участком по купной грамоте, т. е. одерень, а Микифор — пользователь земли, принадлежащей вотчиннице Анне. Экономическое положение Микифора достаточно наглядно сквозит из его жалобы: «Землици мало, а пожни отимають».

Грамота № 478

Грамота № 478 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 9, в квадрате 13, на глубине 3,52 м. Это обрывок письма, сохранившего лишь нижнюю часть:



Длина 11,9 см, ширина 5 см.

Стратиграфическая дата: середина XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .(ку)не оу Ращка. Аже не боуде кунъ оу Рашка, коупи своими кунами Колушке шапоцникоу».

«Куны» — деньги. «Оу Ращка» (в другом случае — «оу Рашка») — у Рашка; имя Рашко (от Рах) было известно в древней Руси (см. словарь Тупикова). «Аже не боуде кунъ оу Рашка» — если не будет денег у Рашка. «Коупи своими кунами» — купи на свои деньги. «Колушке» — имя (или прозвище) Колышка известно в древнерусских текстах. Под 1493 г. в летописи упоминается, в частности, московский воевода князь Михаил Иванович Колышка. Можно было бы предположить, что «Колушке» в тексте грамоты написано ошибочно вместо «Миколушке», поскольку слогом «ми» заканчивается предыдущее слово «кунами»; такое выпадение повторяющегося слога — не редкость, когда текст переписывается, например, с черновика. Однако это предположение маловероятно: имя Николай бытовало в Новгороде в форме «Микула», от которой «Миколушку» произвести не-

---

[58] *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1952 г.). М., 1954, с. 56, 57. Грамота № 53 найдена в слоях первой половины XIV в.

возможно. Более вероятен вариант «ко Лушке», от Лушка, Лукьян. «Шапоцникоу» — шапочнику. Профессия шапочника в письменных источниках времени новгородской независимости не была известна. Однако этот термин постоянно встречается в писцовых и лавочных книгах Новгорода XVI в. В 80-х годах XVI в. в Новгороде было одновременно не менее 90 шапочников [59].

Грамота № 479

Грамота № 479 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 10, в квадрате 43, на глубине 3,99 м. Это четыре обрывка, не соединяющиеся друг с другом и не дающие связного текста:

---иѿю--- ---ста---
---іког--- ---оци---

----------и--• ----лєб----
-------кот---- ----ѕнов---
---доам----- ----ѕво-----

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в. Для палеографической характеристики и толкования мало данных.

Грамота № 480

Грамота № 480 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 11, в квадрате 17, на глубине 4,12 м. Это обрывок документа:

---змло а----
---инотомуоисправа----

Длина 12,5 см, ширина 2,2 см.

Стратиграфическая дата: первая четверть XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет. Перестановка букв УО вместо ОУ при передаче звука «у» хронологического значения не имеет; такие перестановки изредка встречаются в берестяных грамотах всех столетий.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .(въ)зяло. . .ино томоу исправа. . .»

«Възяло» — взял. «Ино» — то. «Томоу» — тому. «Исправа» — судебное разбирательство, расправа. По всей вероятности, грамота содержала иск о судебном разбирательстве относительно какого-то взятого ответчиком имущества.

Грамота № 481

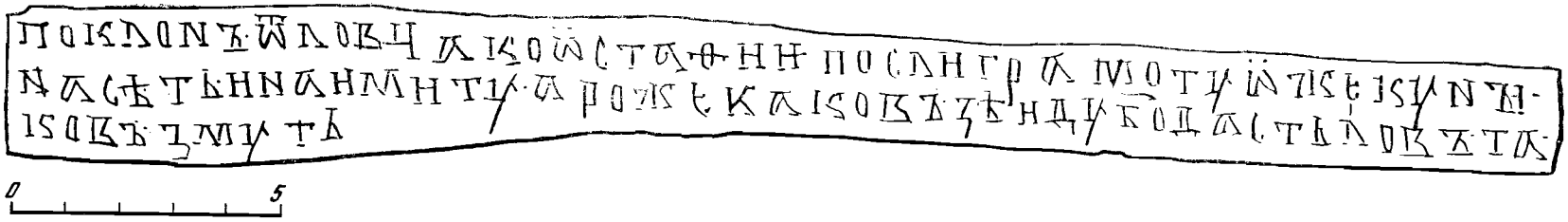
Грамота № 481 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 14 или 15, в квадрате 26, на глубине 4,52 м. Это целое письмо:

поклонъ·ѳлевцакоѡставиипослиграмоту·ѡжекуны·
насѣтъ·иналимиту·арожекаковъ·зѣидубодастьловъта·
ковъ·змутъ

Длина 28,9 см, ширина 2,8 см.

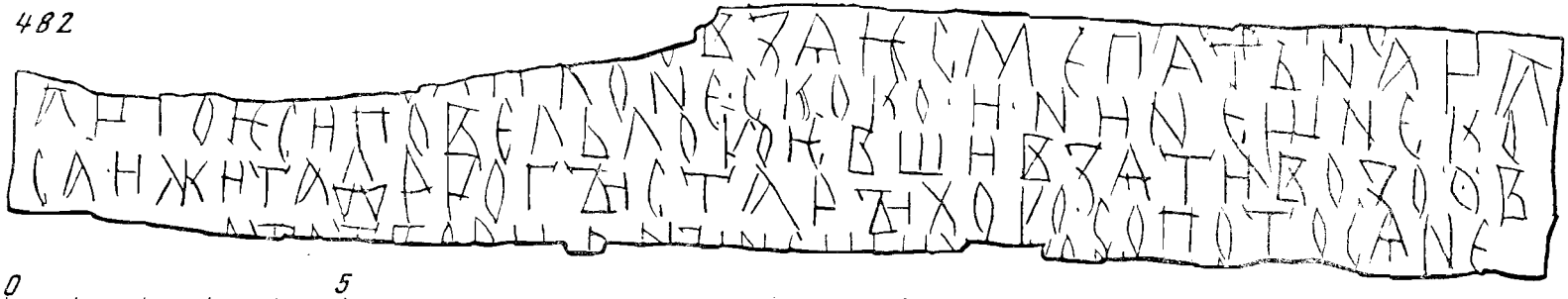
[59] *Арциховский А. В.* Новгородские ремесла. — В кн.: «Новгородский исторический сборник», вып. 6. Новгород, 1939, с. 12.

481



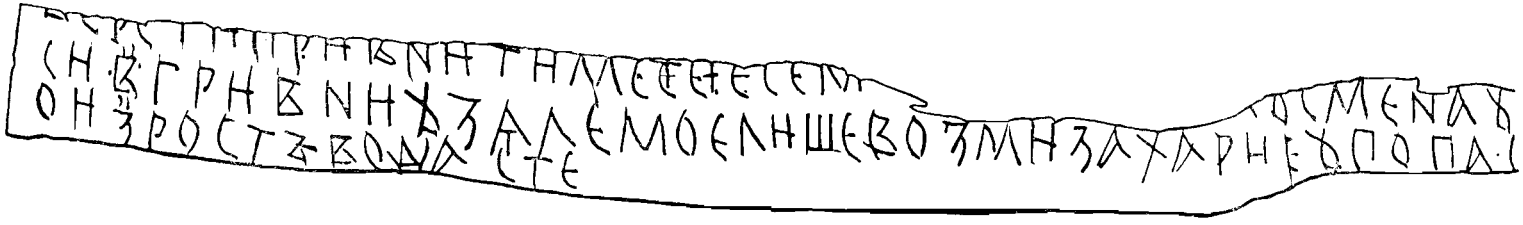
0 5

482



0 5

483



0 5

Прориси грамот № 481, 482, 483

Стратиграфическая дата: последняя треть XIII в. Грамота написана красивым, «книжным» почерком. Все хронологически характерные буквы находят точные аналогии в пергаменных рукописях XIII в. К таким буквам относятся Ж, З, К, Р, У (*Черепнин*, с. 154—155).

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поклонъ от ловца ко Остафии. Посли грамоту оже куны на сеть и наимиту. А роже, каковъ Зеиду бо(гъ) дасть ловъ, тако възмуть».

«От ловца» — «ловцами» в древнерусских текстах называли охотников, но чаще рыболовов (см. словарь Кочина). В рассматриваемом тексте речь идет о рыболове, на что указывает слово «сеть» в следующей фразе грамоты. Правда, сетью могли пользоваться и охотники на птицу или на мелкого зверя. «Ко Остафии» — к Евстафию; это имя в новгородской огласовке всегда звучало как Остафия.

«Посли» — пошли, пришли («послати» в повелительном наклонении). «Оже» — аже; здесь в значении «тем более». «Куны» — деньги. «Наимиту» — наемному работнику. Иное разделение этого места текста — «и наими ту» — и найми здесь — синтаксически было бы необоснованным. В контексте всей фразы слово «грамота» может быть объяснено как письменные полномочия ловцу купить или арендовать для Остафии сеть, а также нанять ловцу помощника. «Посли грамоту оже куны на сеть и наимиту» — пришли письменное распоряжение и тем более деньги на сеть и на оплату наемного работника.

«А роже» — а рожь. «Зеиду» — имя Зеид в источниках не встречено. В словаре Тупикова зарегистрировано имя Сеит: Сеит Беляков в 1613 г. был послан от сибирского царевича за кормом. Однако в указанном случае Сеит несмотря на свою русскую фамилию не обязательно был русским человеком. В новгородских писцовых книгах XV в. встречается фамилия Зевидовых или Зевитовых. «Ловъ» в древнерусских текстах означал охоту, но это слово применимо и для обозначения рыбной ловли; здесь оно ближе всего может быть переведено как «улов». «Бо дасть» — бог даст.

В писцовых книгах Вотской пятины среди ловцов фигурируют «ловцы пашенные», т. е. рыболовы, владеющие земельными участками, и «ловцы непашенные», которые таких участков не имеют. Зеид был непашенным ловцом, однако часть натурального оброка Остафии должен был выплачивать зерном, если только он не задолжал этого зерна вотчиннику, снабдившему его хлебом. «А роже, каковъ Зеиду бо(гъ) дасть ловъ, тако възмуть» — а что касается ржи, то ее возвращение зависит от того, какой бог даст Зеиду улов. Пойманную рыбу Зеид должен был обменять на рожь.

Грамота № 482

Грамота № 482 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 13 или 14, в квадрате 9, на глубине 4,45 м. Это обрывок документа, утратившего верхнюю и нижнюю части:

----------взяесмѣпатьнаца
----------лонѣсково·и·нинѣшнево
ацтоѣсиповѣлълоуѡвшивзятивозов
саижитадруѡгыстарыхоуѡсопотосмѣ

Длина 22,9 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: конец XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так: «. . .взя есме пятьнаца(ть). . .и лонесково, и нинешнево. А цто еси повельло уо Евши взяти возо овса и жита другоѕ старыхо уосопо, то ся не. . .»

«Взя есме» — я взял. «Лонесково» — лоньского, прошлогоднего. «Нинешнево» — нынешнего. «Повельло» — повелел, распорядился. «А цто еси повельло» — а что ты распорядился. «Уо Евши» —

у Евши; Евша — имя Иов в новгородской огласовке, в этой форме оно встречается в новгородских двинских грамотах XV в., в летописи отмечена форма «Иевъ» (1380, 1389 гг.). «Взяти» — взять. «Возо» — воз. «Жито» — зерновой хлеб, но в Новгороде так преимущественно называли ячмень, что до сегодняшнего дня сохраняется в новгородском диалекте. «Друогы» — другой; на протяжении всей грамоты писавший изображал звук «у» не через ОУ, а через УО, что в берестяных грамотах встречается. Слово «оусопы», «успы» означает натуральный оброк. Оно встречается в этом значении в новгородских писцовых книгах XV в., в рядной крестьян Робичинской волости с Юрьевым монастырем середины XV в.[60] и в берестяной грамоте № 136 XIV в. «Старыхо уосопо» — старых оброков, недоимок. «А цто еси повельло уо Евши взяти возо овса и жита друогы старыхо уосопо, то ся не. . .» — а что ты распорядился взять у Евши воз овса и другой (воз) ячменя старых оброков, то не. .

Грамота написана сборщиком податей, собиравшим прошлогодние и нынешние оброки на какую-то сумму с числительным 15. Недоимку за более ранние годы у Евши ему получить не удалось, причины чему, по-видимому, излагались в несохранившейся части письма.

Грамота № 483

Грамота № 483 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 15, в квадрате 48, на глубине 4,92 м. Это обрывок документа, не сохранившего начальные строки:

-------гривнитимѳѳіѳсем----ѕсменаѕмясниказацетоѳ
си·в·гривниѕзлемоѳлишевозмизахˇариеѕпопа·селинеѕдастедас
еизростыводасте

Длина 43,3 см, ширина 2,1 см.

Стратиграфическая дата: третья четверть XIII в. Почерк индивидуален, своеобразна буква Д. Но в целом он не противоречит стратиграфической дате.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .гривни Тимефеи есем(о). . . у Смена у мясника. За цето еси 2 гривни узяле мое. Лише возми, Захарие, у попа. Се ли не удасте, да с(в)ои з росты водасте».

«Тимефеи» — Тимофея. «Смена» — Семена. Смысл первой фразы не очень ясен. По-видимому, автор письма оставил какую-то сумму денег в гривнах, принадлежащую Тимофею, у мясника Семена.

«Цето» — что. «Узяле» — взял. «За цето еси 2 гривни узяле мое» — за что ты взял мои 2 гривны? «Лише» — лишь, только. «Возми» — возьми. «Захарие» — звательный падеж от имени Захария. Следовательно, адресатом письма был Захария. «Лише возми, Захарие, у попа» — возьми, Захария, только у попа. «Се» — междометие, которое употреблялось в сочетании со словами «да», «и», «ли». В сочетании со словом «ли», как в рассматриваемом тексте, оно означает «если же» (см. словарь Срезневского). «Не удасте» — не въдасте (ср. «узяле» вместо «възяле» в этом же тексте), не отдаст. «Да» — здесь в значении «пусть». «Сои» — по-видимому, «свои» с пропуском буквы «в». «Росты» — проценты с капитала. «З росты» — из процентов с капитала. «Водасте» — отдаст. «Се ли не удасте, да с(в)ои з росты водасте» — если же не отдаст, пусть дает свои (деньги) из процентов с капитала.

Грамота посвящена взаимным расчетам автора и адресата по ростовщическим операциям.

---

[60] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 174, № 115.

Прорись грамоты № 484

Грамота № 484

Грамота № 484 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 16, в квадрате 52, на глубине 4,80 м. Это половина берестяной крышки туеса с надписью:

мать

Длина 22 см, ширина 11,5 см.

Стратиграфическая дата: середина XIII в. Палеографические признаки тянут скорее во вторую половину — конец XIII в. К их числу относится написание М на вертикальных мачтах, с широкими плечами и округлой нижней частью и А с длинной петлей, открытой снизу и замкнутой наверху.

Слово «мать» может означать мать или же быть началом недописанного имени «Матьфеи».

Грамота № 485

Грамота № 485 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 16, в квадрате 28, на глубине 5,18 м. Это целый документ:

чшцпаю
нєѣ

Длина 4,3 см, ширина 4 см

Стратиграфическая дата: середина XIII в.

Грамота представляет собой школьное упражнение — попытку освоить конечные буквы азбуки. Писавшему удались Ч, Ш, Щ. Иотованная А и Ю процарапаны после нанесения первоначальных неудачных штрихов. Во второй строке — вероятно, не вполне удавшийся результат попытки написать ерь, ер и ять.

Прорись грамоты № 485

Грамота № 486

Грамота № 486 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 18 или 19, в квадрате 27, на глубине 5,75 м. Это небольшой обрывок:

----свлѣ---

Прорись грамоты № 486

Остатки следующей строки нечитаемы.

Длина 6,8 см, ширина 1,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Для палеографического анализа мало данных, но все же отметим написание буквы Е с сильно загнутой крышкой, которая подходит к средней черте. Такая форма обычна в XI в. (*Каринский*, с. 4, 6—8, 15, 19, 24), а позже встречается редко.

Для толкования грамоты данных нет.

Грамота № 487

Грамота № 487 найдена при раскопках на Суворовской ул., в ярусе 20, в квадрате 47, на глубине 6,11 м. Это обрывок письма, утратившего верхние строки и написанного на обеих сторонах берестяного листа.

На внешней стороне коры:

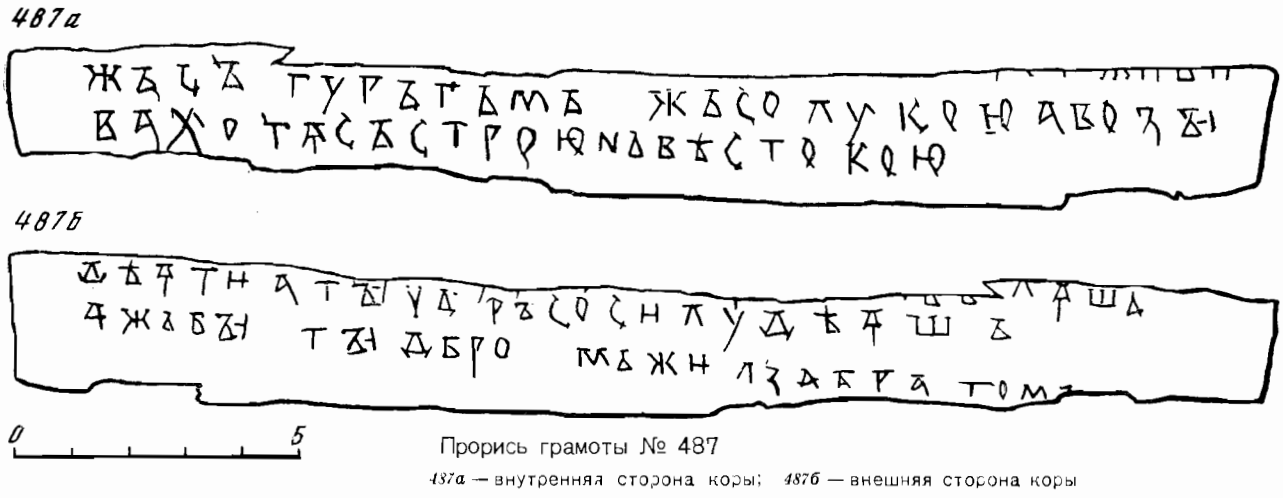
----------вѣлѧшь
дѣѧтиатычь·ръсоси·лудѣѧшъ
ѧжъѣытыдромьжилзъбратомъ

На внутренней стороне коры:

----------живи
жъсъгуръгъмъжъсолукоюдвозы
вахотѧсъстроюньвѣстокою

Длина 22,2 см, ширина 2,4 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XII в. Все палеографические признаки свидетельствуют о том же времени. Типично для XII в. написание Ж в три взмаха (вертикаль, пересечен-



Прорись грамоты № 487

487а — внутренняя сторона коры; *487б* — внешняя сторона коры

ная двумя соприкасающимися дугами). Ч имеет форму бокальчика. Петли Б, В, Ъ, Ы, Ь и ять геометричны.

Грамота может быть разделена на слова так:

На внешней стороне коры: «. . .веляшь деяти. А ты чьръсо силу деяшъ. Ажъ бы ты д(о)бромъ жил зъ братомъ».

На внутренней стороне коры: «. . .живи жъ съ Гуръгьмъ, жъ со Лукою, а возывахо тя, съ строю ньвестокою».

Обычно для писания на бересте использовалась внутренняя сторона коры. Здесь же, по всей вероятности, начало письма находится на внешней стороне. Завершающая текст фраза на внешней стороне не окончена, тогда как последняя строка на внутренней стороне производит впечатление окончания письма.

«Веляшь деяти» — велел делать. «Чьръсо» — черос, через. «Чьръсо силу» — через силу, против воли, насильно. «А ты чьръсо силу деяшъ» — а ты делаешь насильно. «Ажъ» — если. «Д(о)бро» — хорошо. «Ажъ бы д(о)бромъ жил зъ братомъ» — если бы ты хорошо жил с братом.

«Жъ» — или. «Гуръги» — архаичная форма имени Георгий. «Живи жъ съ Гуръгьмъ, жъ со Лукою» — живи или с Гургем или с Лукою. «Възъвати» — позвать. «А возывахо тя» — а если бы позвали тебя. «Строи», или «стрыи», — дядя по отцу, брат отца или же брат деда, прадеда. «Ньвестъка» — невестка, сноха, жена сына. «Съ строю ньвестокою» — с дядиной невесткой. «А возывахо тя, съ строю ньвестокою» — а если бы позвали тебя, то с дядиной невесткой.

Грамота адресована какому-то неуживчивому человеку, который не жил со своим братом «добром», а действовал при помощи силы. Брат в конце концов выгнал его из дома (по-видимому, дом принадлежал только одному из братьев). В письме, содержащем справедливые упреки, обсуждается вопрос, к кому из родственников должен теперь идти жить адресат письма, — к Гургю, к Луке или к дядиной невестке, если она захочет того.

Грамота № 488

Грамота № 488 найдена на Готском раскопе, в выбросе из слоев XIV—XV вв. Это целый документ, процарапанный на крышке туеса размерами 28,5×15,5 см. Его тексты написаны на латинском языке, что придает находке особый интерес.

До сих пор были известны две западноевропейские берестяные грамоты. Одна из них, датированная 1570 г. и написанная на немецком языке, хранилась до последней войны в Таллинском

архиве [61]. Другая — второй половины XV в., с латинским рифмованным текстом — была открыта недавно шведским ученым О. Одениусом в Упсальской библиотеке, где лежала в виде закладки в бумажной рукописной книге второй половины XV в [62]. Обе эти грамоты написаны чернилами. Однако в Швеции, например, широко применялась и процарапанная береста, о чем сообщает известный шведский писатель XVI в. Олаус Магнус: «Применяли бересту тем охотнее, что письма не повреждались и не портились ни дождем, ни снегом». О. Одениус правильно добавляет: «Это значит, что писали не чернилами, а вырезали шилом, так же как было с письмами в Новгороде». О применении берестяных писем в Швеции в 1461 г. сообщает автор XVII в. Стрелов; в XVII и XVIII вв. — автор XIX в. Рээф [63].

Эти сообщения позволяли надеяться на находку берестяных грамот не только в русских, но и в западноевропейских комплексах. Первая такая грамота найдена теперь в Новгороде, но в составе именно западноевропейского комплекса, поскольку она происходит из коллекций, собранных во время раскопок Готского двора, торговой иноземной фактории, которая в XIV—XV вв. принадлежала Ганзейскому союзу немецких городов [64].

Текст грамоты занимает пять неровных строк. Между второй и третьей заметны слова, которые условно образуют еще одну, шестую строку. Третья строка очень короткая. Четвертая строка выполнена с большим интервалом по отношению к третьей. На месте этого интервала имеется след от берестяной полосы, некогда скреплявшей туес. Не исключено, что на этой полосе могли быть также надписи. Пятая строка отделена от четвертой интервалом. Пятую строку только условно можно считать таковой по порядку, так как ее текст оказывается перевернутым относительно остальных строк.

Грамота № 488 была исследована Д. А. Дрбоглавом, которому принадлежит заслуга изготовления прорисей документа и его прочтения, оказавшегося чрезвычайно трудным из-за сложности начерков и плохого состояния грамоты. Результаты прочтения и палеографического анализа излагаются Д. А. Дрбоглавом в приложении к настоящей публикации. Здесь же кратко приводятся выводы его исследования.

Текст грамоты написан мелким готическим обиходным курсивом, сумма палеографических признаков которого определяет время написания документа концом XIV—началом XV в., что совпадает с общей стратиграфической датировкой.

Первые три строки содержат 1 и 2 параграфы 94-го (по другому счету — 95-го) псалма Давида из Ветхого Завета.

В первой строке:

Venit[e], exultem(us) d(omi)no, iubilem(us) de[o s]alutari

Во второй строке:

n(ost)ro, p(rae)ocupem(us) facie(m) ei(us) in (con)fessi[(one)] (et) i(n) psalmis

В третьей строке:

iubile[(mus)] ei

Этот текст не обнаруживает никаких расхождений с каноническими текстами 94-го псалма в изданиях Библии на латинском языке.

В русских псалтирях указанный текст переводится следующим образом: «Приидите, возрадуемся господу, воскликнем богу, спасителю нашему, предстанем лицу его во исповедании и во псалмех воскликнем ему».

В четвертой строке:

Viro. Viri. Virtute. Voce. D(omi)ne H(ymnus) M(ari)a V(irgo). V(ersus). Weni e(lecta)

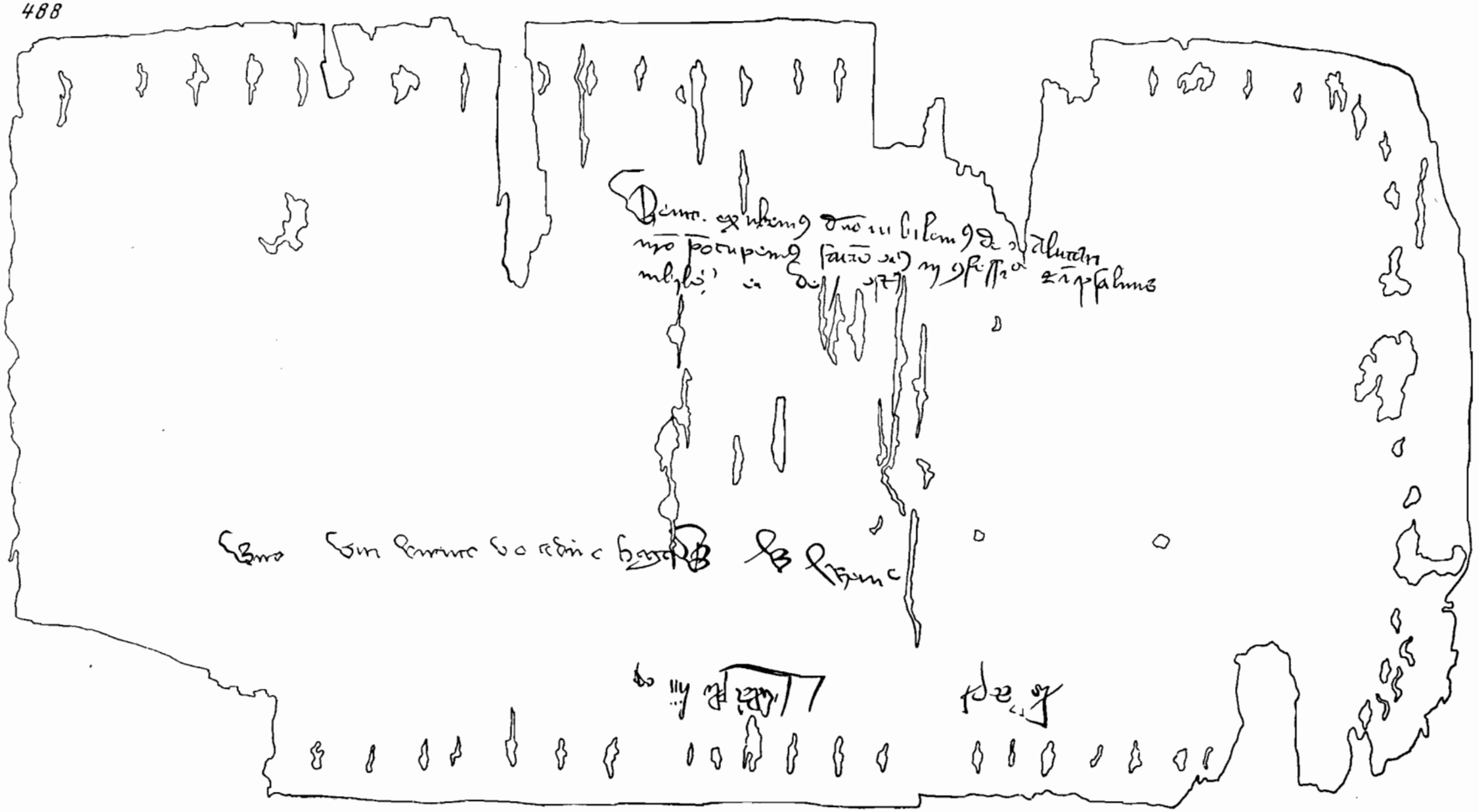
[61] *Hansen G.* Aus baltischer Vergangenheit. — In: «Miscellaneen aus dem Revaler Stadtarchiv». Reval, 1894, S. 14.

[62] *Odenius O.* En notis om bjorknäver som skrivmaterial i Vadstena Kloster under senmeteltiden. — In: «Kyrkohistorisk Arsskrift», 1959.

[63] *Odenius O.* En notis om bjorknäver som skrivmaterial. . .

[64] *Рыбина Е. А.* Раскопки Готского двора в Новгороде. — «Советская археология», 1973, № 3.

488



0 5

Прорись грамоты № 488 (на латинском языке)

Эта строка содержит указание следующих одна за другой частей литургического комплекса, связанного с Девой Марией.

Пятая строка:

Libri testamenti sancti. Kalendae aprilis lectiones III ewangelii

Переводится она как: «Книги священного Завета. В апрельские календы — три чтения из Евангелия».

Наконец, в шестой строке читаются слова:

Deus est et,

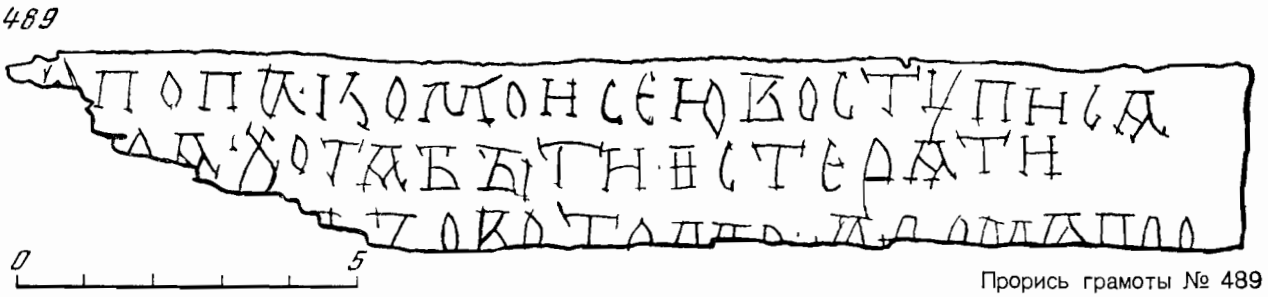
т. е. «Бог есть и. . .»

Изучение содержания основных частей грамоты говорит об их органической связи друг с другом: первая — третья строки содержат начало текста заутрени, четвертая — раздел комплекса литургических служб, связанных с Богоматерью, пятая — чтения, соответствующие определенному дню месяца. Детальный анализ всех этих частей позволяет высказать соображения, подводящие к решению вопроса о точной датировке грамоты (вплоть до установления года ее написания).

Грамота № 489

Грамота № 489 найдена на Торговом раскопе, в квадрате 8, на глубине 4,40 м. Это обрывок письма, от которого сохранилась только верхняя правая часть:

---отпопакомоисеювоступися
--------а·хотябыти·истерати
----------язоводомо·адомапло



Прорись грамоты № 489

Длина 17,9 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в. Наличие в тексте М на вертикальных мачтах, с широкими плечами и округлой нижней частью подтверждает правильность стратиграфической датировки.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .от попа ко Моисею. Воступися. . . я, хотя бы ти истеряти. . . язо во томо. А дома пло. . .»

«Воступитися» — вступиться, вмешаться. «Воступися» — вмешайся. «Ти» — усилительная частица. «Истеряти» — растратить, потерять, погубить. «Хотя бы ти истеряти» — хотя бы лишиться. «Язо во томо» — я в том. «А дома пло. . .» — по-видимому: а дома плохо.

Поп просит Моисея вмешаться. Он готов даже чего-то лишиться.

Обращает на себя внимание имя адресата в связи с положением автора письма. Имя Моисей очень редко употреблялось в Новгороде светскими людьми, принимая в этом случае, как правило, форму Мосей. Оно было преимущественно монашеским именем. Если поп умоляет какого-то Моисея о заступничестве, надо думать, что этот Моисей располагал реальными возможностями вмешаться в судьбу попа и, следовательно, занимал в духовной иерархии высокий пост. Во времена,

к которым относится грамота, в Новгороде был только один известный летописцу Моисей — архиепископ, занимавший кафедру дважды (в 1326—1330 и в 1352—1359 гг.). Допустимо с некоторой степенью гадательности именно в нем видеть адресата грамоты № 489.

Грамота № 490

Грамота № 490 найдена на Торговом раскопе, в квадрате 14, на глубине 4,20 м. Это обрывок письма, утратившего начальные строки:

----------продажистридни
вгородиакобихходилооудворокоскладникоу
товоемоуатыкомнинь·явишисякоунишитиношю

Прорись грамоты № 490

Длина 22 см, ширина 2,1 см.

Стратиграфическая дата: середина XIV в. Формы букв Р в виде «ножа курганного типа» и В из двух частично соприкасающихся сторонами треугольников свидетельствуют о том же времени.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .продажи. С три дни в городи ако би, ходило оу дворо и ко складникоу товоемоу. А ты ко мни нь явишися коуны шити ношю».

«Продажи» — продажи. «С три дни» — около трех дней. «В городи» — в городе; имеется в виду, конечно, Новгород. «Ако би» — вероятно, «ако бихо» — как был, когда был. Следующее слово — «ходило», ходил — начинается слогом «хо», которым должно было бы заканчиваться слово «бы(хо)». Такие описки при повторении одинаковых слогов обычны и легко объяснимы. «Оу дворо» — во двор. «Складникоу» — складнику. В комментариях к грамоте № 439 уже говорилось о торговом складничестве. Здесь оно фиксируется безоговорочно. «Товоемоу» — твоему. «С три дни в городи ако би(хо), ходило оу дворо и ко складникоу товоемоу» — когда я примерно три дня тому назад был в городе, то ходил (к тебе) во двор и к складнику твоему.

Загадочна фраза «А ты ко мни нь явишися коуни шити ношю», хотя все слова понятны. «Ко мни» — ко мне. «Нь явишися» — не явишься, не придешь. «Коуни» — куны, деньги, в другом значении — куньи меха. «Шити» — шить. «Ношю» — нощию, ночью. Буквальный перевод: а ты ко мне не придешь (ли) деньги (или куньи меха) шить ночью. Логично было бы понимать здесь под «кунами» меха, которые действительно шили, изготовляя из них шубы, шапки, сапоги и просто приводя их в порядок. Однако непонятно, зачем это нужно было делать ночью. Может быть, «ношю» — не ночью, а «ношу»? Тогда можно догадываться, что требовалось шить меха для транспортировки куда-то в ношу, тюк или сорочек.

Возможно и другое объяснение этого трудного места текста. В XIV в., к которому относится грамота, на Руси, в частности и в Новгороде, еще продолжался безмонетный период, когда роль мелких денежных единиц выполняли не монеты, а их заменители — товаро-деньги. Состав товаро-денег на протяжении 200 лет остается предметом оживленной источниковедческой дискуссии. Сравнительно недавно в число источников этой проблемы вошла открытая в Испании рукопись арабского путешественника аль-Гарнати «Путешествие Абу-Хамида в землю Саклаб», относя-

щаяся к XII в. О русском денежном обращении безмонетного периода в ней сообщается следующее.

«Между собой они производят операции на старые шкуры белок, на которых нет шерсти, в которых нет никакой (другой) пользы и которые ни на что решительно не годятся. И когда эти шкуры головы белки и ее двух лап, то (эти шкуры) правильны. . . А когда (шкурки) испортятся в их домах, они везут их в полувьюках, в разрезанном виде, направляясь к некоему известному рынку, где есть люди, а перед ними ремесленники. Они передают им шкурки, и ремесленники приводят их в порядок на крепких веревках, каждые 18 шкурок в одну пачку. Сбоку веревки приделывается кусок черного свинца с изображением царя (царства, государства?). За каждую печать берут по шкурке из этих шкурок, пока не припечатают всех. И никто не может отвергнуть их. На них продают и покупают» [65].

В связи с этим сообщением допустим перевод рассматриваемой фразы, в котором «куны» означают деньги: а ты ко мне не придешь (ли) деньги шить ночью. Однако и в этом переводе необходимость ночной работы остается необъяснимой.

Грамота № 491

Грамота № 491 найдена на Торговом раскопе, в квадрате 21, на глубине 4,39 м. Это обрывок начальной части письма:

цоломбитѣ·Ѿс------
т----------

Прорись грамоты № 491

Длина 15,6 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: середина — вторая половина XIV в. Для палеографической характеристики мало данных.

«Цоломбите от С. . .» — письмо начинается традиционным поклоном, «челобитием».

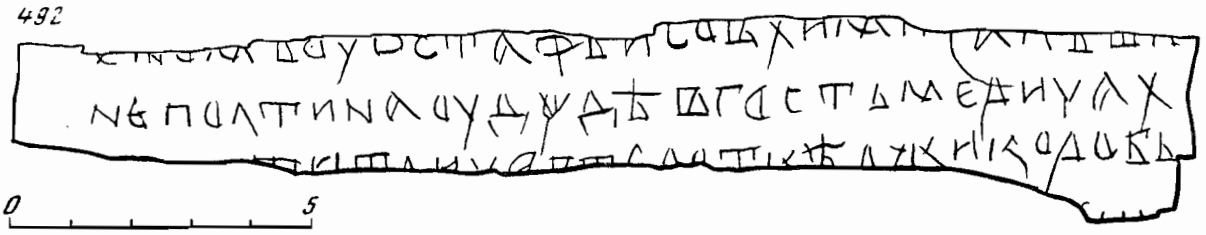
Грамота № 492

Грамота № 492 найдена на Торговом раскопе, в квадрате 36, на глубине 4,58 м. Это обрывок документа, утратившего верхнюю и нижнюю части

оломьоуостафьисовѣхимизальша
неполтинаоу доу дѣвгостьмеричаѵ
-------итричастелоткѣржикоробь

Длина 19,5 см, ширина 3 см.

[65] Путешествие Абу Хамида аль-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.). М., 1971, с. 35, 36. При цитировании отрывка мы использовали перевод В. Ф. Минорского, присланный им в письме к В. Л. Янину.



Прорись грамоты № 492

Стратиграфическая дата: середина — вторая половина XIV в. В грамоте употребляется ступенчатая В, появившаяся во второй половине XIV в. В одном случае эта буква написана в форме трапеции с диагональю, что признается приметой уже XV в. И изображается с косой перекладиной, как современная «и», однако в XIV в. такая форма уже бытует. Ч — в виде расщепа с короткой вертикальной ножкой. Эта буква еще симметрична, что характерно для XIV в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .оломь. Оу Остафьи со вхими зальшане полтина, оу Доуде в Гостьмеричах. . . и три часте лотке, ржи коробь(я). . .»

«. . .оломь» — конец слова «чоломь», челом. «Оу Остафьи» — у Остафьи; имя Евстафий в новгородской огласовке звучало как Остафья. «Вхими» — всими, всеми. О подобном способе написания слова «всеми» подробно говорится в комментарии к грамоте № 439. «Зальшане» — залешане, жители Залесья; сёла с таким названием известны в новгородских писцовых книгах XV в.; у Шелонской пятины была Залесская половина. «Со вхими зальшане» — со всеми залешанами. «Оу Доуде» — у Дуды; имя Дуда было широко распространено в Новгородской земле и часто встречается в писцовых книгах XV в. (см. словарь Тупикова). «В гостьмеричах» — в Гостемерицах; Гостемерицы — название деревни, писцовым книгам, впрочем, не известной. «Лотке» — лодки. «Три часте лотке» — три части лодки. Земельные участки и другое ценное имущество часто находились во владении по жеребьям. Лодкой владели несколько человек или несколько человек сообща пользовались ею, выплачивая ее цену или аренду по жеребьям. Дуде принадлежали три части. «Коробья» — хлебная мера.

Грамота учитывает деньги и имущество, данное в долг разным людям.

Грамота № 493

Грамота № 493 найдена на Рогатицком раскопе, в квадрате 17, на горизонте пласта 20 (глубина 3,80—4,00 м). Это обрывок начальной части документа:

Прорись грамоты № 493

Длина 7,3 см, ширина 2,4 см.

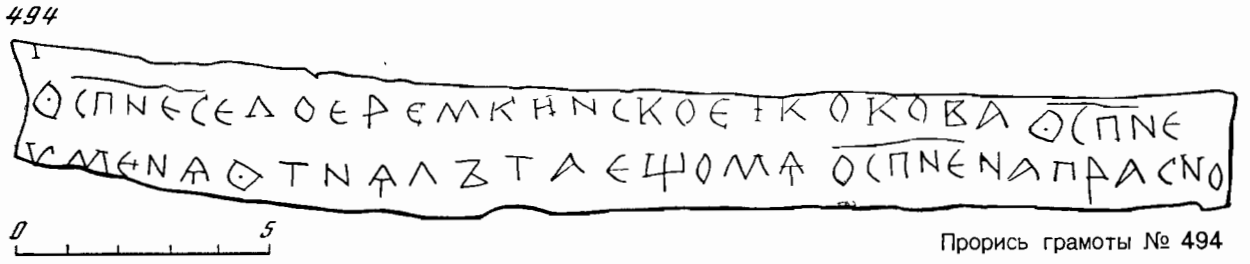
Стратиграфическая дата не установлена. Палеографические приметы свидетельствуют об относительной древности текста. Р имеет петлю в виде правильной дуги, петля ять геометрична. Предположительная датировка грамоты: XII в.

В первой строке читается: «Послала н. . .»; во второй строке: «на Поpee». Имя Порей в древних текстах встречается. Так, в частности, звали киевского воеводу, упоминаемого в Повести временных лет под 1064—1078 гг.

Грамота № 494

Грамота № 494 найдена в 1970 г. студенткой Исторического факультета МГУ И. Л. Кызласовой в выбросе из слоев яруса 4 или 5 из раскопа на Суворовской ул. и на следующий год передана на кафедру археологии МГУ. Это обрывок письма, утратившего верхнюю и нижнюю части:

оспнеселоеремкинскоеікоковаоспне
уменяотнялътаещомяоспненапрасно



Прорись грамоты № 494

Длина 23,8 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: конец XIV — первая четверть XV в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .осп(оди)не, село Еремкинское и Кокова, осп(оди)не, у меня отнялъ, та ещо мя, осп(оди)не, напрасно. . .»

В новгородских писцовых книгах встречаются сходные названия сел. Там имеются Еремкино, Еремково, Еремцино, Еремеево, а также Коковино, Коковкино, Коковурцево.

Грамота представляет собой жалобу на захват принадлежащих автору письма владений. Она происходит из комплекса документов, принадлежность которых к судебным институтам уже отмечалась.

Выражение «та ещо мя» нужно переводить: да еще меня.

Грамота № 495

Грамота № 495 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 9, на глубине 2,16 м. Это целый документ

уwндриатриденгиванаденга
устепанаденгауванаде
нгаузубамосковка
устепанамосковка

Длина 11,9 см, ширина 4,2 см.

Стратиграфическая дата: середина — вторая половина XV в. Почерк грамоты характеризуется несомненным наличием элементов скорописи XV в. Обращает на себя внимание тенденция к употреблению извилистых росчерков в буквах А, Р, У. Омега — с высокой средней частью. Т — на трех ножках. Е — вариант якорного начерка, но, в отличие от классической формы, это длинная и узкая буква. И — современной формы. Все это соответствует стратиграфической дате.

Грамота может быть разделена на слова так:

«У Ондрия три денги, (у) Ивана денга, у Степана денга, у (И)вана денга, у Зуба московка, у Степана московка».

«Зубъ» — имя человека. Такое имя уже встретилось в берестяной грамоте № 416. «Московка» — денга московская, монета. В результате денежных реформ Василия Темного соотношение монетных норм Новгорода и Москвы установилось таким образом, что московская денга

Прорись грамоты № 495

приравнялась ровно половине новгородской (они весили соответственно около 0,40 и 0,79 г серебра). Это соотношение легло в основу общерусской денежной системы при Иване III, когда в рубле стали считать 100 новгородских денег или 200 московских денег. Во время реформы Елены Глинской в начале 30-х годов XVI в. при общем понижении монетных норм такое соотношение сохраняется, но новгородка начинает официально называться копейкой (0,68 г), а московка — денгой (0,34 г). Обиходные названия этих монет — новгородка и московка — сохраняются тем не менее до XVII в. В грамоте, поскольку она относится еще к XV в., речь идет о реальных монетах, чеканенных в Новгороде и в Москве. Общая сумма фигурирующих в ней денег равна 7 новгородским денгам или 14 московским денгам, что составляет ровно половину новгородской гривны XV в. Семь новгородок были выданы шестерым людям: Андрею, двум Иванам, двум Степанам, Зубу, о чем и составлена памятная записка.

Грамота № 496

Грамота № 496 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 22, на глубине 2,99 м. Это целый документ, не процарапанный, а написанный чернилами. В коллекции Новгородской экспедиции имелась до этой находки только одна чернильная грамота (№ 13), обнаруженная в 1952 г. на Неревском раскопе в слоях второй половины XV в. После очистки грамоты № 496 от грязи и фотографирования ее в инфракрасных лучах в Ленинградской лаборатории консервации и реставрации документов Академии наук СССР опытными специалистами под руководством Д. П. Эрастова было установлено, что документ в результате длительного пребывания во влажной почве утратил часть текста, особенно в левой половине листа:

-и---------замноюрѣвѣноударевѣрозбоѥмънамиѫаниицъдворънаснаѥвонаива
----------ажи-алассынософоносконигнатктѣимъвоѣзбратомъсмакѫи
-------лѣвѣ--сѣгриѫъиѣвалкоклимѣнтѣикѣстѣѫъно·мартынѣ-атам
-га----------нидадворъроздрабилиажиботывздди-итницѯелиза
рѣв--------орърадрабилидилюдѣипѣрѣбилипѣрѣкололи:аздъвтомъ
сѣлѣ---одинъбыатодѥмлосьвсюнѣделюдопрокола.

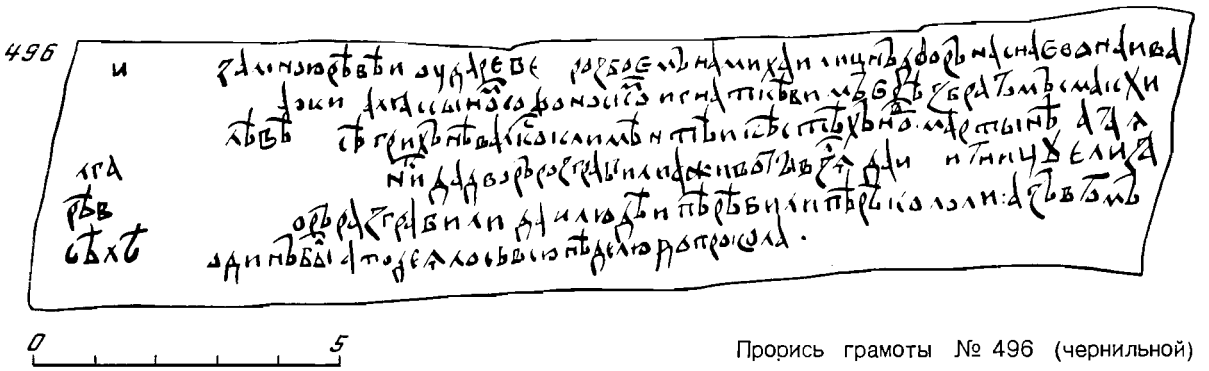
Длина 18,5 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: середина XV в. Почерк — скоропись, все приметы которой не выходят за пределы XV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

«. . .за мно Юр(ь)еве и о(с)удареве розбоемъ на Михаилиц(ы)нъ дворъ, на с(ы)на ево на Ива(нка) . . .а Жи(г)аля с сыном с Офоноском Игнаткевимъ (д)вое з братомъ с Макхи(мком). . .леве. . .се, Грихъне, Вас(и)лко, Климентеике Стехънов, Мартыне. . . атая. . . ник, да дворъ розграбили, а животы взял(и), да и (ж)итницу Елизарев(у). . . (дв)оръ разграбили, да и людеи перебили, перекололи. Азъ в томъ селе, (осп)одинъ, был. А то деялось всю неделю до Прокола».

Можно только сожалеть о плохой сохранности документа, который, судя по остаткам текста, сообщает о достаточно важных событиях политической жизни. В нем описывается нападение на несколько дворов, в том числе на Михайлицын двор, «на сына ево на Иванка», а также на житницу и двор Елизара. Говорится о том, что дворы были разграблены, имущество («животы») взято,



Прорись грамоты № 496 (чернильной)

а люди перебиты и переколоты. Имеется в грамоте, по-видимому, и список жертв: Жи(г)аль с сыном Офоноском Игнатковым вдвоем с братом Максимкой, Грихне, Василько, Климентейке Стехнов, Мартын и другие, имена которых дефектны. Нападение было совершено какими-то «Юрьевыми» и государевыми людьми.

Летописи XV в. неоднократно описывают случаи, подобные изложенному в грамоте. В 1475 г., во время так называемого мирного похода Ивана III на Новгород, к нему обратились старосты Славковой и Никитиной улиц, а также бояре Полинарьины с жалобой на разбойное нападение, предпринятое большой группой бояр во главе с Богданом Есиповым, Василием Никифоровым и старостой Федоровской улицы Памфилом. Жалоба употребляет те же выражения, что и рассматриваемая грамота: «. . .людеи перебили и перограбили, а жывотов людских на тысящу рублев взяли, а людеи многих до смерти перебили», «. . .наехав на их двор, людеи у них перебили, а жывот розграбили, а взяли на 500 рублев» [66]. Наша грамота не имеет отношения к этому событию. Ее автор сам был очевидцем нападения, которое произошло в каком-то селе («Азъ в томъ селе, осподинъ, был»).

Насильственные действия государевых людей в селе позволяют предполагать, что они, возможно, были связаны со взятием «черного бора». Если это так, определенную основу для хронологических наблюдений дает упоминание Юрия, чьи люди вместе с государевыми были участниками нападения на дворы. Под 6945 г. Новгородская I летопись сообщает: «Прииха в Новъгород с Москве, от князя великаго Василья Васильевича, князь Юрьи Патракиевич чорнаго бору прошати, и новгородци даша князю черныи бор, и выиха из Новагорода князь Юрьи Патрикиевич». Отмеченное событие стоит в начале погодного рассказа и, поскольку летопись пользуется мартовским циклом, относится к весне 1437 г. Между тем грамота содержит указание на то, что нападение произошло в воскресенье накануне Проклова дня («А то деялось всю неделю до Прокола»). Поскольку Прокловым днем могли называть или 12 июля, или 20 ноября, описываемое в ней со-

[66] ПСРЛ, т. XII. СПб., 1901, с. 163.

бытие к 1437 г. отнести невозможно. Кроме того, в 1437 г. 11 июля падало на четверг, а 19 ноября — на вторник.

Если идти от этой календарной даты, то легко установить, что на воскресенье 11 июля падало в 1445 г. Летопись под этим годом рассказывает о двух событиях, которые полностью совпадают с показаниями рассматриваемой грамоты. Она сообщает о приезде в Новгород князя Юрия: «Того же лета приеха в Новъгород с Москвы князь Юрьи Лугвеньевич, и новгородци даша ему коръмление, по волости хлеб, а пригородов не даша» — и о насилиях по волости: «А в то же время не бе в Новегороде правде и праваго суда, и въсташа ябетници, изнарядиша четы и обеты и целованья на неправду, и начаша грабити по селам и по волостем и по городу; и беахом в поруганье суседом нашим, сущим окрест нас; и бе по волости изъежа велика и боры частыя, криць и рыдание и вопль и клятва всими людьми на стареишины наша и на град наш, зане не бе в нас милости и суда права» [67].

Следует напомнить, что насильственные действия администрации в новгородских селах в 1445 г. оказались отмеченными и в берестяной грамоте № 307, содержащей челобитье крестьян Избоищан невестке и внукам Юрия Онцифоровича.

Отметим также, что взыскание податей княжескими людьми по условиям докончаний допускалось только после Петрова дня (29 июня), что также соответствует дате грамоты и объясняет наличие в селе государевых людей 11 июля.

Пытаясь реконструировать начало текста, мы не найдем в нем места ни для обращения, ни для логического восстановления грамматической конструкции фразы. Поэтому допустимо предположить, что письмо о нападении на дворы было написано по крайней мере на двух листах бересты, и до нас дошел последний лист этого послания.

Грамота № 497

Грамота № 497 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 79, на глубине 3,30 м. Это целое письмо:

поколоноωгавриличпосеникоз
атимоемукогоригорижикумуник
осесторимоеикоулитичобиестеп
оиχаливогородокорадостим
оеиданшегосолованеωста
вилидабоговаморадосте
мивашегосолова
вохинеωсота
вимо

Длина 19,6 см, ширина 9,8 см.

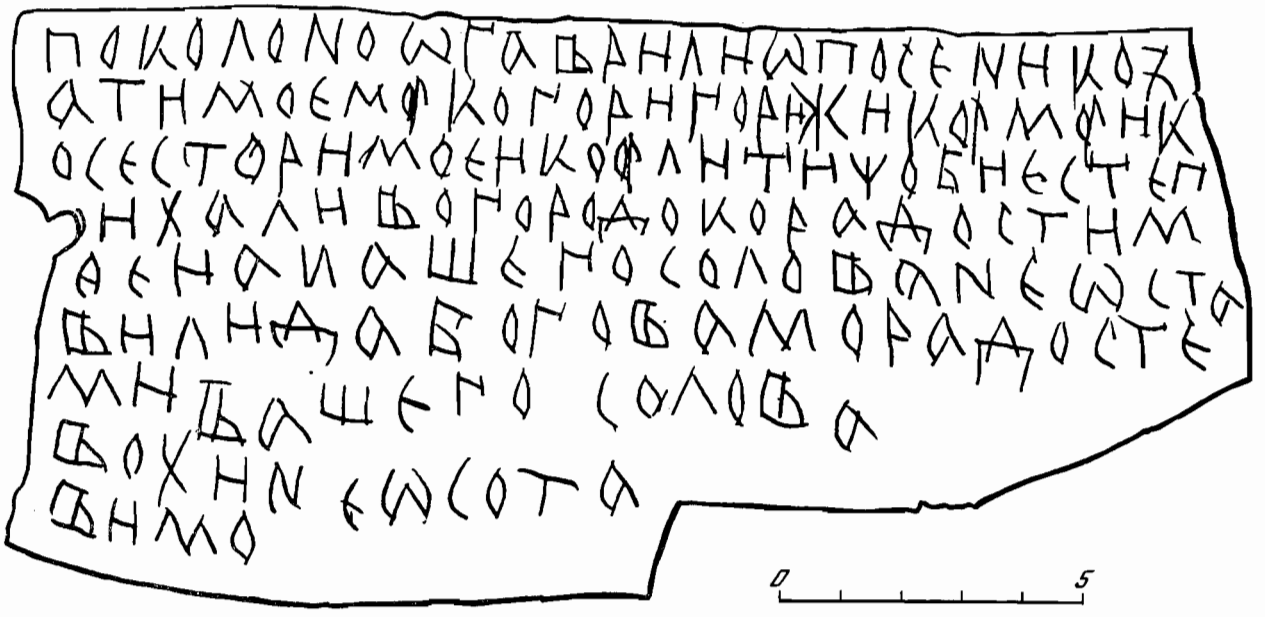
Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в.; грамота найдена на уровне сооружений 1375—1380 гг. Писавший употребляет ступенчатую В, характерную для этого времени. Своеобразная форма написания У, сохраняющей рудиментарные остатки изображения этого звука через ОУ, особого хронологического значения не имеет. Такая форма встречена в берестяных грамотах первой половины XIV в. (№ 54, 288), конца XIV в. (№ 339) и первой половины XV в. (№ 299).

Грамота может быть разделена на слова так:

«Поколоно от Гаврили от Посени ко зати моему ко Горигори жи куму и ко сестори моеи ко Улити. Чоби есте поихали во городо ко радости моеи, а нашего солова не отставили. Да бого вамо радосте. Ми вашего солова вохи не отсотавимо».

[67] Новгородская Первая летопись. . ., с. 419, 424, 425.

497



Прорись грамоты № 497

«Поколоно от Гаврили от Посени» — поклон от Гаврилы от Посени. Автор во всех случаях употребляет для написания «от» омегу без выносного «т». «Посеня» — прозвище, вероятно, производное от широко распространенного в древней Руси имени или прозвища Посник. «Ко зати моему ко Горигори» — к зятю моему к Григорию. Зятем называется муж дочери или сестры. Григорий — муж сестры автора письма Гаврилы (она упоминается в следующей строке грамоты). «Жи куму» — и куму. Кум — свояк через крещение ребенка. Если Гаврила крестил кого-либо из детей этого человека, то тот приходится ему кумом. То же самое, если этот человек крестил кого-либо из детей Гаврилы. «И ко сестори моеи ко Улити» — и к сестре моей к Улите. В православных святцах это имя пишется Иулита.

«Чоби» — что бы, хоть бы. «Чоби есте поихали во городо» — хоть бы вы поехали в город. Город, конечно, Новгород. «К радости моеи» — к радости моей, на радость мою. Смысловой перевод: я был бы рад, если бы вы приехали в город. «А нашего солова не отставили» — а нашего слова не отставили. Среди многочисленных значений существительного «слово» имеется изъявление воли, приказ; здесь в значении «приглашение». «Отставити», «оставити» — одно из значений этого слова «отнестись без внимания». Смысловой перевод фразы: а вы к нашему приглашению не отнеситесь без внимания.

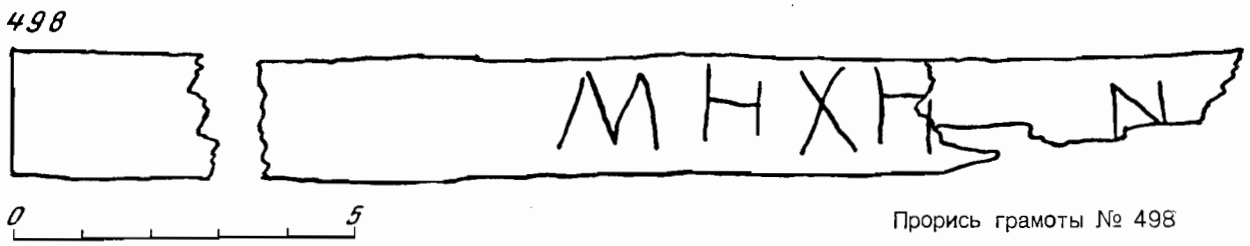
«Да бого вамо радосте» — дай бог вам радостей. «Ми вашего солова вохи не отставимо» — мы вашего слова все не отставим. Об употреблении в Новгороде формы «вохи» вместо обычного «вси» подробно говорилось в комментариях к грамоте № 439. По аналогии с одной из предшествующих фраз, эту нужно понимать так: мы вашего приглашения без внимания не оставим.

По-видимому, рассматриваемая грамота является ответом на полученное Гаврилой Посеней от зятя, кума и сестры приглашение приехать к ним в гости. Принимая это приглашение, Посеня в свою очередь зовет их погостить в городе. Письмо не было отправлено или, наоборот, было привезено с собой его адресатами, приехавшими в гости к Гавриле.

Грамота № 498

Грамота № 498 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 75, на горизонте пласта 23 (глубина 4,40—4,60 м). Это обрывок узкой длинной ленты с надписью:

михи н



Прорись грамоты № 498

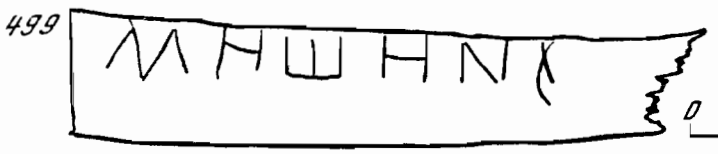
Длина 50 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: XIV в. Для палеографической характеристики мало данных. Грамота представляет собой ярлык, прикреплявшийся к какой-то вещи, которая принадлежала «Михе» — Мише, Михаилу.

Грамота № 499

Грамота № 499 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 64, на горизонте пласта 23 (глубина 4,40—4,60 м). Это обрывок такого же ярлыка с аналогичной надписью:

мишине



Прорись грамоты № 499

Длина 9,3 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: XIV в.

Грамота № 500

Грамота № 500, завершающая счет первой полутысячи новгородских берестяных документов, найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадратах 46, 56 и 57, на горизонте пластов 21 и 22 (глубина 4,00—4,40 м). Разорванная в древности, она была разбросана на участке, который полностью вошел в пределы раскопа. Поэтому ее по кускам удалось собрать почти целиком.

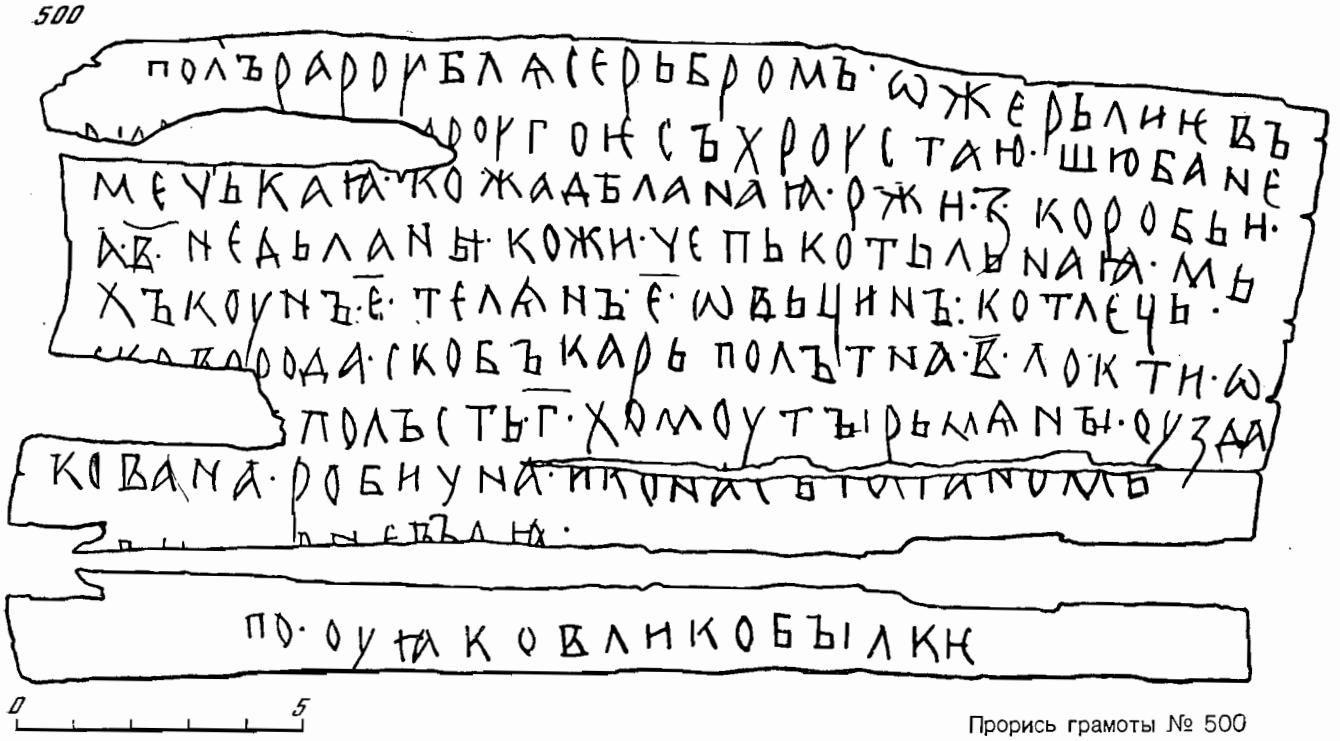
На внутренней стороне коры:

полърароубласерьбромъ·шжерьликвъ
---------дроугоксъхроустаю·шюбане
мечькаа·кожадѣланаа·ржи·з·коробьи·
а·ѣ·недьланы·кожи·чепькотьльнаа·мь
хъкоунъ·ѣ·телмнъ·ѣ·швьцинъ:котлець·
сковорода·скобъкарьполътна·ѣ·локти·ш

---------полъсть·г̄·хомоутырьмяны·оузда
кована·робична·иконасъго(и)таномъ
-------оневъля

На внешней стороне коры:

по·оуяковличкобылкѣ



Прорись грамоты № 500

Длина 22,7 см, ширина 9,4 см.

Стратиграфическая дата: середина XIV в.; грамота найдена на уровне сооружений 1337—1340 гг. Отметим употребление Ъ, Ы, Ь с квадратной петлей. Ч — в виде расщепа асимметричной формы, с короткой вертикальной ножкой. У буквы Ю — косая перемычка, так же как и у иотованных Е и А. В — обычной для XIV в. формы.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Полъ(то)ра роубля серьбромъ, ожерьлие въ. . . дроугое съ хроустаю, шюба немечькая, кожа деланая, ржи 6 коробьи, а 2 недьланы кожи, чепь котьльная, мьхъ коунъ, 5 телянъ, 5 овьцинъ, котлець, сковорода, скобъкарь, полътна 2 локти, о. . . полъсть, 3 хомоуты рьмяны, оузда кована робична, икона съ го(и)таномъ. . . о невъля».

Текст на обороте листа:

«. . .по. Оу Яковли кобылке».

«Полъ(то)ра роубля серьбромъ» — полтора рубля серебром. «Ожерьлие въ. . . дроугое съ хроустаю». В этом месте грамота испорчена. Поэтому судить о первом ожерелье мы не можем. Другое ожерелье было «с хрустаю», т. е. хрустальное. Слово «хрусталь» теперь в русском языке имеет два значения: а) высший сорт посудного стекла; б) камень, разновидность кварца, горный хрусталь. Эта двойственность восходит к древнерусскому языку. Московский великий князь Василий I в завещании упоминает «кубок хрусталнои, што ми король прислал» [68]. Это, вероятно, стекло.

[68] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950, с. 59.

Новгородский боярин Добрыня Ядрейкович, посетивший в 1200 г. Царьград и ставший вскоре новгородским архиепископом Антонием, пишет в своем описании Царьграда: «. . .в другои церкви лежит прежнии амбон хрустален, иж Устиан царь сотвори» [69]. Этот амвон, построенный императором Юстинианом, был, конечно, не из стекла, а из камня. Афанасий Никитин в своем «Хожении за три моря» в XV в. говорит, описывая остров Цейлон: «А Силян же есть пристанище Индейского моря немало. . ., да около него родится каменье драгос, да червьци, да фатисы, да бабогури, да бинчаи, да хрусталь, да сумбада». Н. С. Чаев на основании изучения этих терминов дает такой перевод: «А Цейлон же есть немалая пристань Индийского моря. . ., да около него родятся дорогие камни, рубины, кристаллы, агаты, смола, хрусталь, наждак» [70]. Это второе русское упоминание камня хрусталя.

Хрустальные бусы, обычные в древнерусских ожерельях, так и назывались, судя по этому, хрустальными. В свое время по коллекции Исторического музея были подсчитаны курганные хрустальные бусы [71]. Шарообразные хрустальные бусы характерны для вятичей. Их тогда оказалось 652 в курганах вятичей, 88 — в курганах кривичей и 72 — в курганах новгородских словен. Многогранные хрустальные бусы характерны для новгородских словен. Их тогда оказалось 3 в курганах кривичей и 727 — в курганах новгородских словен. В нашей грамоте речь идет о о бусах первого или второго типа (вероятнее, второго). Бусы обоих типов в XIV в. еще бытовали, встречены они и в новгородских жилых слоях разных веков.

«Шюба немечькая» — шуба немецкая, т. е. шуба, купленная у немцев, или же верхняя одежда иноземного, немецкого покроя. Судя по одному источнику XIV в., новгородцы приобретали иногда готовые платья, шитые в Германии [72].

«Кожа деланая» — кожа обработанная, т. е. дубленая. Дублением кожи занимались кожевники, которых в Новгороде было очень много. Письменные источники упоминают их часто.

«Ржи 6 коробьи» — ржи 6 коробей. Рожь измерена здесь в коробьях, что обычно в XIV—XV вв. В новгородских писцовых книгах XV в. оброк исчисляется в коробьях ржи.

«А 2 недьланы кожи» — а 2 неделаные, необработанные кожи.

«Чепь котьльная» — цепь котельная, цепь для подвешивания котла над огнем. При раскопках в Новгороде найдено уже свыше 100 различных железных цепей, в числе которых имеются и целые наборы. Несомненно, среди этих находок имеются и котельные цепи. Железные цепи для подвешивания железных котлов были также многократно найдены в приладожских курганах при раскопках Н. Е. Бранденбурга.

«Мьхъ коунъ» — мех кун, куний мех, шкурка куницы.

«5 телянъ, 5 овьцинъ» — 5 телян, 5 овчин, пять телячьих и пять овечьих шкур. Слово «овьцина», овчина, сохранилось неизменным до настоящего времени. Для обозначения телячьей шкуры в современном русском языке специального термина нет. Для древнерусского языка в словаре Срезневского указан термин «телятина», который мог означать и выделанную, и невыделанную шкуру теленка. Но, по-видимому, в древности такой термин употреблялся и для обозначения телячьего мяса, почему, по аналогии с овчиной, в рассматриваемой грамоте взято новообразование «теляна».

«Котлець» — котелок, уменьшительное от «котьлъ». Чаще всего при раскопках в Новгороде находят обломки больших котлов для варки пищи. «Клепаный корпус котлов всегда изготовлялся из толстой листовой меди, но ушки, за которые подвешивались котлы, всегда делались железными» [73]. В обиходе употреблялись и котелки. В Новгородской кормчей 1280 г. имеется текст

---

[69] *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, 2. СПб., 1876, с. 342.

[70] *Никитин Афанасий.* Хождение за три моря. М.—Л., 1948, с. 21, 64.

[71] *Арциховский А. В.* Курганы вятичей. М., 1930, с. 111, 112.

[72] *Арциховский А. В.* Одежда. — В кн.: «Очерки русской культуры XIII—XV веков». М., 1970, с. 291, 292.

[73] *Колчин Б. А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. — В кн.: «Труды Новгородской археологической экспедиции», т. 2. М., 1959, с. 104, 105.

из Феодора Студита: «Аще разбьеть гърньць или котльць или сковраду или инъ сосоуд варениа, да поклониться 100 или 200 или 300».

«Сковорода» — сковорода. При раскопках обломки сковород встречаются очень часто. Они быстро изнашивались, поскольку их ставили прямо на угли и железо перегорало. «Железные кованые сковороды несколько отличались от современных чугунных: они имели форму шарового сегмента с довольно большим радиусом, плоского дна у них не было. Изготовляли сковороды разных размеров — диаметром от 150 до 300 мм» [74].

«Скобъкарь» — скобкарь, деревянный жбан, излюбленный в древней Руси сосуд для подачи на стол напитков. «Это ладьевидный круглый или овальный в плане сосуд с двумя ручками. В Новгороде при раскопках найдено несколько их заготовок, сами сосуды с обломанными ручками; целые экземпляры пока не встретились» [75].

«Полътна 2 локти» — полотна 2 локтя. Полотно — льняная ткань. Локоть — мера длины. В древней Руси бытовали разные локти, в Новгороде употреблялся преимущественно иваньский локоть, эталон которого хранился в церкви Ивана на Опоках.

«Полъсть» — полсть, т. е. кусок войлока, войлочный ковер.

«3 хомоуты рьмяны» — три хомута ременных; хомуты обычно делались из кожи. «Рьмяныи», «ременьныи» — сшитый из ремней. Ременный хомут упоминается в записи 1579 г.: «Меринъ саврасъ и съ хомутомъ съ ременнымъ взяли» (см. словарь Срезневского).

«Оузда кована робична» — узда кованая «робична». Слово «робична», по словарю Срезневского, означает дочь раба. Одно из значений слова «узда» — цепи, в которые заковывали рабов. Однако в этом смысле слово «узда» употреблялось только в памятниках переводной литературы, и поэтому толкование «кованые рабские путы», «оковы» здесь вряд ли возможно, тем более что узда названа сразу же после хомутов. Скорее всего слово «робична» нужно производить от глагола «робити», работать, и видеть здесь кованую узду для рабочей лошади (в отличие от узды парадного конского убора).

«Икона съ го(и)таномъ» — икона с гайтаном. Гайтан — шнурок [76]. Здесь имеется в виду шейный, нагрудный образок на шнуре. В коллекциях Новгородской экспедиции имеется много каменных иконок, которые помещали в металлический оклад и носили на шее. Изредка встречаются и подобные металлические иконки.

«Невъля» — здесь, по-видимому, в значении «необходимость». Возможно, все перечисленные в грамоте вещи нужно было вернуть владельцу.

«Оу Яковли кобылке» — у кобылки, принадлежащей Якову.

Грамота содержит опись имущества. Нет никаких признаков, позволяющих видеть здесь завещание или запись ростовщика (типы документов, хорошо известные по новгородской бересте). Грамота интересна разнородностью описанного в ней имущества.

Грамота № 501

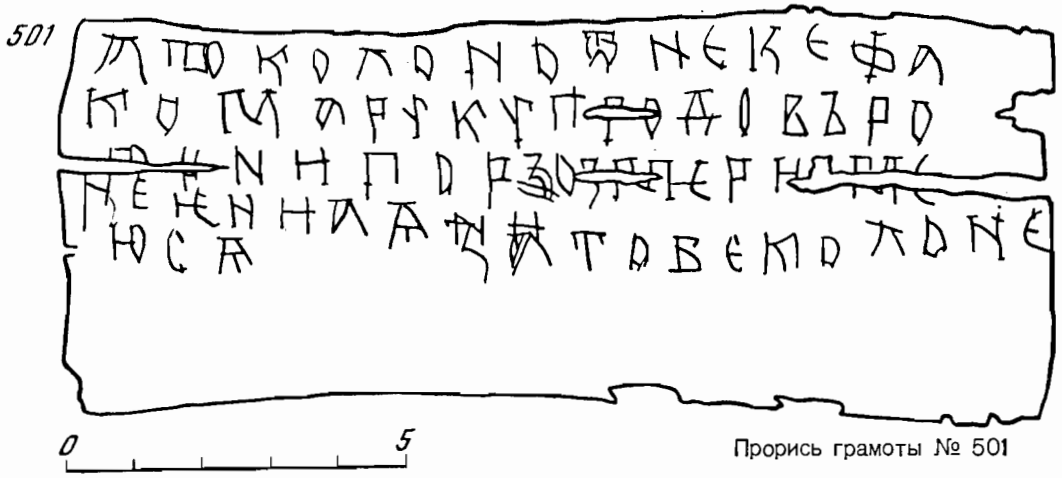
Грамота № 501 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 6, в квадрате 22, на глубине 1,11 м. Это целый документ:

ппоколоноѿнекефа
комарукупродовъро
оучнипорозмериме
некпиазатобеколоне
юсѧ

[74] *Колчин Б. А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого, с. 105.
[75] *Колчин Б. А.* Новгородские древности. Деревянные изделия, с. 46.
[76] *Савваитов П. И.* Описание старинных русских утварей. СПб., 1896, с. 27.

Длина 14,7 см, ширина 5,5 см.

Стратиграфическая дата: середина XIV в. Палеографические приметы соответствуют этой дате. Обратим внимание, в частности, на типичное для конца XIII — первой половины XIV в. написание М с вертикальными мачтами, с широкими плечами и округлой нижней частью.



Прорись грамоты № 501

Грамота может быть разделена на слова так:

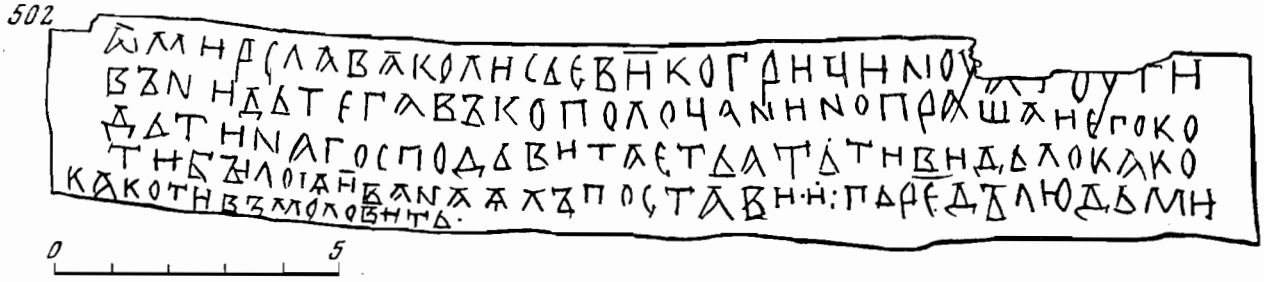
«Ппоколоно от Некефа ко Маруку. Про довъро. Уочни, порозмери менее (м)ни. А яза тобе колонеюся».

«Ппоколоно» — поклон; начальная буква по ошибке повторена. «От Некефа» — от Никифора; в форме «Некеф» это имя еще не встречалось. «Ко Маруку» — к Марку. «Про довъро» — про двор. «Учиняти» — приводить в порядок, устраивать. «Ръзмеряти» — размерять, промерять. «Оучни, порозмери менее (м)ни» — устрой, размерь поменьше мне. «А яза тобе колонеюся» — а я тебе кланяюсь.

Грамота № 502

Грамота № 502 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 14, в квадрате 3, на глубине 2,18 м. Это целое письмо, фрагментированное в верхней правой части, где пострадали лишь верхушки букв первой строки:

Ѿмирславаколиськевникогрициноуатоути
вънидьтегавъкополоцанинопрашаиегоко
дьтинагоспоДьвитаетьатьтивиндьлокако
тибылоіиванамлъюстави·й·пьредълюдьми
какотивзмоловить·



Прорись грамоты № 502

Длина 21,4 см, ширина 3,7 см.

Стратиграфическая дата: конец XII в. Палеографические признаки соответствуют ей. Петли у Б, Ъ, Ы, Ь геометричны, у В — несколько оплывшие. Верхняя и нижняя половины В равновелики.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Мирслава к Олисьеви ко Грициноу. А тоу ти вънидьте Гавъко Полоцанино. Прашаи его, кодь ти на господь витаеть. А ть ти видьло, како ти было, и я Ивана ялъ, постави и пьредъ людьми. Како ти взмоловить».

«От Мирслава» — от Мирослава. Имя Мирослав было хорошо известно в древней Руси, в том числе и в Новгороде. В 1126—1135 гг. Новгородская летопись неоднократно упоминает боярина Мирослава Гюрятинича, избиравшегося на пост посадника. Под 1146 г. Ипатьевская летопись называет киевского воеводу Мирослава, внука Хилича, и киевского посла Мирослава Андреевича. В той же летописи под 1202 г. упомянут галицкий боярин Мирослав. Некий Мирослав назван в грамоте смоленского князя Федора Ростиславича, составленной в 1284 г., а Андрей Мирославич — в грамоте смоленского князя Юрия Святославича 1386 г.[77] Имя Мирослав фигурирует в Русской Правде (XI в.) [78]. Это имя было распространено и в XVI в. (см. словарь Тупикова).

«К Олисьеви ко Грициноу» — к Олисею Гречину. Олисей — принятый в Новгороде вариант имени Елисей. Гречин — прозвище, связанное обычно с греческим происхождением его носителя (Гречин — грек). Однако то же слово могло быть и мирским именем. Известна новгородская рукописная книга 1226 г. — Триодь — с припиской писца: «Азъ попинъ грешныи Сава, а мирьскы Грьцинъ написахъ книгы сия» [79].

«Тоу» — тут. «Вънидьте» — внидет, войдет. «Ти» — усилительная частица. «Гавъко Полоцанино» — Гавко Полочанин. Гавъко — уменьшительное от имени Гавриил. Под 1262 г. Новгородская I летопись упоминает боярина Бориса Гавшинича. Полочанин — житель города Полоцка. «А тоу ти вънидьте Гавъко Полоцанино» — тут войдет Гавко Полочанин.

«Прашати» — спрашивать, но одно из значений этого слова — «домогаться судом» (см. словарь Срезневского). «Прашаи его» — спроси его, потребуй от него ответа. «Кодь» — къде, кде, где. «Ти» — снова усилительная частица. «Господа» — одно из значений этого слова — «жилище». В диалектах современного русского языка «господа» — все хозяйство и дом, жилые покои (см. словарь Даля). «Витати» — обитать. «Кодь ти на господь витаеть» — где (он) на господе живет, где он остановился.

«Ть» — указательная частица. «Ти» — усилительная частица. «А ть ти видьло» — ты ведь это видел. «Како ти было» — как было. «Ялъ» — взял, схватил. «Постави» — поставил. «И» — эта буква окружена точками, почему на первый взгляд кажется цифрой 8; однако по контексту цифра здесь не подходит, а слово «и» нужно переводить как «его». «Пьредъ людьми» — перед людьми. Среди значений слова «поставити» имеется — «представить при судебном разбирательстве». Среди значений слова «люди» — свидетели (см. словарь Срезневского). «А ть ти видьло, како ти было, и я Ивана ялъ, постави и пьредъ людьми» — ведь ты это видел, как было, (когда) я Ивана схватил и поставил его перед свидетелями. «Како» — как. «Ти» — усилительная частица. «Взмолвити» — сказать, ответить. «Како ти взмоловить» — как скажет, как ответит.

Грамота связана с судебным разбирательством по делу некоего Гавки Полочанина. Мирослав просит запиской Олисея Гречина, когда войдет Гавко Полочанин, спросить у него, где тот (в Новгороде) остановился. По-видимому, от его ответа («како ти взмоловить») зависит дальнейший ход следствия. В этой связи автор записки напоминает Олисею Гречину какой-то прецедентный слу-

---

[77] Смоленские грамоты XIII—XIV веков. М., 1963, с. 66, 74.

[78] Памятники русского права, вып. 1, с. 113, ст. 53.

[79] *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 46. Под 1196 г. в Новгородской I летописи упоминается живописец Грьцин Петрович, но здесь гречин, по-видимому, указание на национальность.

чай: ведь ты видел, как получилось, когда я точно так же поставил перед свидетелями Ивана. Надо полагать, что эта записка была написана и передана адресату во время судебного заседания, перед вызовом Гавки на допрос.

Чрезвычайно интересно выяснить личность автора этого документа, а также личность адресата. Три обстоятельства кажутся немаловажными для успеха такой попытки: характеристика места находки документа, фигурирующие в нем имена и причастность участников переписки к судебному следствию.

Грамота найдена на усадьбе, тесно связанной с церковниками. В числе находок, собранных на этой усадьбе в слоях второй половины XII—начала XIII в., имеются обрывки парчи от церковных облачений и обломки ризы храмовой иконы. В комплексе обнаруженных здесь и публикуемых ниже берестяных грамот преобладают документы церковного содержания. Поэтому в поисках адресата наибольший интерес должны представить имена духовных лиц. Впрочем, и само прозвище «Гречин» приводит к мысли о принадлежности его обладателя к духовенству.

В Новгородской I летописи под 1193 г. имеется рассказ о событиях, последовавших за смертью новгородского архиепископа Гавриила: «И пакы по времене сем новгородци же с князем Ярославом, с игумены и с софияны и с попы и думаша собе: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа, а и сии хотяху пакы Гричина; в них пакы распря бысть немала, и ркоша к собе: «да сице положим три жребиа на святеи тряпезе в святеи Софеи». И абие положиша и повелеша пети святую литургию, и по совершении службы и послаша с веца слепца, да которого даст бог, и вынеся божию благодатью жребии Мантуриев» [80]. Гречин в летописи не назван по христианскому имени, но само по себе это важный факт: если бы в новгородском священстве в конце XII в. было несколько Гречинов, летописец вынужден был бы быть более точным и конкретизировать свое сообщение. В летописном рассказе 1193 г. привлекает к себе внимание слово «пакы». В контексте «а и сии хотяху пакы Гричина» оно могло бы быть переведено как «в свою очередь», если бы в следующей фразе не стояло снова: «. . .в них пакы распря бысть немала». Очевидно, что это слово нужно переводить иначе, а именно: «опять». Иными словами, Гречин не впервые в 1193 г. домогался святительской кафедры, а участвовал в подобном состязании уже в 1186 г., когда умер предшественник Гавриила Иоанн-Илия.

Гавко Полочанин как историческое лицо неизвестен. Однако он — житель Полоцка, отношения Новгорода с которым в конце XII в. были крайне неустойчивы. В 1185 г. новгородцы в союзе со смолянами воевали с Полоцком и взяли с ним мир. В 1191 г. новгородцы в союзе с полочанами осуществили удачный поход на чудь, заключив перед этим между собой «любовь». В 1198 г. новгородцы снова воюют с Полоцком, избежав, однако, кровопролития и взяв мир [81]. Таким образом, в грамоте идет речь о конфликте с полоцким гражданином, т. е. о столкновении внешнего характера, затрагивающем сферу международной политики.

Что касается принадлежности участников переписки к суду, то в рассматриваемое время, когда еще не произошел раздел юрисдикции между республиканскими институтами, дело Гавки Полочанина, имеющее тем более щекотливый, политический характер, могло разбираться только в смесном суде посадника и князя.

Самый характер записки, лишенной традиционных фраз о поклоне, самый характер просьбы демонстрируют иерархическое старшинство автора над адресатом. Если отождествление адресата с Гречином летописного рассказа 1193 г. справедливо, то в авторе грамоты надо предполагать лицо, носящее очень высокий сан в структуре новгородского общества конца XII в. Единственный человек того времени, который может претендовать на авторство документа, — знаменитый боярин Мирошка Нездинич. Его имя составители указателей к летописям обычно производят от Мирона, не выставляя при этом каких-либо аргументов. Но это имя может быть уменьшительным и от Мирослава.

[80] Новгородская Первая летопись. . ., с. 231, 232.

[81] Новгородская Первая летопись. . ., с. 228, 230, 231, 238.

Мирошка Нездинич был избран на посадничество в 1189 г. В 1196 г. посадник Мирошка с другими боярами был послан новгородцами к Всеволоду III с требованием прислать в Новгород на княжение сына вместо другого ставленника Всеволода, князя Ярослава Владимировича, и схвачен Всеволодом, что привело к изгнанию из Новгорода князя Ярослава. В плену Мирошка находился до конца 1197 г., «седев 2 лета за Новгород»; его возвращению, как сообщает летописец, «ради быша Новегороде вси от мала и до велика». В 1199 г. Мирошка ездил с новгородским посольством к Всеволоду III за новым новгородским князем Святославом Всеволодовичем; во время этого путешествия на Селигере умер архиепископ Мартирий. Умер Мирошка в 1203 г., приняв перед смертью пострижение в Юрьевом монастыре; в этом монастыре он и был похоронен [82].

Если эти построения правильны (в чем, разумеется, полной уверенности быть не может), то надо отметить и автографичность грамоты № 502, которая по своему содержанию не могла быть продиктована писцу. Тогда это древнейший автограф выдающегося новгородского политического деятеля.

Грамота № 503

Грамота № 503 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 4, на глубине пласта 14 (2, 40—2,60 м). Документ сохранился в двух не соединяющихся между собой кусках. Верхний — начальная часть письма. Нижний — его заключительная часть. Утрачены полностью вторая строка и правая часть первой. Сильно фрагментирована третья строка.

Ѡ изосимепокланя----------
д---вт----------
ловекахъ-----занынанез--ивъ
г
лостилишевъсыамзавыбамолю
съдиланигаврилимариюлисава
идомьникамъ·ногаже
въ·лѣта

Прорись грамоты № 503

Длина 25,6 см, ширина 4,9 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Почерк индивидуален (особенно в написании Ъ, Ы, ять), что затрудняет палеографические наблюдения. Однако форма Л здесь приближается к П, омега имеет высокую среднюю часть, Р снабжена петлей, нижний конец которой не доходит до вертикальной линии. Это все — признаки XII в.

---

[82] Новгородская Первая летопись. . ., с. 39—45, 230—238, 246

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Изосиме покланя(ние). . . (че)ловеках(ъ). . . за. Ныня зд. . . волости лишевъсы. А я за вы б(о)га молю, Съдила, и Граврия, и Мария, и Олисава, и Домьника. Мъногa же въ лета».

«От Изосиме покланяние» — от Изосимы поклон. В православных святцах есть имя Зосима, несомненная редкость употребления которого в древней Руси объясняется тем, что оно было преимущественно монашеским. Летописи знают четырех человек с таким именем. В XIII в. был Зосима, монах-вероотступник, который перешел в мусульманство, помогал татарам и был убит в 1262 г. во время антитатарского восстания в Ярославле. В XV в. был знаменитый соловецкий игумен Зосима, затем московский митрополит Зосима, а в XVI в. упоминается Зосима, архимандрит Андроникова монастыря в Москве. Имя самого раннего из них в летописи имеет ту же форму, что и в рассматриваемой грамоте, — Изосима.

«Ныня» — ныне, сейчас. «Волости» — власти, владения. «Лишевъсы» — лишились, потеряли. «Ныня волости лишевъсы» — теперь власти (или владения) лишились.

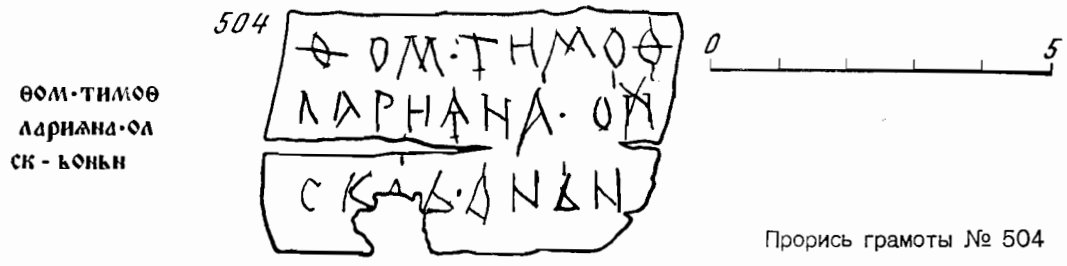
«А я за вы б(о)га молю» — а я за вас бога молю. Далее следует имена: Съдила, Граврия, Мария, Олисава, Домьника. «Съдила» ближе всего напоминает мужское имя Судила, Здила, распространенное в Новгороде. Однако для поминания в молитвах употреблялись христианские имена, а Судила — мирское, языческое имя. К тому же список лиц, о которых молится Изосима, состоит далее только из женских имен. Возможно, «Съдила» — вариант женского православного имени, например Снандулии, где в первом слоге носовой звук мог трансформироваться в Ъ. Имени Граврия в православных святцах нет, но в древних месяцесловах А. В. Банк удалось отыскать имя Гравса (старица). «Олисава» — привычный в древней Руси вариант имени Елисавета. «Домьника» — Домника; такое имя имеется в православных святцах.

«Мъногa же въ лета» — по-видимому, испорченное «многая же вам лета».

Редкость многих имен позволяет предположить, что и адресатами грамоты были монахини одного из новгородских монастырей. Поблизости от места раскопок находился женский Варварин монастырь. Улица, на которой он стоял, называлась Черницыной. Эта улица частично исследована на территории Троицкого раскопа.

Грамота № 504

Грамота № 504 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 13, в квадрате 14, на глубине 1,99 м. Это целый документ:



Прорись грамоты № 504

Длина 5,8 см, ширина 3,7 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Для палеографической характеристики мало данных.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Фом(у), Тимоф(ея), Ларияна, Ол(е)ск. . .».

«Ларияна» — Ларьяна, Илариона. «Ол(е)ск. . .» — Алексея. Записка содержит имена только из списка канонических христианских имен. Вряд ли можно сомневаться, что это поминание, записка, поданная священнику для оглашения в заздравных или заупокойных молитвах во время церковной службы.

Грамота № 505

Грамота № 505 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 13, в квадрате 54, на глубине 1,98 м. Это обрывок документа:

Прорись грамоты № 505

Длина 7,8 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Для палеографической характеристики и истолкования данных нет.

Грамота № 506

Грамота № 506 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 13 или 14, в квадрате 4, на горизонте пласта 11 (глубина 2,00—2,20 м). Это обрывок документа, утратившего нижние строки:

+петре:евана:маримиана:яна:
георегиа:ѳедорьпрокопиа
оводокиаєвана·рожво
єоу----------

Длина 26 см, ширина 4,7 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Отметим равновеликие части буквы В, написание Р с незамкнутой внизу петлей, геометричность петель В и Ь.

Грамота может быть разделена на слова так:

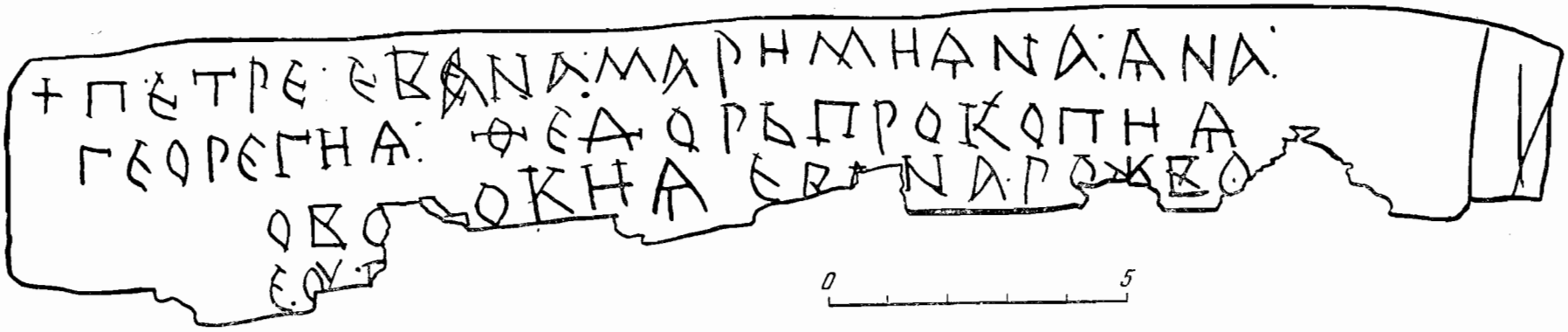
«Петре Евяна, Маримияна, Яна Георегия, Федорь Прокопия, Оводокия Еваня Рож(дест)во, Еоу. . .»

Обращает на себя внимание парность имен и то, что в каждой паре имя, стоящее в именительном падеже, сопровождается именем в родительном падеже:

Петр — Ивана	Федор — Прокопия
Маремьяна, Яна — Георгия	Евдокия — Ивана Рождество

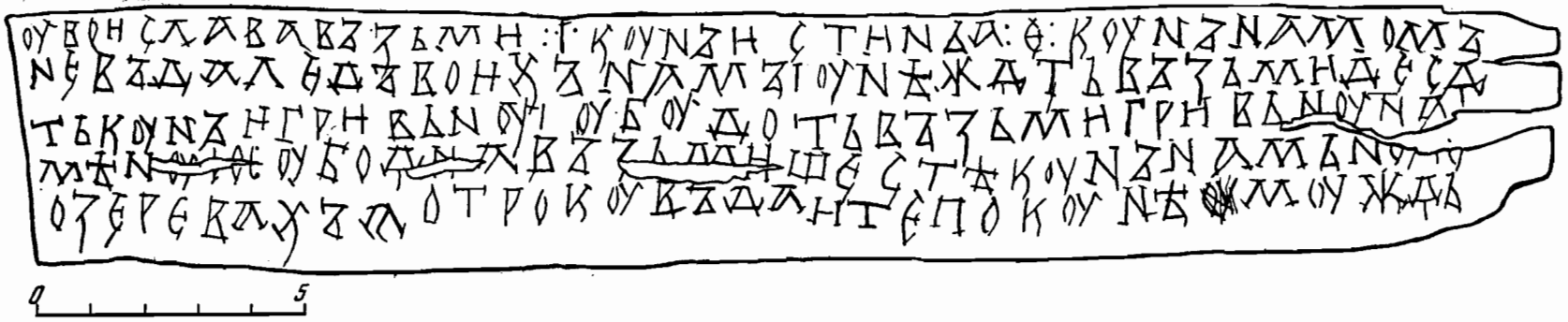
Упоминание в четвертой паре не просто имени, а названия церковного праздника или храма, позволяет предположить, что и в остальных случаях в родительном падеже проставлены такие же названия. Церкви с этими названиями существовали в Новгороде ко времени написания публикуемой грамоты. В 1181 г. были заново сооружены деревянные церкви Ивана Предтечи (Ивана Ишкова) и Георгия на Лубянице. Еще в 1128 г. была выстроена в камне церковь Рождества Ивана Предтечи на Опоках. О времени сооружения сохранившейся в варианте XVI в. каменной церкви

506



507

509



Прориси грамот № 506, 507, 509

Прокопия на Дворище источники не сообщают. Первое известие о ней относится к 1311 г., когда сообщается о ее пожаре. Значит, по крайней мере к началу XIV в. она уже существовала.

По всей вероятности, перед нами обрывок каких-то клировых росписей, включающих, например, имена пономарей и проскурниц.

Грамота № 507

Грамота № 507 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 13, в квадрате 22, на глубине 1,88 м. Это обрывок документа, лишь частично сохранившего средние строки:

----------вн--------до----------наша
клевету·зависть·ненавис
т---навѣтъ----------

Длина 24 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Для палеографических наблюдений мало данных.

Грамота легко разделяется на слова:

«. . .наша. Клевету, зависть, ненавист(ь), наветъ. . .»

«Наветъ» — обвинение, наговор. Для толкования грамоты мало данных. Она может быть посвящена каким-то конкретным обстоятельствам. Однако, принимая во внимание характеристику всего комплекса троицких берестяных грамот, в ней можно предполагать и обрывок церковного поучения, проповеди. В этой связи обратим внимание на рассуждение летописца о причинах татарских нападений на Русь: «. . .не яве ли есть, яко за грехи наша попущаеть их на нас господь бог, да обратимся и покаемся? Много бо суть в нас неправды, зависти, ненависти, гордости, разбои, татбы, грабления, насилования, блуды, пианьства, обьядения, лихоимания, ложь, клевета, осуждение, смех, плесание, позорища бесовьскаа, и всяко возвышение, възвысящееся на разум божий, и всяко непокорение закону божию, и заповедей господних презрение» [83].

Грамота № 508

Грамота № 508 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 14, в квадрате 11, на глубине 2,23 м. Это целый документ, несущий текст на обеих сторонах берестяного листа.

На внутренней стороне коры:
иосиѳъ·онуѳриѡ:милостиви:насиа
софиа·ѳеѳосиа·ѳлиана·пела
гиа·

На внешней стороне коры:
демитреѳаѳело
оводокиаѳеимию
гюръгимирооа

Длина 14,1 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Писавший пользуется лигатурами: в слове «Онуфрио» — лигатура из Р и И; в слове «милостиви» — лигатура из Т и И. В целом в почерке мало хронологических примет, хотя ничто здесь не противоречит стратиграфической дате.

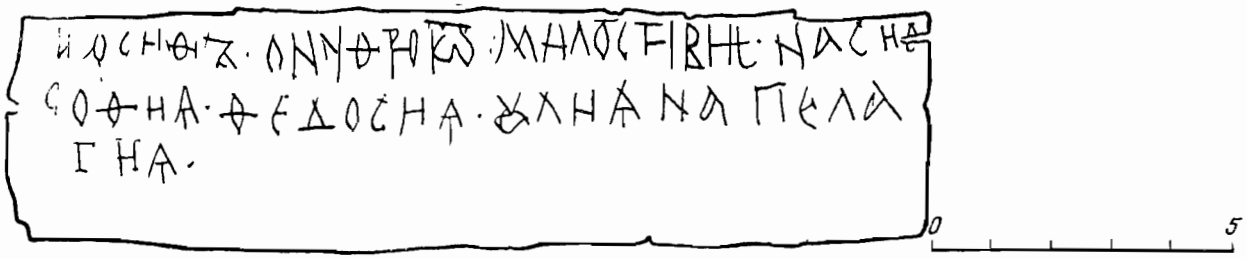
Грамота может быть разделена на слова так:

«Иосифъ, Онуфрио, милостиви на сиа: София, Федосия, Улияна, Пелагия, Демитре(и), Павело, Оводокия, Офимию, Гюръги, Мирофа».

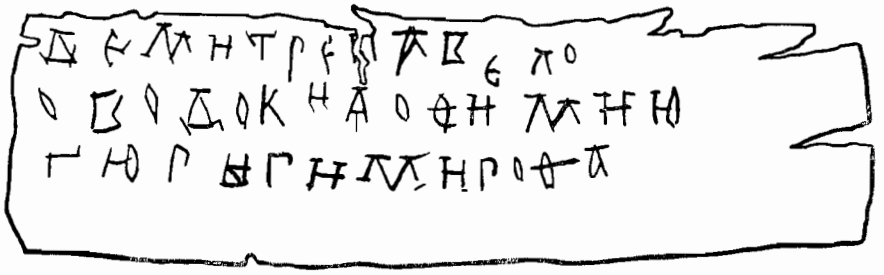
Святые Иосиф и Онуфрий отмечаются в церковных службах в один и тот же день — 4 января. В этот день священнику, жившему на раскапываемой усадьбе, была подана записка с молитвой,

[83] ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, с. 210.

508*а*



508*б*



Прорись грамоты № 508

508а — внутренняя сторона коры; *508б* — внешняя сторона коры

обращенной к святым Иосифу и Онуфрию и призывающей их милость («милостиви на сиа») на большую группу богомольцев: Софию, Федосию (Феодосью), Улияну (Иулиану), Пелагию, Демитра (Димитрия), Павла, Оводокию (Евдокию), Офимию (Евфимию), Гюръгя (Георгия) и Мирофу (Миропию).

Грамота № 509

Грамота № 509 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 18, на глубине 6,80 м. Это целый документ

оу воиславлвъзьми·і·коунъистинъа:є:коунънамомъ
невъдалвдъвоихънамыоунѣжатьвъзьмидєсѧ
тькоунъигривьноуноу·боудотьвъзъмигривьноуна
мѣноую·оубоянавъзьмишестѣкоунънамьноую
озеревахъ·а отрокоувъдаитєпокоунѣмоужды

Длина 29 см, ширина 4,8 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Палеографические приметы соответствуют этому времени. Петли В, Ъ, Ы, Ь геометричны. Верхняя и нижняя половины В равновелики.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Оу Воислава възьми 10 коунъ истинъ, а 5 коунъ намо, мъне въдале дъвоихъ намы. Оу Нежять възьми десять коунъ и гривьноу, и оу Боудоть възьми гривьноу наменоую. Оу Бояна възьми шесте коунъ намьноую Озеревахъ. А отрокоу въдаите по коуне моуждь».

«Оу Воислава» — у Воислава. Имя Воислав известно в древнерусских текстах. Летопись под 1220 г. упоминает ростовца Воислава Добрынича. В актах XIV—XV вв. встречены имена новгородцев Воислава Поповича и Нозарьи Воиславича (см. словарь Тупикова). «Възьми 10 коунъ» — возьми 10 кун. «Истинъ» — истины, капитала. «А 5 коунъ намо» — а 5 кун нам. «Мъне въдале дъвоихъ намы» — мне отдал двоих нам. По-видимому, здесь имеются в виду еще две куны, уже возвращенные Воиславом.

«Оу Нежять възьми 10 коунъ и гривьноу» — у Нежаты возьми 10 кун и гривну. Имя Нежата в Новгороде хорошо было известно. Под 1144 г. в летописях упоминается новгородский посадник Нежата, под 1200 г. — новгородец Ратьмир Нежатинич. В 1137 г. новгородцы разграбили Нежа-

тин двор. Следует вспомнить еще о Нежатиной Ниве — месте знаменитого сражения 1078 г. в Черниговской земле.

«Оу Боудоть възьми гривьноу наменоую» — у Будоты возьми гривну назначенную. Имя Будота в древних текстах не встречено. Однако на Руси были широко распространены имя Буд (Бут) и многочисленные производные от него: Будай, Будило, Будислав и т. п. Имена с окончанием на -ота достаточно часто встречаются в новгородских источниках. «Наменоую» — от «наменити», указать, упомянуть. Происходящее от того же глагола слово «наменение» означает «назначенное» (см. словарь Срезневского). В контексте публикуемой грамоты может быть употреблен более точный перевод: обусловленную.

«Оу Бояна възьми шесте коунъ намьноую Озеревахъ» — у Бояна возьми обусловленные шесть кун в Озеревах. Имя Боян известно не только из Слова о Полку Игореве; такое имя зафиксировано и в Пскове XIII в.[84] Географическое название Озерова известно в нескольких пунктах Новгородской земли. В Бежецкой пятине была волость Озерова. Такое же название носит несколько деревень в других районах. Известна в писцовых книгах также деревня Озеревичи. Отсутствие предлога «в» перед названием населенного пункта не противоречит языковым нормам Новгорода, чему существует множество примеров.

«А отрокоу въдаите по коуне моуждь» — а отроку отдайте по куне (каждый) муж. Отрок — слуга, работник, но также помощник при должностных лицах. Оплата такого помощника предусматривалась Русской Правдой: «Вирнику взяти 6 ведер солоду. . ., то вирнику с отроком»; «А оже съвержет виру, то гривна сметная отроку».

Поскольку в грамоте упоминается «истина», т. е. данный взаймы капитал, речь в ней идет о поездке группы «мужей», принимающих участие в доходах от ростовщичества, для сбора процентов и возвращения самих данных взаймы сумм по истечении срока займа. Часть процентов от Воислава уже получена, у него нужно взять остальные проценты и самый капитал. У Нежаты, Будоты и Бояна требуется получить только проценты. Вместе с «мужами» едет помощник, который получает вознаграждение от каждого участника этой поездки.

Грамота № 510

Грамота № 510 найдена на Козмодемьянском раскопе, в квадрате 25, на горизонте пласта 9 (глубина 1,60—1,80 м). Это обрывок документа, утратившего нижние строки:

сьсталъбьшькоузманаздылоуинадомажировица
торговалавестасьломьбьзмьнъмзатосьлопо
роуцнь:ирозвьлиестьцьлмдьискотиноуникобыль
ирожьадомажирьпобѣгльньѭкоупивъоувѣць
славаиздолгоу:какожьестаторговалатакожь
----·------стьрюмою:г:сотъпакыжьлипосли

Длина 30,2 см, ширина 4,2 см.

Палеографические признаки документа достаточно определенны. У буквы В верхняя и нижняя части равновелики, а это характерно для XI—начала XIII в. Петли букв Ѣ, Ъ, Ы, Ь геометричны. Характерна для XI—XII вв. форма буквы Р с прямой главной линией и закруглением, не доходящим до главной линии, справа. Ять не возвышается над строкой в соответствии с правилами того же времени. Омега имеет высокую середину, что при прочих архаических признаках текста тяготеет к XI—XII вв. Вместе с тем буква Ж по своему написанию не типична для XII в.

---

[84] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 317, № 331.

510

0 5

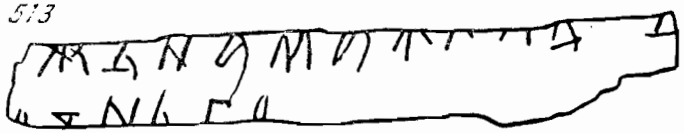
511

0 5

512

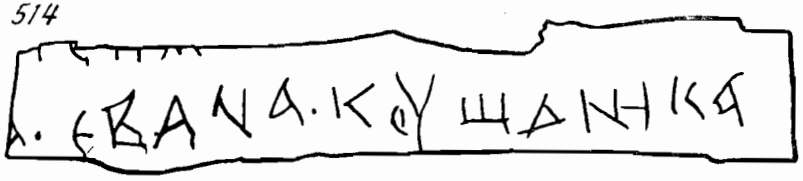
0 5

513



0 5

514



0 5

Прориси грамот № 510, 511, 512, 513, 514

и находит ближайшие аналогии в известном комплексе берестяных грамот Онфима первой половины XIII в. Стратиграфическая дата грамоты: конец XII—первая половина XIII в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Сь сталь бьшь Коузма на Здылоу и на Домажировица. Торговала еста сьломь бьз мьнь. А я за то сьло пороуцнь. И розвьли есть цьлядь, и скотиноу, и кобыль, и рожь. А Домажирь побегль, нь откоупивъ оу Вяцьслава из долгоу. Како жь еста торговала, тако жь. . . (и)стерю мою 6 сотъ, пакы жь ли посли. . .»

«Сь» — се, указательная частица со значением «вот», «это», употреблявшаяся, в частности, в начале грамот («Се доконча л. . .», «Се заложил. . .» и т. д.). «Сталь» — стал, от «статн», встать. «Стати на» — выступить против кого-нибудь. «Бьшь» — в ином написании «бьшию», «бъшью» — всячески, совершенно, окончательно. «Здыла» — Здила, Сдила. Это имя в той же транскрипции имеется в Новгородской I летописи под 1224 г. «Домажировиць» — Домажирович. Имя Домажир в древнерусских текстах встречено неоднократно, в частности как отчество «Домажирич» — в грамоте новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г.[85], а как имя — в Новгородской I летописи под 1224 г., когда упоминается убитый в битве с литовцами Домажир Торлинич. Существовало также слово «доможирьць» в значении «домочадец» (см. словарь Срезневского). «Сь сталь бьшь Коузма на Здылоу и на Домажировица» — выступил окончательно Кузьма против Здылы и Домажировича.

«Торговала» — торговали, двойственное число от «търговати», вести торговлю, заключать торговую сделку. «Сьломь» — селом. «Бьз мьнь» — без меня, без моего участия. «Торговала еста сьломь бьз мьнь» — заключили торговую сделку (Здыла и Домажирович) относительно села без моего участия.

«Пороуцнь» — поручник, поручитель, человек, поручившийся за участника какой-либо сделки, расчет по которой не завершен, иными словами — имущественный ответчик за должника. Псковская Судная грамота характеризует этот институт в некоторых его деталях: « А которои человек поручится за друга в серебре, а имет тот человек сочит на поручнике своего серебра, а тот истец, по ком рука дана, вымет против своего исца рядницу, а молвит так: „аз, брате, тобе заплатил то серебро за тою рукою, а у мене и рядница“, што ему не сочить истьцу на исце того серебра, ни на поручники, — ино тая порядня повинить, аже в лары не будет в ты же речи, а исцу знати поручника в своем серебре, кто по ком руку дал» [86]. «А я за то сьло пороучнь» — а я за то село поручитель.

«Розвьли» — розвели, развели, от «розвести», отвести в разные стороны, увести, распределить. «И розвьли есть цьлядь, и скотиноу, и кобыль, и рожь» — и развели (из того села по разным местам) челядь, и скотину, и кобыл, и рожь. Автор грамоты переходит здесь к употреблению множественного числа («розвьли есть» вместо «розвьла еста»), однако очевидно, что речь и в этом случае идет о тех же Здыле и Домажировиче.

«Домажирь» — формально это притяжательная форма от имени Домажир, иными словами — другое написание отчества Домажирович. Но в тексте грамоты последовательно употребляется ерь вместо ера на концах слов (имеются только два исключения: «откоупивъ» и «6 сотъ»). Поэтому мы склонны думать, что в данном месте говорится не о Домажировиче, а о его отце Домажире. «Побегль» — побеглъ, от «побегнути», уйти, убежать, обратиться в бегство. «А Домажирь побегль, нь откоупивъ оу Вяцьслава из долгоу» — а Домажир убежал, не выкупив (этого села) у Вячеслава из долга.

«Како жь еста торгозала, тако жь. . .» — как (Здыла и Домажирович) торговали, так (пусть). . . Очевидно, что в дальнейшем фрагментированном тексте речь идет о требовании к участникам сделки возместить Кузьме те убытки, которые он вынужден нести как поручитель за Домажира

---

[85] *Тихомиров М. Н., Щепкина М. В.* Два памятника новгородской письменности. М., 1952, с. 20.

[86] Памятники русского права, вып. 2, с. 290, ст. 32.

перед Вячеславом. Отсутствует небольшая часть следующей строки, примерно в семь-восемь букв, которая предположительно может быть заполнена словом «вернита» или «въдаита» — (пусть) вернут, возместят (в двойственном числе).

«(И)стырю мою» — истерю мою, убытки мои. «6 сотъ» — шестьсот. К сожалению, текст не называет денежных единиц. Гривны серебра здесь подразумевать трудно: это слишком большая сумма, чтобы быть ценой села. Вряд ли может идти речь о таких мелких единицах, как ногаты или куны. Суммы, равные сотням таких единиц, всегда предпочитали выражать через более крупные единицы — гривны кун. Наиболее вероятным кажется, что именно гривны кун и опущены в грамоте после слова «6 сотъ». Если это так, то не названное по имени село, проданное Вячеславом Домажиру, было очень большим. Выраженная в гривнах серебра, его цена равна 40 таким гривнам (в первой половине XIII в. в гривне серебра считали 15 гривен кун) [87]. Для сравнения приведем некоторые примеры. Антоний Римлянин в начале XII в. купил село и земли, на месте которых был построен новгородский Антониев монастырь, за 170 гривен, причем село стоило ему 100 гривен [88], что в его время равнялось 25 гривнам серебра (в XII в. гривна серебра приравнивалась 4 гривнам кун). В 1288 г. князь Владимир Василькович Волынский купил село за 50 гривен кун, 5 локтей скарлата и брони дощатые [89]. Во второй половине XIII в. новгородец Климент за данные ему взаймы Юрьевым монастырем 20 гривен серебра расплатился двумя селами «с обильем, и с лошадьми, и с бортью, и с малыми селищами, и пень и колода» [90].

«Паkы жь ли» — если же нет (см. словарь Срезневского). «Посли. . .» — возможно, «послита»; в смысловом контексте грамоты: пусть пошлют.

Сущность конфликта не вызывает каких-либо сомнений. Домажир купил у Вячеслава село ценой 600 гривен кун. Был обусловлен срок выплаты этой суммы, а до той поры поручителем за Домажира выступил Кузьма. Домажир до истечения этого срока и не уплатив денег убежал из Новгорода, а его сын продал фактически не принадлежащее ему село Здыле, который вывел из него челядь, скот и зерно (или часть этого имущества) в другие свои владения. Естественно, Вячеслав должен был заявить претензии Домажиру, а за его отсутствием — его поручителю Кузьме; последний же в свою очередь обязан был удовлетворить эти претензии. Кузьма поэтому обращается в смесной суд (именно этот суд разбирал подобные дела) с требованием избавить его от платежа, возложив ответственность на действительных нарушителей законопорядка — Домажировича и Здылу.

Высокая цена села позволяет догадываться, что изложенный в грамоте конфликт близко касается весьма значительных членов новгородского общества, и дает нам право хотя бы предположительно отождествить их с лицами, известными летописцу. Мы уже отмечали, что под 1224 г. в Новгородской I летописи упомянуты Домажир Торлинич и Здыла Савинич. Первый из них в указанном году убит в битве рушан с литовцами [91]. Следовательно, в последний период своей деятельности он действительно находился вне Новгорода. Второй фигурирует в списке лиц, выдачи которых домогался у новгородцев князь Всеволод Юрьевич [92]. Что касается Вячеслава, то в 20-е годы XIII в. летопись неоднократно упоминает Вячеслава Прокшинича, который принадлежал к боярству Неревского конца. В 1211 г. он поставил каменную церковь Сорока мучеников (летопись называет его при этом «Малышевым внуком»). В 1227 г. по его заказу эта церковь была «исписана». Перед смертью, которая последовала в 1243 г., Вячеслав Прокшинич постригся в Хутынский монастырь, приняв имя Варлаама. По-видимому, он же в 1224 г. под именем Вячка назван вместе со Здылой в списке лиц, выдачи которых требовал князь Всеволод Юрьевич [93].

[87] *Янин В. Л.* Берестяные грамоты и проблемы происхождения новгородской денежной системы XV в., с. 176.
[88] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 160.
[89] Памятники русского права, вып. 2, с. 28.
[90] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 162, № 105.
[91] Новгородская Первая летопись. . ., с. 61, 264.
[92] Новгородская Первая летопись. . ., с. 64, 268.
[93] Новгородская Первая летопись. . ., с. 64, 65, 79, 250, 268, 270, 297.

Известны в первой половине XIII в. и Домажировичи. Под 1207 г. в Никоновской летописи упомянут Острат Домажирович [94]. В середине XIII в. известен ладожанин Петр Домажирович [95]. В 1258 г. степенным тысяцким в Новгороде был избран Жидята Домажирович [96].

Большое село Домажирово, имевшее в прошлом столетии около 300 жителей, находится в Приладожье, на левом берегу Нижней Ояти. В литературе его принято связывать с именем «Домажирича из Онега», упомянутого в грамоте Святослава Ольговича 1137 г.[97] Возможно, что в действительности оно было связано с именем Домажира берестяной грамоты № 510 [98].

Грамота № 511

Грамота № 511 найдена на Козмодемьянском раскопе, в квадрате 25, на глубине 2,20 м. Это обрывок письма, сохранившего только левую верхнюю часть:

Длина 8,2 см, ширина 1,3 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Палеографические ее признаки не противоречат этой дате. Характерно написание омеги с высокой серединой, а также З под углом к строке, с длинным хвостиком.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Лазоря ко от. . . суконо свить. . .»

«От. . .» в конце первой строки может быть началом имени адресата, но с равным правом и началом слова «отцеви», «отроку» и т. п. «Суконо» — сукно, шерстяная ткань, или кусок такой ткани, или одежда из такой ткани. «Свить» — вряд ли глагол: сукно не свивали, а ткали. Здесь возможнее значение «свиты», разновидности одежды, которую, кстати, шили и из сукна. В описи Николаевского Карельского монастыря 1551 г., в частности, упоминается «сукно бело сермяжное да два сукна свиточныхъ» (см. словарь Срезневского).

Грамота № 512

Грамота № 512 найдена на Козмодемьянском раскопе, в квадрате 10, на глубине 2,40 м. Это обрывок документа:

Длина 19,3 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая полозина XII в. Для палеографической характеристики и толкования текста мало данных.

Грамота № 513

Грамота № 513 найдена на Козмодемьянском раскопе, в квадрате 10, на глубине 2,40 м. Это обрывок документа:

---

[94] ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, с. 59.

[95] *Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка. . ., с. 122.

[96] ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, с. 142.

[97] *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951, с. 94.

[98] Две деревни Домажирово в Жабенском погосте Деревской пятины не могут иметь отношения к этому селу. В одной из них было только два двора, а в другой — один (НПК, т. 1. СПб., 1859, стлб. 614).

Длина 9,8 см, ширина 1,4 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Для палеографической характеристики мало данных. Отметим все же большой юс, не встречающийся позднее начала XIII в.

На слова грамота может быть разделена так:

«. . .жьна мая. . .у нього. . .»

Для истолкования текста данных недостаточно.

Грамота № 514

Грамота № 514 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 7, в квадрате 83, на горизонте пласта 7 (глубина 1,20—1,40 м). Это обрывок документа:

---а·ѥвана·коушьника

Длина 11,3 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: начало XIV в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .(н)а Евана Коушьника».

Преподобный Иоанн Кущник (Калевит), Христа ради нищий, поминался церковью 15 января. «На Ивана Коушьника», следовательно, способ обозначения этого дня, принятый в церковном обиходе. Отметим, что грамота происходит с усадьбы, вскрытой на Троицком раскопе, где уже собран комплекс документов церковной принадлежности (берестяные грамоты № 502—508).

Грамота № 515

Грамота № 515 найдена на Козмодемьянском раскопе, в квадрате 29, на глубине 2,73 м. Это обрывок письма, сохранившего начало первых двух строк:

Ꙗковъ---
ззззз-----

Прорись грамоты № 515

Длина 4,5 см, ширина 2,7 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографические данные не противоречат этой дате.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Яков(а). . . ззззз. . .»

Для вероятного истолкования второй строки грамоты большой интерес представляет запись при книге евангельских чтений 1307 г. из московской Синодальной библиотеки: «Е. з. з. з. з. з. в. море. пять земель. две тме. .море.:.мудры разумеет» [99]. Из этой записи следует, что слово «земли» (множественное число) могло быть на письме изображено в графически изящном варианте «ззззз», основывающемся на древнем названии буквы З — «земля». Возможно, что и в данном случае мы имеем дело с подобным написанием этого слова, а речь в письме Якова идет о землях.

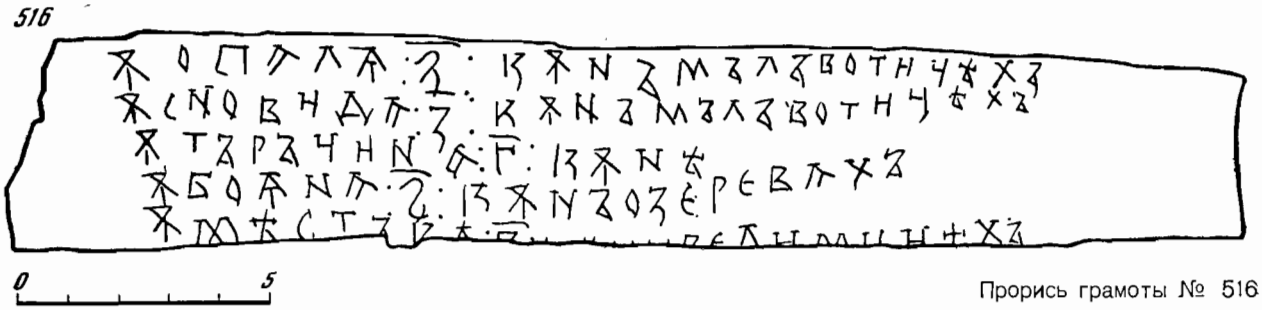
---

[99] Поликарпово Евангелие 1307 г. Отдел рукописей ГИМ, Син., № 740.

Грамота № 516

Грамота № 516 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 17, на глубине 7,36 м. Это обрывок документа, утратившего последние строки:

жопалл:З̄:кжнъмълъвотицѣхъ
жсновида:З̄:кжнъмълъвотицѣхъ
жтъръцина:Г̄:кжнѣ
жбожна:ѕ̄:кжнъозеревахъ
жместъка:В̄:---ѣвелимицѣхъ



Прорись грамоты № 516

Длина 24,8 см, ширина 4,3 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Палеографические признаки характерны для этого времени. В грамоте постоянно употребляется большой юс, исчезнувший в начале XIII в. Буквы Ц и ять полностью умещаются в строке, что признается чрезвычайно ранним начерком. Р имеет форму тросточки, петля ее не смыкается внизу с главной линией буквы. Петли Б, В, Ъ, Ь и ять геометричны. Верхняя и нижняя половины В равновелики.

Грамота может быть разделена на слова так:

«У Опаля 7 кунъ Мълъвотицехъ, у Сновида 7 кунъ Мълъвотицехъ, у Търъцина 3 куне, у Бояна 6 кунъ Озеревахъ, у Местъка 2 (кун)е Велимицехъ. . .»

Имя Опаль известно по духовной новгородца Климента середины XIII в. («. . .а заводникъ суседъ мои Опаль») [100]; в XVI в. отмечена фамилия Опалевых (см. «Ономастикон» Веселовского). Имя Сновид известно в летописных текстах XII в.: так звали конюха великого князя Святополка, упомянутого под 1196 г. (см. там же). Имя Търъцинъ (Торчин), по-видимому, производно от этнонима «торчин», торк. Оно употреблялось уже в XI в. Под 1015 г. Повесть временных лет упоминает повара князя Глеба «именем Торчин», а под 1100 г. — Торчина, воеводу черниговских князей. Имя Боян было встречено в берестяной грамоте № 509 XII в. Имя Месток — в берестяной грамоте № 459 XII в.

Отсутствие предлогов перед названием населенных пунктов было нормой древнерусского языка. Об этом уже говорилось в комментариях к берестяной грамоте № 509.

«Мълъвотицехъ» — в Молвотицах. Молвотицкий погост, центром которого был владычный городок Молвотицы, или Молвятицы, хорошо известен в Деревской пятине [101]. На территории этого погоста отыскиваются и два других пункта, упомянутых в грамоте № 516: деревни Озерица и Вельмичи [102].

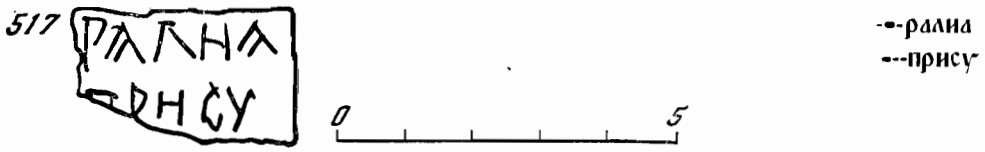
Грамота № 516 находится в прямой связи с обнаруженной в предшествующем ярусе той же усадьбы грамотой № 509. И там, и здесь фигурирует Боян, живущий в Озеревах. И там, и здесь

[100] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 162, № 105.
[101] НПК, т. 1. СПб., 1859, стлб. 652.
[102] НПК, т. 1. СПб., 1859, стлб. 682, 659.

за ним числится сумма в 6 кун. Поэтому на грамоту № 516 возможно распространить общую характеристику документа, предложенную для берестяной грамоты № 509. Из контекста последней очевидно, что сбор перечисленных в обоих документах сумм является результатом ростовщической операции.

Грамота № 517

Грамота № 517 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 67, на глубине 7,79 м. Это обрывок документа:



Прорись грамоты № 517

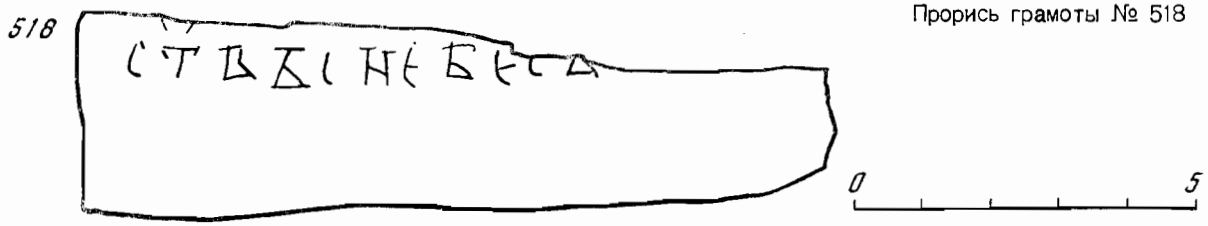
Длина 3,2 см, ширина 1,6 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Для толкования мало данных.

Грамота № 518

Грамота № 518 найдена при раскопках на ул. Кирова, в квадрате 69, на глубине 7,76 м. Это обрывок документа, сохранившего лишь последнюю строку:

ствъснебесъ



Прорись грамоты № 518

Длина 11,1 м, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . .ствъ с небесъ».

Для толкования недостаточно данных.

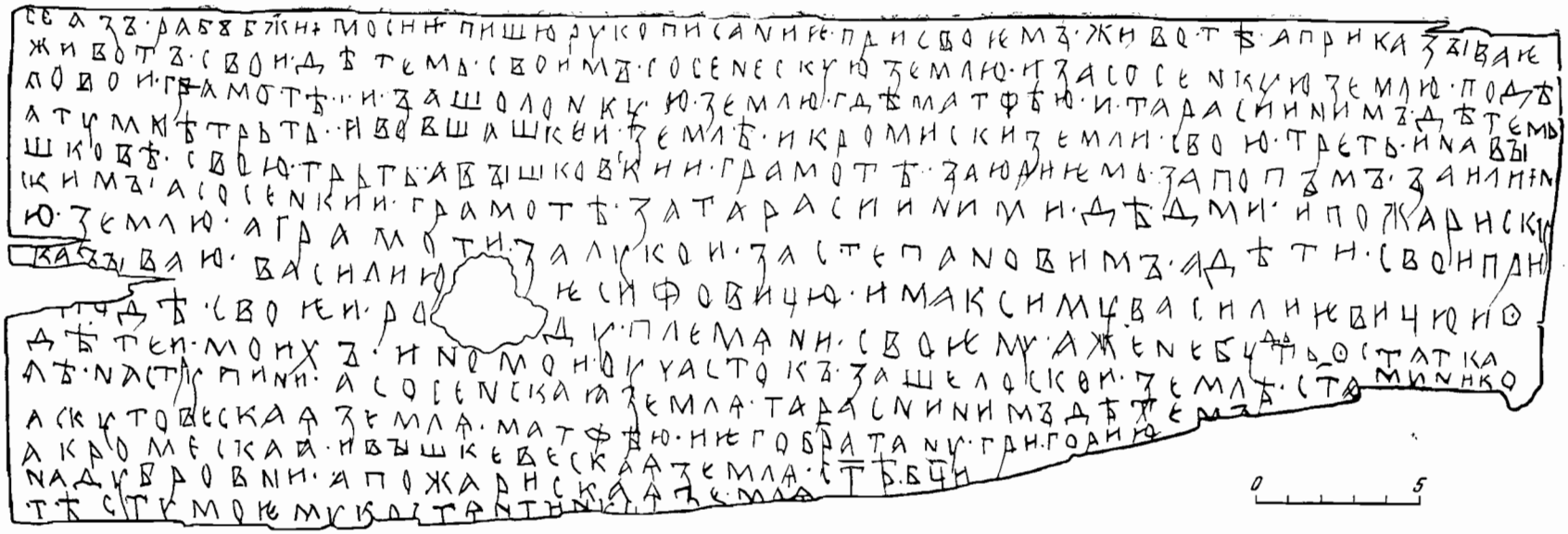
Грамота № 519

Грамота № 519, так же как и грамоты № 520 и 521, была обнаружена в общем с ними свертке исписанной бересты не в раскопках, а при строительных работах. Работница 77 Строительного управления Новгорода Р. П. Филатова нашла этот сверток при рытье ямы для столба ворот строящейся новой ограды (ул. Красилова, у д. 2; на Торговой стороне). Грамоты № 519 и 520 находились внутри свертка, а грамота № 521 служила им оберткой.

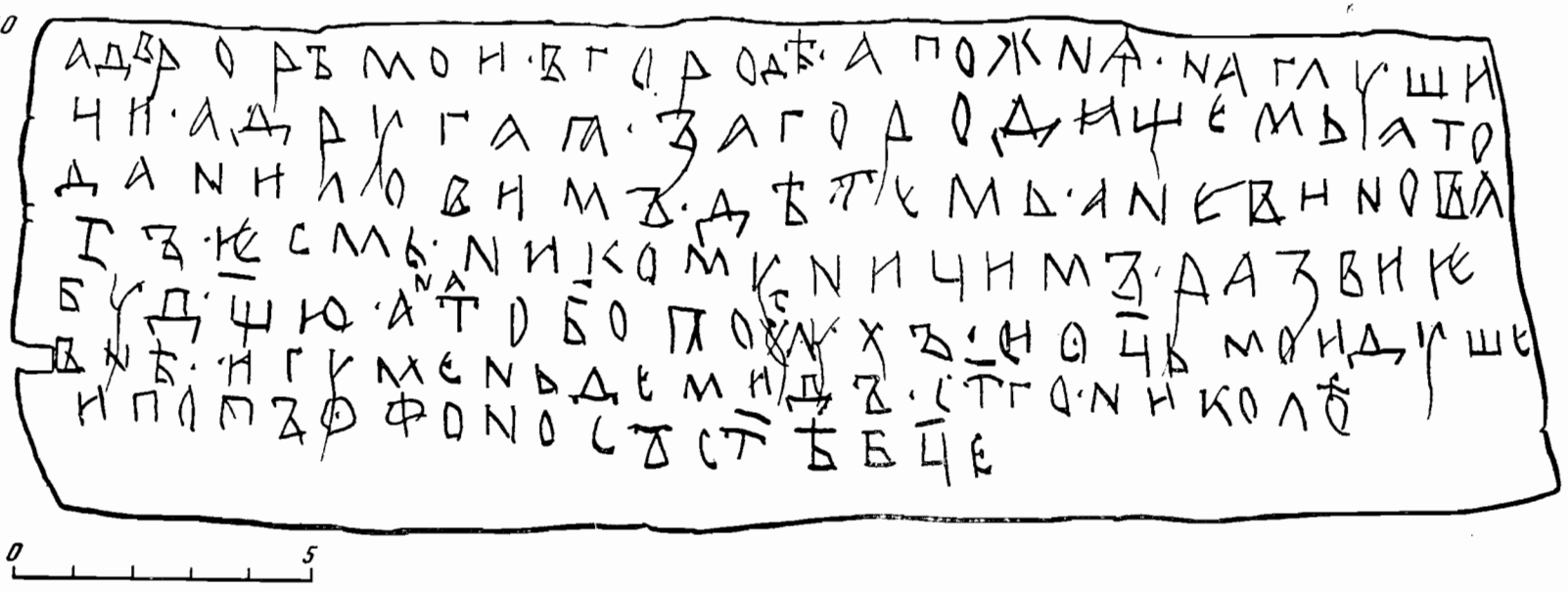
Грамота № 519 — полностью сохранившийся документ:

сеазъ·рабъбжиі·мосии·пишюрукописаніе·присвоюємъ·животѣ·апріказываіе
животъ·свои·дѣтемь·своимь·сосенескуюземлю·изсосенкуюземлю·подѣ

519



520



Прориси грамот № 519, 520

ловои·грамотѣ·и·зашолонкую·землю·гдѣматфѣю·и·тарасиинимъ·дѣтемь
атумиѣтрьть·ивошашкои·землѣ·икромискиземли·свою·треть·инавы
шковѣ·свою·трьть·авышковскии·грамотѣ·заюриемь·запопъмъ·заилиін
скимъ·асосенкии·грамотѣ·затарасиниими·дѣдми·ипожариску
ю·землю·аграмотизалукои·застепановимъ·адѣти·своипри
казываю·василиюксифовицю·имаксиму·василиевицю·ио
-подѣ·своки·роду·племяни·своему·аженебутьостатка
дѣтеи·моихъ·иномои·оучастокъ·зашелоскои·землѣ·стомунико
лѣ·наструпини·асосенскаиземля·тараснинимъдѣтемь
аскутовескаиземля·матфѣю·икгобратану·гри·горию
акромеская·ивышкевесказемля·стѣ·бци
надубровни·апожарискаазе·мля
тѣсту·моему·костянтину

Длина 47,2 см, ширина 16 см. Это самая большая берестяная грамота из всех когда-либо найденных.

Грамоты № 519—521 обнаружены на глубине 1,10 м, но это, естественно, не дает стратиграфической даты. Для датировки грамоты № 519 по палеографическим признакам важным оказывается написание Ю и всех иотованных букв. Они имеют косые перемычки, что характерно для второй половины XIV—XV в. К тому же времени относится якорная Е. Н и И имеют диагональные соединительные линии; форма Н еще аналогична латинской букве N, а И здесь совпадает с современным видом этой буквы. Ножки буквы Д во многих случаях удлинены, что тяготеет к XV в. Можно назвать много берестяных грамот, начерки в которых отличаются теми же признаками; все они датируются в рамках указанного времени. Наиболее показательны аналогии в грамотах № 248 (1396 г.), 313 (первая четверть XV в.), 446 (рубеж XIV—XV вв.).

Грамота может быть разделена на слова так:

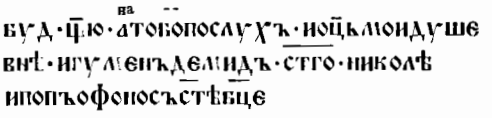
«Се азъ рабъ б(о)жии Мосии пишю рукописание при своемъ животе. А приказывае животъ свои детемь своимь, Сосенескую землю и Засосен(с)кую землю по деловои грамоте и Зашелон(с)кую землю, где Матфею и Тарасиинимъ детемъ, а ту мне трьть, и во Вшаш(с)кои земле. И Кромиски земли свою треть, и на Вышкове свою трьть. А Вышковскии грамоте за Юриемь за попъмъ за Илиинскимъ. А Сосен(с)кии грамоте за Тарасииними дедми. И Пожарискую землю, а грамоти за Лукои за Степановимъ. А дети свои приказываю Василию Есифовицю и Максиму Василиевицю, и о(с)поде своеи, роду племяни своему. Аже нь будьть остатка детеи моихъ, ино мои оучастокъ Зашело(н)-скои земле с(вя)тому Николе на Струпини. А Сосенская земля Тараснинимъ детемъ. А Скутовеская земля Матфею и его братану Григорию. А Кромеская и Вышкевская земля с(вя)те(и) Б(огороди)ци на Дубровни. А Пожариская земля тесту моему Костянтину».

Грамота № 519 является первым листом духовной, окончание которой дает вложенная в него берестяная грамота № 520. Поэтому комментировать документ удобнее в целом, после описания грамоты № 520.

Грамота № 520

Обстоятельства находки грамоты № 520 изложены выше, при описании грамоты № 519. Это также полностью сохранившийся лист:

адвороъмои·вгородѣ·апожиа·наглуши
ци·адругаа·загородицемъато
даниловимъ·дѣтемь·аневинова
тъ·ксмь·никомуницимъ·развик



Длина 25,8 см, ширина 8,8 см.

Текст написан тем же почерком, что и в грамоте № 519, в чем убеждают последовательное сопоставление начерков всех букв, а также полное единство системы пунктуации и манеры исправления письма. Среди индивидуальных особенностей графики писавшего следует отметить написание О в начале слов — с точкой в центре, превращающей ее в прописную букву. Подобный прием достаточно редок, но все же он встретился уже в 28 берестяных грамотах (№ 17, 41, 62, 93, 102, 104, 154, 162, 178, 257, 260, 289, 301, 302, 303, 307, 309, 318, 324, 325, 370, 383, 406, 469, 470, 477, 482, 494). Все эти документы датируются в рамках XIV—первой четверти XV в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«А дворъ мои в городе, а пожня на Глушици, а другая за Городищемь, а то Даниловимъ детемь. А не виноватъ есмь никому ницимъ, развие б(ог)у д(у)щ(о)ю. А на то бо(гъ) послухъ и о(те)ць мои душевне(и) игуменъ Демидъ с(вя)т(о)го Николе и попъ Офоносъ с(вя)те(и) Б(огороди)це».

Единство почерка само по себе еще не говорит о принадлежности обоих листов (грамот № 519 и 520) к одному и тому же документу, хотя и в том и в другом случае мы имеем дело с завещательными распоряжениями. Принадлежность обоих листов к одной духовной вполне доказывается другим способом. В грамоте № 519 в числе альтернативных наследников Моисея названы монастырь святого Николы на Струпине и церковь Богородицы на Дубровне. Между тем в грамоте № 520 игумен св. Николы и поп св. Богородицы фигурируют в качестве послухов. Соединение обоих листов в один документ не нарушает логику текста, который только в целом соответствует типичному для рассматриваемого времени формуляру духовных грамот [103].

Следует отметить некоторые отмены против формуляра. В начале документа отсутствует обязательная фраза «Во имя отца и сына и святого духа», а в конце нет заклятия против возможных нарушителей воли завещателя. Документ в целом передает суть распоряжений Моисея и является, несомненно, берестяным черновиком будущей пергаменной грамоты. Окончательную юридическую силу духовной придавало скрепление ее вислой свинцовой печатью владычного наместника, а привесить буллу к берестяному листу нельзя: любой разрыв коры влечет разрушение листа и утрату печати. Обратим внимание на то, что этот черновик не был автографом Моисея. Уже в первой строке документа первое лицо («Се аз», «пишю») чередуется с третьим («приказывае») — противоречие, которое могло возникнуть только в ходе диктовки.

Рассмотрим теперь суть завещательной грамоты. Моисей, кроме городского двора и двух пожен, владеет несколькими земельными участками, которые в его духовной перечислены дважды — как завещанные детям и как завещанные разным юридическим лицам в случае смерти детей («аже не будуть остатка детеи моихъ»). Эти два списка не вполне совпадают, что требует их сопоставления:

Земли первого списка	Земли второго списка
Сосенская	Сосенская
Засосенская	
Зашолонская	Зашолонская
Вшашская	
Кромиская	Кромиская
Вышковская	Вышковская
Пожариская	Пожариская
	Скутовская

[103] Ср., например, с духовными грамотами Остафьи Апаньевича и Федора Остафьевича (Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 166—171, № 110, 111).

Во втором списке избыточной оказывается Скутовская земля, но в нем нет Засосенской и Вшашской земель первого списка. Поэтому можно догадываться, что Скутовский участок синонимичен Засосенскому или Вшашскому. Дополнительное основание для такого отождествления получаем при наблюдениях над происхождением прав Моисея на его владения.

Моисей владеет своими землями по «деловым» грамотам. «Деловая грамота» — иначе раздельная грамота. Земля, вошедшая в раздел, также называлась деловой: «Опричь деловои земли, что дети делилися» (см. словарь Срезневского). Таких грамот и, следовательно, разделов у Моисея было три. С Лукой Степановым Моисей поделил Пожарискую землю. С ильинским попом Юрием — Вышковскую и, вероятно, Кромискую земли: оба участка завещаны одному альтернативному наследнику в сопровождении только «Вышковских грамот». С Тарасьиными детьми и Матфеем Моисей поделил Сосенскую, Засосенскую, Зашолонскую и Вшашскую земли, однако грамоты на все эти участки называются просто «Сосенскими» и хранятся у Тарасьиных детей. Между тем бывшие совладельцы этих участков, Тарасьины дети, оказываются в числе альтернативных наследников Моисея. Следует ожидать, что в числе таких же наследников окажется и другой бывший совладелец этих участков — Матфей. Действительно, ему Моисей отказывает Скутовский участок, принадлежащий, следовательно, к тому же массиву «Сосенских» земель.

Итак, духовная имеет дело с тремя массивами земельных владений Моисея, не считая городского двора и пожен. Попытаемся локализовать эти массивы.

1. Для локализации Сосенской, Засосенской, Зашолонской, Вшашской и Скутовской земель важным оказывается упоминание в числе наследников Моисея по этому массиву Никольского монастыря на Струпине. Струпинский погост с Никольским монастырем в нем упоминается в Перечневой книге 1500 г. Он был упразднен уже в начале XVI в., поскольку в Писцовой книге 1552—1553 гг. Никольская церковь в Струпине существует в качестве приходской, погостской. Населенный пункт Струпино есть и сейчас в низовьях Шелони, чуть выше современного Шимска [104].

В непосредственной близости к Струпину при впадении в Шелонь ее правого притока р. Сосенки писцовая книга 1539 г. называет деревню Сосну (современная дер. Сосницы) [105], которая и дает привязку «Сосенским землям». Засосенская земля может быть трактована как находящаяся здесь же, но на противоположном берегу р. Сосенки. Также и Зашолонская земля может быть понята как обозначение участка, находящегося напротив устья Сосенки, за Шелонью.

Что касается Вшашской земли, то под ней возможно понимать только Пшашскую, или Мшашскую, землю, расположенную по нижнему течению впадающей в Шелонь слева, почти напротив Сосницы, р. Пшаги (Мшаги) [106]. Пшашские земли числились в Струпинском погосте, но затем были выделены в особую административную единицу — Новую Русу, или иначе Новую Соль, которая отождествляется с современным населенным пунктом Мшагой Ямской, находящимся на левом берегу Шелони в непосредственной близости к Соснице. Священники из Новой Русы называются «пшашскими попами», писцовые книги знают в XVI в. здесь целую группу «пшашских помещиков» [107]. Можно догадываться, что Моисею принадлежала не вся Пшашская (Вшашская) земля, а только один участок в ней. Не он ли и назывался Скутовским? К сожалению, писцовые книги по Новой Соли крайне дефектны. Как бы то ни было, мы видим, что все перечисленные земли с полным основанием могут быть объединены под общим наименованием «Сосенских», коль скоро они группируются вокруг деревни Сосна.

2. Кромиская и Вышковская земли завещаны церкви Богородицы на Дубровне. Дубровенский погост с церковью Рождества Богородицы расположен по верхнему течению левого притока

---

[104] *Андриашев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. I. Списки селений. М., 1914, с. 182.

[105] *Андриашев А. М.* Материалы. . ., с. 182.

[106] Чередование В и П отмечено в новгородских писцовых книгах. Ср.: Вышково, оно же Пышково (*Андриашев А. М.* Материалы. . ., с. 431).

[107] *Андриашев А. М.* Материалы. . ., с. 178.

Шелони р. Удохи, на расстоянии примерно 80 км от устья Сосенки. В этом погосте Писцовая книга 1498 г. называет деревни Вышково и Кромиско, описанные как находящиеся в непосредственной близости одна от другой [108].

3. В том же Дубровенском погосте та же писцовая книга называет деревню Пожарища [109].

Локализация владений Моисея способствует и установлению места его жительства. В духовной упоминается его городской двор, а также окологородные пожни на Глушице и за Городищем, но в ней нет названия города. Топоним Городище, фигурирующий здесь же, вызывает в памяти знаменитое Городище под Новгородом, но вблизи Новгорода нет и не было Глушицы; верховья впадающего в Волхов ручья Глушицы расположены в 35 км от Новгорода. Глушица имеется в Околорусье, но там нет Городища [110]. Оба топонима — Глушица и Городище — встречаются только в Порховском окологородье [111], что и определяет Моисея как жителя Порхова. Город Порхов находится на расстоянии 15—18 км от дубровенских владений Моисея и примерно в 100 км от его сосенских владений.

Для выяснения социальной характеристики Моисея важен прежде всего размер его земель. Труднее всего он устанавливается для владений вблизи Струпина, поскольку неясно, входили ли все эти участки в собственно «Сосенские земли». Однако показательно, что общая площадь пахотных земель деревни Сосна писцовыми книгами XVI в. исчисляется всего в 3 обжи [112]. Моисей владеет третью «Сосенских земель», следовательно, только 1 обжей. Если в эту обжу не входят Засосенские, Зашолонские и Вшашские земли (а они могут входить в нее), то эти участки вряд ли могли быть более значительными, нежели собственно «Сосенский», который первым стоит в списке земель Моисея. Пахотные земли деревни Кромиско оценивались в 4 $^1/_2$ обжи [113]. Моисею из них принадлежала третья часть, т. е. 1 $^1/_2$ обжи. Пахотные земли деревни Пожарища равнялись всего лишь $^1/_8$ обжи [114]. На долю Моисея здесь приходился буквально лоскут. Не располагая точными сведениями о других участках, мы все же вряд ли можем допустить сколько-нибудь заметное их отличие от названных здесь. А это значит, что все земельное богатство Моисея было крайне незначительным. Вряд ли оно превосходило 4—5 обеж [115].

Какова природа этих владений? Располагает ли Моисей остатками крупной вотчины, измельчившейся в ходе наследственных разделов? Или это формирующийся землевладелец, выходец из простой чади, земец? Обращает на себя внимание отсутствие в духовной обычных для такого рода документов терминов «отчина и дедина», хотя Моисей не безродный человек: он упоминает свою «осподу», т. е. семью, а также «род и племя свое». Моисей владеет своими третями по раздельным грамотам, которые постоянно употреблялись при родственных разделах, но эти разделы произведены с разными лицами, родственные связи которых с Моисеем не показаны. В случае смерти детей он завещает свои участки монастырю, церкви, тестю (т. е. не родственнику, а свойственнику). Пожалуй, только Даниловы дети, наследующие городской двор и пожни Моисея, могут в какой-то степени претендовать на родство с ним [116]. Что касается включения в число воз-

---

[108] *Андрияшев А. М.* Материалы. . ., с. 427, 431, 432.

[109] *Андрияшев А. М.* Материалы. . ., с. 433.

[110] *Андрияшев А. М.* Материалы. . ., с. 225.

[111] *Андрияшев А. М.* Материалы. . ., с. 385, 394.

[112] *Андрияшев А. М.* Материалы. . ., с. 182.

[113] *Андрияшев А. М.* Материалы. . ., с. 432.

[114] *Андрияшев А. М.* Материалы. . ., с. 433.

[115] Для сравнения укажем, что, например, у Марфы Борецкой по писцовым книгам была 651 обжа, у Кузьмы Фефилатова — 260 $^1/_2$ обеж, а у посадника Захарии Овина и его сына Ивана — 987 обеж (*Тараканова-Белкина С. А.* Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939, с. 93, 96, 100).

[116] Имеем в виду ст. 100 Пространной редакции Русской Правды, согласно которой отцовский двор всегда передается младшему сыну. Вероятно, в случае смерти всех сыновей главным претендентом на двор становился ближайший родственник.

можных родственников Моисея Тарасьиных детей и Матфея, с которыми некогда был произведен раздел земель, вряд ли возвращение им Моисеевых третей можно рассматривать как восстановление гипотетической отчины. Организация работ на этих участках, находящихся в сотне верст от местожительства Моисея, вероятно, была в руках Матфея и Тарасьиных детей, от которых Моисей и получал свою долю доходов, и он компенсировал бывших совладельцев за услуги своим завещательным распоряжением.

Создается впечатление, что владение Моисея было его собственным «скоплением». Поначалу он был совладельцем земель на основе складничества с разными, более состоятельными лицами (обращает на себя внимание, что документация по разделам хранится не у него, а у других участников разделов), затем выделил свои участки по «деловым грамотам». Такой характеристике не противоречит и то обстоятельство, что заботу о своих детях Моисей поручает несомненно крупным феодалам, поименованным им с «вичем», — Василию Есифовичу и Максиму Васильевичу. Оба вотчинника, возможно, были его влиятельными соседями по владениям. Максима Васильевича в других источниках отыскать не удалось, Василий Есифович в рассматриваемое время известен. Так звали новгородского боярина, который в 1405 г. был степенным тысяцким, в 1410 г. в той же должности принимал участие в проведении известной денежной реформы, в 1416 г. был избран на посадничью степень, в 1418 г. в той же должности фигурирует в рассказе о восстании Степанки и в последний раз как посадник упоминается под 1421 г. [117] Это имя можно было бы привлечь для уточнения датировки духовной Моисея, однако полной уверенности в его тождестве с летописным лицом нет. Статья 99 Пространной редакции Русской Правды устанавливает порядок опеки над малолетними детьми в случае смерти их отца, определяя опекунами ближайших родственников («кто им ближии будеть»), что могло бы вести к предположению о близком родстве Моисея с Василием Есифовичем и Максимом Васильевичем. Однако практика новгородских духовных грамот свидетельствует и о том, что опекунство возлагалось на влиятельных лиц и соседей. В духовной Федора Остафьевича, например, говорится о посадниках, тысяцком и «всеи великои улице Нутнои», на которой жил завещатель [118].

Берестяные грамоты № 519 и 520 в целом представляют открытый впервые черновик завещания мелкого земельного собственника Новгородской земли рубежа XIV—XV вв., привезенный им для юридического оформления в Новгород и здесь случайно потерянный.

Грамота № 521

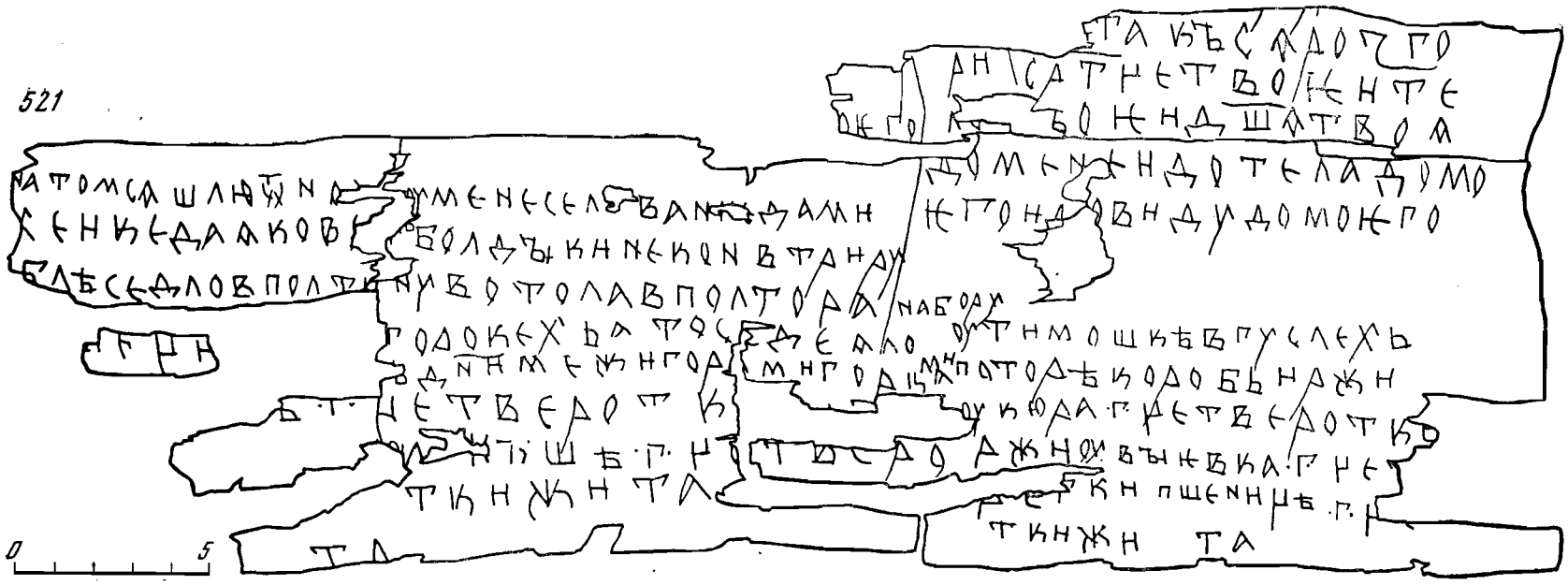
Обстоятельства находки грамоты № 521 изложены выше, при описании грамоты № 519. Лист бересты, использованный для упаковки духовной грамоты Моисея, оказался распавшимся на множество кусков, большинство которых сохранилось, позволяя почти полностью прочитать тексты. Лист содержит четыре разнородные записи. В его верхней части была помещена надпись в два столбца, отделенных друг от друга вертикальной чертой. Левый столбец был аккуратно оторван в древности, от него сохранились лишь остатки: ѡкго. Правый читается почти полностью:

---такъсарозго
рисрѣцетвокитѣ
ло-вокидшатвом
доменеидотелдомо
кгоидовидудомокго

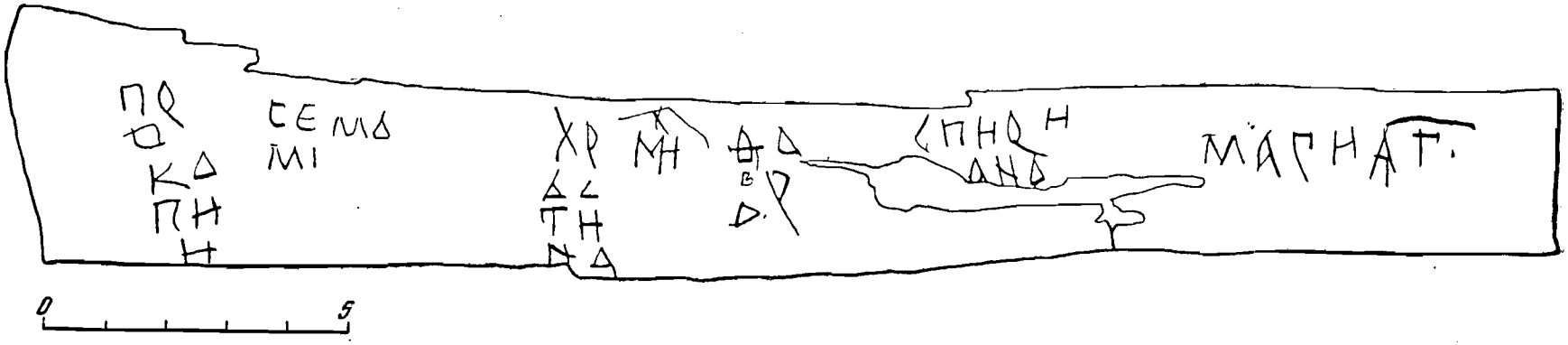
[117] Новгородская Первая летопись. . ., с. 402—413; Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 85, 86, 88, 98—100, № 48, 50, 60; в грамоте № 292 (с. 292) упоминается сын Василия Есифовича — Лука.

[118] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 171, № 111.

521



522



Прориси грамот № 521, 522

Вторая запись расположена в левой половине листа, ниже несохранившейся части первой записи. Справа ее ограничивает та же вертикальная разделительная черта, однако концы последних строк вылезают за эту черту:

натомсмшлюѿно--оуменесел-вапкедами
хеикедамкове-болдыкинеконетриру
блѣседловполтинувотолавполтора
набору
----------торокехъатос-демло
ми
----------днимежигор-мигорка

Третья запись находится ниже второй, в левой половине листа. Она фрагментирована больше других:

---ѣ·г·цетверотк-----
оу---шѣ·г·цетверо
ткижита

Четвертая запись расположена в нижней правой части листа:

оутимошкѣвгуслехъ
поторѣкоробьиржи
оукюра·г·цетверотке
ржиоувыкека·г·цет--
роткипшеницѣ·г·це----
ткижита

Длина грамоты 38,5 см, ширина 14,5 см.

Все четыре записи выполнены одним почерком, но не тем, которым написана духовная грамота Моисея (№ 519—520). Автор не употребляет якорной Е и косых перемычек при написании Ю и иотованных букв. Ц он во всех случаях изображает в зеркальном варианте. Ъ, Ы, Ь имеют почти квадратные кузова. Главная линия буквы Р не вертикальна, а манерно наклонена. В во многих случаях имеет ступенчатую форму. Индивидуально написание Ж. Средняя часть малого юса — не в виде буквы Т, а в виде латинской пятерки. Все отмеченные буквы в духовной Моисея написаны иначе. Однако сумма палеографических признаков соответствует тому же времени: второй половине XIV—началу XV в., хотя в пределах указанного периода, как кажется, почерк человека, писавшего грамоту № 521, старше почерка человека, писавшего духовную Моисея.

Первая запись может быть разделена на слова так:

«. . .оего. . .такъ ся розгори с(е)ртце твое и тело (т)вое и д(у)шя твоя до мене и до тела до моего и до виду до моего».

Правомерна реконструкция всей этой записи в следующем виде: «(Какъ ся розгоре сердце мое и тело мое и душя моя до тебе и до тела до твоего и до виду до твоего), такъ ся розгори сертце твое и тело твое и душя твоя до мене и до тела до моего и до виду до моего». Н. Н. Покровский предположил, что здесь перед нами формула любовного заговора, «присухи». Близкого совпадения с известными вариантами таких заговоров, однако, не наблюдается [119]. Поэтому, не отвергая

[119] См. обстоятельную подборку заговоров в кн.: *Забылин М.* Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880, с. 289—392.

предложенного объяснения, обратим внимание и на другую возможность истолковать рассматриваемую запись, поставив ее в связь с завещанием Моисея.

Как видно из текста грамоты № 519, Моисей был вдовцом: у него есть дети и тесть, но в завещании не упоминается жена. Левая половина только что цитированной записи аккуратно оторвана в древности. Не содержала ли она в своем начале женского имени? Если эта запись связана с Моисеем, тогда можно предполагать у него намерение жениться вторично, рассматривать саму запись как черновик любовной записки и догадываться, что потребность в составлении духовной вызвана необходимостью обеспечить детей от первого брака в связи с планами второй женитьбы.

Вторая запись может быть разделена на слова так:

«На том ся шлю, отня(ли) оу мене Сел(и)ванке да Михеике да Якове (да) Болдыкине кон в три рубле, седло в полтину, вотола в полтора. . .торокехъ. А то с(о)деяло(єь). . .дни, межи Горкам(и) и Горками на Бору».

«На том ся шлю» — на том шлюся, на то ссылаюсь. «Болдыкине» — Болдыкин. В словаре Тупикова отмечено имя Тараско Болдыгин; в Новгородской земле была также деревня Болдыгина. «Кон» — конь. «Вотола» — верхняя одежда. «Торокехъ» — (в) торокехъ, в тороках. Тороком назывался ремешок у седла для привязывания поклажи.

Автор записки был ограблен Селиванкой, Михейкой, Яковом и Болдыкиным, которые отняли у него коня ценой в три рубля, седло — в полтину, верхнюю одежду — в полтора рубля и какое-то имущество в притороченных вьюках. Это случилось («а то содеялось») такого-то дня между Горками и Горками на Бору. Все три населенных пункта, указанные здесь, известны писцовым книгам в Дубровенском погосте [120], т. е. именно там, где находились владения Моисея. Они существуют и сейчас. Близ Дубровны, на речке Степеринке, на картах обозначены стоящие по соседству друг с другом деревни Верхние Горки и Нижние Горки (в писцовых книгах — Горки и Горки) и между ними, чуть южнее, деревня Бор.

Третья и четвертая записи могут быть разделены на слова так:

«. . .3 цетверотк(и). . .оу. . .ше 3 цетверотки жита».

«Оу Тимошке в Гуслехъ по(л)торе коробьи ржи. Оу Кюра 3 цетверотке ржи. Оу Выевка 3 цет(ве)ретки пшенице, 3 це(тверо)тки жита».

Последние две записи — исчисление долгов в зерне. Деревня Гусли, которой касается последняя запись, известна по писцовым книгам все в том же Дубровенском погосте [121]. Существует она и сегодня. Долги исчислены в коробьях и четвертках. Если коробьи постоянно упоминаются в новгородских источниках, в том числе и в берестяных грамотах, то четвертка как мера измерения сыпучих тел в них почти неизвестна, будучи, однако, характерной для Пскова. Это является лишним аргументом в пользу порховского происхождения всех трех грамот № 519, 520 и 521: Порхов расположен у самого псковского пограничья. Четвертка входит в круг незначительных единиц. Псковская летопись под 1476 г., к примеру, оценивает четвертку ржи «по полъпяте денге» [122].

Связь рассмотренной записи с Дубровенским погостом дает возможность высказать еще одно предположение о смысловой общности грамоты № 521 и духовной Моисея. В последней отсутствует органичная для всех завещаний часть: передача наследникам сведений об имуществе, данном завещателем в долги, для взыскания его после смерти завещателя (ср., например, со знаменитой духовной Климента). Не являются ли третья и четвертая записи грамоты № 521 черновыми вставками к завещанию, посвященными этому важному сюжету?

Позволительно в связи со всеми изложенными наблюдениями предположить, что грамота № 521 является автографом Моисея. Если в духовной его владения характеризуются как весьма

---

[120] *Андрияшев А. М.* Материалы. . ., с. 430, 433.

[121] *Андрияшев А. М.* Материалы. . ., с. 432.

[122] Псковские летописи, вып. 2. М., 1955, с. 200.

незначительные, то таким же небогатым собственником предстает перед нами автор записей в грамоте № 521. Крестьяне должают ему мизерные суммы. Будучи ограблен вполне установленными по именам злоумышленниками, он не имеет возможности сам расправиться с ними и пытается взыскать свои убытки законным порядком. Кроме того и для придания юридической силы своей духовной Моисей должен был сам доставить ее в канцелярию владычного наместника, а для возбуждения дела об ограблении — лично явиться в качестве истца в смесной суд.

Грамота № 522

Грамота № 522 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 13, в квадрате 101, на глубине 1,81 м. Это целый документ, имеющий лишь небольшой разрыв в центральной части:

пр	семь	хр	ми	θл	спир	мариа
о	м-	ьс		ор	---онъ	
ко		ти				
пи		на				
и						

Длина 25 см, ширина 4 см.

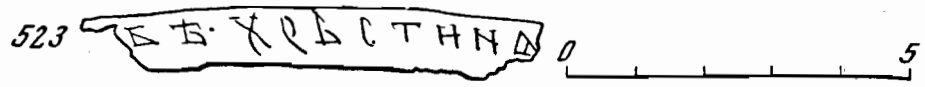
Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографические признаки не противоречат ей.

Документ содержит перечисление имен: «Прокопии, Семь(нъ?), Хрьстина, Мих(аилъ), Флор, Спир(ид)онъ, Мария г». Последний знак, который возможно читать как цифру 3, вероятно, говорит, что имя Марии нужно было повторить три раза. Грамота является церковным поминанием и входит в круг аналогичных документов, найденных на Троицком раскопе.

Грамота № 523

Грамота № 523 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 88, на глубине 2,40 м. Это небольшой обрывок:

---ѣ·хрьстина---



Прорись грамоты № 523

Длина 6,8 см, ширина 0,9 см.

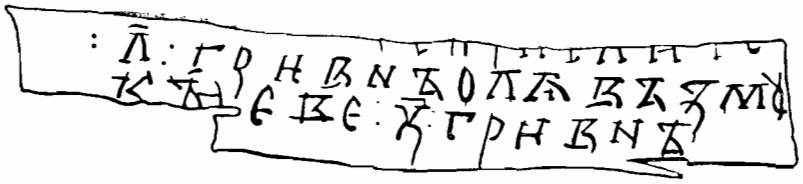
Стратиграфическая дата грамоты: конец XII в. Документ написан тем же почерком, что и предыдущий. В нем читается имя «Хрьстина», уже встреченное в грамоте № 522. Для толкования нет данных.

Грамота № 524

Грамота № 524 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 16, в квадрате 113, на глубине 2,60 м. Это обрывок письма:

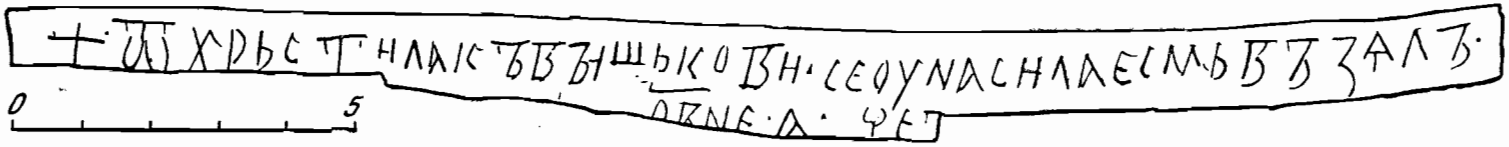
----------присли
:л̄:гривѣолмвъзмѕ
кыєвє:з̄:гривѣ

524



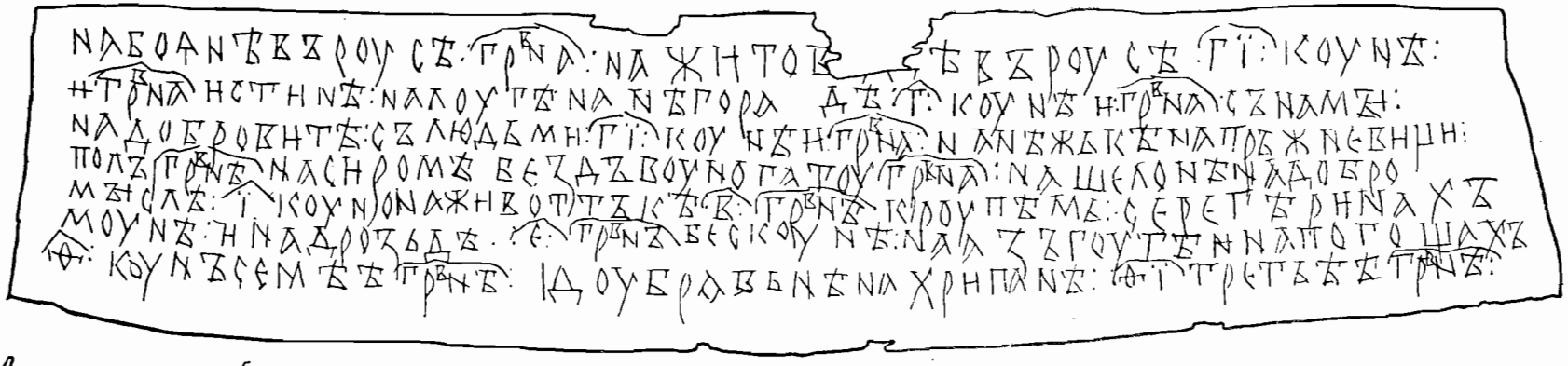
0 5

525



0 5

526



0 5

Прориси грамот № 524, 525, 526

Длина 12,8 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота легко разделяется на слова:

«. . .присли 30 гривне, оля възмо(у) Кыеве 7 гривне».

«Оля» — испорченное «оли», в противном случае. Если адресат не пришлет 30 гривен немедленно, тогда в Киеве он должен отдать еще 7 гривен.

Грамота № 525

Грамота № 525 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 17, в квадрате 87, на уровне пласта 14 (2,60—2,80 м). Это обрывок, сохранивший полностью первую строку письма и фрагмент второй:

+ѿ҃хрьстилакъвышькови·сеоунасилаесмьвъзмлъ

----------рвнѣ·а·чѣт----------

Длина 21,8 см, ширина 1,6 см.

Стратиграфическая дата: начало XII в. Ближайшие палеографические аналогии обнаруживаются в берестяной грамоте № 109, относящейся к тому же времени. В той и другой грамоте последовательно совпадают начерки всех букв, написанных с небольшим наклоном вправо.

Грамота разделяется на слова так:

«От Хрьстила къ Вышькови. Се оу Насила есмь възялъ. . . (г)р(и)вне, а чет. . .»

Имена Хрьстил и Насил встречены впервые. Имя Вышко в источниках известно. Так, в частности, звали торческого посадника, упомянутого под 1162 г. От двора некоего Матфея Вышковича в 1231 г. начался пожар Славенского конца в Новгороде.

Грамота № 526

Грамота № 526 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 94, на глубине 3,28 м. Это целый документ:

набомѣѣвъроусѣ:гр҃на:нажитов-ѹдѣѣвъроусѣ:г҃і:коуиѣ:
игр҃наистиниѣ:налоугѣнаиѣгородѣ:г:коуиѣи:гр҃на:сънамы
надобровитѣ:сълюдьми:г҃і:коуиѣигр҃на:наиѣжькѣнапръжневици:
полъгр҃ѣнасиромѣѣвездъвоуногатоугр҃на:нашелоиѣнадобро
мыслѣ:і҃:коуионаживоттъкѣ:в҃:гр҃ѣкроуиѣмь:серегѣрина҂ъ
моуиѣ:инадрозьдѣ:ѥ҃гр҃ъѣескоуиѣ:наазъгоуттѣинапогоца҂ъ
ѳ҃коуиъсемѣѣ:гр҃ѣ:ідоубровыиѣна҂рипаиѣ:ѳ҃ітрѣтьѣѣгр҃ѣ

Длина 33 см, ширина 7,1 см.

Стратиграфическая дата: 80-е годы XI в. Грамота залегала в чистом культурном слое, не тронутом какими-либо поздними перекопами. В ее ближайшем окружении найдены следующие предметы, характерные для XI в.: золоченые бочонковидные стеклянные бусы (7), серебреные битрапецоидные стеклянные бусы (6), аметистовые граненые бусы (2), лимоновидная стеклянная бусина (1). Грамота № 526 найдена вблизи дворового настила, датированного дендрохронологически 1072 г.

Палеографические приметы ясны и все подтверждают раннюю дату. Петли В все треугольны, и обе половины этой буквы равновелики. Это признаки XI—XII вв. Петли Б, Ъ, Ь и ять тоже треугольны. Буква Ж написана в три взмаха: верхняя дуга, вертикальная мачта и нижняя дуга. Это признак тех же веков. О том же говорит буква З, сохранившая облик зигзага. Архаична и буква ять, всюду уложившаяся в строке. Это уже признак именно XI, а не XII в.

Эта грамота (и следующая — № 527) — древнейшая новгородская берестяная грамота вообще, во всяком случае древнейшая из больших и целых. Подавляющее большинство грамот, поныне известных, найдено на огромном Неревском раскопе. Там было 28 ярусов мостовых, которые все датированы дендрохронологически. Нижние ярусы, а именно: 28 (50—60-е годы X в.), 27 (70—80-е годы X в.), 26 (рубеж X—XI вв.), 25 (начало XI в.) — вовсе не содержали берестяных грамот. Для яруса 24 (20—50-е годы XI в.) «стратиграфия отчасти спорна. Там были найдены две грамоты (№ 246 и 247), притом непосредственно на мостовой Великой улицы, на 24-м уличном настиле. Но два предыдущих настила были в этом месте проломаны. Осторожность заставляет несколько растянуть датировку этих грамот» [123]. Ярус 23 (50—70-е годы XI в.) дал две грамоты, но обе они совсем отрывочны. В каждой из них читается только одно слово; в обоих случаях это слово «грамота». Наконец, ярус 22 (70—80-е годы XI в.) дал три грамоты (№ 89, 90 и 245). Это обрывки, где можно разобрать только отдельные буквы, ни одного слова прочесть нельзя. Вот и все, что мы имеем пока для XI в. Зато от XII в. целых грамот дошло много, так же как от XIII, XIV и XV вв.

Грамота легко делится на слова:

«На Бояне въ Роусе гр(и)вна, на Житоб(о)уде въ Роусе 13 коуне и гр(и)вна истине, на Лоуге на Негораде 3 куне и гр(и)вна съ намы, на Добровите съ людьми 13 коуне и гр(и)вна, на Нежьке на Пръжневици полъгр(и)вне, на Сироме без дъвоу ногатоу гр(и)вна, на Шелоне на Добромысле 10 коуно, на Животтъке 2 гр(и)вне кроупемь, Серегери на Хъмоуне и на Дрозьде 5 гр(и)внъ бес коуне, на Азъгоуте и на Погощахъ 9 коунъ семее гр(и)вне, Доубровьне на Хрипане 19 третъее гр(и)вне».

«На Бояне въ Роусе гр(и)вна». Первым стоит имя Боян. Все знают русского поэта XI в. Бояна (воспевавшего князей XI в.), прославленного в Слове о Полку Игореве. У него было, оказывается, в древней Руси много тезок. Их имена опровергают известную догадку А. Ф. Вельтмана, видевшего в Бояне летописного старца Яна (чтение «бо Ян»), и догадки многих исследователей, видевших здесь имя нарицательное и производивших его от глагола «баять» (Боян всегда пишется через «о», а не через «а»). До новгородских раскопок мы знали Бояна, сына болгарского царя Симеона, знали улицу Бояню в Новгороде (названную, конечно, по имени одного из новгородцев), знали и псковича Бояна, упомянутого в качестве послуха в XIII в. в известной псковской рядной Тешаты. В новгородских берестяных грамотах имя Боян до сих пор встречено два раза. В грамоте № 509 сказано: «У Бояна възьми шесте кун». В грамоте № 516 сказано: «На Бояне Возеревах 6 кунъ». Обе эти грамоты относятся к XII в. Боян в них — одно и то же лицо, совпадает сумма долга, совпадает и место, где он живет: «в Озеревах».

Теперь на бересте это имя встретилось в третий раз. Этот Боян жил в Русе, т. е. в городе, ныне именуемом Старой Руссой. Летописи много раз называют просто Русу (всегда через одно «с»). Название «Старая Руса» появилось только в XVI в. после основания Новой Русы. Историки и краеведы неоднократно отмечали, что первое летописное упоминание Русы относится к 1167 г. Эта дата была использована и для 800-летнего юбилея города. Под этим годом Новгородская I летопись говорит: «Святослав приде съ суждалци и съ братома и съ смолняны и съ полоцаны къ Русе». Но город должен был существовать и раньше. При раскопках в Старой Руссе А. Ф. Медведева там были обнаружены и слои XI в. Теперь наша грамота окончательно подтвердила, что город возник задолго до 1167 г.

---

[123] *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963, с. 7.

«На Житобоуде въ Роусе 13 коуне и гр(и)вна истине». Имя Житобуд встречено впервые, однако писцовые книги знают производное от него — деревню Жытобужь в Шегринском погосте Деревской пятины [124]. На современной карте она называется Жидобужи (неподалеку от Окуловки, на р. Шегринке). Житобуд живет, как и Боян, в Русе. Его долг равен 13 кунам и гривне. «Истиной в древней Руси называли основной капитал, отданный в долг под проценты. По-видимому, «истиной» здесь была гривна, а 13 кун составляли ростовщический доход. Принимая равенство гривны второй половины XI в. 50 кунам, получаем, что ростовщический процент в этом случае был равен примерно четверти основного капитала (26%).

«На Луге на Негораде 3 коуне и гр(и)вна съ намы». Под Лугой здесь нужно понимать область, расположенную по течению р. Луги, поскольку современный город Луга возник только в XVIII в. Река Луга в летописи упоминается с X в., в берестяных грамотах она встречена дважды (№ 134, 265). Имя Негорад в источниках раньше не встречалось. Негорад задолжал 3 куны и гривну «с намы». Это выражение бессмысленно переводить «с нами», хотя слово «намы» в ином значении неизвестно. Между тем в грамоте № 509 встречено связанное с извлечением ростовщического дохода слово «наменую», «намьную», переводимое как «обусловленную»: «. . . у Будоть възьми гривьну наменую, у Бояна възьми шесте кунъ намьную». По-видимому, в таком случае слово «намы» нужно понимать как синоним «наклада», процента. В той же грамоте № 509 встречаются выражения: «. . . у Воислава възьми 10 кунъ истинъ, а 5 кунъ намо, мъне въдале дъвоихъ намы».

Слово «намы» в том же значении, оказывается, было встречено еще в нескольких берестяных документах. В едином комплексе грамот № 215—218 XIII в. имеются такие выражения: «. . . по 10 резано намо» (№ 215), «. . . а лоньскыхо намо недоплатило», «. . . перешло по семцине намо кроме поцте» (№ 218). Подобные словоупотребления характерны и для грамоты № 410 рубежа XIII—XIV вв., публикуемой в настоящем томе. По всей вероятности, такое же значение имеют слова «Възъми дове гривъне на намъ» в свинцовой грамоте начала XII в.[125]

«На Добровите съ людьми 13 коуне и гр(и)вна». Имя Добровит в источниках неизвестно, но в XVII в. в Арзамасе существовала фамилия Добровицких (см. «Ономастикон» Веселовского). Вероятно, Добровит, как и Негорад, живет на Луге. Его долг равен долгу Житобуда из Русы — 13 кун и гривна.

«На Нежьке на Пръжневици полъгр(и)вне». Имя Нежьк в той же транскрипции встречено в старорусской грамоте № 7 (см. ниже), датируемой первой половиной XII в. Производные от него зафиксированы в новгородской топонимике. Деревню и сельцо Нежковичи знают писцовые книги Вотской пятины, деревня Нежково известна в Бежецкой пятине. Отчество Пръжневич или имя Пръжнь в источниках неизвестны, однако в Шелонской пятине писцовые книги отмечают деревню Прожнево. По-видимому, Нежек Прожневич, задолжавший полгривны, также живет на Луге.

«На Сироме без дъвоу ногатоу гр(и)вна». Имя Сирома (или Сиром) в источниках неизвестно. Но позволительно вспомнить позднейшее слово «сирома» (или «сиромаха»), для которого словарь Даля дает значения «сирота, бедняк, голыш». Словарь Тупикова фиксирует этимологически однородное с ним имя Сирота. В системе единиц Русской Правды ногата составляла двадцатую часть гривны, будучи для второй половины XI в. равна $2^1/_2$ кунам. Сирома, живущий, вероятно, также на Луге, должен, таким образом, 45 кун.

«На Шелоне на Добромысле 10 коуно». Река Шелонь, впадающая в оз. Ильмень в юго-западной его части, хорошо известна в средневековых источниках. Имя Добромысла фиксируется впервые.

---

[124] НПК. Т. 2. Переписная оброчная карта Деревской пятины, около 1495 г., вторая половина. СПб., 1862, стлб. 215.

[125] *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.), с. 154, 155.

«На Животтъке 2 гр(и)вне кроупемь». Имя Животък (буква «т» здесь, по-видимому, удвоена по ошибке) раньше не встречалось, однако производное от него название населенного пункта Животово зафиксировано в Бежецкой пятине [126]. Слово «кроупемь» в источниках неизвестно. Можно предположить, что здесь имеется в виду вещественная форма гривен. Вторая половина XI в. была временем обращения в Новгородской земле западноевропейской серебряной монеты — денария, который из-за его разновесности подвергался дроблению для удобства весового приема. «Крупемь», «крупой» могли называть эти мелкие обрезки монет. По всей вероятности, Животок живет на Шелони.

«Серегери на Хъмоуне и на Дрозьде 5 гр(и)внъ бес коуне». «Серегери» — на Серегери, на Селигере. В летописи это озеро называется, как и в берестяной грамоте, Серегер. Опущение предлога перед названием населенного пункта или местности было языковой нормой XI в. Имя Хъмуня, или Хомуня, ранее не встречалось. Имя Дрозд, напротив, было широко распространено (см. словарь Тупикова). «5 гр(и)внъ бес коуне» — 5 гривен без куны.

«На Азъгоуте и на Погощахъ 9 коунъ семее гр(и)вне». Имя Азъгут, или Азогут, в русских источниках неизвестно. Консультацию по поводу этого имени дала скандинавистка Е. А. Мельникова, научный сотрудник Института истории СССР Академии наук СССР. Это имя скандинавское. В разной транслитерации оно встречено в древнеисландском, древнедатском и древнешведском языках. Слог «ас» говорит о верховных богах Асах. Слог «гут» — этноним «гот». Имя известно и по руническим надписям. В нашей грамоте одно скандинавское имя встречено среди многих славянских. Под «Погощами» следует, видимо, понимать жителей погоста или деревни Погост. Писцовые книги знают деревни с таким названием, а также Погостицы, Погостище, Погостье и т. д. в разных пятинах. Однако в районе Селигера известна административная единица «Погостский десяток» Моревской волости. Слово «семее» нужно переводить как «в седьмой раз». Ср.: «Поиде князь Всеволод другое из Новагорода» (Новгородская I летопись под 1224 г.), «Се уже третьее наведе погаными на землю Русьскую» (Повесть временных лет под 1094 г). Если это так, то имеется в виду ростовщический доход в 9 кун, который уже в седьмой раз берется с отданной в долг гривны. По-видимому, Азгут и «Погощи» должают седьмой год.

«Доубровьне на Хрипане 19 третъее гр(и)вне». «Доубровьне» — на Дубровне. Вряд ли здесь имеется в виду Дубровенский погост на Шелони. Живущие на Шелони должники перечислены в другом месте документа. Еще раз Дубровно встречается в писцовых книгах только как название озера в Локоцком погосте Деревской пятины, примерно на половине дороги от Валдая до Крестец. Вероятно, именно там и живет Хрипан, в третий раз («третъее») обязанный уплатить 19 (кун) с одолженной ему три года назад гривны. Имя Хрипан в источниках неизвестно, в отличие от распространенного имени Хрипун (см. словарь Тупикова).

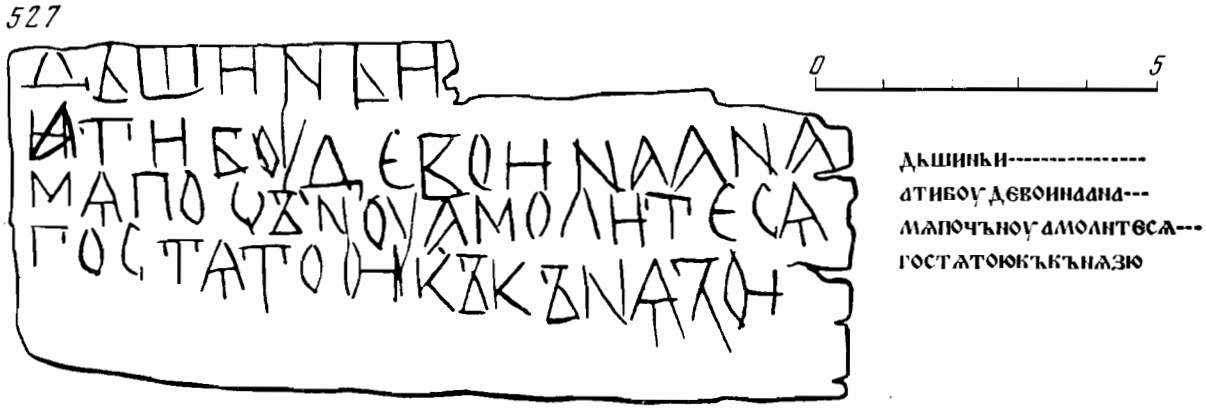
Сложение всех перечисленных в грамоте сумм дает общий итог в 16 гривен без 4 кун. В серебре это примерно 2 фунта. Сама по себе сумма весьма невелика, однако размах деятельности новгородского ростовщика значителен. Система его взаимосвязей с должниками охватывает большой район от Луги и Шелони на западе до Селигера на юге и, по-видимому, до Валдая — Крестец на востоке. Благодаря этому грамота № 526 превращается в очень важный источник по истории экономических связей Новгорода с его округой в столь раннее время, каким был XI век.

---

[126] В указателе к писцовым книгам имеется также деревня Животож, но это опечатка: в самой писцовой книге деревня называется Житовож.

Грамота № 527

Грамота № 527 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 166, на глубине 3,95 м. Это обрывок письма, сохранившего лишь левую нижнюю часть:



Прорись грамоты № 527

Длина 12,5 см, ширина 5,2 см.

Стратиграфическая дата: XI в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . дьши ньи. . . ати боуде воина, а на. . . мя почъноу а молитеся. . . Гостятою къ кънязю».

«Ати боуде воина» — пусть будет война. Возможно и другое деление этой фразы: «А ти боуде воина» — а будет война; «ти» в таком случае окажется усилительной частицей. Имя Гостята уже встречалось в берестяной грамоте № 9 второй половины XII в. Оно вызвало дискуссию о том, был ли Гостята мужчиной или это женщина. Военный сюжет вновь найденной грамоты как будто позволяет признать его мужчиной. По-видимому, о том же говорит название деревни Гостятино в Вотской пятине. Для толкования грамоты данных мало. Впрочем, можно догадываться, что в том случае, если будет война, адресат письма должен пойти с Гостятой к князю.

Грамота № 528

Грамота № 528 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 3, в квадрате 207, на глубине 1,03 м. Это почти целое письмо с утратами в правой части первой строки и в левой части — второй:

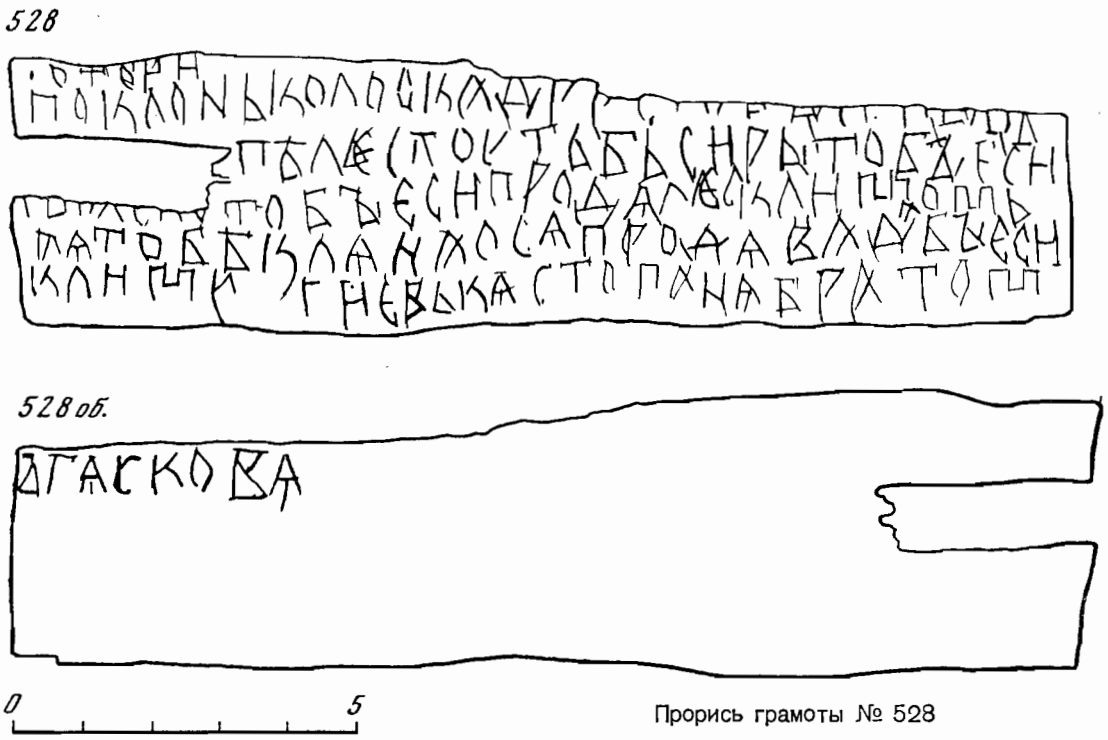
отоци
поклонькоюскадрустобыесидоб
------пѣлеслоутьбѣсиротобыеси
маслотобыесипродалескликомь
амтобѣкланалсяпродавадабыеси
климутиевкастопанбратом

На обороте:

ъгаіковъ

Длина 15,5 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: конец XIV в. Палеографические приметы не противоречат указанному времени, хотя датирующих начерков мало. Укажем редчайшую форму написания Ы, у которой вместо особой правой вертикальной мачты от кузова отходит косая черточка. Такая форма встре-



Прорись грамоты № 528

чена только дважды — в берестяных грамотах № 21 и 310, найденных в ярусе 5 Неревского раскопа (10—20-е годы XV в.). М написана из семи линий, соединяющихся под прямым углом. Подобная форма встречалась в грамотах № 178 (второй половины XIV в.), 312 (начала XV в.) и 414 (первой половины XIV в.).

Грамота может быть разделена на слова так:

«От оци. Поклонъ к Олоскадру. Стобы еси доб. . . пеле, слоу тьбь сиры. Тобы еси масло тобы еси продяле с Климомь. А я тобе клянался, продава дабы еси Климу. З Иевькя, Стопаня братомъ, З Яковя».

«От оци» написано над первой строкой, по-видимому, уже после того, как основной текст грамоты был закончен. Поскольку имя автора не названо, не исключено, что «от оци» следует переводить как «от отца». Вряд ли предпочтительным будет производить это место от глагола «отъчаяти», употребляемого в значении «отвечать»; тогда в повелительном наклонении было бы «отоцаи».

«Олоскадр» — неизвестная ранее форма написания имени Александр.

«Стобы» — чтобы. Испорченное место документа «стобы еси доб. . .пеле» может быть предположительно восстановлено, например, так: «. . . стобы еси доб(ре дос)пеле» — чтобы хорошо все устроил. «Слоу» — шлю. «Сиры» — сыры; в древней Руси этим словом обозначали и сыр, и творог.

«Тобы еси» — чтобы ты. Автор дважды пишет в грамоте это выражение, опуская первую букву. «Продяле» — продал. «С Климомь» можно перевести: «при посредстве Клима», но и «Климу». «Тобы еси масло тобы еси продяле с Климом» переводится: «Чтобы ты масло продал Климу».

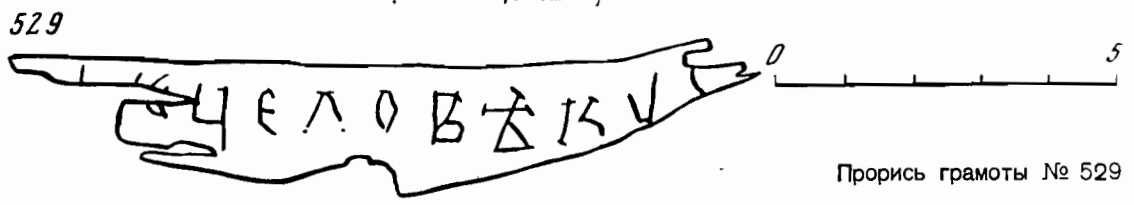
«Клянался» — кланялся, просил; автор снова употребляет «я» вместо «а». «Дабы» — чтобы. «А я тобе клянался, продава дабы еси Климу» возможно перевести: «А я тебя (уже) просил, чтобы ты продавал Климу».

Заключительная часть документа, по-видимому, перечисляет лиц, от которых получены посланные Александру сыры: З — Иевка (уменьшительное от Иов), Стопана (Степана) с братом, З — Якова.

Грамота № 529

Грамота № 529 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 3, в квадрате 210, на глубине 1,16 м. Это небольшой обрывок верхней строки документа:

----цєловѣку------



Прорись грамоты № 529

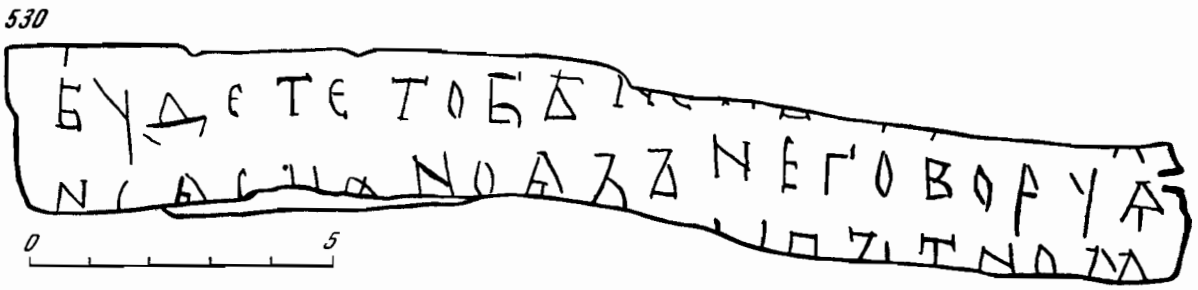
Длина 10,8 см, ширина 1,9 см.

Стратиграфическая дата: конец XIV в. Для палеографической характеристики и истолкования мало данных.

Грамота № 530

Грамота № 530 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 4, в квадрате 210, на глубине 1,27 м. Документ утратил верхнюю и нижнюю части:

бу̀дєтєтобѣне---------
---сцяноязънеговору̀а
----------пытном



Прорись грамоты № 530

Длина 19,5 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Палеографические признаки не противоречат этой дате.

Во фрагментированном тексте выделяются лишь отдельные слова: «будете», «язъ не говору». Для толкования недостаточно данных.

Грамота № 531

Грамота № 531 найдена на Троицком раскопе, у его восточной стены, в траншее, выкопанной для дренажа раскопа, в ярусах 13—14, на глубине 2,00—2,40 м. Это целый документ, написанный на двух сторонах берестяного листа.

На внутренней стороне коры:

отанепоклококлиматебратегосподинепопецалоуиомоемороудьекоснатин
оуанынеизветаемоулюдемикакоесивозложилопороукоунамоюсестроуинадоцерьеин
азовалоесисьтроумоюкоровоюидоцереблядеюанынецаведопрьехавооуслышавотослово
ивыгоналосетроумоюихотелопотятианынецагосподинебратесогадавосоволавомомоловиемоу
такоесивозложилотословотакодоведиажетивозомоловикоснатинодалароукоу
азазатетыжебрацегосподинемоловиемотако

На внешней стороне коры:

ожеboудоулюдинамоюсьтроуожеboудоулюдиприкомоboудоудалароукоузазатетотемвовине
тыпаковратеиспытавокотороесловозвелонамаипороукоуаboудоулюдинатомотобенесетра
амоужевинеженатыжемаипотенинезеранаведораидамламоддоцикоунылюдемисызвето
моазакладапросилаипозоваломеневопогостоиазопрехалаожеонькпоехалопроцерекатако
азосолюддворяпопогривенесьбра

Длина 42,8 см, ширина 5 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографические приметы указывают на то же время. Обращают на себя внимание формы букв В, Ъ, Ы, Ь. В большинстве случаев В имеет равновеликие верхнюю и нижнюю половины, что характерно для XI—XII вв., но иногда верхняя половина этой буквы сокращена — признак, характерный для времени начиная с XIII в. Все перечисленные буквы чаще всего имеют геометрические очертания, но иногда их петли набухают, что характеризует то же время начиная с XIII в. Набухшие петли раньше появляются у В, нежели у Ъ, Ы и Ь. Именно эта палеографическая стадия отражена грамотой № 531.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Ане покло ко Климяте. Брате господине, попецалоуи о моемо ороудье Коснятиноу. А ныне извета емоу людеми. Како еси возложило пороукоу на мою сестроу и на доцерь еи, назовало еси сьтроу мою коровою и доцере блядею. А нынеца Федо прьехаво, оуслышаво то слово и выгонало сетроу мою и хотело потяти. А нынеца, господине брате, согадаво со Воелавомо, молови емоу тако. Еси возложило то слово, тако доведи. Аже ти возомолови Коснятино. Дала роукоу за зяте. Ты же, браце господине, молови емо тако. Оже боудоу люди на мою сьтроу, оже боудоу люди, при комо боудоу дала роукоу за зяте, то те я во вине. Ты пако, брате, испытаво, которое слово звело на мя и пороукоу. А боудоу люди на томо, тобе не сетра, а моужеви не жена. Ты же мя и потени, не зеря на Федора. И даяла моя доци коуны людеми с ызветомо, а заклада просила. И позовало мене во погосто. И язо прехала, оже онь поехало проце, а река тако: Азо солю 4 дворяпо по гривене сьбра».

«От Ане» — от Анны. Такое же написание этого имени встречено в берестяной грамоте № 477. «Покло» — недописанное слово «поклоно». Климята — уменьшительная форма имени Климент, хорошо известная в новгородских документах.

Для слова «попечаловати» в словаре Срезневского указано только одно значение: опечалиться. Однако здесь больше подходит перевод «позаботиться». Примеры такого употребления этого слова встречены в грамотах № 49 («попецалуете»), 135 («пецалесь»), 167 («пецелилеся»), 289 («попецалуися»), 302 («попечалуешь»), 310 («попецялишсе»), 373 («попецалисе»), 468 («пецалуеше»). «Орудие» — дело, в том числе дело судебное. «Коснятин» — хорошо известная в Новгороде древняя форма имени Константин. «Брате господине, попецалоуи о моемо ороудье Коснятиноу» следует переводить: «Господин брат, позаботься о моем деле перед Коснятином». Из этой фразы видно также, что Климята был братом Анны.

«Извета» — повелительное наклонение от глагола «изветовати», имевшего значение «утверждать», «объяснять», «объявлять». «Людеми» — людьми. Контекст фразы предполагает, что здесь опущен предлог «перед», а вся фраза переводится так: «А теперь объяви ему перед людьми». Поскольку в числе значений слова «люди» имеется и «свидетели», может быть предложен еще более конкретный перевод: «А теперь объяви ему при свидетелях».

Далее следует текст того заявления, которое Климята должен был сделать Коснятину по поручению Анны. «Возложити порукы» в словаре Срезневского имеет единственный перевод «совершить рукоположение». Однако такой перевод здесь не годится. Смысл рассматриваемого места связан с глаголом «поруковати», негодовать. «Како еси возложило пороукоу на мою сестроу и на доцерь еи» — как (по какой причине) ты разгневался на мою сестру и на ее дочь? Очевидно, что под «моей сестрой» подразумевается не сестра Анны, а сестра Климента, т. е. сама Анна. «Назовало еси сътроу мою коровою и доцере блядею». Описанное в грамоте оскорбление Анны и ее дочери по Церковному уставу Ярослава квалифицировалось как серьезное преступление, подлежащее взысканию штрафа с оскорбителя: «Аще кто назоветь чюжую жену блядию, а будеть боярьскаа жена великыих бояр, за срам еи 5 гривен злата, а митрополиту 5 гривен злата, а князь казнить; и будеть менших бояр, за срам еи 3 гривны злата, а митрополиту 3 гривны злата; а оже будеть городскыих людеи, за сором еи 3 гривны сребра или рубль, а митрополиту такоже; а сельскои жене 60 резан, а митрополиту 3 гривны» [127].

«А нынеца Федо прьехаво, услышаво то слово и выгонало сетроу мою и хотело потяти». «Федо» — известная в Новгороде форма имени Федор (ср. летописное сообщение под 1234 г.: «А новгородьць ту убиша 10 мужь: Феда Якуновича тысячьского. . . ») [128]. «Слово» в данном контексте может означать «попрек», «обвинение» (см. словарь Срезневского). «Потяти» — убить. Перевод фразы: «А теперь Федор, приехав, услышав тот попрек, и выгнал сестру мою и хотел убить». Приведенная фраза продолжает прямую речь Климяты, поскольку Анна названа в ней «сестрой моей».

Далее следует обращение Анны к Климяте: «А нынеца, господине брате, согадаво со Воелавомо, молови емоу тако». «Съгадати» — рассудить, обдумать, посоветоваться, уговориться. «Воелав» — по-видимому, испорченная форма имени Воеслав, Воислав, уже встреченного в берестяной грамоте № 509. В словаре Тупикова отмечены ростовец Воислав Добрынич под 1220 г., новгородец Воислав Попович под 1372 г., а также новгородец Нозарья Воиславич XV в. Перевод фразы: «А теперь, господин брат, посоветовавшись с Вое(с)лавом, скажи ему (т. е. Коснятину) так».

«Еси возложило то слово, тако доведи». Понятие «доводити» имеет прямое отношение к практике судопроизводства. Производные от него: «довод» — разыскание, «доводьчик» — судебный исполнитель. «Довести» — доказать на основании принятого правопорядка, довести до конца расследование. Смысл рассматриваемой фразы: ты обвинил — в таком случае докажи правильность обвинения.

«Аже ти возомолови Коснятино». «Аже» — если. «Ти» — усилительная частица. «Възмолвити» — сказать. Перевод фразы: «Если же скажет Коснятин».

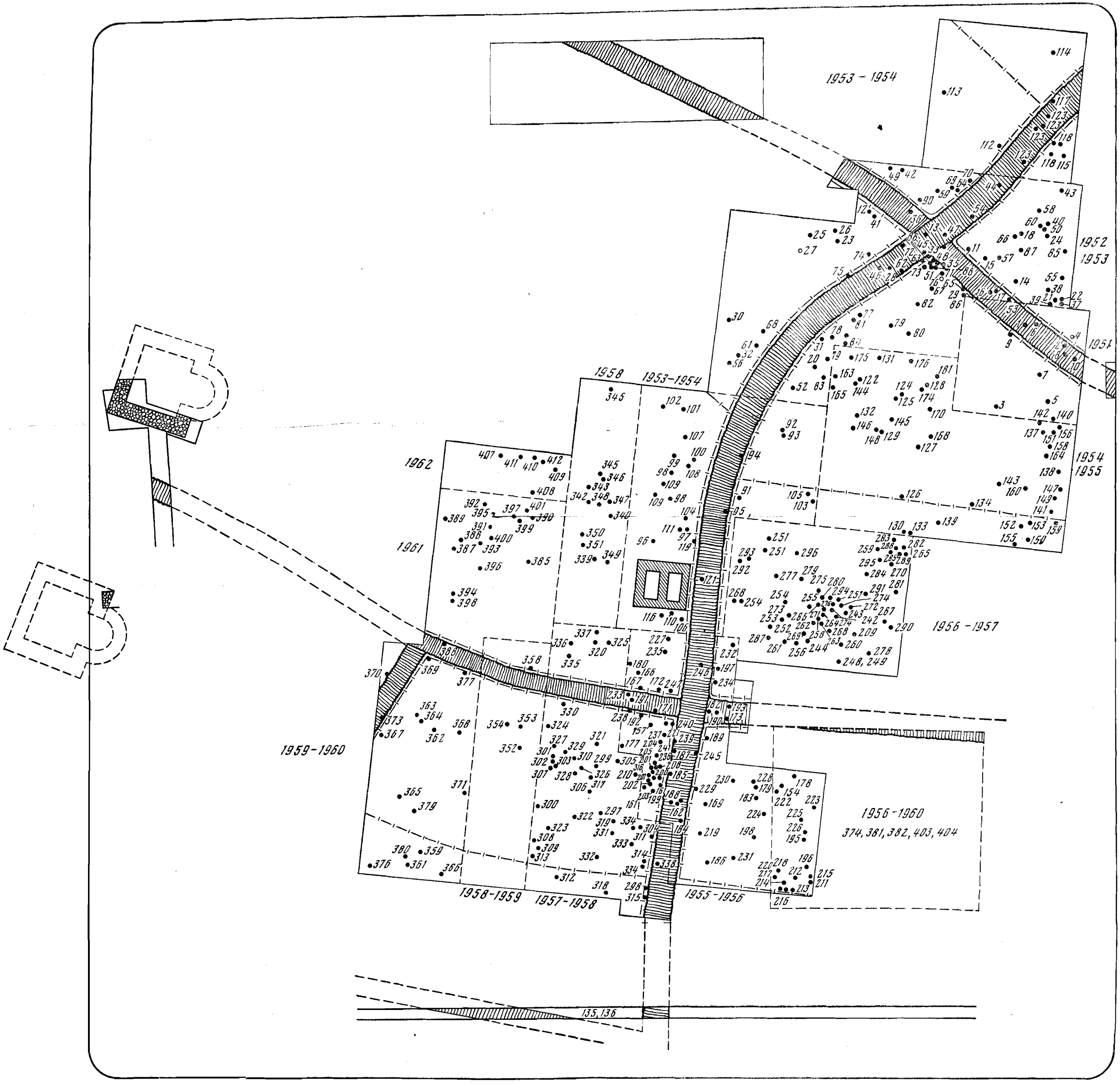
«Дала роукоу за зяте». «Дати руку» — поручить. Возможно, Коснятин ответит: «Она поручилась за зятя». В таком случае: «. . . ты же, браце господине, молови емоу тако», т. е.: «. . . ты же, господин брат, скажи ему так».

«Оже боудоу люди на мою сътроу, оже боудоу люди, при комо боудоу дала роукоу за зяте, то те я во вине». Глагол «быти» здесь употребляется в условном наклонении. «Люди» в данном контексте «свидетели». «Быти в вине» — быть виноватым. Перевод фразы: «Если бы нашлись свидетели на мою сестру, если бы нашлись свидетели, при которых она якобы поручилась за зятя, тогда вина на мне». Заключительную часть фразы возможно понимать как просьбу Анны к Климяте взять ее на поруки, т. е. принять ее предполагаемую вину на себя, поскольку вся фраза вложена в уста Климяты. Однако не менее возможно, что здесь проявлена непоследовательность, естественная при переходе от прямой речи к косвенной: следующая фраза документа снова обращена к Климяте.

---

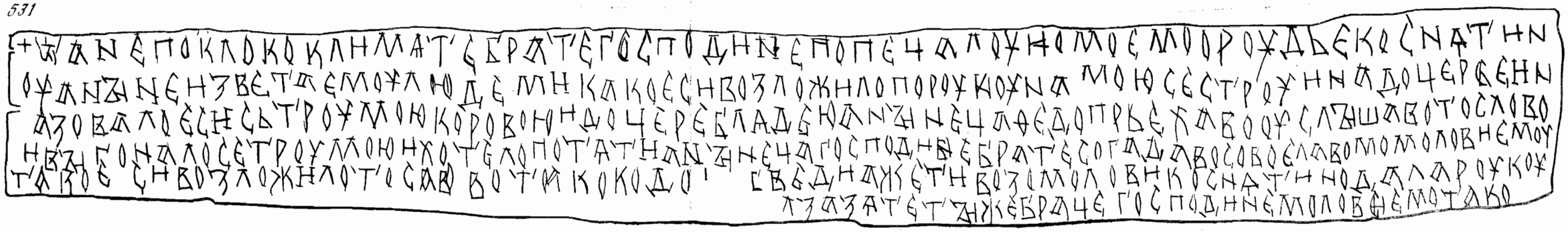
[127] Новгородская Первая летопись. . ., с. 483. Не исключено, что слово «корова» в данном контексте — также ругательство. Ср. с известной перебранкой рыбаков в инициале «М» Псалтири XIV в.: «Потяни, корвин сынъ. — Самъ еси таковъ» (*Свирин А. Н.* Искусство книги древней Руси. XI—XVII вв. М., 1964, с. 200).

[128] Новгородская Первая летопись. . ., с. 73, 284.

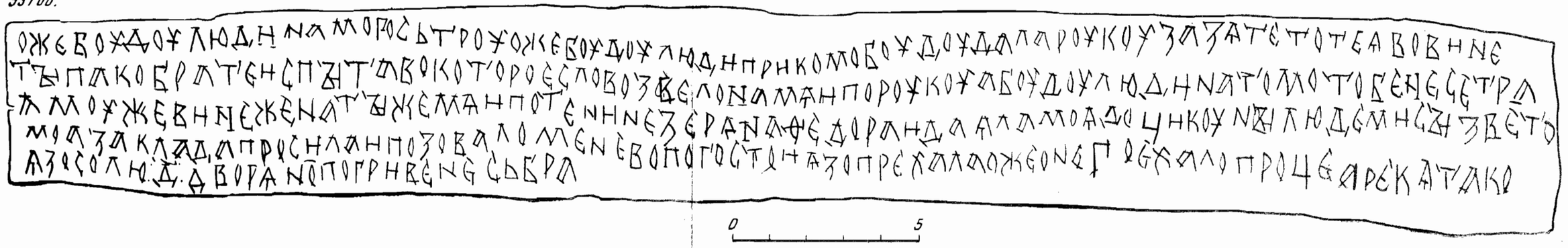


Сводный план находок берестяных грамот на Неревском раскопе (1951—1962 гг.)

531



531 об.



0 5

Прорись грамоты № 531

«Ты пако, брате, испытаво, которое слово звело на мя и пороукоу». «Пако» — в данном контексте «же», «в свою очередь». «Испытати» — разузнавать, исследовать, расспросить. «Слово» — здесь «причина», «повод» (см. словарь Срезневского). «Звести поруку» — дословно «свести поруку», т. е. освободить от наложенных обязательств. Здесь это значение не подходит. Вероятно, «звело» — искаженное написание слова «возвело»; слог «во» выпал, так как предшествующее слово также оканчивалось на -во. Перевод фразы: «Ты же, брат, разузнай, какая причина возвела на меня гнев (Коснятина)».

«А боудоу люди на томо, тобе не сетра, а моужеви не жена» — а если бы нашлись свидетели на том (т. е. подтверждающие справедливость гнева Коснятина на Анну и ее дочь), я тебе не сестра, а мужу не жена. Иными словами, Климята и муж Анны имеют полное право отречься от нее.

«Ты же мя и потени, не зеря на Федора». «Потени» — повелительное наклонение от уже употребленного в документе глагола «потяти», убить. «Зеря» — зря, взирая. Глагол «зьрети» имеет значение и «выжидать» (см. словарь Срезневского). Перевод фразы: «Ты же меня и убей, не дожидаясь Федора», т. е., не дожидаясь, когда это сделает Федор. Рассматриваемая фраза позволяет сделать вывод, что Федор, прогнавший Анну и хотевший ее убить, — муж Анны, а также подтвердить, что Анна просила Климяту именно о поручительстве за нее, гарантируя свою невиновность самой жизнью.

Далее в письме Анны излагаются обстоятельства дела, послужившего поводом для ее оскорбления со стороны Коснятина. «И даяла моя доци коуны людеми с ызветомо, а заклада просила». «Даяла» — давала. «Доци» — дочь. «Коуны» — деньги. «Людеми» — при свидетелях. «Извет» — в данном контексте производное от «изветовати», объявлять публично. Для понимания этой фразы и самих обстоятельств дела важным представляется одно из положений Псковской Судной грамоты: «А кто имет дават серебро в заим, ино дати до рубля без заклада и без записи, а болши рубли не давати без заклада и без записи. А кто иметь. . . ти ссуда серебра по доскам без заклада боле рубля, ино того доска повинити, а того права, на ком сочат» [129]. По всей вероятности, «изветы» грамоты № 531 синонимичны «записям» Псковской Судной грамоты, иначе «доскам». Нелишним будет напомнить, что о «досках» говорится в Новгородской I летописи под 1207 г. в рассказе об известном восстании, когда восставшие «что на дъщьках а то князю оставиша» [130]. Дочь Анны давала деньги в рост, соблюдая все существующие правила. Однако очевидно, что она распоряжалась не своими деньгами, а деньгами Коснятина, причем делала это в отсутствие своего мужа, которому, как это следует из существа дела, деньги для отдачи в рост были поручены Коснятином. По всей вероятности, Коснятин заподозрил, что доход с его денег получается бесконтрольно зятем и всей семьей Анны. Сама Анна поручителем за зятя не была и нанесенное ей оскорбление считает безосновательным.

«И позовало мене во погосто». Речь здесь, естественно, идет о Коснятине, который «позвал в погост» именно Анну. Формула «позвати в погост» тождественна понятию вызова в суд для предъявления обвинения. Псковская Судная грамота пишет по этому поводу следующее: «А которой позовник пойдет исца звати на суд, и той позваный не пойдет на погост к церкви позывницы чести, или стулится от позывницы, ино позывница прочести на погосте перед попом» [131]. Обстоятельства предъявления обвинения Коснятином характеризуют социальное состояние Анны и ее семьи. Известная формула новгородских докончаний постановляет: «. . . кто купьць, поидет в свое сто, а смерд поидет в свои погост». Речь в грамоте, следовательно, идет об обвинении и оскорблении смердов, «сельских жен».

«И язо прехала, оже онь поехало проце». «Прехала» — искаженная форма слова «прьехала», приехала. Перевод фразы: «И я приехала, а он поехал прочь». «А рекя тако» — а говоря так.

---

[129] Памятники русского права, вып. 2, с. 290, ст. 30.
[130] Новгородская Первая летопись. . ., с. 51, 248.
[131] Памятники русского права, вып. 2, с. 289, ст. 24.

«Азо солю 4 дворяно по гривене сьбра». «Солю» — слю, шлю. «4 дворяно» — четырех дворян. Дворянин в данном контексте — судебный исполнитель. Такое значение имеет это слово в Уставной Двинской грамоте 1397 г. («А кто на кого челом бьет, дворяне и подвоиские позовут к суду») [132] и в Новгородской Судной грамоте («А кто кого позовет в селе позовкою или дворянином, ино дать срок на сто верст две недели») [133]. «По гривене сьбра» можно было бы переводить «по гривне собрать», но вероятнее видеть здесь испорченное «по гривне срьбра». Количество дворян, по-видимому, определено числом обвиненных, которых также было четверо: зять Анны, ее дочь, сама Анна и муж Анны Федор.

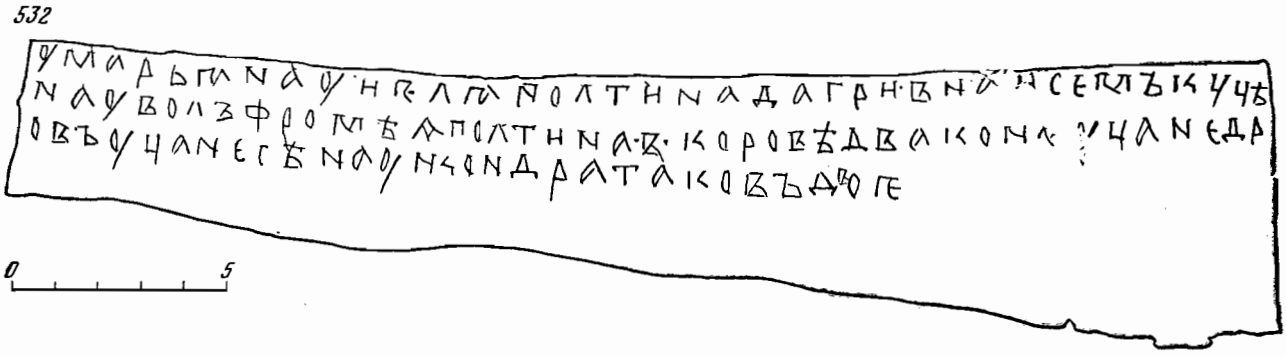
Историческое значение грамоты № 531 состоит в том, что она демонстрирует применение норм гражданского судопроизводства, известных по юридическим памятникам XV в., в эпоху, на 200—250 лет более раннюю. Ниже приводится ее полный перевод:

«От Анны поклон к Климяте. Господин брат, позаботься о моем деле перед Коснятином. А теперь объяви ему при свидетелях: „Почему ты разгневался на мою сестру и на ее дочь? Ты назвал сестру мою коровою, а дочь блядью. А теперь Федор приехав, услышав тот попрек, и выгнал сестру мою и хотел убить“. А теперь, господин брат, посоветовавшись с Вое(с)лавом, скажи ему (Коснятину) так: „Ты обвинил, так докажи“. Если же скажет Коснятин: „Она поручилась за зятя“, ты, господин брат, скажи ему так: „Если бы нашлись свидетели на мою сестру, если бы нашлись свидетели, при которых она якобы поручилась за зятя, тогда вина на мне“. Ты же, брат, разузнай, какая причина возвела на меня (его) гнев. А если бы нашлись свидетели тому (что Коснятин прав), я тебе не сестра, а мужу не жена. Ты же меня и убей, не дожидаясь Федора. А давала моя дочь деньги при свидетелях, открыто, а заклада просила. И позвал меня (Коснятин) в погост, и я приехала, а он поехал прочь, сказав: „Шлю 4 дворян по гривне серебра“».

Грамота № 532

Грамота № 532 найдена при раскопках на Дмитриевской ул., в квадрате 67, на глубине 2,75 м. Это целое письмо:

оу·марьинаоу·ивлаполтинадагривнаисемъкуцѣ
наоу·волъфромѣполтина·в·коровѣдваконоу·цанедр
овъоу·цанесѣнаоу·икондратаковъдвое



Прорись грамоты № 532

Длина 29,5 см, ширина 6,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Палеографические признаки указывают на то же время. Отметим ступенчатую форму В и иотованные буквы с прямой горизонтальной перемычкой не в середине, а наверху. Оба указанных признака бытуют с середины XIV в.

---

[132] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, с. 145, № 88.

[133] Памятники русского права, вып. 2, с. 218, ст. 41.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Оу Марьяна оу Иеля полтина да гривна и семъ куцена. Оу Волъфромея полтина, 2 корове, два коня, оуцане дровъ, оуцане сена. Оу и Кондрата ковъ двое».

«Оу Марьяна оу Иеля» — у Марьяна Иевля, т. е. у Марьяна Иевлича. Слово «куцена» в древнерусских текстах не встречалось. Однако В. И. Даль отмечает в диалектах слова «куцка», «куцыня» — куцое животное — и глагол «куцеть» — делаться куцым, становиться бесхвостым. «Русские овцы, — пишет он, — в зауральских степях куцеют, а курдюки нарастают». Известно в иркутском диалекте слово «куцан» — нелегченый баран. Очевидно, в грамоте № 532 имеются в виду овцы.

«Учан» — лодка, речное судно. «Оу и Кондрата» — ошибочно вместо «И оу Кондрата». Слово «ковъ» — «ковы» вряд ли связано с глаголом «ковать». Не родственно ли оно слову «ковалок» (оковалок), означающему определенную часть мясной туши? Впрочем, более вероятным кажется здесь искаженное написание «ко(ро)въ двое». Менее вероятно чтение «у Кондратако въдвое».

Грамота № 533

Грамота № 533 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 7, в квадрате 252, на глубине 1,62 м. Это обрывок документа, не сохранившего верхней и нижней частей:

Прорись грамоты № 533

Длина 20 см, ширина 2,7 см.

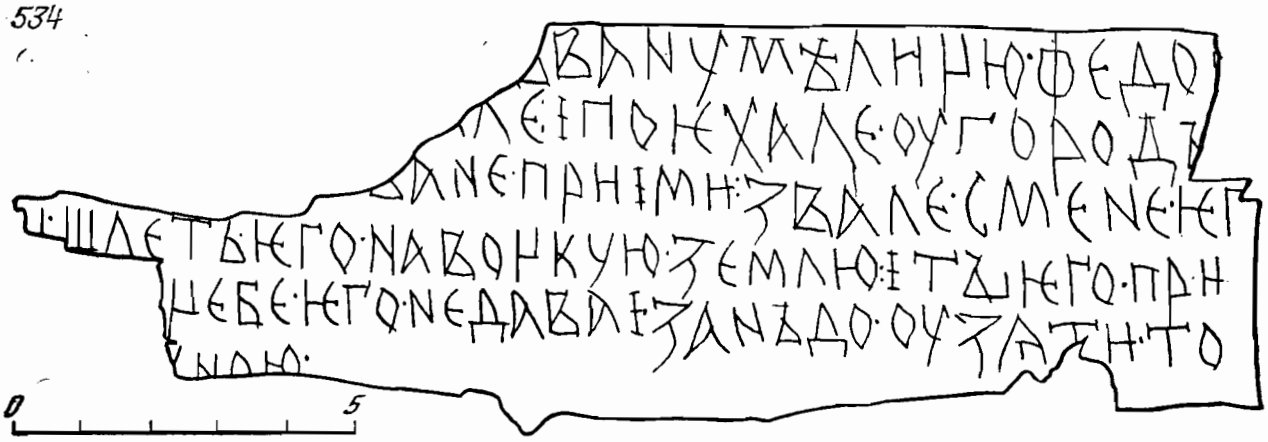
Стратиграфическая дата: первая половина XIV в. Для палеографической характеристики мало данных.

В обрывке читаются слова: «коробеи соли ти» или «коробеи солити». «Солити» — шлите.

Грамота № 534

Грамота № 534 найдена при раскопках на Дмитриевской ул., в квадратах 64 и 35, на глубине 3,14 м. Это обрывок документа, утратившего левую часть:

----------ъвану мѣлицю·федор
---------ле:іпокχале:оугородъ
------ване·приіми:звале·смене·кг
---·шлеть·кго·навоцкую·землю:ітыкго·при
---цебе·кго·недаваізаньдо·оузати·то
---ною·



Прорись грамоты № 534

Длина 18,3 см, ширина 5,8 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Обратим внимание на не отмечавшийся ранее палеографический признак этого времени. Написание «и» через «і» в тех случаях, когда десятиричная И обозначает не цифру, а букву, в берестяных грамотах встречается только на протяжении второй половины XIV в. На Неревском раскопе такую форму удалось зафиксировать в двух грамотах ярусов 5—6 (1396—1422 гг.) — № 248, 306; в трех грамотах яруса 6 (1396—1409 гг.) — № 1, 3, 28; в одной грамоте ярусов 6—7 (1382—1409 гг.) — № 353; в одной грамоте яруса 8 (1369—1382 гг.) — № 279; в пяти грамотах яруса 9 (1340—1369 гг.) — № 98, 100, 102, 180, 286. На Суворовском раскопе — в одной грамоте яруса 4 (1407—1416 гг.) — № 469 и в одной грамоте яруса 6 (1369—1387 гг.) — № 477.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . (к)ъ Вану, Мелицю, Федор. . . ле и поехале оу городъ. . . ване приими, звале Смене ег(о) . . . шлеть его на Воцкую землю. И ты его при. . . цебе его, не даваи, заньдо оузяти то. . . ною».

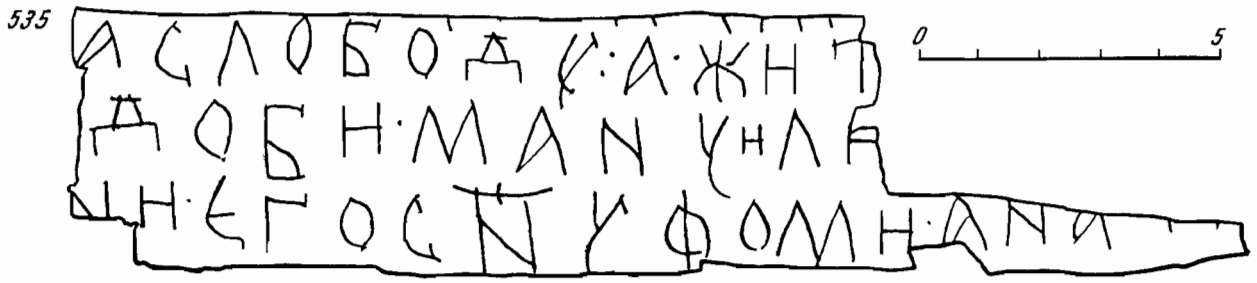
«Вану» — Ивану; в такой форме это имя уже встречалось в берестяной грамоте № 495 XV в. «Мелицю» — возможно, форма имени Мелит, известного по берестяной грамоте № 130 рубежа XIV—XV вв. (там оно также было написано через ять), где оно принадлежало живущему в Куроле карелу. «Заньдо» — потому что. «Оузяти» — взяти, взять.

Грамота слишком фрагментарна, чтобы пытаться реконструировать ее общий смысл. Однако выражения «поехал у город», «приими», «шлет его на Воцкую землю» говорят как будто о каком-то лице, поехавшем в Новгород, где его нужно принять, по вызову Семена, который посылает его на Воцкую землю. Воцкая, или Водьская, земля с центром в Копорье находилась на южном побережье Финского залива. В 1389—1391 гг. и в 1407—1412 гг. Копорье было дано новгородцами в кормление литовскому князю Семену (Лугвеню) Ольгердовичу.

Грамота № 535

Грамота № 535 найдена при раскопках на Дмитриевской ул., в квадрате 29, на горизонте пласта 16 (глубина 3,00—3,20 м). Это обрывок:

---аслободу:а·жит----------
---доби·ману·или----------
---ни·егосну·фоми·ана----



Прорись грамоты № 535

Длина 19,2 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . а слободу, а жит. . . доби Мануили. . . ни его с(ы)ну Фоми, а на. . .»

Истолкование этого фрагмента зависит от правильного понимания слова «слобода» («свобода»), которое может означать состояние свободного человека, но также и поселок (слободу), находящийся под иммунитетом какого-либо лица, или церкви, или монастыря. В первом случае грамоту можно трактовать как просьбу об освобождении автора от зависимости, во втором — как просьбу поселиться в слободе. И в том, и в другом случае автор письма, по-видимому, обещает выполнять какую-то работу («что надоби») в пользу Мануила и его (?) сына Фомы. Возможно однако, что «доби» — не конец слова «надоби», а сообщение о том, что автор письма уже бил челом («доби») Мануилу, т. е. просил Мануила.

Грамота № 536

Грамота № 536 найдена при раскопках на Дмитриевской ул., в квадрате 69, на глубине 3,12 м. Документ имеет значительные потери текста:

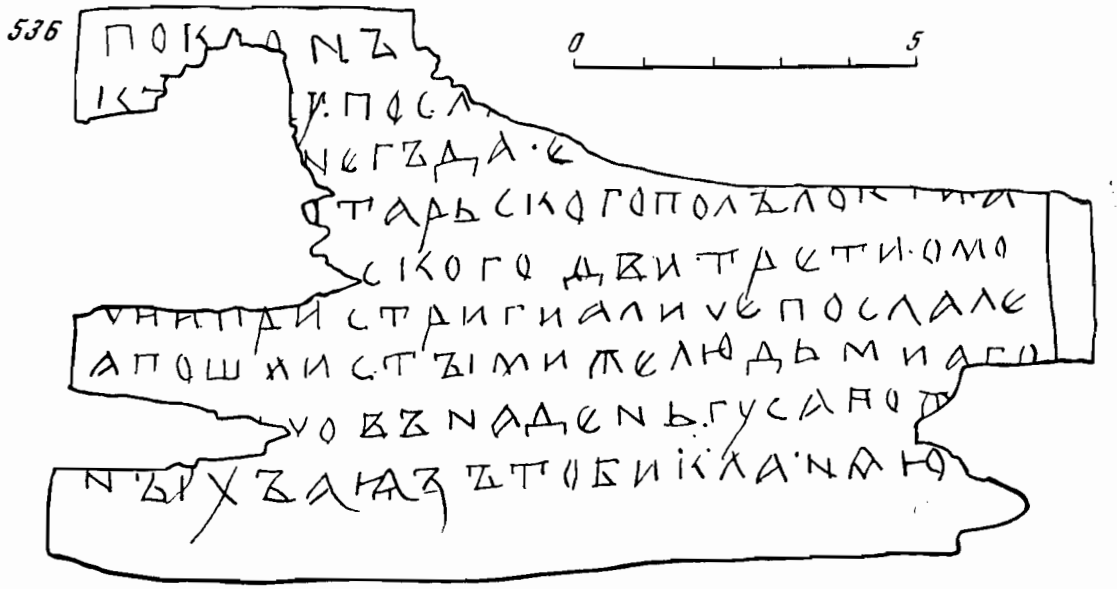
поклонъ----------
къ---у посл----------
-------негъда·е----------
-------тарьскогополълокти а
----------скогодвитрети·омо
чиипристригиаличепослалє
апошлистыми·желюдьмиаго
--з-човънаденьгусапож--------
ныхъ ъаѫзътобикланяю-------

Длина 14,5 см, ширина 8,7 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Из палеографических примет отметим характерную для второй половины XIV в. якорную Е, появляющуюся во второй половине XIV в.; Ч в виде симметричного расщепа без нижней вертикальной черты; Ж, лишенную верхних линий, что характерно также для второй половины XIV и XV в. (ср. в берестяных грамотах № 42 и 242).

Грамота может быть разделена на слова следующим образом:

«Поклонъ. . . къ. . . у. Посл. . . егъ да е. . . тарьского полълокти, а. . . ского дви трети. Омочи и пристриги, а личе послале. А пошли с тыми же людьми. А го. . з . човъ на деньгу сапож(ь)ныхъ. А язъ тоби кланяю. . . »



Прорись грамоты № 536

Приведенный текст может быть дополнен четырьмя конъектурами. Первая относится к адресату грамоты. От его обозначения сохранилась только последняя буква У, однако расчет места показывает, что утрачены только три буквы. Грамота могла быть адресована, например, Иову, но вероятнее чтение «къ попу». Попу адресована найденная здесь же грамота № 538. Остаток третьей строки содержит как будто целое слово «егъда», однако перед иотованной Е заметны остатки буквы Н, поэтому вероятнее чтение «(де)негъ да е. . . » Конец слова «. . . тарьского» имеет отношение к какому-то предмету, измеряемому локтями. Поскольку далее о том же предмете говорится «омочи и пристриги», очевидно, что речь здесь идет либо о сукне, либо об овчинах. Последовательный просмотр всех возможных терминов по словарям древнерусского языка позволяет остановиться на единственно возможной конъектуре: «милотарьского». «Милотарь», или иначе «милоть», в лексиконе Памвы Берынды 1653 г. определяется так: «Милотар: кожар, кожушник, гунка». «Милоть» в том же словаре: «Милоть: овчина, скора овчаа или кожух, або гуна». Слово «милотарь» происходит от греческого «милотарион» в том же значении и зафиксировано в словаре Даля в обеих формах (милотарь и милоть) в живом великорусском языке как исключительно церковное выражение, переводимое: «овчина, овчинная одежда». Еще одна конъектура может быть предложена для двух предпоследних строк. Испорченное место «а го. . з. човъ на деньгу сапожьныхъ», очевидно, имеет в виду какой-то мелкий сапожный товар, который на одну деньгу приобретается даже без указания количества. Таким товаром могли быть или гвозди или же пуговички. Слово «гвоздицовъ» здесь не соответствует остаткам текста, однако эти остатки вполне совмещаются с конъектурой «гоудзичовъ» — пуговичек. В современном украинском языке пуговицы называются гудзиками, а в белорусском — гузиками.

В оставшихся местах текста имеется только одно трудное выражение: «а личе послале». Чтение «али че» вряд ли возможно в контексте, в целом достаточно ясном. «Личе» в древнерусском языке в числе многих значений имело и такое: цвет, краска (см. словарь Срезневского). Отсюда перевод этого места: «А краски послал».

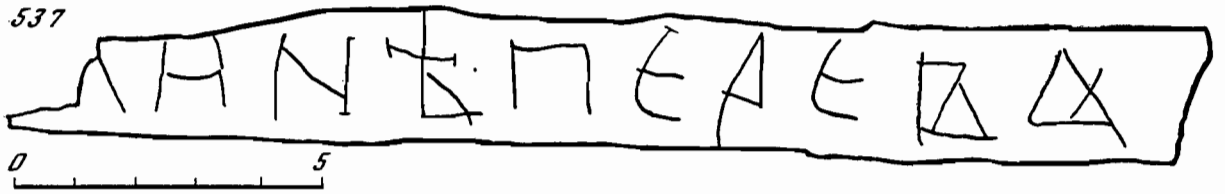
В целом текст грамоты может быть переведен так:

«Поклон. . . к попу. Послал. . . денег да. . . милотарского поллоктя, а. . . ского две трети. Омочи, пристриги, а краски послал. А пошли с теми же людьми. А пуговиц на деньгу сапожных. А я тебе кланяюсь».

Грамота № 537

Грамота № 537 найдена при раскопках на Дмитриевской ул., в квадрате 19, на горизонте пласта 16 (глубина 3,00—3,20 м). Это небольшой обрывок:

---линѣ·перева-----



Прорись грамоты № 537

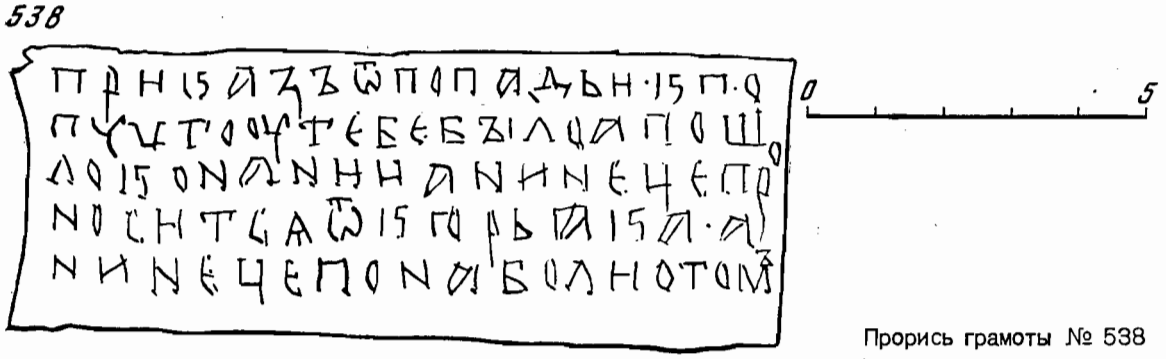
Длина 19,5 см, ширина 2,2 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет. Для толкования данных мало.

Грамота № 538

Грамота № 538 найдена при раскопках на Дмитриевской ул., в квадрате 46, на глубине 3,38 м. Это целый документ:

приказъѿпопадьи·кпо
пучтооутебебылодпош
локонаниианинецепро
носитсяѿкюрьяка
нинецепонаболиотомъ



Прорись грамоты № 538

Длина 11 см, ширина 4,4 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Из палеографических примет этого времени отметим особо форму Ю и иотованной А с соединительными линиями в верхней части букв, форму Д с маленькой треугольной частью.

Грамота легко делится на слова:

«Приказъ от попадьи к попу. Что оу тебе было, а пошло к Онании. А нинеце проносится от Кюрьяка. А нинеце понаболи о томъ».

Глагол «пронести» означает «распространить, разгласить»; «проносится» — разносится, распространяется. Слово «понаболисе» — позаботься — было встречено в грамоте № 359, «наболися» в том же значении — в грамоте № 385.

Общий перевод грамоты:

«Приказ от попадьи к попу. Что у тебя было, то пошло к Онании. А теперь распространяется Кирьяком. А теперь позаботься о том».

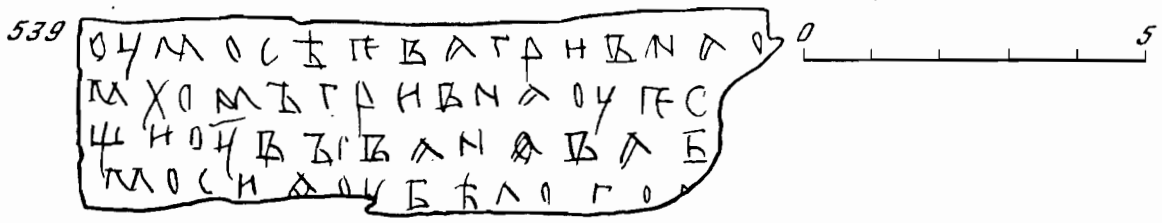
«Что у тебя было», надо полагать, в более конкретном переводе означает: что у тебя случилось, произошло. Что-то случилось, что может скомпрометировать попа, и случившееся стало известно Онании. Компрометирующие слухи распространяются Кирьяком. Попу необходимо предпринять какие-то меры в свою защиту.

Слово «приказ» в начале берестяных документов встречалось неоднократно и по смыслу этих документов трактовалось как хозяйственное распоряжение. Грамота № 538 позволяет переводить его более общим понятием «наказ».

Грамота № 539

Грамота № 539 найдена при раскопках на Дмитриевской ул., в квадрате 37, на горизонте пласта 17 (глубина 3,20—3,40 м). Это обрывок документа, утратившего правую часть:

оу мосѣевагривнао--------
мхомъгривнаоукс--------
щиоувыванова б----------
мосиаоубѣлого----------



Прорись грамоты № 539

Длина 10 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Палеографические приметы полностью ей соответствуют. Отметим ступенчатую В и иотованную Е с горизонтальной перемычкой у верхнего края буквы.

Грамота делится на слова так:

«Оу Мосеева гривна, о(у). . . мхомъ гривна, оу Ес. . . щи оу Выванова б. . . Мосия оу Белого. . .»

Документ содержал запись долгов.

СТАРАЯ РУССА

ГРАМОТЫ 1—13

В 1966 г. отряд Новгородской экспедиции начал под руководством А. Ф. Медведева раскопки в Старой Руссе. Уже в первый год этих работ в раскопе 1, заложенном на Минеральной ул., была найдена берестяная грамота. В 1969—1970 гг. в раскопе 10, вскрывшем перекресток древних улиц Губки и Борисоглебской, в ярусе 4 Борисоглебской улицы, обнаружена еще одна грамота (№ 2), а в более древних напластованиях этого раскопа — грамота № 3. Далее находки следовали одна за другой.

В 1970—1971 гг. в раскопе 11 площадью 252 кв.м, в слоях XII—XIII вв. были найдены четыре грамоты (№ 4—7). В 1972 г. в раскопе 13, примыкающем к раскопу 11, обнаружены еще два документа (№ 8—9). В 1973 г. в раскопе 12 найдены четыре грамоты (№ 10—13).

Старая Русса — пятый русский город, в слоях которого обнаружены документы на бересте. После их находки в Новгороде 10 берестяных грамот найдено в Смоленске, 3 — в Пскове, 1 — в Витебске.

Предварительная публикация старорусских грамот и их подробные стратиграфические характеристики содержатся в следующих работах:

Медведев А. Ф. Из истории Старой Руссы. — «Советская археология», 1967, № 3

Медведев А. Ф. Новые материалы о Старой Руссе. — В кн.: «Археологические открытия 1971 года». М., 1972

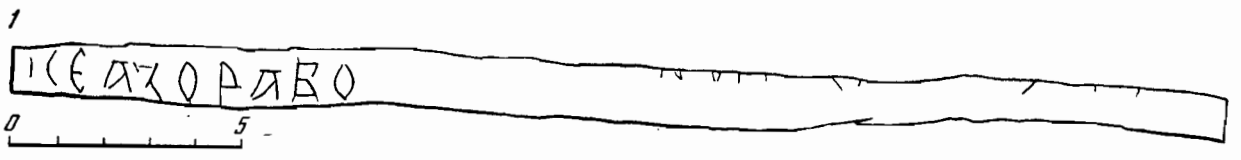
Медведев А. Ф. Раскопки в Старой Руссе. — В кн.: «Археологические открытия 1972 года». М., 1973

Медведев А. Ф., Смирнова Г. П. Раскопки в Старой Руссе. — В кн.: «Археологические открытия 1974 года». М., 1975

Грамота № 1

Грамота № 1 найдена в раскопе 1, на глубине 1,38 м. Это обрывок начатой и незаконченной записки:

сеазорабо



Прорись старорусской грамоты № 1

Длина 27,3 см, ширина 1,2 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв. Для палеографической характеристики мало данных, но противоречий указанной дате нет.

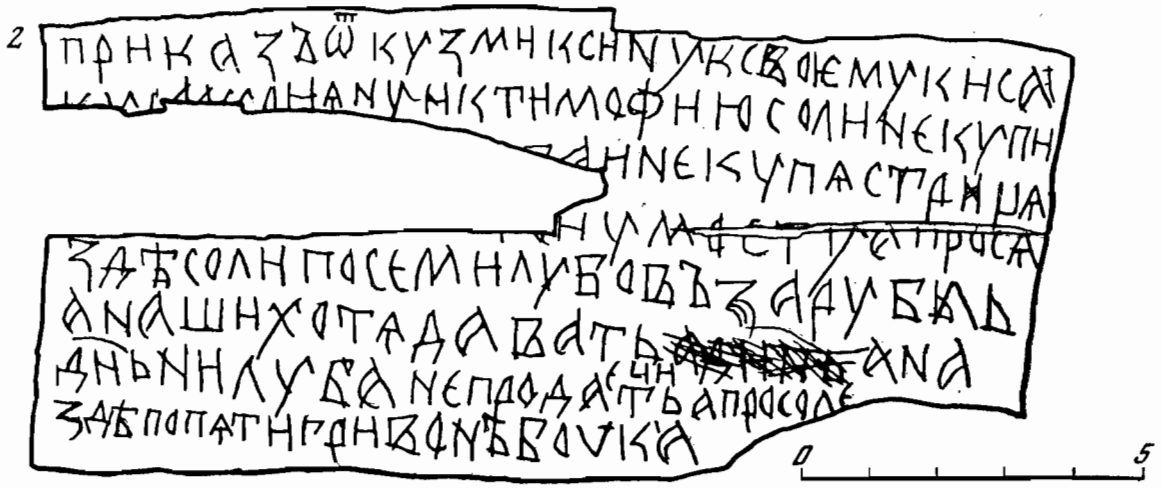
Грамота может быть разделена на слова так: «Се азо рабо».

Она содержит традиционное начало духовной: «Се аз, раб божий (имя рек), отходя живота своего. . . » — это я, раб божий. . . и т. д.

Грамота № 2

Грамота № 2 найдена в раскопе 10, в квадратах 1 и 1а, на глубине 1,50 м. Ее обнаружили в двух обрывках, причем первый (верхний) — в 1969 г., а второй (нижний) — в 1970 г. В результате документ сложился почти целиком; отсутствуют только начальные части третьей и четвертой строк:

приказъѿкузмиксинукъсвоемуиса
кукулиянуиктимофиюсолинекупи
----------анекупастрица
----------иумосту апроса
здѣсолипосемилубовъзарубль
анашихотядаватьана
ѣци
днѣнилубанепродатьапросоле
здѣпопятигривонѣбочка



Прорись старорусской грамоты № 2

Длина 14,5 см, ширина 7 см.

Стратиграфическая дата: первая четверть XV в. Палеографические приметы соответствуют этому времени. В грамоте употребляется ступенчатая В, омега имеет высокую среднюю часть, Ч изображена в виде расщепа без какого-либо намека на вертикальную ножку.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Приказъ от Кузми к сину к своему к Исаку, и к Улияну, и к Тимофию. Соли не купи. . . а и не купя с трица. . . и у мосту. А прося зде соли по семи лубовъ за рубль. А наши хотя давать. А на д(е)нь ни луба не продать. А просоле зде по пяти гривоне бочка».

Слово «приказ» неоднократно уже встречалось в новгородских берестяных грамотах. Оно чаще всего употребляется в документах, содержащих хозяйственные распоряжения, и переводится словом «наказ». «Приказъ от Кузми к сину своему Исаку, и к Улияну, и к Тимофию» — наказ от

Кузьмы к сыну своему Исаку, к Ульяну и к Тимофею. «Соли не купи. . . » — по-видимому, соли не купите, соли не покупайте. Руса была одним из наиболее значительных центров солеварения в Новгородской земле, значение которого сохранялось вплоть до XVIII в. «. . . А и не купя с триця. . » Последнее слово — фрагментированное «трицять», тридцать. Исходя из смысла следующих фраз грамоты, можно догадываться, что здесь идет речь о том, что даже не прикупая соли, Кузьма располагает ее остатком примерно в 30 лубов. «. . . У мосту» — с таким названием по писцовым книгам XV—XVI вв. известны две деревни в Бежецкой пятине. Вероятно, у Моста находится автор письма Кузьма. Впрочем, не исключено, что он пишет из Новгорода, торг в котором располагался около моста через Волхов.

«А прося зде соли по семи лубовъ за рубль» — а просят здесь соли по семи лубов за рубль. «Лубъ» — лубяной короб, употреблявшийся как соляная мера. Она часто встречается в грамотах XVI в.: «Покупали деи они въ Русе на годъ по осмидесятъ лубовъ соли» (1554 г.); «Кто купитъ мехъ соли, или рогозину соли, или лукно соли, или лубъ соли. . . , ино с нихъ заповеди два рубля» (1563 г.); «А съ пошева соли Руские съ луба имати тамгу и весу и узолцового по три московки» (1571 г.) (см. словарь Срезневского).

«А наши хотя давать» — а наши хотят давать, продавать. Очевидно, предложенная цена не очень высока, почему и не требуется прикупать соли в Русе (вероятно, вопреки первоначальным намерениям).

«А на д(е)нь ни луба не продать» — а за день ни луба не продать. Над окончанием слова «продать» вписано мелкими буквами «еци» — вероятно, по мнению Кузьмы, альтернативное окончание слова; у него возникли какие-то сомнения в правильности первоначально выбранной орфографии. Общий смысл фразы заключается в том, что розничная торговля принесла бы больший доход, но она идет крайне медленно.

«А просоле зде по пяти гривоне бочка» — а просолы здесь по 5 гривен бочка. «Просолъ» — малосольная рыба. В грамотах XVI в. они неоднократно упоминаются: «На сто на тридцать блюдъ рыбы свежия, на сто на тридцать блюдъ просолу» (1563 г.); «Привезетъ. . . рыбу свежую или просольную» (1571 г.) (см. словарь Срезневского). В последней фразе берестяного письма Кузьма информирует о местной конъюнктуре, сообщая о ценах на малосольную рыбу.

Грамота № 2 содержит важные сведения о торговом складничестве в Русе: Кузьма торгует не один, а с «нашими», он держит в курсе своей деятельности компаньонов, оставшихся дома и готовых участвовать в предприятии, если в этом возникает необходимость.

Грамота № 3

Грамота № 3 найдена в раскопе 10, в квадрате 3, на глубине 3,03 м. Это пятиугольный кусочек бересты, вырезанный из середины документа:

---оро---
--озоуго--
--укиу---

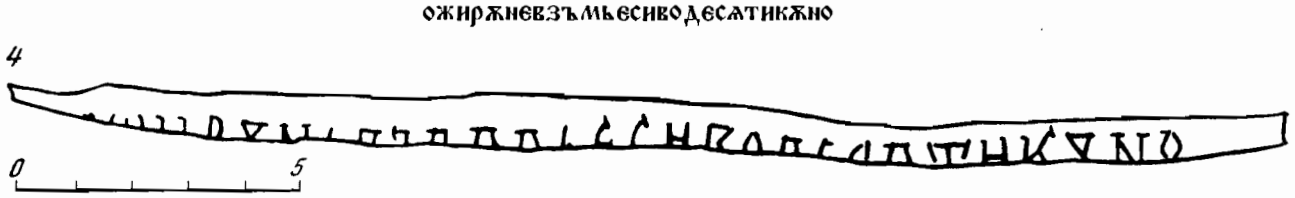
Прорись старорусской грамоты № 3

Длина 3,6 см, ширина 4,1 см.

Стратиграфическая дата: XIV в. Для палеографической характеристики и толкования мало данных.

Грамота № 4

Грамота № 4 найдена в раскопе 11, в квадрате 53, на глубине 2,32 м. Это обрывок документа, от которого сохранилась только верхняя строка:



Прорись старорусской грамоты № 4

Длина 22,3 см, ширина 1 см.

Стратиграфическая дата: XII—начало XIII в. Этой дате соответствует употребление в тексте большого юса, который на пергамене исчезает в XII в., а на бересте держится до начала XIII в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«О(т) Жируне взъмь еси во десяти куно».

«От Жируне» — от Жируни. Имя Жируня ранее не встречалось, но имена, произведенные от того же корня, хорошо известны: Жирослав, Жирохно, Жирошко, Жирята. «Взъмь еси» — возьми. Предлог «во», «въ», при обозначении платы часто употреблялся вместо предлога «за» (см. словарь Срезневского). «Во десяти куно» — за 10 кун.

Грамота № 5

Грамота № 5 найдена в раскопе 11, в квадрате 12, на глубине 2,62 м. Это целый документ:

ѯмикѯле·є·къкѯне·ѯстежира·є·къкѯнеѯго
родила·є·къкѯне·ѯпѯтатѣ
полъпате·ѯприбыле·є·къкѯне
ѯстороньке·є·къкѯне·
ѯпетра·є·къкѯне·

В грамоте имеются зачеркнутые в процессе ее написания места. В начале, перед текстом, зачеркнута омега. Во второй строке, после слов «ѯпѯтатѣ» зачеркнуто: «десатъкъкѯнѣ». В третьей строке, после слова «полъпате» зачеркнуто: «ѯлъбыне·є». В пятой строке, после слов «ѯпетра·є» зачеркнута буква «г».

Длина 29,2 см, ширина 4,6 см.

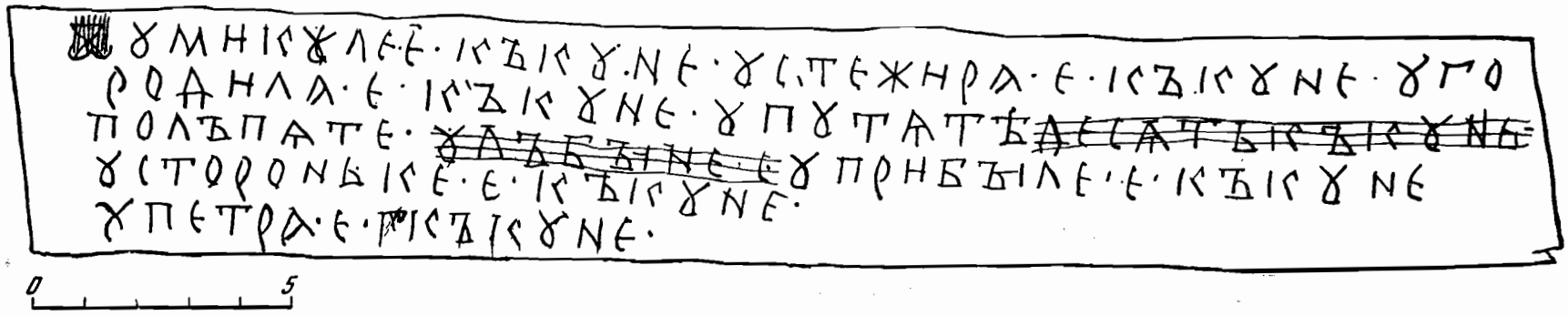
Стратиграфическая дата: первая половина XII в. Палеографические приметы соответствуют этой дате. Во избежание повторений отметим лишь букву Ж, написанную в три взмаха, в форме, наиболее характерной именно для XII в.

Грамота может быть разделена на слова так:

«У Микуле 5-къ куне, у Стежира 5-къ куне, у Городила 5-къ куне, у Путяте (зачеркнуто: десятъкъ кунъ) полъпяте, (зачеркнуто: у Лъбыне 5) у Прибыле 5-къ куне, у Стороньке 5-къ куне, у Петра 5-къ куне».

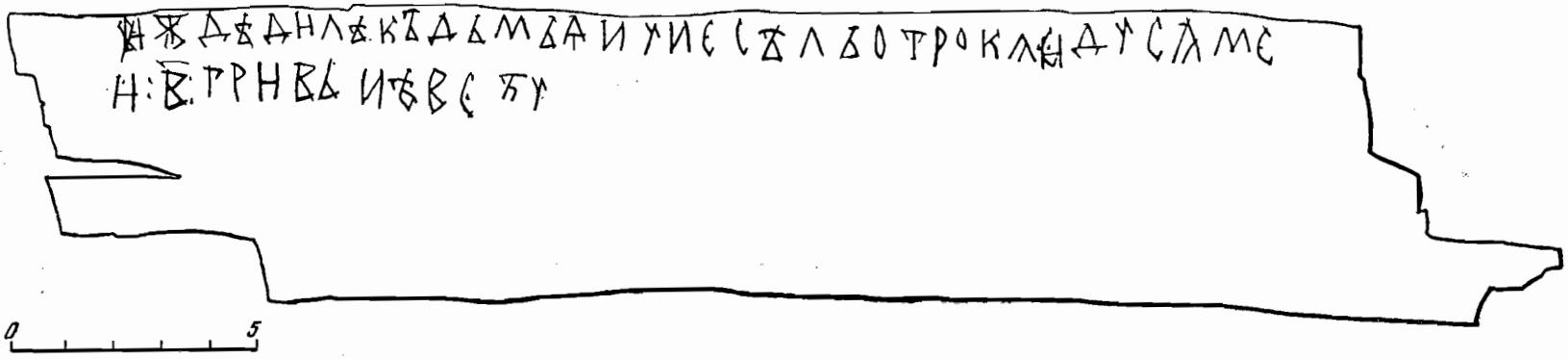
Грамота перечисляет значащиеся за разными людьми денежные суммы в кунах. Чрезвычайно интересным представляется редкостный способ написания слова «пятък», пяток, соединением цифры и обычного окончания. Замечательны перечисленные в документе имена. Из них только

5



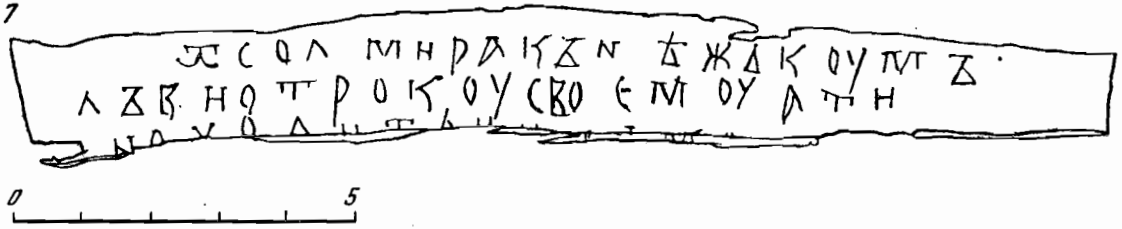
0 5

6



0 5

7



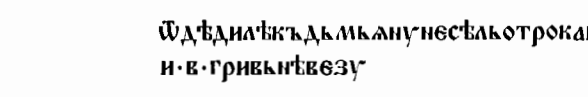
0 5

Прориси старорусских грамот № 5, 6, 7

Микула (Николай) и Петр — христианские, из мирских имен только Путята широко распространено в древней Руси. Остальные имена — Стежир, Городила, Лобыня, Прибыл, Сторонька — встречены впервые. Некоторым из них можно подобрать однокоренные имена — Стежко, Городко, Лобан, Лоб, Прибылой, Прибыток, да и то в источниках не ранее конца XV в. Только имя Прибыток встречается в древнее время, оно отмечено в летописи под 1216 г. (см. словарь Тупикова).

Грамота № 6

Грамота № 6 найдена в раскопе 11, в квадрате 29, на глубине 2,74 м. Это целое письмо:



Длина 30,8 см, ширина 5,9 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XII в. Почерк очень неуверенный. Некоторые буквы даются автору с большим трудом. Так, после первой неудачной попытки написать начальную букву, он изобразил омегу в небывалой форме, больше напоминающей большой юс. Очень плохо он умеет писать букву В. Г практически не отличается от Р. И — с косой перекладиной, как у современной буквы «и». Для XII в. это, несомненно, индивидуальная особенность почерка. Но в целом приметы XII в. очевидны. Особое внимание в этой связи нужно обратить на геометричность петель Ъ, Ь, ять и на равновеликость верхней и нижней частей В.

Грамота может быть разделена на слова так:

«От Дедиле къ Дьмьяну. Не сель отрока. Иду саме и 2 гривьне везу».

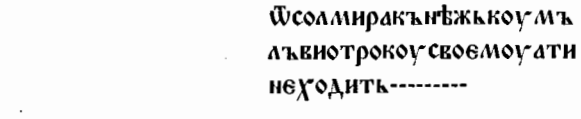
Имя Дедило (а также Дедилец) встречается в летописи. «От Дедиле къ Дьмьяну» — от Дедилы к Демьяну. «Не сель отрока» — не шли отрока. «Иду саме и 2 гривьне везу» — иду сам и 2 гривны везу.

Дедила просит не присылать к нему отрока (одно из значений этого слова — помощник должностного лица), он идет сам и везет с собой 2 гривны. Речь, следовательно, идет о возвращении долга, который Демьян намерен был получить насильно.

Возможно однако и другое толкование грамоты. «Не сель отрока» может означать: не сели отрока. В таком случае Дедила просит Демьяна не селить на какой-то участок земли, по поводу которого у него прежде с Демьяном, по-видимому, был незавершенный торг, своего отрока, работника, слугу. Он теперь готов сам заплатить за эту землю и везет за нее Демьяну 2 гривны.

Грамота № 7

Грамота № 7 найдена в раскопе 11, в квадрате 11, на глубине 2,93 м. Это обрывок письма, от которого сохранилась только верхняя часть:



Длина 16,1 см, ширина 1,8 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

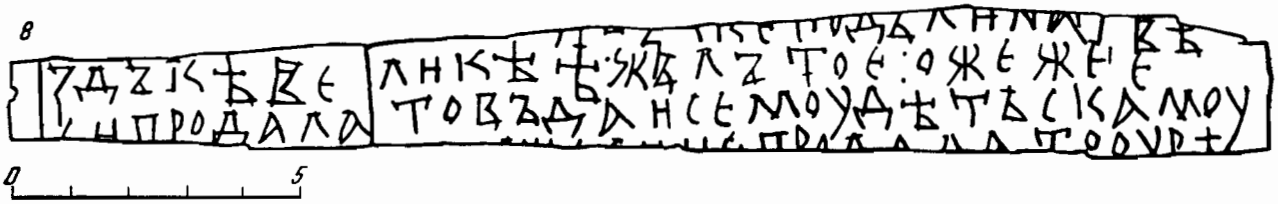
«От Солмира къ Нежькоу. Мълъви отрокоу своемоу, ати не ходить. . . »

Имя Солмир в древнерусских текстах не встречено, но существует близкое имя Сулемиша. Имя Нежек было встречено в новгородской берестяной грамоте № 526 XI в. «Мълъви» — молви, скажи. «Ати» — пусть. «Мълъви отрокоу своемоу, ати не ходить. . . » — скажи своему отроку, пусть не ходит. Основное содержание грамоты утрачено, однако не исключено, что грамоты № 6 и 7 имеют отношение к одному и тому же событию.

Грамота № 8

Грамота № 8 найдена в раскопе 13, в квадрате 81, на глубине 2,89 м. Это обрывок письма, утратившего верхние и нижние строки:

----------еподьлиназдѣ
здъкѣвеликѣѣжьлътое:ожежее
сипродалатовъдаисемоудѣтьскамоу
----------есиневпродалатооурѣ



Прорись старорусской грамоты № 8

Длина 22 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . подьли на звездъке великее жьлътое. Оже же еси продала, то въдаи семоу детьскамоу. . . еси не продала, то оуре. . .»

Скорее всего, речь здесь идет о камке, узорном шелке. Слово «звездъки», или «звески», звездочки, применялось для описания этой ткани. В описи имущества царя Ивана Васильевича 1582—1583 гг. упоминается, в частности, «камка бурская на бели шолкъ червчатъ шамарханскои цветъ звески золоты» (см. словарь Срезневского). Впрочем, изображение звезд и звездочек могло быть и на других тканях, например на аксамите.

«Подьли на звездъке великее жьлътое» — подели (на куски) по большим желтым звездочкам. «Оже же еси продала» — если же ты продала. «То въдаи семоу детьскамоу» — то отдай этому детскому. «Детьскыи» — княжеский отрок, бирич, судебный исполнитель. Ему, вероятно, следовало отдать деньги, вырученные за продажу ткани. «. . . еси не продала, то оуре. . .» Последние слова, по-видимому, начало глагола «урезати», отрезать. Смысловой перевод: а если не продала, то отрежь (как указано выше).

Грамота № 9

Грамота № 9 найдена в раскопе 13, в квадрате 97, на глубине 2,80 м. Это обрывок документа:

---събиславав---
рекоше:оупоутѫ---

Прорись старорусской грамоты №9

Длина 11,5 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . Събислава в . . . рекоше: оу Путя. . . »

«Събислава» — Собислава, Сбыслава; имя Сбыслава стоит в родительном падеже. «Рекоше» — говорил. «Оу Путя. . . » — по-видимому, у Путяты. Это имя уже встретилось в старорусской берестяной грамоте № 5.

Грамота № 10

Грамота № 10 найдена в раскопе 12, в квадрате 18, на глубине 2,30 м. Это целое письмо:

сьграмотаѡѣ҃ариль҃коонаниевъволоститвое
итолиководапитивгородищаньх
арꙋшаньскорбѣпрогородищане
аже҃хоцьшиополошдворянавышаньпакостил

Прорись старорусской грамоты № 10

Длина 21,2 см, ширина 4,5 см.

Стратиграфическая дата: XII в. В грамоте много ранних палеографических примет. Омега — с высокой средней частью. Верхняя и нижняя половины В равновелики. Петли у Б, В, Ъ, Ы, Ь геометричны. Буква Щ вместе с хвостиком умещается в строке. Последний признак более типичен даже для XI в. У буквы Р петля не замкнута в нижней части. Очень архаична Х.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Сь грамота от Яриль ко Онание. Въ волости твоеи толика вода пити в городищяньх. А рушань скорбу про городищяне. Аже хоцьши, ополош дворяна, быша нь пакостил».

«Сь» — се, это. «Ярила» — такое имя зафиксировано в древнерусском обиходе (см. словарь Тупикова). «Ко Онание» — к Анании; православное мужское имя Анания в Новгороде было

достаточно популярно. «Въ волости твоеи. . . в городищяньх». Здесь слово «волость» употреблено в значении «частное владение». Таким владением Анании было Городище. По данным новгородских писцовых книг, в старорусской округе имелось только одно село с таким названием. Оно находилось в верховьях правого притока Шелони р. Северы, в 1 версте от Должинского озера, часть которого была городищенским угодьем. В селе Городище числились $7^1/_2$ обеж пахотной земли, отхожая пожня «в лесу» и церковь Флора и Лавра [1].

«Толико вода пити» — не встречавшееся ранее образное выражение, которое надо воспринимать как яркую характеристику нищеты и голода: городищане во владении Анании могут только воду пить, есть им уже нечего.

«А рушань скорбу про городищяне» — а рушане скорбят (горюют, печалятся) о городищанах. Обращает на себя внимание, что вопреки подлежащему «рушане», стоящему во множественном числе, глагольная форма «скорбу» (от «скърбети») употреблена в единственном числе. Ярила говорит о «рушанах», жителях Русы, но думает о себе.

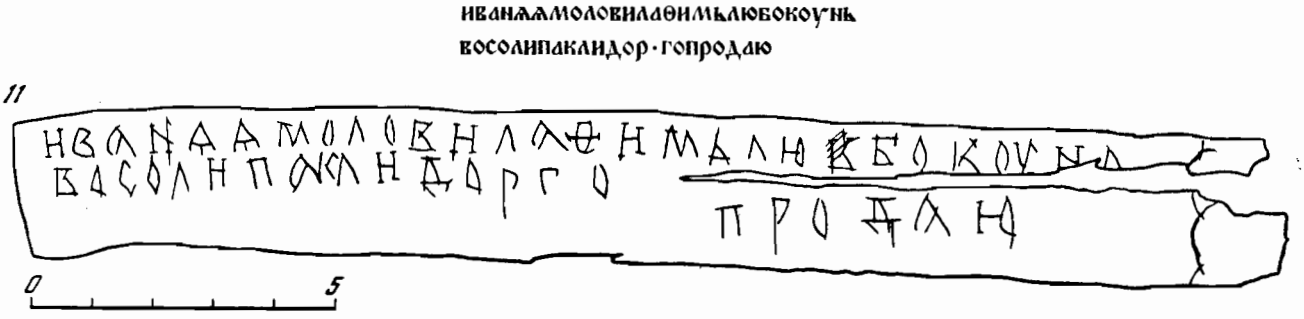
«Аже хоцьши» — если хочешь. «Полошити» — пугать; «полошитися» — бояться. Отсюда «ополош» — напугай, припугни, настращай. «Дворянин» — принадлежащий ко двору, дворецкий, управляющий Анании в Городище. «Быша нь пакостил» — чтобы не пакостил. «Пакостити» — причинять вред, но и «грабить». По-видимому, виновником голода городищан был управляющий, дворянин, которого и следует припугнуть, чтобы прекратить его самоуправство.

По существу своего содержания рассматриваемая грамота сродни хорошо теперь известным по новгородским берестяным челобитьям крестьянским жалобам XIV—XV вв. Здесь та же социальная коллизия: конфликт между крестьянами и ключником и классовый протест в робкой форме жалобы вотчиннику. Однако, если в XIV и XV вв. крестьяне сами писали феодалу, здесь перед нами переписка двух представителей господствующего класса, основанная на взаимопонимании.

В грамоте отсутствуют традиционные поклоны. Ярила представительствует от рушан. Поэтому в нем надо видеть высокого сановника администрации Русы. Он информирует Ананию о положении в его волости и дает советы, которые помогут избежать дальнейшего осложнения событий.

Грамота № 11

Грамота № 11 найдена в раскопе 12, в квадрате 24, на глубине 2,80 м. Это целый документ:



Прорись старорусской грамоты № 11

Длина 21,1 см, ширина 1,4 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

---

[1] *Андриашев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. I. Списки селений. М., 1914, с. 272.

«Иваняя моловила Фимь, любо коунь во соли, пак ли дор(о)го продаю».

«Иваняя» — жена или вдова Ивана. «Моловила» — сказала, заявила. «Фимь» — Фиме, сокращение от Евфимии. «Любо» — либо, или. «Коунь» — деньги. «Во соли» — за соль. «Пак ли» — в противном случае (см. словарь Срезневского).

При таком толковании грамоту надо понимать следующим образом:

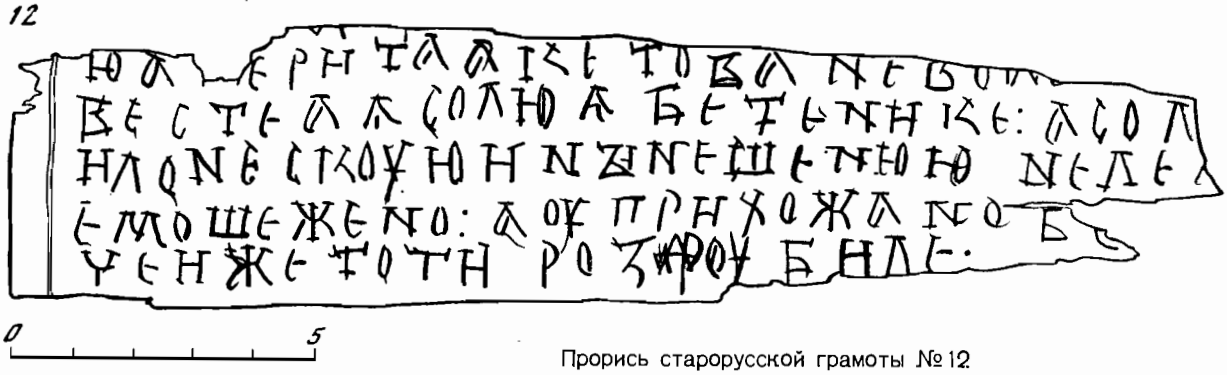
Жена Ивана заявила Фиме: или (плати немедленно) деньги за соль, или же продаю дорого. При промедлении цена на соль будет повышена.

Но возможна и другая разбивка текста на слова: «Любо кунь восоли», т. е.: либо деньги вышли. Этот глагол писали в формах «въсълати» »и «вослати». Тогда и «продаю» можно понять иначе: «продавати» — накладывать пеню. Если деньги не будут высланы сейчас, немедленно, то позднее придется платить гораздо бóльшую сумму.

Грамота № 12

Грамота № 12 найдена в раскопе 12, в квадрате 16, на глубине 3,08 м. Это обрывок документа, утратившего правую и нижнюю части:

юа-еритаакетованевод----------
вестеамсолюябетенике:асол---
илонескоуюинынешнююнеле------
емошежено:ауприхожанобе---
чеижетотиразроубиле·



Прорись старорусской грамоты № 12

Длина 20 см, ширина 4,6 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XII в. Палеографические приметы свидетельствуют об архаичности почерка. Петля у Р не замкнута. Ч — в форме бокальчика. Ж — характерна для XII в. Петля у Ы геометрична. Л близко напоминает П.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . ю, а берита. А кето ва не вод. . . весте, а я солю ябетеника. А сол. . . и лонескоую, и нынешенюю, неле. . . емоше жено. А оу прихожано бе. . . чеи же то ти разроубиле».

«Берита» — берите; здесь употреблено двойственное число, значит адресатов у грамоты было двое. «А кето ва не вод. . . » — а кто вам не отдаст. «Весте» — известия; фраза, которая заканчивается этим словом, может быть предположительно реконструирована: а кто вам не отдаст, шлите мне вести, известите меня. «А я солю ябетенике» — а я шлю ябетника. «Ябетник» — судебный исполнитель.

«И лонескоую, и нынешенюю» — и прошлогоднюю, и нынешнюю. «А оу прихожано» — а у прихожан, у пришлых людей. Значение, связанное с церковным приходом, возникло гораздо позднее.

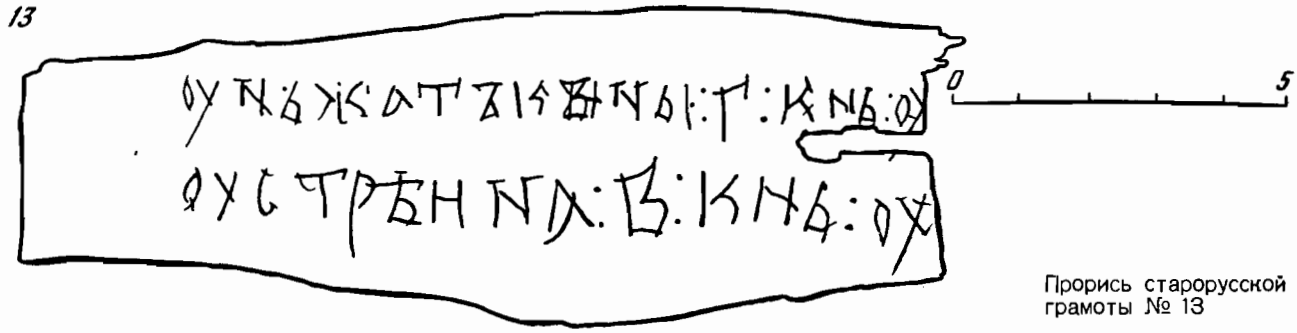
«То» — это. «Ти» — усилительная частица. «То ти розроубиле» — это разверстали, разложили по людям. Обычно слово «разрубити» прилагалось к разверстке податей.

Несмотря на фрагментарность, общий смысл грамоты понятен. Она посвящена сбору прошлогодних и нынешних податей, контролю над разверсткой податей и требует извещения об отказах об уплате с тем, чтобы автор мог принять действенные меры при помощи судебных властей.

Грамота № 13

Грамота № 13 найдена в раскопе 12, в квадрате 4, на глубине 3,99 м. Это обрывок документа, от которого сохранилась только левая часть:

оуѣнѣжатъкыны·г:кнѣ:оу---
оустрѣина:в:кнѣ:оу----------



Прорись старорусской грамоты № 13

Длина 14 см, ширина 4,2 см.

Стратиграфическая дата: XI в. Для палеографической характеристики мало данных.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Оу Ньжатъкыны 3 кнь, оу . . . оу Стреина 2 кнь, оу. . . »

«Кнь» — кун. «Оу Ньжатъкыны» — у Нежаткиных; можно предположить, что это имя — производное от имени Нежата. Имя Стреин встречено в источнике XVI в. в форме Стрень (см. словарь Тупикова).

Грамота содержала перечень должников.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Каринский — *Каринский Н. М.* Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925

Карский — *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928

Колесников — *Колесников И. Ф.* Сборник снимков с русского письма XI—XVIII вв., ч. I. М., 1913

НПК — Новгородские писцовые книги

«Ономастикон» — *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

Словарь Даля — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1—4. М., 1955

Словарь Кочина — Материалы для терминологического словаря древней России. Сост. Г. Е. Кочин. М.—Л., 1937

Словарь Срезневского — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. 1. СПб., 1893; т. 2. СПб., 1902; т. 3. СПб., 1912

Словарь Тупикова — *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. — «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества», т. VI, 1903

Срезневский — *Срезневский И. И.* Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885

Черепнин — *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956

Щепкин — *Щепкин В. Н.* Учебник русской палеографии. М., 1918

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛЬ К СЛОВАМ, ИМЕЮЩИМСЯ В ГРАМОТАХ

В настоящий словарь включены все слова, имеющиеся в издаваемых текстах. Цифры означают номер грамоты. Если слово встречено в одной и той же грамоте несколько раз, число таких повторов указано в скобках против номера грамоты. При установлении алфавитного порядка не делается различия между вариантами буквы у (оу, уо, ѹ, у).

А — 406 (4), 411 (2), 413 (3), 414 (2), 417, 418, 420, 421 (2), 422 (5), 424, 429, 436 (2), 438 (2), 439 (2), 445 (2), 456, 463 (2), 466 (2), 467, 469, 471, 473, 477 (2), 481, 482, 487 (2), 489, 490, 496 (2), 497, 500, 501, 502 (2), 503, 509 (2), 510 (2), 519 (10), 520 (6), 521, 525, 527 (2), 528, 531 (7), 535, 536 (4), 538 (3), Старая Русса: 2 (4), 10, 12 (55)
Аже — 414, 422, 478, 519, 531; Старая Русса: 10
Ажъ — 487
Азо — Старая Русса: 1
Азъ — 450, 474, 496, 519
Азъгоутѣ — 526
Ако — 490
Али — 424
Ане — 531
Анѣ — 477
Ати — 527; Старая Русса: 7

Бе — 466
Без — 526
Безакони — 419
Безмене — 439
Бели — 406
Белка — 406
Бело — 410
(Б)ерита — Старая Русса: 12
Бес — 526
Би — 490
Билъ — 471
Бирица — 471
Бию — 413
Благослови — 419
Блюдь — 411
Бл҃дею — 531
Бобровъ — 420
Бобры — 420
Б(о)га — 503
Б(ог)а — 474
Бого — 419, 497
Бо(го) — 419, 481, 520
Б(огороди)це — 520
Б(огороди)ци — 519
Б(ог)у — 520
Б(ож)и — 519
Бозѣ — 414
Болдыкине — 521
Большеѣ — 438
Бориць — 463 (2)
Бору — 521
Борца — 463
Бочка — Старая Русса: 2
Бо҃на — 509, 516
Бо҃нѣ — 526
Братану — 519
Брате — 414, 531 (3)
Братомъ — 487, 496, 528
Братьши — 410
Братѣю — 417
Брат҃тѣ — 421
Браце — 531
Бѫ — 414
Бѫде — 414
Боуде — 478, 527
Будете — 530
Бѫдете — 414
Боудоть — 509
Боудоу — 531 (4)
Будь — 411
Будьть — 519
Бы — 446, 469, 487, 489
Быковщину — 477
Быкощинѣ — 477
Был — 496
Было — 502, 538
Быша — Старая Русса: 10
Бьз — 510
Бьзаконии — 419
Было — 410 (3)
Бьшь — 510
Бѣлого — 539
Бѣлъ — 471

В — 411 (3), 413, 415, 416, 463 (3), 469, 471, 477, 490, 492, 496, 520, 521 (4); Старая Русса: 10
Вама — 422
Ва(ма) — 422; Старая Русса: 12
Вамо — 497
Вана — 495
Вану — 534
Василию — 519
Василиѥвицю — 519
Вас(и)лко — 496
Васо — 414
Вашего — 497
Ведаеше — 406
Везу — Старая Русса: 6
Векоше — 440
(Вели)кому — 465
Великѣѣ — Старая Русса: 8
Велиминѣхъ — 516
Велише — 415
Велка — 475
Весте — Старая Русса: 12

Взвѣстѣ — 466
Взмоловить — 502
Взъмь — Старая Русса: 4
Взьмь — 420
Взѧ — 482
Взѧле — 466
Взѧл(и) — 496
Взѧти — 482
Виду — 521
Видьло — 502
Вине — 531
Виноватъ — 520
Витаеть — 502
Вложи — 414
Во — 414 (2), 419 (2), 437, 466, 489, 497, 519, 531 (2); Старая Русса: 4, 11
Вода — Старая Русса: 10
Водаита — 422
Водасте — 483; Старая Русса: 12
Водати — 412
Воелавомо — 531
Возвело — 531
Возложило — 531 (2)
Возми — 483
Возо — 482
Возомолови — 531
Возывахо — 487
Возѧло — 439, 480
Воина — 527
Воислава — 509
Воложи — 439 (2)
Волосе — 458
Волости — 503; Старая Русса: 10
Волъфромѣѧ — 532
Восеме — 437
Воскресьние — 419 (2)
Воскрьсениемь — 419
Воскрьсошьмоу — 419
Воскоу — 439
Вступисѧ — 489
Вотола — 521
Вохи — 497
Вохо — 439
Воцкую — 534
Всихъ — 446
Всь — 429
Всю — 496
Всѧло — 445
Вхими — 492
Вшашкеи — 519
Въ — 438 (3), 449, 503, 526 (2); Старая Русса: 10
Въдаваеть — 446
Въдае — 456
Въдаи — Старая Русса: 8
Въдаита — 455
Въдаите — 509
Въдале — 509
Възмуть — 481
Възогьловие — 429
Възм(и) — 524
Възьми — 509 (4)
Възѧла — 449
Възѧлъ — 525
Вънидьте — 502
Вы — 503
Выванова — 539
Выгонало — 531
Выгониле — 415
Вышкевескаѧ — 519
Вышковскии — 519
Вышковѣ — 519
Вышькови — 525
Выѥвка — 521
Вьчерьнѧѧ — 419
Вѣлѧшь — 487
Вѣсѧ — 414
Вѧцьслава — 510

Гавошь — 422
Гавриле — 409
Гаврили — 497
Гавъко — 502
Гдѣ — 519
Геореги — 506
Глушици — 520
Говору — 530
Годо — 406
Годъ — 471
Головице — 438
Голову — 466
Гоородо — 415
Горигори — 497
Горками — 521 (2)
Горносталь — 413
Городи — 490
Городила — Старая Русса: 5
Городищемь — 520
Городищѧне — Старая Русса: 10
Городищѧньх — Старая Русса: 10
Городо — 497
Городъ — 534
Городѣ — 520
Горончаро — 445
Г(оспод)и — 419 (3), 462
Господине — 406, 474 (2), 531 (3)
Господь — 502
Гостьмеричах — 492
Гостѧтою — 527
Готаномъ — 500
Граврия — 503
Граматичу — 424
Грамота — Старая Русса: 10
Грамоти — 519
Грамоту — 481
Грамотуо — 422
Грамотѣ — 519 (2)
Гребеньхъ — 438
Гривене — 531
Гривено — 407, 436, 437 (2), 442, 459
Гривна — 410, 438 (2), 526 (5), 532, 539 (2)
Гривни — 483 (2)
Гривнъ — 420, 421
Гривнъ — 410 (3)
Гривнѣ — 438 (2), 524 (2)
Гривонѣ — Старая Русса: 2
Гривьноу — 509 (2)
Гривьнь — 410
Гривьнѣ — Старая Русса: 6
Гривѣнь — 449
Григорию — 519
Григорьи — 464
Григорѣи — 417
Грихънѣ — 496
Гриципоу — 502
Грьхово — 419
Гоубиць — 429
Гургъмъ — 487
Гуслехь — 521
Гълько — 429
Гюргеѧ — 424
Гюръги — 508

Да — 483, 496 (2), 521 (2), 532, 536
Дабы — 528
Даваі — 534
Давать — Старая Русса: 2
Давыдъ — 417
Дадбы — 413
Дадить — 419
Дае — 411, 420
Даи — 414, 420, 459, 477
Да(и) — 497
Дала — 477, 531 (2)
Дале — 430
Далъ — 454, 469
Даниловимъ — 520
Даро — 406
Дасть — 481
Даѧла — 531
Дбромъ — 487
Два — 532
Дви — 536
(Д)вое — 496, 532
Двора — 415
Дворо — 490
Дворъ — 424, 496 (3)
Дворѣ — 466
Дворѧна — Старая Русса: 10
Дворѧно — 531
Двороъ — 520
Девѧти — 437
Демидъ — 520

Демитре — 508
Денга — 495 (3)
Денги — 495
Д(е)нь — Старая Русса: 2
Деньгу — 536
Десѧика — 463
Десѧте — 407
Десѧти — 420
Десѧтъкъ — Старая Русса: 5
Десѧть — 509
Дешеве — 424
Деѧлось — 496
Дни — 417, 463, 490, 521
До — 411, 496, 521 (5)
Добровитѣ — 526
Добромыслѣ — 526
Добрь — 411
Добы(ти) — 411
Дова — 439
Доведи — 531
Довъро — 501
Доеди — 428
Долгоу — 510
Дома — 489
Домажировица — 510
Домажирь — 510
Домитра — 410, 443
Домовь — 421
Домьника — 503
Донѧво — 436
Дорго — Старая Русса: 11
Дороге — 437
Дорофеѧ — 416
Дорофѣѥва — 477
(Д)осыти — 456
Доцере — 531
Доцерь — 531
Доци — 531
Дробь(нее) — 438
Дровъ — 532
Дрозьдѣ — 526
Другаѧ — 520
Дроугее — 438
Дроугоѥ — 500
Другую — 477
Друогы — 482
Дубровни — 519
Доубровьнѣ — 526
Доудѣ — 492
Душевнѣ — 520
Д(у)щ(о)ю — 520
Д(у)шѧ — 521
Дъвоихъ — 509
Дъвоу — 526
Дъложеницоу — 449
Дъложьницъ — 449
Дьмьѧну — Старая Русса: 6
Дѣдилѣ — Старая Русса: 6
Дѣдми — 519
Дѣланаѧ — 500
Дѣловои — 519
Дѣлѧ — 474
Дѣсѧти — Старая Русса: 4
Дѣтеи — 519
Дѣтемъ — 476, 519
Дѣтемь — 519 (2), 520
Дѣти — 519
Дѣтии — 428
Дѣтьѥѣ — 474
Дѣтьскамоу — Старая Русса: 8
Дѣѧти — 487
Дѣѧшъ — 487

Евана — 506, 514
Ево — 496
Еѧна — 506
Его — 411, 469, 502, 535
Еи — 531
Елизарѣв(ѕ) — 496
Емо — 531
Емоу — 531 (2)
Емѫ — 456
Еремкинское — 494
Есемо — 415, 483
Еси — 413, 421, 483, 528 (4), 531 (3); Старая Русса: 4, 8 (2)
Есмь — 413, 420, 525
Еста — 510 (2)
Есте — 424, 497
Есть — 419 (2), 510
Ехате — 415
Ехати — 439
Ещо — 494

Ждановъ — 447
Же — 412, 420 (2), 424, 455, 503, 531 (2), 536; Старая Русса: 8, 12
Жена — 531
Жене — 414 (2)
Жени — 406 (2)
Жено — Старая Русса: 12
Жеребеѧ — 477
Жи — 497
Живи — 487
Животиною — 463
Животътькѣ — 526
Животъ — 466, 496, 519
Животы — 496
Животѣ — 519
Жи(г)алѧ — 496
Жил — 487
Жиржне — Старая Русса: 4
Жиръкега — 454
Жирѧт(ы) — 434
Жита — 482, 521 (2)
Житобоудѣ — 526
Житницѕ — 496
Жить — 446
Жона — 474
Жонь — 474
Жъ — 487 (2)
Жьлътое — Старая Русса: 8
Жь — 510 (3)
Жьна — 513

З — 417, 477, 483, 496
За — 418 (2), 437, 483, 503, 510, 519 (6), 520, 531 (2); Старая Русса: 2
Зависть — 507
Заволоцѣѧ — 417
Завѣтрѣ — 417
Заклада — 531
Зальшане — 492
Заньдо — 534
Заплатилъ — 421
Засосенскую — 519
Зати — 497
Захарие — 483
Захарьи — 420 (2)
Захарыѧ — 446
Зашелоскои — 519
Зашолонкую — 519
Звале — 534
Звело — 531
Звѣздъкѣ — Старая Русса: 8
Здылоу — 510
Здѣ — Старая Русса: 8
Земли — 519
Землици — 477
Землѣ — 519
Землю — 519 (4), 534
Земляѧ — 519 (4)
Зерѧ — 531
Ззззз — 515
Зобижона — 474
Зуба — 416, 495
Зъ — 487
Зѣиду — 481
Зѧ.е — 531 (2)

И — 410 (4), 414 (3), 415, 416 (2), 418, 419 (5), 420, 422, 424, 429 (2), 436, 438, 439 (2), 443, 446 (3), 463 (4), 464, 466, 474, 475, 477, 481, 482 (3), 490, 492, 494, 496 (3), 497, 502, 503 (4), 509 (2), 510 (5), 519 (11), 520 (2), 521 (4), 526 (5), 531 (6), 532 (2), 534 (2), Старая Русса: 2 (4), 6, 12 (2)
Ивана — 495, 502
Иване — 430
Ива(нка) — 496
Ивану — 413, 473
Иванѧѧ — Старая Русса: 11
Игнаткѣвимъ — 496

Игнатьѧ — 464
Игуменъ — 520
Идемъ — 475
Идете — 424
Идеши — 421
Иди — 411
Идите — 424
Иду — Старая Русса: 6
Иевькѧ — 528
Из — 419, 510
И(з) — 417, 419
Избавлии — 419
Избавлѧа — 419
Избыхъмо — 419
Извета — 531
Изо — 415
Изосиме — 503
Икона — 500
Или — 406, 415, 428, 446
Илиина — 431
Илиінскимъ — 519
Илин — 432
Ино — 480, 519
Иосиѳъ — 508
Исаку — Старая Русса: 2
Исправа — 480
Испытаво — 531
Истеленим — 419
(И)стерю — 510
Истерѧти — 489
Истинъ — 509
Истинѣ — 526
Ис(усу) — 419
Исцы — 449
Иѥлѧ — 532

І — 502

К —413, 415, 416, 441, 456, 463, 465, 473, 502, 528, 538 (2); Старая Русса: 2 (5)
Како — 502 (2), 510, 531
Каковъ — 481
Какъ — 466
Кѳнище — 417
Кето — Старая Русса: 12
Кланѧесме — 406
Кланѧю — 536
Кланѧюсѧ — 414, 436, 474
Клевету — 507
Клепание — 439
Климомь — 528
Климу — 528
Климѣнтѣикѣ — 496
Климѧте — 531
Клуць — 413
Клюц. . . — 470
Кланалсѧ — 528
Ко — 411, 412, 414 (2), 420, 422 (3), 430, 439 (2), 442, 443 (3), 445, 464, 481, 489, 490 (2), 496, 497 (4), 501, 502, 510, 531; Старая Русса: 10
Кобылкѥ — 500
Кобылу — 445, 469
Кобыль — 510
Кована — 500
Ковъ — 532
Кодь — 502
Кожа — 500
Кожи — 445, 500
Кожоуха — 429
(Ко)жюхъмь — 438
Козьла — 410
Кокова — 494
Колоки — 410
Колонеюсѧ — 501
Колушкѥ — 478
Комо — 531
Кон — 521
Кондрата — 446, 532
Коне — 437 (2), 446 (2)
Конѧ — 422, 532
Коробее — 438
Коробки — 413
Коробьи — 500, 521
Коробьѧ — 471, 492
Коробѣ — 471
Коробѣе — 438
Коробѣи — 533
Коровою — 531
Коровѣ — 532
Коснѧтино — 531
Коснѧтиноу — 531
Коста(нтину) — 465
Костѧнтину — 519
Котлець — 500
Которое — 531
Котьльнаѧ — 500
Кромескаѧ — 519
Кромиски — 519
Кроупѣмь — 526
Кснѧтиньцу — 411
Ксьнье — 411
Коузма — 510
Коузми — 463
Кузми — Старая Русса: 2
Куму — 497
Кунами — 478
Куне — Старая Русса: 5 (6)
Коуни — 490
Куници — 406
Куницю — 445
Коуно — 526
Куно — 410 (2)
Кжно — Старая Русса: 4
Коунъ — 500, 509 (4), 526
Кунъ — 478; Старая Русса: 5
Кжнъ — 516 (3)
К(у)нъ — Старая Русса: 13
Коуны — 439, 445, 531
Куны — 481
Коунъ — Старая Русса: 11
Коунѣ — 509, 526 (4)
Кжнѣ — 516 (2)
Кунѧ — 463
Коупи — 478
Купи — Старая Русса: 2
Коуплены — 439
Купѧ — Старая Русса: 2
Коуцѣна — 532
Коушьника — 514
Кхъ — 466
Къ — 420, 421, 424 (2), 496, 525, 527, 536; Старая Русса: 6, 7
Къмоне — 423
Къназю — 527
Кыеве — 524
Кыевоу — 424
Кюра — 521
Кюрыка — 538

Лазорѧ — 511
Лариѧна — 504
Ларь — 429
Ли — 421, 424 (3), 483, 510; Старая Русса: 11
Лихоце — 412
Личе — 536
Лише — 483
Лишевосѧ — 503
Ловца — 481
Ловъ — 481
Локти — 500
Лонесково — 482
Лонескоую — Старая Русса: 12
Лонихъ — 463
Лонщии — 463
Лоткѣ — 492
Лоша(дь) — 469
Луба — Старая Русса: 2
Лубовъ — Старая Русса: 2
Лоугѣ — 526
Лоудие — 419 (2)
Лоудии — 429
Лука — 417
Лукои — 519
Лукою — 487
Лъбыне — Старая Русса: 5
Лѣта — 503
Любо — Старая Русса: 11
Людеми — 531 (2)
Люди — 531 (3)
Людьми — 502, 526, 536
Людѣи — 496

Максиму — 519
Макхи(мком) — 496
Мало — 477
Мануили — 535
Маримиѧна — 506
Мариѧ — 503, 522
Мартынѣ — 496
Маруку — 501
Марьѣна — 532
Маса — 456
Масло — 528
Масломо — 406
Матвѣи — 417
Матеека — 439
Матери — 424, 442
Матфѣю — 519 (2)
Матфѣювица — 464
Мать — 484
Матѳьеца — 411
Маѳию — 463
Медꙗ — 409
Межи — 521
Межѣ — 474
Мене — 521 (2), 531
Менеѥ — 501
Менѧ — 494
Метель — 418
Ми — 406, 415, 422, 424, 455, 463 (2), 469, 477, 497
Мизиле — 454
Микиэороу — 412
Микѹле — Старая Русса: 5
Микыфора — 477
Милостиви — 508
Милѧте — 420
Мироѳа — 508
Мирслава — 502
Мирь — 419
Митрощь — 410
Митрѳфане — 471
Мих(аил) — 522
Михаилиц(ы)нъ — 496
Михеике — 521
Михин — 498
Мишино — 499
Мне — 439 (2)
Мни — 490
(М)ни — 501
Много — 414
Мнь — 445
Мнѣ — 519
Могить — 411
Мое — 483
Моего — 413 (2)
Моеи — 497 (2)
Моемо — 531
Моему — 497
Мои — 519, 520 (2)
Моисеи — 430
Моисею — 489
Моихъ — 474, 519
Молитвоу — 462
Молитвы — 419
Молитеся — 527
Молови — 531 (2)
Моловила — Старая Русса: 11
Молодыхо — 437
Молю — 503
Монисто — 429
Монь — 422
Мосии — 519
Моси — 539
Московка — 495 (2)
Москотьѧ — 413
Мосту — Старая Русса: 2
Мосѣѥва — 539
Мою — 510, 531 (4)
Моѥго — 521 (2)
Моѥи — 414 (2)
Моѥму — 519
Моѧ — 474, 531
Моуждь — 509
Моужеви — 531
Мшкинъ — 417
Мълъви — Старая Русса: 7
Мълъвотищѣхъ — 516 (2)
Мъне — 509
Мънога — 503
Мьнь — 411, 510
Мьрт(в)ыихо — 419
Мьхь — 500
Мѣлицю — 534
Мѣсто — 477
Мѣстока — 516
Мѣстъкѫ — 459
Мѣстѧ — 422
Мѣстѧта — 422
Мѣстѧть — 422
Мѧ — 415 (2), 494, 531 (2)
Мѧсника — 483

На — 414 (2), 417, 420, 438 (2), 469, 481, 493, 496 (2), 502, 508, 510 (2), 519 (3), 520 (2), 521 (2), 526 (6), 531 (3), 534, 536; Старая Русса: 2, 8
Н(а) — 421
Навѣть — 507
Надобе — 414
Надобь — 422
Назовало — 531
Наимиту — 481
Намо — 410 (4), 419, 509
Намъ — 446
Намы — 509, 526
Намь — 410
Намьноую — 509
Намѣноую — 509
Направили — 469
Напрасно — 494
Насила — 525
Насъ — 446
Наша — 419, 507
Нашего — 497
Наши — Старая Русса: 2
Нашихо — 419 (2)
Нашь — 419 (2)
Не — 413, 418, 421, 424, 430, 439 (2), 445, 478, 482, 483, 497 (2), 519, 520, 530, 531 (3), 534; Старая Русса: 2 (3), 6, 7, 8, 13
Небесъ — 518
Невъла — 500
Недоборехъ — 463 (2)
Недоборомъ — 463
Недьланы — 500
Нежилоу — 421
Неи — 449
Некефа — 501
Немечькаѫ — 500
Немочьно — 446
Немь — 419
Ненавис(ть) — 507
Неси — 463
Несодиле — 443
Ни — Старая Русса: 2
Николѣ — 519, 520
Никомоу — 412
Никому — 520
Нинешнево — 482
Нинешнихъ — 463
Нинице — 538 (2)
Нищимъ — 520
Ничимь — 477
Нишнии — 463
Новои — 440
Ногато — 410
Ногатоу — 526
Ножевы — 438
Носилѣ — 417 (2)
Ношю — 490
Ны — 418
Ныне — 477, 531
Нынеца — 531 (2)
Нынешенюю — Старая Русса: 12
Нынѧ — 503
Нь — 490, 510; Старая Русса: 10
Ньвѣстокою — 487
Ньжатъкыны — Старая Русса: 13
Нѣ — 428, 477
Нѣгорадѣ — 526
Нѣделю — 496
Нѣжькѣ — 526
Нѣжькоу — Старая Русса: 7
Нѣжѧть — 509
Нѣть — 466

О — 428, 463, 531, 538
Обидьть — 419
Обоимьть — 419
Оводокиѧ — 506, 508
Овса — 432
Оже — 430, 439, 531 (2);
Старая Русса: 8
Оженивосѧ — 448
Ожь — 411
Озеревахъ — 509, 516
Оков(ец)ь — 429
Ол(е)ск. . . — 504
Олисава — 503
Олисьеви — 502
Олна — 420
Олова — 439
Олово — 439
Олоскадру — 528
Олѧ — 524
Омочи — 536
Онание — Старая Русса: 10
Онании — 538
Онишковъ — 417
Онкифа — 471
Онуѳриѡ — 508
Онь — 531
Опалѧ — 516
Ополош — Старая Русса: 10
Ороудье — 531
Осипоко — 477
Особомь — 419
Осподар(ю) — 465
Осподине — 446 (6), 466, 469,
494 (3)
Осподину — 413, 446
(Осп)одинъ — 496
О(с)подѣ — 519
Оставльноие — 419
Осталосѧ — 436
Остатка — 519
Остатокъ — 446
Остафьи — 492
Остаѳь(ѧ) — 470
Острове — 416
О(с)удареве — 496
От — 528, 531; Старая Русса: 4
Отнѧлъ — 494
Ото — 419 (2), 446, 463
Отоцька — 429
Отрока — Старая Русса: 6
Отрокоу — 509; Старая Русса: 7
Отъсилкѣ — 471
Оть — 411, 417
О(те)ць — 520
Оть(че) — 419
Отьчеви — 424
Офоноскомъ — 496
Офоносе — 406
Офоносъ — 520
Оци — 528
Оче — 477
Оѳимию — 508

Павело — 508
Павла — 422
Пак — Старая Русса: 11
Паки — 421
Пако — 531
Пакостил — Старая Русса: 10
Пакы — 510
Панка — 420
Пасынке — 415
Пелагиѧ — 508
Пережата — 474
Переми — 463
Пересмотреле — 413
Петра — Старая Русса: 5
Петре — 506
Петрове — 417
Петрови — 463
Пецалуѥше — 466
Пи — 439 (2)
Пивномо — 411
Пити — Старая Русса: 10
Пишю — 519
Плати — 463
Плацомо — 415
Племенъмъ — 417
Племѧни — 519
По — 410, 417, 437, 438 (2), 446,
509, 519, 521; Старая Русса:
2 (2)
Побегль — 510
Повельло — 482
Погибло — 416, 445
Погосто — 531
Погощахъ — 526
Подавалъ — 446
Подаже — 419
Подкльть — 411
Подьли — Старая Русса: 8
Подьшевъ — 438
Подѧти — 463
Поеди — 415
Поехале — 534
Поехало — 531
Пожарискаѧ — 519
Пожарискую — 519
Пожни — 477
Пожню — 477
Позвал — 416
Позовало — 531
Поиди — 421
Поимале — 408
Поимо — 419
Поити — 439
Поихали — 497
Покинулъ — 469
Поклана(ние) — 433
Поклана — 422
Поклананиѥ — 427, 503
Покло — 414, 531
Поклонимасѧ — 419
Поклоно — 412, 415, 477
Поклонъ — 446, 463, 464, 473,
481, 536
Поклонь — 528
Поколоно — 497, 501
Полжено — 414
Поло — 410
Половоза — 442
Пологривнь — 410 (2)
Полотенеца — 439
Полоцанино — 502
Полтина — 492, 532 (2)
Полтину — 521
Полтора — 521
По(л)торѣ — 521
Полуторе — 410
Полъгривне — 438
Полъгривнѣ — 526
Полълокти — 536
Полъпѧте — Старая Русса: 5
Полътна — 500
Полъсть — 500
Полъ(то)ра — 500
Польпьна — 429
Помитка — 413
Понаболи — 538
Попа — 483, 489
Попадьи — 538
Попецалоуи — 531
Поповъ — 417
Попортиль — 413
Попродале — 439
Попу — 413, 538
Попъ — 520
Попъмъ — 519
Попытаита — 422
Порозмери — 501
Поруку — 469
Пороукоу — 531 (2)
Пороуцнь — 510
Порѣѥ — 493
Посени — 497
Послала — 493
Послале — 536
Послалъ — 413
Посли — 481
Посли. . . — 510
Послоу — 421
Послухъ — 520
Постави — 520
Поста(вили) — 470
Посѧдници — 463
Потени — 531
Потѧти — 531

Почиваемо — 419
Почъноу — 527
Поцне — 406
Пошли — 446, 536
Пошло — 538
Правду — 473
Прави — 439
Прашаи — 502
Прехала — 531
При — 519, 531
Прибыле — Старая Русса: 5
Прибытка — 414
Придьть — 419
Приими — 419
Приіми — 534
Приказъ — 538; Старая Русса: 2
Приказываю — 519
Приказываѥ — 519
Прикуеть — 411
Прислало — 445
Присли — 418, 524
Пристриги — 536
Присѣте — 424
Прихожано — Старая Русса: 12
Приѣхавъ — 417
Приѧле — 473
Про — 412; 501; Старая Русса: 10
Продава — 528
Продавъше — 424
Продажи — 490
Продала — Старая Русса; 8 (2)
Продалъ — 420
Продалы — 469
Продать — Старая Русса: 2
Продаю — Старая Русса: 11
Продѧле — 528
Прокола — 496
Прокопии — 522
Прокопиѧ — 506
Промышляи — 428
Проноситсѧ — 538
Проси — 463
Просила — 531
Просо — 412
Просоле — Старая Русса: 2
Просѧ — Старая Русса: 2
Проче — 531
Прошати — 406
Проусомо — 439
Пръжневици — 526
Прьехаво — 531
(П)ѕдово — 409
Поутеи — 436
Поутѧ . . . — Старая Русса: 9
Пѕтѧтѣ — Старая Русса: 5
Пшеницѣ — 471, 521
Пьрвое — 438
Пьредь — 502
Пьрьни — 429
Пѣрѣбили — 496
Пѣрѣкололи — 496
Пѧти — Старая Русса: 2
Пѧтьнаца(ть) — 482

Рабо — Старая Русса: 1
Рабъ — 519
Рагоулови — 427
Радиле — 442
Радосте — 497
Радости — 497
Развиѥ — 520
Разграбили — 496
Рашка — 478
Ращка — 478
Резано — 437
Рекоше — Старая Русса: 9
Рекѧ — 531
Ржи — 471, 492, 500, 521 (2)
Робична — 500
Роду — 519
Рож(дест)во — 506
Роже — 412, 442, 481
Рожь — 510
Розбоемъ — 496
Розвьли — 510
Розгори — 521
Розграбили — 496
Розроубиле — Старая Русса: 12
(Р)омана — 410
Росты — 483
Рубль — Старая Русса: 2
Роубля — 500
Рублѣ — 521
Роужьныхо — 429
Рукописаниѥ — 519
Роукоу — 531 (2)
Роусѣ — 526 (2)
Рушань — Старая Русса: 10
Рьмѧны — 500
Рѣзанъ — 438
Рѣ(занъ) — 438
Рѣзанѣ — 438 (2), 456
Рѣзанѣхъ — 438

С — 415, 417, 429, 449, 490, 496 (3), 518, 528, 531, 536; Старая Русса: 2
Саве — 409
Саме — Старая Русса: 6
Самъ — 415
Са(м)ъ — 496
Сани — 445
Сапож(ь)ныхъ — 536
С(б)ыславе — 407
Свбонь — 421
Свинеце — 439
Свить — 511
Свободихомосѧ — 419
Свободне — 421
Своемоу — Старая Русса: 2
Своему — 413, 446; Старая Русса: 2
Свои — 519 (2)
С(в)ои — 483
Своими — 478
Своимъ — 463 (2), 519
Свою — 519 (2)
Своѥи — 519
Своѥму — 519; Старая Русса: 2
Своѥмъ — 519
С(вѧ)т(о)го — 520
Свѧтое — 419
С(вѧ)тому — 519
Свѧты — 419
С(вѧ)тѣ(и) — 519, 520
Се — 450, 483, 519, 525; Старая Русса: 1
Седло — 521
Сел(и)ванке — 521
Село — 494
Селѧнъ — 446
Семи — Старая Русса: 2
Семо — 415, 424
Семоу — Старая Русса: 8
Семъ — 532
Семь(нъ) — 522
Семѣѣ — 526
Сени — 456
Сено — 416 (2)
Сену — 416
Серебра — 436
Серебро — 417
Серебромъ — 417
Серегѣри — 526
Серобро — 420
С(е)ртце — 521
Серьбра — 420
Серьбро — 420
Серьбромъ — 500
Сестори — 497
Сестроу — 531
Сетра — 531
Сетроу — 531 (2)
Сеѧть — 452
Сиа — 508
Сидовы — 476
Сидору — 463
Силу — 487
Синови — 406
Сину — 406; Старая Русса: 2
Сиона — 419
Сиромѣ — 526
Сиры — 528
Складникоу — 490
Скобъкарь — 500
Сковорода — 500
Скорбѕ — Старая Русса: 10

Скота — 422
Скотиноу — 510
Скуеть — 411
Слава — 419
Славѧщь — 419
Слепеткову — 417
Сли — 418
Слободу — 535
Слово — 531 (3)
Слоу — 528
Слю — 441
Смена — 483
Смене — 414, 416, 534
Смень — 414
Смольнѣску — 424
Смона — 413
Смьрда — 410 (2)
Сновида — 516
Со — 439 (3), 487, 492, 531
Собыслава — 409
Согадаво — 531
С(о)деѧло(сь) — 521
Содиль — 422
Соли — Старая Русса: 2 (2), 11
Солита — 422
Солити — 533
Солмира — Старая Русса: 7
Солова — 497 (2)
Солю — 531; Старая Русса: 12
Сопроста — 439
Сорока — 445
Сорокъ — 420
Сосенкии — 519
Сосенскаѧ — 519
Сосенскую — 519
Софонте — 466
Софронъ — 417
Сояиѧ — 508
Спир(ид)онъ — 522
Спирокоу — 439
Способити — 477
Спосто — 411
Ста — 449
Старыхо — 482
(С)тарьшимъ — 476
Стежира — Старая Русса: 5
Степана — 495 (2)
Степановимъ — 519
Стобы — 528
Стопан — 528
Стопаномъ — 413
Сторови — 424
Стороньке — Старая Русса : 5
Страстии — 419
Страстию — 419
Строю — 487
Струпини — 519
Стрѣина — Старая Русса: 13
Стѣхънов — 496
Соуда — 439
Соужедале — 439
Сѫконо — 511
Соуноу — 421
Сталь — 511
Сѫщаа — 456
Съ — 417, 487 (2), 500 (2), 526 (2)
Събислава — Старая Русса: 9
Съдила — 503
С(ы)на — 496
Сыном — 496
С(ы)ну — 535
Сь — 510; Старая Русса: 10
Сьбра — 531
Сьло — 411, 510
Сьломь — 510
Сьмьрда — 410
Сьтроу — 531 (2)
Сѣдити — 477
Сѣль — Старая Русса: 6
Сѣлѣ — 496
Сѣна — 532
Сѣть — 481
Сѧ — 422, 463, 482, 521 (2)

Та — 494
Тако — 481, 510, 531 (4)
Такожь — 412
Такъ — 521
Тарасииними — 519
Тарасиинимъ — 519
Тарасннимъ — 519
Твоеи — Старая Русса: 10
Твоею — 419
Твоимъ — 419
Твоѭ — 521 (2)
Твоѧ — 521
Те — 531
Тебе — 538
Тела — 521
Тело — 521
Телѧнъ — 500
Ти — 424, 430, 436, 439 (2), 489, 502 (5), 531; Старая Русса: 12
Тимеѳеі — 483
Тимофию — Старая Русса: 2
Тимошкѣ — 521
Тимоѳ(еѧ) — 504
То — 414, 419, 420, 477 (2), 482, 496, 510, 520 (2), 521, 531 (2); Старая Русса: 8 (2), 12
Тобе — 414, 439, 501, 531
Тоби — 406, 413, 474, 536
Тобою — 418
Тобы — 528 (2)
Тобъ — 419
Тобѣ — 441, 467, 530
Товоемоу — 490
Толико — Старая Русса: 10
Том — 521, 531
Томо — 489
Томоу — 480
Томъ — 496, 538
Торговала — 510 (2)
Торокехь — 521
Трети — 536
Третъѣѣ — 526
Треть — 519
Три — 429 (2), 490, 492, 495, 521
Трицѧ(ть) — Старая Русса: 2
Трьть — 519 (2)
Тоу — 502
Ту — 519
Тѫ — 448
Тъ — 419
Търъцина — 516
Ты — 414, 421, 446, 487 (2), 490, 531 (3), 534
Тыи — 446
Тыми — 536
Ть — 502
Тьбѣ — 528 (2)
Тѣсту — 519
Тѧ — 421, 487

Оу — 416, 446, 449, 471, 478 (2), 490, 492 (2), 500, 509 (4), 510, 521 (5), 525, 532 (4), 534, 539 (5); Старая Русса: 9, 12, 13 (4)
ѹ — 409 (3), 410 (10), 479 (2), 483 (3); Старая Русса: 5 (8)
Уо — 422
У — 472, 494, 495 (5); Старая Русса: 2
Оубиле — 415, 466
Оубита — 415
ѹдасте — 483
Оуже — 439
Оузда — 500
ѹзѧло — 483
Оузѧти — 534
Оуимешь — 446
Улити — 497
ѹлиѧна — 508
Улиѧну — Старая Русса: 2
Оуналъ — 446
Оуслышаво — 531
Уосопо — 482
Оусьрѧзи — 429
Оуцане — 532 (2)
Оучастокъ — 519
Оучни — 501
Оуѧтъ — 449

Федор — 463, 534
Фларевъ — 417

Фодорку — 417
Фоми — 535

Харла — 472
Хлебе — 424
Хого — 463
Ходить — Старая Русса: 7
Холъ — 417
Хомоуты — 500
Хомуты — 445
Хоритана — 430
Хорь — 413
Хотело — 531
Хотѧ — 489; Старая Русса: 2
Хоцьши — Старая Русса; 10
Хрипанѣ — 526
Х(рис)тѫ — 419 (2)
Хроустаю — 500
Хрьстила — 525
Хрьстина — 522, 523
Хъмоунѣ — 526

Целовало — 445
Целовѣку — 529
Церелена — 439
Церкове — 414
(Ц)ерковь — 470
Цетверотке — 521
Цетверотки — 521 (2)
Цето — 483
Цетыри — 439
Цобы — 413
Цолобитье — 413, 465
Цоломбитѣ — 491
Цоломъ — 413, 467
Цто — 414, 418, 482
Цьлѧдь — 510
Цьпье — 411
Цьто — 422

Часте — 492
(Че)ловеках — 503
Чепь — 500
Черосъ — 474
Чоби — 497
Что — 446 (2), 477, 538
Чьръсо — 487

Шапка — 445
Шапоцникоу — 478
Шелонѣ — 526
Шесте — 509
Шестенадес(ѧть) — 434
Шити — 490
Шлеть — 534
Шлю — 521
Шьсть — 429
Шюба — 500
Шюѣга — 477

Ъцьльцем — 429

Ызветомо — 531

Ю — 439
Юргю — 414
Юриѣмь — 519
Юрью — 446
Юрѣвѣ — 496

Ѥвши — 482
Ѥго — 419, 446, 519, 534 (4)
Ѥдино — 419
Ѥси — 419, 445 (2), 446, 477, 482
Ѥсифовицю — 519
Ѥсме — 482
Ѥсмь — 520
Ѥсь — 446

Ѩковли — 500

Ѧ — 413, 421, 502, 503, 510, 528, 531; Старая Русса: 12
Ѧбетенике — Старая Русса: 12
Ѧбътьникъ — 421
Ѧвиписѧ — 490
Ѧвлии — 419
Ѧза — 501
Ѧзо — 414, 436, 439, 489, 531 (2)
Ѧзъ — 467, 530, 536
Ѧко — 419 (4)
Ѧков(а) — 515
Ѧкове — 521
Ѧкоу(новица) — 434
Ѧлъ — 502
Ѧль — 411
Ѧна — 506
Ѧриль — Старая Русса: 10
Ѧсо — 445

Ѭков — 528

Ѫ — 516 (5)
Ѫнѣ — 452
Ѫслюши — 462

Ѳедо — 531
Ѳедора — 531
Ѳедоре — 407
Ѳедоръ — 506
Ѳедосиѧ — 508
Ѳеларю — 443
Ѳиликса — 414
Ѳиликсу — 415
Ѳимь — Старая Русса: 11
Ѳлор — 522
Ѳовронее — 415
Ѳом(у) — 504

Ѿборони — 474
Ѿбороните — 476
Ѿвьцинъ — 500
Ѿгаѳоноу — 420
Ѿже — 481
Ѿжерлиѣ — 500
Ѿндриѧ — 495
Ѿсотавимо — 497
Ѿставиле — 497
Ѿстаѳии — 481
Ѿ — 412, 414, 415, 420, 421, 422, 430, 433, 434, 442, 443, 446 (2), 463 (3), 464 (2), 471, 473, 475 (2), 477, 479, 481, 489, 491, 497 (2), 501, 502, 503, 511, 515, 525, 538 (2); Старая Русса: 2, 6, 7, 10
Ѿтімаѥть — 477
Ѿтімають — 477
Ѿткоупивъ — 510
Ѿтнѧ(ли) — 521
Ѿтъ — 424, 465, 476

В (2) — 410 (3), 438, 445, 483, 500 (2), 516, 526, 532; Старая Русса: 6, 13
Г (3) — 406 (2), 438, 439, 445, 456, 500, 516, 521 (5), 522, 526, 528 (2); Старая Русса: 13
Д (4) — 458, 531
Е (5) — 410, 428, 429, 500 (2), 509, 526
Е-къ (Пятокъ) — Старая Русса: 5ᵛ(6)
Ѕ (6) —438, 449, 471 (2), 500, 516
З (7) — 516 (2), 524
Ѳ (9) — 442, 526
І (10) — 410, 509, 526
ВІ (12) — 438
ГІ (13) — 526 (2)
ИІ (18) — 410
ѲІ (19) — 526
К (20) — 421
Л (30) — 410, 438 (2), 524
М (40) — 438
Н (50) — 438
Ѯсотъ (600) — 510

Азбуки — 444, 460, 463, 485

Aprilis — 488

(Con)fessi(one) — 488

De(o) — 488
Deus — 488
D(omi)ne — 488
D(omi)no — 488

Ei — 488
Ei(us) — 488
E(lecta — 488
Est — 488
Et — 488
Exultem(us) — 488
Ewangelii — 488

Facie(m) — 488

H(ymnus) — 488

In — 488 (2)
Iubilem(us) — 488 (2)

Kalendae — 488

Lectiones — 488
Libri — 488

M(ari)a — 488

N(ost)ro — 488

P(rae)ocupem(us) — 488
Psalmis — 488

(S)alutari — 488
Sancti — 488

Testamenti — 488

Venit(e) — 488
V(ersus) — 488
V(irgo) — 488
Viri — 488
Viro — 488
Virtute — 488
Voce — 488

Weni — 488

III — 488

Д. А. Дрбоглав

ГРАМОТА № 488

18 августа 1970 г. при раскопках на месте Готского двора на Торговой стороне в перемешанных культурных слоях XIV—XV вв. вместе с другими предметами иноземного происхождения была обнаружена первая в Новгороде берестяная грамота на латинском языке (№ 488) [1].

А. В. Арциховский неоднократно высказывал мысль о вероятном расширении ареала находок берестяных грамот как на территории СССР, так и за рубежом [2]. Об использовании бересты как материала письма в эпоху средневековья в странах латинского алфавита знали и прежде, но обе известные до сих пор латинские грамоты были выполнены чернилами [3].

Как почти все русские берестяные грамоты, грамота № 488 имеет процарапанный текст. Эта техника письма надежно обеспечивала сохранность написанного на мягком материале, каковым является береста, в течение столетий [4]. Довольно большой кусок бересты, на котором нанесен текст грамоты (27×15 см), служил частью туеса: следы старых швов хорошо видны по всем краям бересты. Текст грамоты написан мелким готическим обиходным курсивом и занимает пять основных неровных строк; между второй и третьей заметны еще слова. Третья строка очень короткая. Четвертая строка выполнена с большим интервалом по отношению к третьей, а пятая — со значительным интервалом по отношению к четвертой. Пятую строку только условно можно считать таковой по порядку, так как ее текст оказывается перевернутым. Высота корпуса буквы чаще около $1^1/_2$ мм. Средняя часть грамоты осталась свободной не только от письма, но и от всевозможных перекрещивающихся линий, которые занимают большую часть площади верха и низа берестяной полосы [5] и были выполнены после нанесения текста [6].

Несмотря на большие повреждения листа бересты, они сравнительно мало затронули текст.

---

[1] См.: *Дрбоглав Д. А.* Латинская берестяная грамота из новгородских раскопок. — «Советская археология», 1973, № 3; *Рыбина Е. А.* Раскопки Готского двора в Новгороде. — Там же.

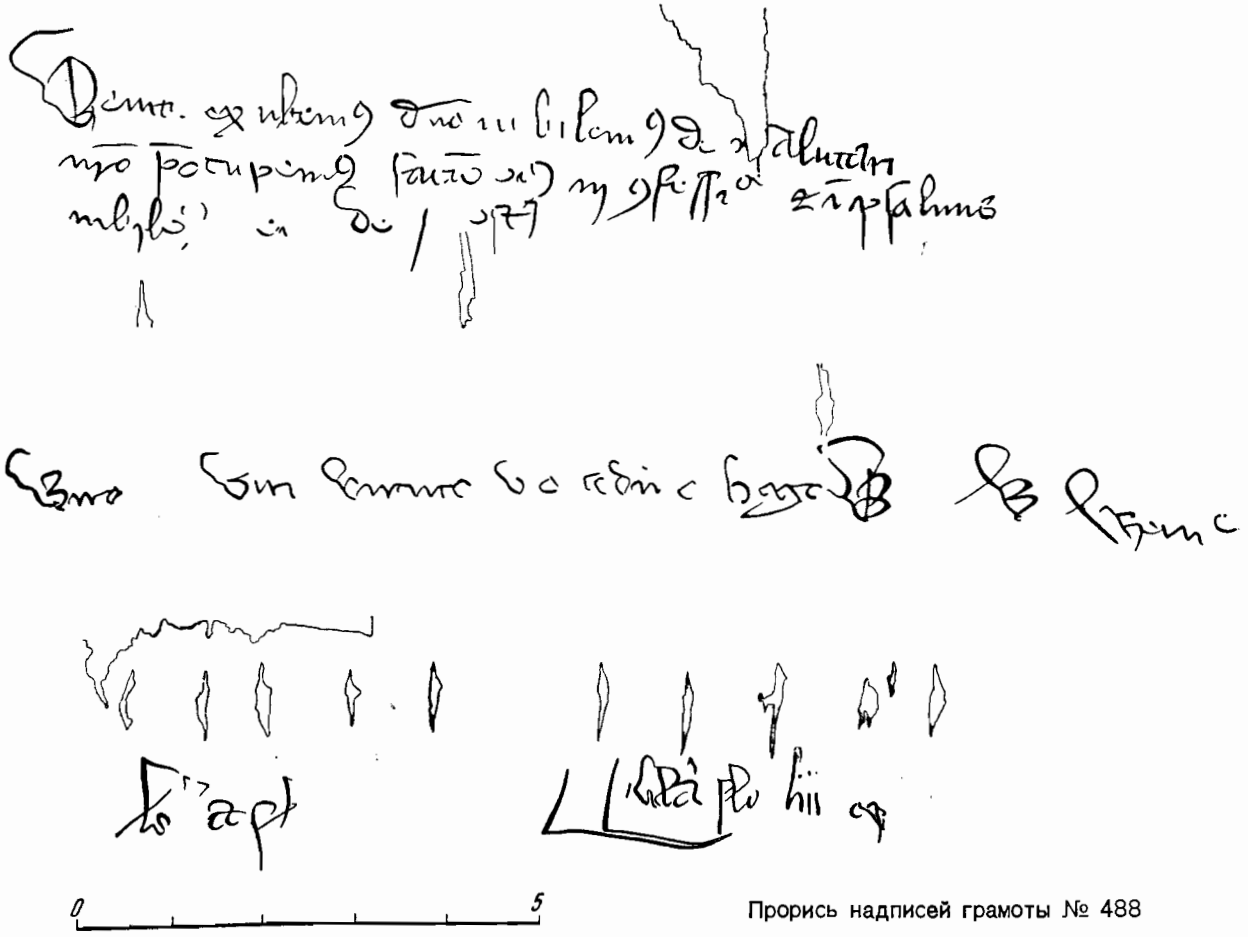
[2] *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963, с. 10.

[3] *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.), с. 9, 10. См. также: *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту. М., 1965, с. 27, 182.

[4] *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1956—1957 гг.), с. 9, 10.

[5] Заполнить среднюю часть могла помешать проходившая по ней и укреплявшая туес полоса.

[6] Последнее заключение можно сделать уже на основании того, что в ряде мест кресты значительно повреждают текст. Использование бинокулярного микроскопа позволяет очень просто убедиться в правильности этого заключения: каждое последующее процарапывание отодвигает какую-то часть берестяных волокон на борозды, проведенные стилем прежде. Это же явление позволяет через микроскоп точно устанавливать в ряде случаев дукт букв, т. е. последовательность выведения составляющих их штрихов.



Прорись надписей грамоты № 488

Чтение первых трех строк и палеографические особенности этой части текста

Первые три строки — § 1—2 псалма 94 Давида. Чтение этих строк позволяет дать следующую транскрипцию (см. прорись первых трех строк):

Первая строка:

Venit[e], exultem(us) d(omi)no, iubilem(us) de[o s]alutari

Вторая строка:

n(ost)ro, p(rae)ocupem(us) facie(m) ei(us) in (con)fessi[(one)] (et) i(n) psalmis

Третья строка:

iubile[(mus)] ei [7]

Детальное выявление различных приемов графики приведенных строк, изучение ее закономерностей помогут подойти как к пониманию поврежденных форм, так и к расшифровке остальных строк, представляющих большие трудности для прочтения. Вместе с тем выяснение палеографических особенностей подведет и к решению вопроса о времени составления грамоты.

---

[7] В круглых скобках заключены буквы, переданные знаками сокращений, в квадратных — формы, которые особенно сильно повреждены. Пунктуация наша. Перевод текста: «Придите, возрадуемся господу, воскликнем богу, спасителю нашему, предстанем лицу его во исповедании и во псалмах воскликнем ему».

Прежде всего проследим характерные формы букв.

a — в основе написания лежит единый принцип, который особенно хорошо выявляется при рассмотрении этой буквы в слове faciem: большое закругление и косой штрих почти одной высоты.

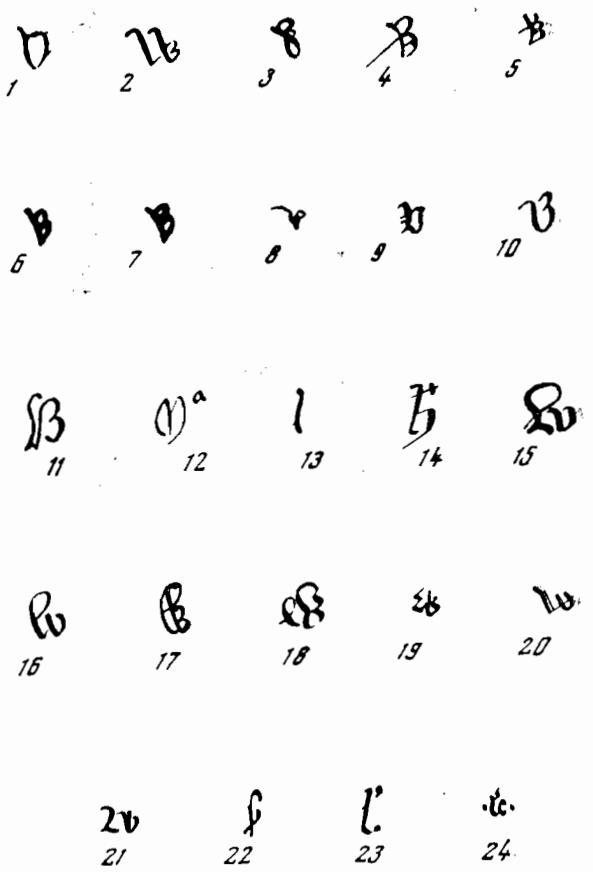
b — приближается по форме к «l», но чувствуется стремление выполнить нижнее закругление.

c — в показательной форме, позволяющей относить письмо к концу XIII—XV в.: буква строится из сочетания нижней дуги и верхнего горизонтального или чуть прогибающегося покрытия.

d — в традиционной для XIV—XV вв. форме, т. е. имеет петлю с росчерком вправо.

e — все случаи употребления можно разделить на три варианта: 1) дуга дополняется короткой черточкой, как бы символизирующей глазок; 2) дуга легла на нижнюю линейку, а нажим в виде точки над ней — на высоте верхней линейки; 3) черточка путем волосного штриха лигирует или с правым концом дуги, или со следующей буквой.

i — наблюдается трудность выделения этой буквы из частокола вертикалей, в котором сливаются одновременно другие буквы, особенно «n» и «v». Трудность эта усугубляется тем, что над «i» не бывает никакого знака. По-видимому, особенности письма на бересте исключали, как правило, употребление мелких знаков.



Палеографические формы (строки 4—5)

m, n — обычная трудность выделения этих форм становится понятной из характеристики «i». Существенной, однако, представляется наблюдаемая у «n» особенность: переход от соединительной линии ко второй вертикали осуществляется обычно путем более или менее заметного скругления.

o — более или менее ломаная форма, может лигировать с предшествующей буквой, но может оставаться и свободной.

r — обычная форма в двух близких друг к другу вариантах: 1) правое плечо как бы слегка отрывается от оси через волосной штрих; 2) два плеча вместе с короткой осью составляют галку.

s — употребляется в разных формах: 1) чаще обычная для минускула, отличающаяся от «f» отсутствием языка; 2) последняя «s» второй строки напоминает русскую курсивную «в». Эта конечная «s» также оказывается важной для датировки письма концом XIII—XV в.

t — дает подбор двух форм, которые показывают путь перехода от традиционного для минускула «t» к форме нового времени, закрепившейся в основном в начале XV в., хотя она уже заметна во многих рукописях предшествующего периода: 1) вертикаль не поднимается над горизонталью; 2) вертикаль заметно поднимается над горизонталью.

v — если буква умещается в пределах линеек, то она состоит из двух вертикалей и может: 1) не отличаться от «n»; 2) распадаться на две почти не связанные друг с другом вертикали; 3) в трех случаях из пяти второй элемент оказывается несколько меньше первого. Другого характера эта буква, когда она выступает как инициал к первым трем строкам: буква наклоняется влево, левая ее часть—слегка волнистая линия, правая — несколько меньших размеров линия, кото-

рая ломается; внутренняя вертикаль образует с верхней частью правой линии как бы капитальную «d».

Грамота изобилует сокращениями, что вообще показательно для готического письма. В данном случае они не отличаются сложностью, хотя способы их разнообразны.

В случае обрыва слов выпадают или «m» и «n» (обозначаются через прямую черту), или «us» (обозначается через специальный знак, близкий к арабской девятке). Встречаются два случая простейших контракций (стяжений): 1) как nomen sacrum (священное имя) сокращено «d(omi)no»; 2) «n(ost)ro». Кроме знака, служащего для сокращения «us», есть еще три специальных знака: 1) p̄=prae; 2) напоминающий арабскую девятку, но более коренастую, чем знак для «us», у него закругление умещается в пределах линеек, знак служит для обозначения сочетания «con»; 3) означающий «et», в варианте, напоминающем арабскую двойку. Есть случай надписных букв: «confessi(one)».

Хотя текст дошел до нас в удовлетворительном состоянии, многие формы оказались сильно поврежденными от нанесения поверх основного текста перекрещивающихся линий, от времени, а также вследствие того, что при раскопках лист бересты до его обнаружения был разрезан на три части.

Человек, писавший на бересте, уверенно выводил буквы. Не заметно, чтобы трудности выведения сложных линий на этом материале заставляли его прибегать к излишним сокращениям. Наоборот, используя дешевую бересту и не заботясь о необходимости экономить дорогостоящий пергамен или бумагу, писавший решил употреблять лишь самые элементарные сокращения, которые легко понимаются при чтении.

О хорошей выучке исполнителя текста говорит культура письма: слова отделены друг от друга промежутками, даже предлог «in», который по традиции и позднее писали слитно со следующим словом, отделен там, где писавшему явно не хватало места. Буквы довольно последовательно связаны между собой через лигатуры или соединительные волосные штрихи, хотя материал письма не содействовал чрезмерному использованию тех и других.

Писавший был не только искусен в технике письма, о чем говорят четкие для курсива формы. Он был для своего времени очень грамотным человеком, и писать ему приходилось, вероятно, много. В трех строках им сделана лишь одна морфологическая ошибка (в глаголе «praeoccuparе» «c» дано без удвоения), достаточно характерная для той эпохи.

В заключение характеристики особенностей первых трех строк грамоты следует подчеркнуть, что изучение и чтение латинского письма на бересте в случае новых находок его образцов могут открыть особую страницу в латинской палеографии. Это касается не только вероятного обнаружения неизвестных особенностей в приемах графики, но и технической организации чтения текста. Если при изучении письма на других видах мягкого материала большое увеличение при чтении требуется реже, то в данном случае увеличение с помощью бинокулярного микроскопа и макросъемки представляется необходимым. Использовать более совершенную технику необходимо не только для более точного понимания испорченных мест исторического документа, но и для правильного выделения из хаоса случайных штрихов, которыми буквально покрыт лист бересты, волосных линий и знаков сокращений. Кроме того, свойства бересты, позволяющие через микроскоп легко определить текст, который был выполнен сверху первоначального, дают возможность столь же просто устанавливать дукт палеографических форм. Таким образом, они дают в руки важный ключ к пониманию загадок графики. Однако в тех случаях, когда от палеографических форм остаются едва различимые остатки контуров, при использовании любого увеличения эти контуры, как видно на примере буквы «o» в слове «deo», как бы рассеиваются, и в этом случае употребление техники может привести к обратным результатам. Итак, одним из залогов успешного чтения письма на бересте является применение комбинированного метода, т. е. использование подлинной грамоты наряду с различными видами ее увеличения.

Данные о датировке грамоты, даваемые первыми строками

На пути решения вопроса о датировке грамоты исследователя ожидают значительные трудности. Как известно, развитие графики происходило в разных по уровню культуры областях с различной быстротой. Выбор стиля письма зависел порой от воли того или иного писца [8]. Отсутствие данных относительно области или страны, с которыми был связан писавший (а именно так отчасти обстоит дело с нашим документом) [9], еще более затрудняет задачу, ибо оказывается невозможным использовать сведения об уровне развития графики в соответствующих регионах Европы. И все же, хотя обиходные почерки отличаются большой индивидуальностью, то обстоятельство, что в основе их лежит более единая графика книжного и канцелярского письма, позволяет подойти к решению вопроса о датировке грамоты.

Решать задачу начнем, исходя из тех наблюдений, которые можно сделать, оценивая общий характер письма. Уже беглое ознакомление с манерой выполнения форм убеждает в том, что перед нами образец письма с развитым использованием петель и закруглений: они употреблены почти везде, где их только использовали во время классического применения петель в готическом письме, т. е. в XIV—XV вв. Это касается прежде всего букв «b», «d», «l», конечной «s», начальной «v». Но та же тенденция заметна в «f», а также в обычной «s» (см. «confessione»), хотя в последних формах петли не получили законченного вида. Представление о письме как о шрифте, изобилующем петлями, усиливается вследствие того, что ряд сокращений также выполнен в этой манере и их закругления гармонируют с петлями букв. Такое последовательное использование петель не позволяет датировать грамоту временем ранее XIV в., скорее убеждает в том, что она написана значительно позже начального периода классического применения петель.

Другую группу признаков, важных для установления хронологии, дает анализ основного принципа построения букв. Выше было обращено внимание на две формы, определяющие хронологические рамки между концом XIII и XV в.: «c», приближающаяся к «t», и конечная «s», напоминающая русскую курсивную «в» [10]. Кроме того, в изучаемом письме есть уже признак, который более решительно ведет нас в XV в.: буква «t» принимает конфигурацию, близкую новой курсивной форме, в которой ось заметно возвышается над горизонталью. Буква эта почти достигла в своем развитии поворота, в основном относимого к кануну изобретения книгопечатания в середине XV в. С другой стороны, над буквой «i» еще не заметно последовательного использования точки, в то время как ее наличие могло бы более убедительно свидетельствовать о XV в. как о более вероятном времени написания грамоты [11].

Подведем итоги: 1) большая степень развития в письме петель мало соответствует началу классического периода петель, который приходится на XIV—XV вв.; 2) о том же свидетельствует систематическое использование таких надежных для приблизительной датировки форм, как формы «c» и конечной «s» (конец XIII—XV в.); 3) присутствие такого важного признака готики XV в., как новая форма «t», казалось, может далеко увести в этот век; 4) использование наряду с новой формой «t» ее архаического варианта, а также отсутствие по крайней мере сколько-нибудь последовательного использования точки над «i» противоречат слишком поздней датировке. Конец XIV—начало XV в. представляется наиболее вероятным временем составления грамоты № 488.

---

[8] *Добиаш-Рождественская О. А.* История письма в средние века. М.—Л., 1936, с. 149, 150.

[9] То, что писавший был, по-видимому, связан с Готским двором, еще не позволяет делать безусловный вывод о его немецком происхождении, хотя это представляется наиболее вероятным.

[10] О важности этих форм для датировки рукописей см.: *Добиаш-Рождественская О. А.* История письма. . ., с. 150—153, 155.

[11] *Добиаш-Рождественская О. А.* История письма. . ., с. 151, 155.

Палеографический анализ четвертой строки

Четвертая строка латинской грамоты представляет немало трудностей и загадок. На бересте она обособлена от начального текста, расположена значительно ниже его и сильно сдвинута влево. Ее текст краток, палеографические формы противоречивы и неясны, насыщены большим числом повторяющихся вертикалей. Таким образом, эта строка резко отличается от первых трех, которые сравнительно легко читались. Следует подчеркнуть, что при их графическом изучении смысловое содержание играло ведущую роль. Надежная идентификация начального текста, являющегося необходимой частью католической литургии, позволила идти в палеографическом анализе от букв и сокращений, значение которых не могло быть поставлено под сомнение.

В данном случае задача оказывается обратной и гораздо более сложной. Поскольку чтение четвертой строки затруднительно, возникает необходимость путем изучения отдельных элементов и синтезирования частей строки сначала воссоздать графическое целое и лишь затем перейти к осмыслению текста.

Мы оказываемся вынуждены избрать метод исследования, противоположный тому, который был применен первоначально: прежде можно было идти от транскрипции к анализу палеографических форм, теперь следует идти от их анализа к установлению транскрипции. Вот почему при разборе четвертой строки на первых порах лишь в самых необходимых случаях мы должны будем вторгаться в область смыслового содержания.

Специфический характер изучаемого документа, его краткость делают недостаточным применение сравнительного метода только в рамках текста грамоты. Это обязывает наряду с использованием малейших данных, сообщаемых ее графикой, привлекать для доказательств материалы других, близких по времени палеографических памятников. Чаще всего это литургические кодексы, в которых фиксируется начальный текст грамоты № 488. Довольно застывший характер письма позволяет использовать в качестве сравнительного материала также рукописи, не имеющие указаний на время их написания и датируемые лишь приблизительно.

В данном разделе мы привлекаем наряду с печатными изданиями манускрипты из рукописного отдела Государственной библиотеки им. В. И. Ленина [12]. Имеются в виду следующие кодексы:

1) Ф. 68, № 440 — сильно поврежденная рукопись часослова XV в.

2) Ф. 218, № 965 — Liber precum XV в. (в этот молитвенник включены в значительной мере части часослова). Кодекс происходит из северогерманских ганзейских городов.

3) Ф. 68, № 447 — бревиарий конца XV—начала XVI в., выполненный в очень мелком обиходном курсиве.

4) Ф. 68, № 438 — часослов XV в.

5) Ф. 183, № 1926 — часослов XV в.

6) Ф. 183 № 1966 — «Праздники» XVI в.

7) Ф. 218, № 388 — часослов XV в.

8) Ф. 183, № 447 — часослов XV в.

9) Ф. 183, № 1911 — часослов XV в. [13]

Кроме перечисленных, использован манускрипт гамбургского бревиария конца XIV—первой половины XV в. из рукописного отдела Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Lat. QI N 69).

---

[12] При ссылках на манускрипты из рукописного отдела этой библиотеки даются только шифры без указания на принадлежность соответствующему рукописному отделу.

[13] Краткую характеристику последних трех кодексов см.: *Житомирская С. В.* Западное средневековье в рукописях Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — «Средние века», X.

Группировка палеографических элементов

Первое, что привлекает внимание в четвертой строке, — это рельефное выделение нескольких групп связанных между собой графических элементов (см. прорись) [14]. Они отделены друг от друга большими промежутками и как бы подчеркиваются употреблением начальных форм, которые по своей конфигурации обычно весьма схожи. Для XIV—XV вв., эпохи значительной регуляризации письма, выделение отчетливых групп — явление симптоматичное: здесь мы вправе предположить отражение деления на слова.

В начале изучаемой строки легко заметить идущие подряд четыре группы с похожими друг на друга начальными формами: они составляют несколько больше половины строки. Еще две группы различаются в конце строки — перед отчетливой завершающей курсивной «е». Первая из них представляет собой одну сложную форму, также близкую по виду к начальным формам первых четырех групп. Самая последняя группа начинается с фигуры, сильно отличающейся от остальных начальных форм.

Большое число прожилок сразу после начала четвертой группы нарушило, по-видимому, логичную расстановку ее составных частей, и элементы этой группы не обнаруживают такой тесной связи между собой, как это наблюдается в остальных группах.

Наконец, начало второй, меньшей части строки занято чрезвычайно сложным, на первый взгляд, переплетением штрихов, причудливо завершаемым увеличенной формой, несомненно близкой по виду к отмеченным пяти начальным формам. Все это составляет пятую по порядку группу.

Итак, глаз почти нигде еще не различает букв и тем более слов: пока видим лишь отдельные графические элементы и образованные ими группы, которых в итоге удается выделить семь.

Простейшие формы

Теперь следует отметить графические формы, понимание которых не требует привлечения сравнительного материала. Мы имеем в виду совсем простые и четкие варианты букв. Однако обиходный курсив, используемый в грамоте, почти совсем их исключает. Среди обилия сложных штрихов, частокола вертикалей и просто поврежденных мест можно обнаружить лишь очень ограниченное число форм, значение которых не вызывает сомнений.

Это прежде всего два случая употребления «е». В одном из них (в самом конце четвертой строки) мы видим первый вариант «е», уже известный из начальных строк грамоты. В данном случае черточка заменена точкой.

Другой пример употребления «е» в четвертой строке соответствует второму варианту буквы, установленному в первых строках текста грамоты. Имеется в виду комбинация из дуги, положенной на нижнюю линейку, и точки над ней. Привыкший к этой форме глаз без труда заметит ее посредине последней группы.

Наконец, в средней части строки заметна «d» в варианте, где изгиб у выносной направлен не вниз, как это видно в первой строке, а вверх. Вот почти и все! Остальная графика при ее толковании требует особых доказательств. Правда, при увеличении подлинника как под бинокулярным микроскопом, так и путем макросъемки легко выделить еще одну букву: этот технический прием позволяет убедиться в том, что начальная форма третьей группы, т. е. именно той части строки, которая оказалась сильно поврежденной, является вполне традиционной начальной «v» [15].

---

[14] В дальнейшем выражение «группа связанных между собой графических элементов» заменяется для краткости словом «группа». Связывание элементов может быть разной степени, начиная от сложного лигирования и соединения их через волосные линии и кончая близким расположением друг к другу без всякого соприкосновения.

[15] До XVI в. эта буква, выступавшая во многих формах, служила для обозначения одновременно гласного звука «u» и согласного «v», каждый из которых затем уже получает свою особую форму.

Легко было заметить, что первая форма четвертой строки неоднократно повторяется, хотя и в разных вариантах, в первых шести группах [16]. Некоторые из этих близких друг к другу, иногда даже совпадающих по построению начальных фигур могут вызвать недоумение при попытке их уяснения. Прежде всего возникает вопрос, как следует понимать значение начальных форм первой и шестой групп. Ведь обычно подобные фигуры понимаются как «v» со знаком сокращения. Но при таком их толковании в данном случае чтение уже первой группы оказывается невозможным. Нам предстоит доказать, что в четвертой строке многократно употребляется «v» без знака сокращения, т. е. что здесь находит применение форма, равнозначная использованной в качестве инициала в начале текста грамоты.

Особое внимание обращает на себя «v», которая стоит в конце сложного переплетения штрихов пятой группы. Тут она также имеет вид инициала [17], по построению удивительно близкого и к инициалу первой строки, и к начальным фигурам первой и шестой групп. Однако сходство и даже совпадение форм оказываются часто не совсем достаточны для их идентификации, и требуются дополнительные доказательства.

Начнем с инициалов. Близость их друг к другу очевидна. В обоих случаях и рисунок их левой линии почти одинаков, и построение правой половины в основном то же: она состоит из двух дуг, пересекаемых вертикалью, которая образует с верхней дугой как бы капитальную «d». Сходство подчеркивается и большим размером букв, что также существенно для инициалов. Однако главной особенностью в построении инициалов, которая выделяет их и превращает в оригинальный графический тип, является только что отмеченное двучастное построение правой стороны [18], т. е. ее компоновка из двух дуг [19].

Хотя основной принцип построения рассматриваемых фигур везде одинаков, они дают несколько отличающихся друг от друга вариантов. Прежде всего о форме первой и шестой групп. Здесь конфигурация излома [20] ее правой стороны, просматривающегося в инициалах, получает довольно правильный вид, отчего эта часть формы напоминает цифру 3. Наблюдаемая в данном случае специфика сближает инициалы с фигурами прежде всего этих групп. Лишь вертикали, перерезающие инициалы, и увеличенные размеры форм подчеркивают более высокий ранг последних по сравнению с двумя им близкими.

Какие особенности имеют остальные, особо еще не отмеченные начальные формы? В третьей группе она традиционна, т. е. правую сторону образует один элемент. Остальные два случая занимают промежуточное положение между описанными оригинальным и традиционным: они обнаруживают над нижним закруглением небольшой штрих, во второй группе весьма заметный, в четвертой — устанавливаемый через бинокулярный микроскоп. Весьма существенно, что это не соединительный штрих, а элемент буквы [21].

---

[16] Всего близких друг к другу начальных форм в грамоте насчитывается семь (с инициалом начального текста).

[17] Только вид, так как буква не играет роли инициала, поскольку тесно примыкает к предшествующим формам.

[18] В дальнейшем слова «двучастное построение правой стороны» заменяются для краткости выражением «двучастное построение».

[19] Следует отметить и частную особенность конфигурации правой стороны инициала первой строки. Продолжение левой линии инициала в виде изгиба, положенного у основания всей формы, легко можно принять за нижнюю дугу правой половины буквы. Однако впритык к этому изгибу проходит справа еще одна линия, которая несколько искривлена и, будучи своеобразным дополнением к верхней дуге, соответствует нижней дуге начальных «v».

[20] Подобный термин может быть тут применен не в смысле обычного готического излома, а скорее для обозначения дробления единой линии на отдельные части.

[21] Вариант «v», подобный указанной фигуре, встречается в других источниках. См. начальную форму в гамбургском бревиарии из рукописного отдела ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Lat. QI N 69, f. 210 r, 1-й стлб., 6-я строка — рис., *1*). Наряду с элементом, покрывающим закругление, справа от середины последнего отходит небольшой соединительный штрих, который связывает букву со следующей.

Двучастное построение второго варианта (вторая и четвертая группы) само по себе еще не говорит определенно о связи этой особенности с сильно отличным по виду, хотя тоже двучастным, построением первого варианта (первая и шестая группы, инициалы). Однако многократное употребление обоих несомненно редких вариантов рядом в одной грамоте может навести на подобную мысль. О той же связи свидетельствуют результаты исследования еще одной особенности интересующих нас фигур.

Дело в том, что для уяснения изучаемых вариантов важным оказывается также учет пропорции отдельных элементов, составляющих формы. Если убрать верхнюю дугу правой стороны начальных фигур в тех случаях, где она употреблена, то очевидной оказывается нехватка этой дуги, нехватка именно из-за небольших размеров нижней дуги по отношению к высоте формы. В третьей группе нижнее закругление составляет почти $^1/_2$ высоты формы, что является примерно нормой для «v», а в других случаях нижняя дуга, соответствующая нижнему закруглению, составляет не более чем $^1/_3$ или даже $^1/_4$ от высоты буквы. Тем самым верхняя дуга восполняет незначительные размеры нижней; чем больше уменьшается верхний элемент, тем больше вырастает нижний. Вот градация роста нижней дуги: инициал начального текста, инициал в конце пятой группы, первая группа, вторая и четвертая группы, третья группа. В этот перечень нельзя включить лишь шестую группу.

Теперь следует выйти за рамки грамоты № 488 и использовать данные других источников, касающиеся первого варианта.

Оказывается, интересующая нас оригинальная форма, хотя эпизодически, но все же употребляется уже в период, близкий по времени к грамоте № 488. Прежде всего следует обратить внимание на специфику буквы «w», которая, будучи родственной по отношению к «v», имеет с последней много общего в построении [22]. Тема специфики «w» заслуживает особого внимания, сейчас же следует упомянуть, что развитие двучастного построения буквы можно хорошо проследить на примере английского письма уже с XII в., и в нем подобная форма является одним из существенных вариантов и в последующее время.

Иногда тот же прием проскальзывает у «v». Использование подобной формы, возможно, говорит о том, что писцу в некоторых случаях было трудно вывести правую сторону буквы сразу, т. е. в виде одного штриха, и он дробил его на части. Весьма показательно также, что интересующая нас форма, по-видимому, была связана с обиходным курсивом. Об этом свидетельствуют некоторые обнаруженные примеры ее употребления.

Наиболее ранний пример можно привести из образца английских сотенных свитков 1278—1279 гг., письмо которого выполнено жирным обиходным курсивом, уже изобилующим петлями (рис., *3*) [23]. Из трех других рукописей, дающих нужную форму, две (молитвенник и бревиарий), происходящие из северогерманских ганзейских городов, следует датировать не позднее, чем XV в., а третью (бревиарий), неизвестного происхождения, — концом XV—началом XVI в. В первом и последнем случае формы усложнены традиционными знаками сокращений при обозначении термина «versus», который они передают (рис., *4*, *5*) [24].

Особенно важный сравнительный материал содержит упомянутый северогерманский бревиарий (гамбургский, из рукописного отдела ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Оба замеченных в нем примера употребления оригинальной «v» выступают в «чистом» виде, поскольку они не ус-

[22] Отчетливое двучастное построение «w» обнаруживается, если брать германский материал, в грамоте герцога брауншвейгского от 1228 г. (*Baringii D. E.* Clavis diplomatica. Hanoverae, 1754, tab. IX. См. рис. *2*. Теме специфики «w» и «v» посвящен наш экскурс: К вопросу о происхождении двучастного построения правой стороны «w» и «u—v» («Проблемы палеографии и кодикологии в СССР», М., 1974).

[23] *Wright A.* Court-Hand Restored. London, 1912, pl. XXVI (третья строка).

[24] Ф. 218, N 965, 183r; Ф. 68, N 447, 39v, третья строка. Если в первом случае еще можно подозревать случайное происхождение двучастного построения буквы — вследствие исправления правой стороны, то второй случай дает форму, построенную точно по принципу, уже отмеченному при анализе форм берестяной грамоты, и вся буква тщательно выписана.

ложнены знаком сокращения (рис., *6*, *7*) [25]. Из-за жирного письма бревиария в обоих случаях внутри элементов буквы остаются два незначительных не заполненных чернилами пространства. То обстоятельство, что их два, позволяет заметить в построении правой стороны букв наличие двух элементов.

Рассмотрение встречающихся в XIV—XV вв. особенностей «v» позволяет не только понять специфическую форму этой буквы в грамоте № 488, но и высказать предположения о путях выработки указанной формы.

Знаменитый Иенский кодекс свидетельствует о том, что в конце XV или начале XVI в. действовали тенденции в сторону принятия той же оригинальной формы. Это только тенденции, так как правая линия буквы еще единая, но она посредине уже сильно изгибается, чтобы затем дать излом (рис., *8*) [26].

Особое распространение двучастное построение «v» получает в источниках XVI в. Наряду с формами, где острие, связывающее два элемента, направлено вовне [27], попадается и знакомый по грамоте первый вариант [28].

Итак, в понимании исследуемой формы как начальной «v», не усложненной знаком сокращения, мы исходим из построенной по тому же оригинальному принципу формы в начале первой строки. Композиция правой стороны буквы, в частности пропорции отдельных элементов, убеждает в том, что верхняя дуга в латинской берестяной грамоте всегда является элементом буквы, а не знаком сокращения [29]. Примеры из других источников, дающих сходные формы, подкрепляют этот вывод. В общепалеографическом отношении изучаемые формы «v» вызывают особый интерес, поскольку они могут пролить свет на происхождение близких им форм той же буквы, распространенных в немецком курсиве XVI—XVII вв. (рис., *11*) [30].

Группа, завершаемая инициалом

Обратимся теперь к началу второй, меньшей части строки, а именно к тому месту текста, которое так оригинально завершается уже описанным инициалом.

Особое внимание своей необычностью привлекает сложная фигура, в которой можно видеть как бы два соприкасающихся ромба, причем правый снабжен размашистым хвостом. Пропорции последнего затрудняют опознание с первого взгляда тут традиционной начальной «m». Тщательно выполненное закругление в следующей фигуре и косой штрих, приставленный к нему справа, об-

---

[25] Lat. QI, N 69, f. 180r, 203v. Их различие состоит лишь в разной пропорции элементов, составляющих правую сторону буквы, в явлении, которое уже наблюдалось и на примере берестяной грамоты. Как и в инициале, начинающем грамоту, дукт, как видно из всего облика приведенных букв, осуществляется так, что писец выводил все элементы сверху вниз.

[26] *Drobná Z.* Der Jener Kodex. Praha, 1970, S. 69 (о датировке кодекса см. также: *Bohatec M.* Schöne Bücher des Mittelalters aus Böhmen. Praha, 1970, Bildteil, 188). Тот же вид эта форма имеет в рукописи Саксонской хроники 1513 г. (*Rothe E.* Buchmalerei aus zwölf Jahrhunderten. Berlin, 1966, Taf. 138 (шестая строка). В обоих источниках эта особенность проступает и в других буквах, в частности, что особенно показательно, в «w».

[27] Построенная по такому принципу форма уже была известна в то время, когда составлялась латинская берестяная грамота, о чем можно судить по образцу австрийской бастарды, выполненному около 1400 г. (*Kapr A.* Deutsche Schriftkunst. Dresden, 1955, Abb. 73; см. рис., *9*).

[28] См. многократное использование «v»: Ф. 183, N 1966, f. 13v, 165v, 214v, 220r, 332v и др. О популярности варианта говорит его фиксация в трактате по каллиграфии Урбана Висса, вышедшем в Базеле в 1549 г. (*Kapr A.* Deutsche Schriftkunst, S. 189, Taf. 2).

[29] Примеры употребления знака сокращения, располагающегося в виде закругления над правой стороной буквы, говорят о том, что он обычно поднимается выше ее левой стороны или по крайней мере до ее уровня, чего нельзя сказать о верхней дуге только что рассмотренной оригинальной формы «v». См., например, приведенные выше случаи обозначения термина «versus» или: *Waltheri J. L.* Lexicon diplomaticum. Gottingae, 1745, col. 424 (см. рис., *10*).

[30] *Górski K.* Neografia gotycka. Toruń, 1960, tabl. III.

наруживают букву «а» в форме, многократно использованной в первых двух строках текста. Примыкание к «Ма» инициала «v» говорит об определенной смысловой связи с предыдущим, но характер этой формы как инициала не позволяет слить ее полностью с предшествующими буквами в одно слово.

Сочетание «Ма V» может быть понято, по-видимому, лишь как «Maria Virgo» («Дева Мария»), особенно, если учитывать литургическую тему, звучащую в начале текста грамоты, и большую значимость сигля [31] «v», подчеркиваемую особо важным рангом этой буквы. Не хватает, на первый взгляд, только знака сокращения над «Ма». Однако внимательное рассмотрение соединительной горизонтали, идущей от «М» к «а», может убедить в том, что перед нами не соединительный штрих, а обычный универсальный знак контракции (стяжения), выполняющий здесь в курсиве роль и соединительной линии. Следует, правда, иметь в виду, что при сокращении имени «Maria» как «nomen sacrum» применяются два приема: 1) конечная буква оставляется в пределах средних линеек [32]; 2) она дается как надписная [33]. Низ инициала «v» в нашем случае сильно понижен по отношению к «а», и, таким образом, последняя буква может быть воспринята как надписная.

Сигль «v» часто используется для обозначения «Virgo» в родительном падеже. Однако в данном случае его тесная графическая и смысловая связь с предыдущим сочетанием, которое мыслится как именительный или звательный падеж, требует раскрывать сигль в тех же падежах [34].

Чтение первых трех слов

После того как выяснен оригинальный характер ряда начальных «v», можно сделать попытку чтения первых трех групп, которые не только начинаются с одной и той же буквы, но и имеют в своем начале как будто повторяющиеся сочетания. При этом уяснение третьей группы требует обязательного использования бинокулярного микроскопа, так как соответствующее место берестяной грамоты повреждено, вся группа, кроме начальной буквы, сильно стерта, и от нее сохранились только остатки контуров.

Трудность прочтения первых трех групп обусловлена, кроме повреждения одной из них, также обилием форм, составленных из вертикалей. В компоновке графических элементов этих групп прослеживается одна особенность: за «v» везде следуют две соединенные вертикали, причем от середины второй отходит справа слегка изгибающаяся линия. Графика первых двух строк берестяной грамоты убеждает в том, что вторая вертикаль с отходящим от нее вправо элементом дает форму буквы «r», построенную по тому же принципу, что и оба варианта «r» начального текста грамоты. При этом «r» в первой группе четвертой строки, а также в третьей, насколько можно судить по контурам, сохранившимся от этой группы, приближается к той же форме слова «nostro», а «r» второй группы — к форме слова «salutari».

Таким образом, первый элемент после «v» в рассматриваемых трех группах соответственно со-

---

[31] Сигль — аббревиатура, передающая лишь первую букву сокращенного слова.

[32] *Hulákovský J. M.* Abbreviaturae vocabulorum usitatae in scripturis praecipue latinis medii aevi. Prague, 1852, p. 23. Ср.: *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum. Milano, 1967, p. 211, где то же в принципе сокращение, но с капитальными буквами, относится к XIV в.

[33] *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 209, где видим очень близкую к нашей, относимую к началу XV в. композицию, но без знака сокращения (рис., *12*). Те же данные см.: *Waltheri J. L.* Lexicon diplomaticum, col. 201 (последняя строка). Наличие в курсиве берестяной грамоты знака сокращения дает как бы среднее между указанными приемами сокращений.

[34] Тот же сигль со знаком сокращения, образующие фигуру, близкую к обозначению термина «versus», употребляются применительно ко всем упомянутым падежам. Пример обозначения таким образом «virgo» см.: *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 383 (XV в.). Пропуск в обиходном курсиве берестяной грамоты знака сокращения не должен вызывать удивления.

ставляет букву «i». Концовки первой и второй групп после сделанных наблюдений читаются уже без труда. Итак, первые две группы соответствуют словам «viro» и «viri» [35].

Особо трудным для понимания представляется на первый взгляд скопление вертикалей в третьей группе. Кроме того, все буквы здесь последовательно лигируют друг с другом. Выше уже установлены первые три формы. Четвертая повреждена особенно сильно, но ту же фигуру можно уловить в предпоследней форме, которая без большого труда воспринимается как буква «t». Таким образом, становится понятным, что нижняя половина оси четвертой формы оказалась полностью стертой и ось выглядит теперь словно недописанной. Выделение в этом сложном лигировании двух «t» оказывается достаточным для определения значения остальных форм, т. е. чтобы выделить звук «u», заключенный между двумя «t», и конечный звук «e». Итак, лексика дает ключ к окончательному решению группы как слова «virtute» [36]. Более длинное слово в целом легче прочесть, так как одна его часть подсказывает другую.

В итоге мы пришли к чтению всего начала строки: «viro viri virtute».

Чтение четвертой группы

Чтение четвертой группы становится возможным в результате сопоставления ее второй формы с последними буквами первого и третьего слова, а также со всеми случаями употребления «o» в первых двух строках. Оказывается, грамота № 488 дает исключительно закрытые «o», причем конфигурация второй формы четвертой группы идентична построению «o» в слове «domino» первой строки (т. е. дуга закрывается прямой, которая поставлена косо). Конечное же «e» в слове «virtute» при всей близости к «o» оказывается все же открытым. Итак, вторая форма четвертой группы может быть только «o». Полученное сочетание «vo», вместе со следующими за ним элементами, по-видимому, читается лишь как «voce» [37]. Остается только сделать попытку объяснения некоторых особенностей как этого, так и следующего за ним слова.

До сих пор все слова строки были отделены друг от друга значительными промежутками, а в каждом слове буквы, если и не каждый раз лигировали, то были поставлены тесно. Процарапав стилем «vo», составитель грамоты остановился перед обильными прожилками, которые в этом месте пересекают лист. Царапать на прожилках не очень удобно, и писавший избегал их. В результате в словах появлялись разрывы, и нарушалось нормальное деление строки на слова, что видно и в данном случае: «ce» поставлено несколько ближе к «d», начинающему следующее слово, чем к сочетанию «vo», с которым составляет единое целое.

Требует объяснений и форма «c». Горизонталь, покрывающая нижний элемент, обычно бывает совершенно прямой или немного прогибается. В данном случае она слегка словно поднимается вверх. Хотя подобная особенность в источниках порой наблюдается [38], здесь она лишь кажущаяся: как в других местах, так и в этом четвертая строка оказывается неровной — черта, свойственная всем строкам берестяной грамоты; в слове «voce» строка идет несколько вверх от «v» к «c», и, таким образом, положение покрытия «c» должно восприниматься на самом деле как горизонталь.

Переходим к пятому слову, начинающемуся, как отмечено, одним из частых вариантов буквы «d». Эта форма, у которой косая линия дает изгиб вверх (в нашем случае очень небольшой), иногда выступает в качестве одного из видов начальной «d» [39]. Следующее за «d» сочетание — две соеди-

---

[35] Одно и то же слово «муж» выступает в первом случае в форме dat. или abl. sing., во втором — gen. sing. или же nom.-vocat. plur.

[36] Abl. sing. слова, имеющего много совсем разных значений («мужество», «добродетель», «сила» и др.).

[37] Abl. sing. от слова со значением «голос», «слово».

[38] Большое число примеров от XIII—XVI вв. можно найти в издании: *Baringii D. E.* Clavis diplomatica, tab. XXI (1281), XXVII (1525); Notariorum veterum signa, tab. 1 (1345); 10 (1438).

[39] Показательные примеры из датируемых рукописей конца XIV—начала XV в. находим в издании: *Samaran Ch., Marichal R.* Catalogue des manuscrits en écriture latine, t. I. Paris, 1959, pl. 88, 91, 69, где эта форма всегда является начальной.

ненные друг с другом вертикали, покрытые очень короткой чертой. В самом конце можно увидеть ту же форму, которая завершает слово «virtute»: та же близость к «o», но отсутствие полного закрытия говорит о букве «e». В итоге все это дает «domine» («Господи») в традиционном сокращении «dn̄e». Итак, в четвертой группе читаются два слова: «voce» и «domine».

h или b?

Для завершения палеографического разбора средней части строки остается еще понять ту форму, которая предшествует близко поставленному к ней сочетанию «Maria Virgo», хотя оно с ней и не слито. Эта форма почти с полным закруглением внизу бывает общей для «b» и «h», и распознать ее чисто палеографическим путем зачастую оказывается невозможным. Однако в определении формы четвертой строки как «h» помогает ярко выраженная особенность «b» первой и третьей строк, состоящая в неразвитости нижнего закругления. Показательны также само построение и тесно связанный с ним дукт формы четвертой строки. В отличие от «b» закругление выводится в настоящем случае отдельно от оси и сверху вниз. Об этом говорит, во-первых, то, что закругляющийся вниз штрих сначала отходит от оси под прямым углом. Во-вторых, большой нажим, завершающий закругление внизу, несомненно выводится сверху, поскольку подходящий к нему нижний конец оси сильно утончается. Предполагать здесь возможность непосредственного перехода одного элемента в другой (перехода, который является нормой у «b») нет оснований. Таким образом, графические соображения больше говорят за букву «h».

Теперь о значении сигля. При большой многозначности сигля «h» следует предпочесть значение, близкое литургическому характеру текста берестяной грамоты, характеру, который, не говоря о строках псалма 94, в четвертой строке подтверждается сочетанием «Maria Virgo».

Естественно прежде всего обратиться к сокращениям, употреблявшимся для обозначения видов литургических служб [40] и их комплексов. Подобные сокращения в значительной мере состоят из сиглей, даже не всегда дополненных различными знаками. Так, если не приводить эти знаки, то p=psalmus [41], R=responsorium [42], L=laudes [43], l=lectio [44], a=antiphona [45] и т. д. В литургических кодексах любовь к сиглям, означающим службы, укоренилась задолго до составления латинской берестяной грамоты. Наряду с сиглями в одних и тех же кодексах употребляются (обычно лишь несколько чаще) более умеренные аббревиатуры названий служб и их комплексов.

Реже других несомненно применяется сигль «h», означающий термин «hymnus» («гимн»). Как правило, в сокращенном написании последнего сохраняется по крайней мере буква «y» и знак, соответствующий сочетанию «us». Впрочем, этот знак при наличии «y» иногда отсутствует [46].

С другой стороны, не так уж редко встречается обозначение гимна сочетанием сигля со знаком для «us» (при отсутствии «y»). Только такой вид имеет слово «hymnus» в образце письма из ордина-

---

[40] Слово «служба» в данной работе берется в значении итальянского термина «ufficiatura», употребляемого в издании: *Bannister E. M.* Monumenti Vaticani di paleografia musicale latina. Lipsia, 1913, p. 226, т. е. в значении взятых отдельно различных элементов литургии, а именно: видов церковного пения, чтения и молитвы (антифона, респонсорий, стих, гимн и др.).

[41] Каппелли (*Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 257) дает форму «p̄», которая датируется XIII в. Устойчивость подобного сигля подтверждается источниками XV в. См.: Ф. 218, N 388, f. 73v.; Ф. 68, N 438, passim; Ф. 183, N 1926, passim.

[42] Ф. 68, N 438, passim; Ф. 183, N 1926, passim; Ф. 218, N 388, passim.

[43] Ф. 68, N 447, f. 28v.

[44] *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 198 (см. рис., *13*). Пример важен отсутствием знака сокращения.

[45] *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 1, где форма датируется XIV в. Тот же принцип свойствен часословам XV в., хотя вид знака для обрыва часто другой: Ф. 218, N 388, f. 69r, 76r, 118r, 124r, 137r; Ф. 68, N 438, f. 12v и далее во многих местах; Ф. 183, № 1926, f. 37r и sq.

[46] *Samaran Ch., Marichal R.* Catalogue. . ., pl. 13. Эта особенность, наблюдаемая тут в церемониале XIII в., замечена также в часослове XV в., что говорит, по-видимому, о длительной традиции подобного сокращения (Ф. 183, N 1911, f. 61r).

рия 1397 г., где термин многократно фигурирует [47]. Почти повсеместное использование такого сокращения удалось обнаружить в часослове XV в.[48]

К чистому сиглю приближается сочетание «h» со знаком сокращения, имевшим характер универсального. Уже XII век дает подобный пример (рис., *14*) [49]. Наконец, в берестяной грамоте мы встречаемся с употреблением чистого сигля без каких-либо знаков при нем. Если учитывать общую тенденцию к упрощению аббревиатур за счет знаков, отсутствие порой последних, особенно в обиходном курсиве, не должно вызывать удивления.

Все сказанное позволяет решить, что «h» может быть лишь сокращением слова «hymnus». Таким образом, мы получаем шестое слово. Седьмое и восьмое установлены ранее: «Maria Virgo».

Палеографическая загадка в конце строки

Подходим к последней начальной «v». Она значительным промежутком отделена от предшествующих слов и теснее связана с последующими формами, но вместе с тем идущая за ней петля поставлена после разрыва и ближе к следующему элементу. В букве «v» уже из-за ее обособленного положения легко, по-видимому, угадать такой же природы сигль, каким является «h». Этот сигль как литургический термин может быть понят только как «versus» или «versiculus» (дословно: «стих») [50]. Прямая черта над ним, идущая косо к строке, возможно, случайного происхождения и не относится к письму. Ее отсутствие как знака ничего не изменит в раскрытии сигля, что уже ясно из комментария к сиглю «h». Итак, сигль «v» дает девятое слово.

Здесь начинается особенно трудное место в смысле понимания компоновки графических элементов. Прежде всего необходимо ответить на вопрос, что такое начальная петля. Если это не арабская цифра 4 (а истолкованию отдельных начальных форм четвертой строки как цифр [51] мешают поставленные к ним вплотную бесспорно буквенные сочетания), то первым, самым простым решением может быть капитальная «q», усложненная левым хвостом. Тогда естественно следует добавить «v», т. е. букву, которую в сочетании с «q» пропускали сравнительно редко. Действительно, нас сразу поразит удивительное совпадение: вторая форма — это не что иное, как уже известная нам «v» с двучастным построением.

О следующей букве как о бесспорной «e» выше речь уже шла. Тогда в целом получим «Quem».

Но тут сразу возникает следующий вопрос: только ли так все это можно прочесть? А если первые две формы входят в единое целое? (Т. е. форма «v» может словно остаться на своем месте, но предшествующая ей петля не является органически необходимым элементом буквы, как в случае «q».) Может быть, в качестве необходимой части выступает лишь косой штрих, идущий параллельно левой стороне формы «v», штрих, закономерно дополненный сверху петлей, как это видно и у других букв (см., например, сигль «v»). Тогда «v», снабженная слева штрихом, сразу превратится в одну из разновидностей «w».

Как же в таком случае будет решаться конец десятого слова? Буква «e» оказывается в слове теперь по счету второй, а три вертикали могут быть поняты только как «ni». Таким образом, де-

---

[47] *Samaran Ch., Marichal R.* Catalogue. . ., pl. 69.

[48] Ф. 68, N 440, f. 48v, 61v, 70r, 70v, далее passim. Более полное обозначение термина встречается тут очень редко. Это сокращение два раза замечено и в другой рукописи примерно того же времени (Ф. 183, N 447, f. 17r, 93v).

[49] *Bannister E. M.* Monumenti Vaticani. . ., tab. 94a.

[50] Сигль, не усложненный знаками сокращений, отмечен у Каппелли (*Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 383) в значении «versus» и отнесен к XV в. Грань между тем и другим термином существует больше в теории, чем на практике. Не случайно оба сходных термина имеют обычно, если не совсем одинаковые, то близкие обозначения, а обозначение термина «versiculus» встречается сравнительно редко. Все указанное позволяет в данной ниже транскрипции четвертой строки раскрыть сигль как «versus».

[51] Надо помнить, что формы буквы «v» всегда служили одновременно для обозначения римской цифры V.

сятое слово имеет вид «weni». Здесь следует отметить наличие над последней вертикалью такой же точки, какая заметна и над словом «venite». Ее конфигурация, в обоих случаях близкая к начертанию штриха [52], входящего в состав ряда «e» и заменяющего глазок (см. «venite»), свидетельствует как будто о том, что мы дважды встречаемся тут с употреблением точки над «i».

Остается сделать ряд примечаний относительно формы «w» и самого слова, которое, возможно, начинает эта буква. Петля при первом элементе «w» встречается довольно часто. Распространение этой особенности хорошо подтверждается источниками [53]. Что касается двучастного построения, то оно у «w» более закономерно, чем тот же прием у буквы «v». Эта закономерность, как уже говорилось, хорошо прослеживается на материале английских источников XII—XV вв. Для Германии того же времени подобный прием, очевидно, следует считать редким [54].

Специфику форм «v» и «w» можно, конечно, уяснить, имея в виду близость друг к другу этих букв. Само выражение «двойная v» говорит о соединении двух одинаковых букв, при котором либо одновременно удваивалась форма, либо «v» дополнялась штрихом, как это осуществлено, например, в берестяной грамоте.

Эволюция форм родственных букв была во многом сходной. Нередко в источниках встречаются виды букв, в которых своеобразно фиксируется трудноуловимый переход от «v» к «w». Он мог стимулироваться применением дополнительных готических вертикалей, наличие которых у «v» иногда делает эту букву сомнительной и заставляет предполагать вместо нее «w». Последнее происходит особенно часто в том случае, когда вертикаль не выводится краской, отличающейся по цвету от остальных штрихов. Так возникают «промежуточные» типы этих букв [55].

Графическое сходство букв усиливало смысловую близость. Поэтому весьма распространенное употребление «w» вместо «v» не вызывает удивления. По-видимому, каллиграфические типы «w» импонировали писцам, выписывавшим литургические кодексы. Они иногда заменяли ими в начале обозначения той или иной службы родственную букву, которая часто воплощалась, как мы видели, тоже в родственной форме. В этой связи можно сослаться на употребление «w» в словах «veni» и «venite» [56].

Но как же все-таки нужно читать десятое слово? Если принять первый вариант его чтения — «Quem», то следует обратить внимание на существенную особенность капитальной «q»: она оказывается как бы подвешенной, т. е. конец ее хвоста стоит на нижней линейке, а не заходит за нее. Подобное положение этой буквы встречается весьма часто, но в определенные периоды развития латинского письма такой прием ее написания избегали. XII век следует считать классическим временем подвешенной «q». XIII век порой еще дает примеры этой формы, затем наступает перерыв, после которого этот вариант «q» снова начинает встречаться, но сначала лишь в гуманисти-

---

[52] Точка имеет небольшое острие, направленное вниз и вправо.

[53] Примеры форм с петлей при левом элементе буквы довольно разнообразны. См.: рис., *15* — 1377 г. (*Baringii D. E.* Clavis diplomatica. Notariorum veterum signa, tab. 3); рис., *16* — 1379 г., форма нами приводится без знака сокращения, пересекающего ее (*Waltheri J. L.* Lexicon diplomaticum, col. 432 (25-я строка); рис., *17* — из образца письма, относящегося к 28-му году правления английского короля Генриха III (*Wright A.* Court-Hand Restored, pl. XXV (пятая строка); рис., *18* — форма многократно употреблена в образце письма времени английского короля Генриха VI (*Hector L. C.* The Handwriting of English Documents. London, 1958, pl. XII, *b* (четвертая строка).

[54] *Wright A.* Court-Hand Restored, pl. 21—23. Ср.: *Hector L. C.* The Handwriting of English Documents, pl. III, *a*, *b*; V, *b*; VI *a*, *b* и др. Примеры «w» с двучастным построением см. в предыдущем примечании.

[55] См. подобную форму в очень мелком обиходном курсиве бревиария: Ф. 68, N 447, 32r (11-я строка); рис., *19*. Здесь слева от красной оси образовался значительный излом, который делит всю фигуру на две части и создает впечатление «w». Тем самым эта буква резко отделяется (правда, только лишь средней частью) от «v».

[56] Уже упомянутая выше рукопись бревиария (Ф. 68, N 447) содержит два показательных примера: f. 134v (седьмая строка) (рис., *20*) — при первом штрихе этого характерного «w» имеется параллельное красное удвоение, остальные три буквы дают композицию, почти совпадающую с той, которую видим в берестяной грамоте; другая форма начинает слово «wenite»: f. 44r (седьмая строка) (рис., *21*).

ческих рукописях. Последний факт является характерным отражением тенденций к принятию более ранних приемов каролингского минускула [57].

Однако допускать и в нашем случае отражение гуманистических приемов письма, распространившихся с начала XV в., разумеется, нет оснований. Вот почему второй вариант чтения десятого слова оказывается предпочтительным. Итак, после термина «versus» читаем «weni» [58].

Одиннадцатое слово

Остается «e». Первое впечатление от буквы — как от надписной [59], однако уже замеченная неровность в ряде мест строки позволяет допустить следующее: «e» как бы выравнивает строку, после того как «weni» и особенно конечная буква этого слова оказались сильно опущенными вниз.

Палеографическая задача, связанная с последним словом четвертой строки, весьма трудна тем, что сигль «e» имеет много значений [60], и поэтому решить ее обычно можно только путем исследований контекста. Пониманию же последней формы как сигля помогает то обстоятельство, что все буквы сочетания «weni» слиты и значительный разрыв между ним и «e» делает сомнительной возможность понимания этой буквы как завершающей последнее слово, т. е. возможность чтения конца строки как «wenie».

Между тем палеографическое сочетание «venie», передающее два первых слова одной из распространенных служб, — «Veni electa» («Приди, избранная»), можно заметить уже в источниках XII в.[61] В противоположность нашему случаю сочетание употреблялось и без какого-либо разрыва между словами. Регуляризация письма, с веками прокладывавшая себе дорогу, проявилась в берестяной грамоте в том, что писавший уже не сливает сигль с предшествующим словом, хотя графические приемы обиходной скорописи, казалось, позволяли ему это сделать. Но традиция в главном осталась: в обоих источниках служба обозначена теми же буквами [62].

Своеобразной чертой литургических кодексов является не только и не столько широкое применение сокращений, сколько удивительная произвольность в их употреблении. Это свойственно даже лучшим, наиболее дорогим книгам, отличающимся, как правило, хорошим письмом, книгам, где небрежность должна быть, естественно, меньше. И здесь часто встречаются произвольные обрывы слов, приводящие к образованию сиглей. Явление вполне объяснимо: речь все время шла о понятных для современника «incipit» служб, выражениях и целых частях литургического текста, многократно в нем повторяющихся.

Приведем лишь несколько показательных примеров этой своеобразной литургической «стенографии» с ее раскрытием:

Domine, labia mea aperies et os m. (meum) [63].

Benedicta tu ī m. 7. b. /f/v/t (in mulieribus et benedictus fructus ventris tui).

Ave Maria g/p/d/t (gratia plena dominus tecum) [64].

---

[57] См. отмеченное положение формы в гуманистическом письме первой половины XV в.: *Arndt W.* Schrift-tafeln zur Erlernung der lateinischen Paläographie, I. H. Berlin, 1904, Taf. 30a (23-я строка).

[58] Imperat. sing. от глагола со значением «приходить».

[59] Надписная заставила бы весь конец строки читать как «wenire», в чем не удалось бы увидеть никакого литургического сочетания.

[60] *Volta Z.* Delle abbreviature nella paleografia latina. Milano, 1892, p. 69.

[61] См. антифонарий XII.: Paléographie musicale, v. IX. Tournai, 1906, f. 360. То, что это сочетание в антифонарии надо понимать указанным выше образом, является общим местом в литургии, и в правильности чтения можно убедиться, обратившись к указателю служб в приведенном издании.

[62] Показательно, что Вольта (*Volta Z.* Delle abbreviature. . ., p. 69) среди значений сигля приводит и слово «electus».

[63] Ф. 183, № 1926, f. 18r.

[64] Ф. 68, N 447, f. 266v (десятая строка сверху и седьмая строка снизу). Эти два примера интересны не только тем, что в них чувствуется прямо-таки «античная» любовь к сиглям, но и стремлением как бы заменить знаки сокращений разъединительными вертикалями, поставленными несколько косо, и точками.

Итак, укоренившаяся в литургических кодексах настойчивая тенденция к использованию сиглей и устранению знаков сокращений нашла отражение в берестяной грамоте, а именно — в способе обозначения последнего слова четвертой строки «electa».

Транскрипция

Итак, четвертая строка предстает в следующей транскрипции: Viro. Viri. Virtute. Voce. D(omi)ne. *H*(*ymnus*) M(ari)a V(irgo). *V*(*ersus*) Weni e(lecta) [65].

Отмеченное в транскрипции деление второй половины строки на смысловые части вытекает само собой из предшествующего изложения: после терминов «hymnus» и «versus», означающих определенные виды служб, непосредственно следуют указания через «incipit» на конкретные службы. Подобного рода закономерность может скрываться и в начале строки. В частности, гимну, органическому компоненту литургии, должны были предшествовать другие ее элементы. Однако в первой половине строки отсутствуют какие-либо термины, обозначающие остальные части литургического комплекса. Впрочем, пропуск соответствующих терминов в подобных памятниках — явление вполне обычное[66].

В поисках смысловой последовательности в первой половине строки следует обратить внимание на тот факт, что слова явно не составляют здесь ни целой фразы, ни ее части [67]. Как же понимать при этом аллитерацию, наблюдаемую в первых четырех словах? Наряду с используемой в тексте одной службы столь же часто встречается аллитерация, касающаяся «incipit», сменяющих друг друга служб [68]. Только такое значение может иметь аллитерация в нашем случае, где дающие ее слова не составляют единой фразы. Таким образом, всю первую часть строки, где слова начинаются со звука «v», а три из них — с сочетания «vir», следует понимать как четыре «incipit» соответствующих служб. Пятое слово («domine») нарушает звуковую гармонию, но без этого наиболее часто встречающегося «incipit» не могут обходиться многие комплексы служб.

Деление рассматриваемого текста на отдельные «incipit» также подтверждают две графические особенности. Во-первых, последовательное употребление начальных букв делает очень сомнительным вхождение выделенных ими слов в одну фразу. Во-вторых, существенное значение имеют большие обычно промежутки между словами (см. разрыв после первого слова), не наблюдавшиеся в целом в начальном тексте [69]. Хотя в случае со словом «domine» интервал отсутствует, но, как уже отмечалось, употребленная здесь форма первой буквы нередко выступает в роли начальной, и, таким образом, в берестяной грамоте она восполняет отсутствие разрыва.

В последовательности интервалов между словами четвертой строки ощутима определенная логика.

---

[65] В скобках заключены буквы, сокращенные в подлиннике тем или иным способом. Пунктуация наша. Транскрипция дает текст, словно вырванный из литургического памятника. Но это уже не псалом 94, а «incipit» других служб.

[66] Манера опускать термины, обозначающие как целые литургические комплексы, так и отдельные службы, нашла широкое отражение в соответствующих кодексах. Не удивительно, что в этом отношении не составляет исключения и латинская берестяная грамота. См. также произвольный пропуск терминов, например, в рукописи бревиария Або, написанной около 1500 г. (*Maliniemi A.* Zur Kenntnis des Breviarium Aboense. Helsinki, 1957, S. 44—46 и далее passim).

[67] Почему «части»? Такую возможность следует иметь в виду именно потому, что на проходившей выше укрепительной полосе туеса также могла быть какая-то часть текста, непосредственным продолжением которой следует возможно, считать «четвертую» строку.

[68] См. показательные повторения одних и тех же или сходных буквенных сочетаний в «incipit» служб мюнстерского антифонария, отпечатанного в 1537 г. (*Ossing H.* Untersuchungen zum Antiphonale Monasteriense. Regensburg, 1966, Beiheft, S. 65, 124). Здесь можно увидеть, например, следующие пять «incipit» подряд: «Inveni. Iste. Iste. Iste. Justum». Еще более замечательна аллитерация, связанная с буквой «v». Приводим шесть «incipit» подряд: «Vibrans. Ibi. Ubi. Vidi. Videte. Vere».

[69] Интервалы в первых двух строках составляют от 1 до 3 мм, в четвертой — чаще от 3 до 13 мм (только в двух случаях они меньше).

После первого слова разрыв использован максимальный, так как писавший, естественно, хотел отделить первую службу строки. Затем интервал следует большой, но нормальный: чувствуется забота об экономии места с той целью, чтобы третье слово не захватило прожилку. Далее, если пропустить все прожилки и лишь затем написать четвертое слово, то это означало бы допустить снова чрезмерные промежутки. При использовании в дальнейшем таких больших разрывов места в строке явно не хватит. Таким образом, давая большой, но нормальный интервал также после третьего слова, писавший неизбежно стал процарапывать текст по прожилкам. Он снова экономит место. Пятую тему выделяют уже не разрыв, а лишь особая форма «d» и само понятие «domine», традиционно начинающее многие службы. Затем ритм интервалов восстанавливается и прослеживается до конца. Термин «hymnus», даваемый опять после большого промежутка, объединяет особую службу, а поэтому между ним и «incipit» службы разрыв совсем небольшой. Дойдя почти до конца строки, составитель грамоты, по-видимому, почувствовал избыток места. Как и после первого слова, он снова делает чрезмерный интервал. Но термин, обозначающий последнюю службу, опять начинает нечто единое по смыслу с самой службой, которую поэтому и отделяют от термина более умеренным разрывом. Наконец, последний сигль как вторая часть «incipit» связан по смыслу с предыдущим словом еще более тесно, чем термин с соответствующей службой. И это обстоятельство делает последний интервал совсем небольшим.

Условным может показаться понимание первого слова как начинающего особую фразу, поскольку нельзя, как уже сказано, исключить того, что укрепительная полоса также несла на себе текст. Но начальный характер первой буквы этого слова, последовательно прослеживаемый в дальнейшем, и особенно аллитерация всего начала строки подчеркивают значение первого слова как первого «incipit», начинающего четвертую строку.

Пятая строка

Оригинальное положение пятой строки (она, как мы видели, перевернута вверх ногами) говорит об ее обособленности. Она разделена на две неравные части, разрыв между которыми объясним стремлением писавшего пропустить прожилки на бересте; процарапывание выполнено с меньшим нажимом, отчего строка плохо заметна.

В первой форме строки угадывается основа капитальной «l» [70], трансформировавшейся в условиях курсива, в связи с чем нижний элемент буквы причудливо извивается. Изысканный вид и размер буквы дают ей ранг инициала. Нижняя часть второй формы пропала, поскольку прожилка, на которой она выполнена, оказалась сильно поврежденной. Контуры ее верха в основном повторяют соответствующую часть первой буквы. Таким образом, перед нами две одинаковые согласные, что несомненно указывает на какое-то сокращение.

Затем следует сложная фигура, в которой можно выделить три части: две «t» старой формы с общей горизонталью и знак сокращения в виде изогнутой слева и справа линии, переходящей в ось второй «t». Небольшой интервал перед вторым удвоением согласных свидетельствует о втором сокращении.

Затем после такого же разрыва следует последняя графическая группа первой части строки и тоже из трех элементов: курсивной «s», надписной «i» и длинной косой волосной линии, подчеркивающей связь между основными элементами третьей аббревиатуры.

На наш взгляд, определяющее значение для понимания строки имеет второе сокращение, где две «t» передают, очевидно, термин «testamentum» (Завет, т. е. Ветхий и Новый) [71]. Тогда соот-

---

[70] Штрих, идущий от верха оси вправо, напоминает о фигуре, обычной для литургических кодексов (Ф. 218, N 965, passim).

[71] *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 381.

ветственно первое сокращение может раскрываться как «libri» (книги) [72] или «lectiones» (чтения) [73], а третье — как «sancti» [74]. При подобном сочетании трех сокращений второе должно указывать на родительный падеж, а третье — находиться в согласовании с одним из предыдущих [75].

Обратимся теперь ко второй части строки. Первое, что привлекает здесь к себе внимание, — это два угла, один из которых вписан в другой. Похожие фигуры служили знаком для выделения каких-либо частей текста [76].

Вся выделенная углами графика имеет достаточно ясный вид, хотя и с оригинальными чертами. У начальной «k» увеличена правая часть [77], сильно извивающийся низ этой части перекликается с той же особенностью первой буквы строки. Затем следуют две формы, находящиеся в несложном слиянии («la»), причем над последней буквой заметна надписная «i». После небольшого интервала снова видны две формы в таком же простом слиянии («pl»), но завершаемые небрежным знаком. Рассмотренные пять букв составляют сокращения «kl» и «apl», причем отрыв «а» от второго слова и соединение ее с первым обусловлены удобством лигирования этой буквы с предыдущей. Эта особенность объяснима также небрежностью написания, которая вообще присуща пятой строке.

Общий смысл полученных сокращений может быть установлен как «Kalendae aprilis». Содержание первой части сочетания подтверждается многочисленными источниками [78]. Вторая часть передана в грамоте с двумя особенностями: традиционная надписная форма здесь перенесена со второй буквы [79] на первую, знак обрыва получает вид дуги [80].

Как это бывает часто к концу строки, небрежность и условность выведения форм все более нарастают.

Прежде всего следует наименее четкое в грамоте место: если вся строка написана явно неуверенно, со слабым нажимом писала, то здесь лишь с большим трудом можно заметить ряд штрихов, располагающихся преимущественно в вертикальном направлении. Первая вертикаль очень длинная. Над ней виден знак в виде скобы, а внизу она соединяется с короткой вертикалью, за которой видны еще две. Над последними тремя вертикалями едва различимы точки.

Часто в кодексах вертикаль, снабженная скобой и не имеющая развитого скругления внизу, служит для обозначения термина «чтение» («lectio») [81]. Затем должно следовать указание или на порядковый номер чтения, или на число чтений в том или ином комплексе служб после термина во множественном числе [82]. Упоминание календ намекает, что в берестяной грамоте будет отме-

---

[72] *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 204. Сочетание «libri testamenti» находим в Библии: Concordantiae librorum sacrorum. Parisiis, 1838, p. 1359 («testamentum», 1. Mac., I, 60).

[73] Одна «l» часто используется для передачи термина в единственном числе (*Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 198).

[74] *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 337, где видим близкую фигуру, но без надписной (рис., *22*) Надписную см.: *Volta Z.* Delle abbreviature. . ., p. 239.

[75] Сочетание «testamentum sanctum» встречается многократно в Библии: Concordantiae. . . Parisiis, 1838, p. 1359 («testamentum», Dan. XI, 28; 1. Mac. I, 16; Luca, I, 72).

[76] Ф. 68, N 447, f. 17v, 123r.

[77] Малая высота оси, по-видимому, отражает специфику источника, т. е. календаря, где укореинлись формы этой буквы с осью, не выступающей за верхнюю линейку (Ф. 183, N 447; Ф. 256, Ин. 252 — см. в календарях первые строки каждого месяца).

[78] *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 196. Ср. календари, где универсальный знак сокращения, как и в берестяной грамоте, может отсутствовать: Ф. 256, Ин. N 246, f. 1—10; Ф. 218, N 965, f. 6—17.

[79] *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 18.

[80] Удивительно близкую к нашей композицию см.: *Baringii D. E.* Clavis diplomatica, Compendia scribendi, p. 1.

[81] См. бревиарий XIV в. из рукописного отдела ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: Lat. OvI 202, f. 8r, 58v, 60v. Ср.: Ф. 256, Ин. N 246, f. 187r (рис., *23*).

[82] Сокращение через сигли терминов «ноны» (см. часослов из отдела редкой книги Научной библиотеки МГУ: И 288 706, f. 3—4, passim) и «laudes» (*Samaran Ch., Marichal R.* Catalogue. . ., pl. 13) говорит о возможности подобного обозначения и «lectiones». В только что указанном источнике встречаем чуть более умеренный, чем в берестяной грамоте, обрыв этого термина, причем знак обрыва — при «l» (рис., *24*).

чено число чтений, приходящееся на данное число. Контуры меньших вертикалей могут быть приняты за число «три» [83].

В пользу такого толкования говорит и последнее слово строки. Оно обозначено сильно уменьшенными буквами «ew». В данном сочетании у глазка первой буквы берет начало первый элемент второй. Правая сторона «w» обнаруживает специфичное для берестяной грамоты двучастное построение.

Все конечное сочетание строки позволяет его сопоставить с выражениями, часто встречающимися в литургических кодексах, например: «Lectio sancti evangelii secundum Iohannem», «Lectiones tres in vigilia pasche» [84]. Таким образом, сочетание «lectiones tres ewangelii» [85], которое вырисовывается в грамоте, оказывается комбинацией и сокращением приведенных выше выражений.

Из-за чрезмерной краткости пятой строки и сильного сокращения слов (вплоть до сиглей) ее окончательная транскрипция может быть дана лишь вместе с установлением контекста. Кроме того, особенности сокращений заставляют понимать первую аббревиатуру скорее как «libri», а не «lectiones».

Итак, дадим предпочтительную транскрипцию пятой строки: Libŕi testamenti sancti Kalendae aprilis lectiones III ewangelii [86]. Перевод: «Книги священного Завета. В апрельские календы — три чтения из Евангелия».

Содержание грамоты

До сих пор смысловое содержание грамоты интересовало нас лишь в той степени, в какой оно помогало уточнению ее палеографии. Теперь, опираясь на полученные результаты, следует более обстоятельно осмыслить содержание источника. Лапидарность его текста уже ранее потребовала прибегнуть к использованию других образцов средневекового готического письма. Изучение содержания бересты предполагает такой же сравнительный анализ, привлечение текстов, которые могли послужить прямо или косвенно источником грамоты № 488.

Фрагмент из Библии как источник трех строк бересты еще ничего не говорит о значении этого отрывка в данной грамоте. Ведь псалом, как и другие библейские тексты, часто имел определенные литургические функции. Отрывочность псалма 94, его ограничение первыми двумя параграфами уже приводили к подобной мысли. Графический характер следующей строки, как и содержание ее частей, подтверждает предположения, возникающие при чтении начала грамоты. Но обнаружение в грамоте общей темы — это лишь первый шаг в раскрытии ее содержания.

Источники, к которым примыкает латинская берестяная грамота, таят в себе специфические трудности. Основной элемент литургических кодексов, служба, оказывается чрезвычайно многообразной прежде всего по текстовому звучанию. Только песнопений насчитывается много тысяч. Службы даже одного и того же праздника часто варьировались в зависимости от разных епископств одной и той же страны [87]. Не все считалось обязательным в рамках той или иной церковной организации [88]. Далеко не всегда конкретные службы были связаны непременно с определенным празд-

---

[83] Последняя вертикаль римской цифры не обязательно должна спускаться за нижнюю линейку: Ф. 183, N 447, f. 62r; Ф. 183, N 446, f. 152r; Ф. 218, N 388, f. 122r, 130v.

[84] Breviarium Hamburgense, f. 249r, 163v.

[85] Последнее сокращение может быть раскрыто и как «ewangelistarum» (*Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. 132).

[86] Иное допустимое раскрытие некоторых мест строки принципиально не меняет понимания ее содержания. Кроме отмеченных выше вариантов укажем еще два: 1) «kl» может раскрываться как аблатив, отвечающий на вопрос «когда»; 2) «l III» допустимо понимать как «lectio ter» (трижды чтение), что свойственно фразеологии бревиариев (Breviarium ad usum insignis ecclesie Eboracensis, v. I. Durham, 1880, col. 682).

[87] *Moberg C. A.* Die liturgischen Hymnen in Schweden. Kopenhagen — Uppsala, 1947, S. 308.

[88] Breviarium iuxta ritum predicatorum. Venetiis, 1508 (оглавление перед основным текстом).

ником. Возможность замены одних служб другими широко допускалась [89], а один и тот же их комплекс часто использовался для целого ряда праздников [90].

Другого рода трудности проистекают из особенностей фиксации служб. Сокращенная передача текста, дополненная устранением аббревиатур, служащих для обозначения разных видов служб, порой сильно затрудняет их определение [91]. Наконец, в некоторых типах кодексов менее важные службы вовсе не указываются [92], и фиксация богослужения лишь в общих чертах передает реальность его исполнения. Обычно особой краткостью отличаются антифонарии, цель которых — передать службы с музыкальным сопровождением.

Лапидарность берестяной грамоты еще более затрудняет ее конкретизацию. В таких условиях необходимо найти в тексте опорные моменты, позволяющие проложить пути к его истолкованию.

Первый вопрос, возникающий после установления общей темы грамоты, — это раздел литургии, который был источником части или всего текста грамоты. Уже начальная часть памятника дает об этом существенные сведения: псалом 94, важный элемент общественного богослужения и мессы (соответственно он фиксировался в таких книгах, как бревиарий и миссал, а также примыкавших к ним), в данном случае — вводная часть грамоты, и такое его положение говорит о бревиарии или другом родственном ему кодексе как источнике ее текста. Указанным источником не может быть миссал или другая книга, связанная с мессой, уже потому, что псалом 94 ее не начинает. Наличие среди «начал» четвертой строки гимна, важнейшей специфичной для бревиария [93] службы, окончательно указывает на последний как на источник грамоты № 488.

Первые слова грамоты не только определяют тип кодексов, с которыми она родственна тематически, но и указывают на ее связь с определенными частями этих средневековых книг. Первые параграфы псалма 94, находясь в самом начале источника, своим положением и фрагментарностью текста сильно ограничивают разделы бревиария, с которыми непосредственно связана грамота. Ее начальный текст приводит, таким образом, к другой проблеме, а именно — о положении, занимаемом службами грамоты на протяжении суток. Тексты, вводимые началом нашего псалма, — это часто встречающиеся комплексы служб заутрени. В таком комплексе начало псалма играет роль инвитатория, т. е. приглашения на богослужение. Инвитаторий в виде начала псалма 94 был особенно употребительным по понедельникам, иногда он приходился на воскресенье.

Четвертая строка позволяет продолжить дальше конкретизацию содержания грамоты. Для поставленной цели особо важное значение имеет зафиксированный в бересте гимн «Мария Дева», точнее, один из семи гимнов, имеющих такое начало. Они употреблялись задолго до составления нашей грамоты [94]. Однако исследователям удалось их заметить сравнительно не в очень большом числе рукописных и старопечатных источников. Это обстоятельство в принципе дает возможность проверить все комплексы служб, в которые эти гимны входят. Но уже теперь можно сделать заключения, опираясь на данные тех изданий, в которых имеются сведения о гимнах «Мария Дева», и на сопоставление «начал» служб четвертой строки с подобными «началами» в других источниках.

Очень показательно, что гимн «Мария Дева», будучи обнаружен в рукописных источниках, хранящихся во многих странах Европы, не имел распространения в Швеции до 1517 г., когда был

---

[89] *Moberg C. A.* Die liturgischen Hymnen. . ., S. 283; Breviarium Hamburgense, f. 175r.

[90] Breviarium. . . ecclesie Eboracensis, v. II. Durham, 1883, col. 177; Analecta hymnica medii aevi, v. 15. Leipzig, 1889, p. 59.

[91] Analecta. . ., v. 45a. Leipzig, 1904, s. 23.

[92] Etudes Grégoriennes, v. VI. Solesmes, 1963, p. 147.

[93] Этот термин берется здесь для обозначения группы кодексов, главное положение среди которых занимает бревиарий.

[94] Они имеются уже в источниках X—XI вв. (Repertorium hymnologicum, v. II. Louvain, 1897, N 11150, 11146). Свидетельство распространенности гимна в последний век существования Готского двора — это то, что фиксирующие его источники датируются XIV в. (Analecta. . ., v. 43. Leipzig, 1903, S. 56) и XV в. (Repertorium hymnologicum, v. III. Louvain, 1904 N 29425—29426; *Walther H.* Carmina medii aevi posterioris latina. Göttingen, 1959, N 10698).

издан в Париже Лундский бревиарий [95]. Тем самым запись гимна на бересте говорит о том, что Готский двор потерял ко времени ее составления свое скандинавское лицо.

Сведения, связывающие четвертую строку с определенной частью суточного комплекса служб, подводят к раскрытию другой стороны содержания грамоты.

Исполнение гимнов «Мария Дева» во время заутрени нигде не зафиксировано. Положение же гимна в грамоте не вскоре после инвитатория, как того требует заутреня, а также постановка за ним непосредственно «стиха» [96] — достаточные показатели того, что в четвертой строке фигурирует уже какая-то другая часть суточного комплекса служб. Среди служб «laudes», следующих за заутреней, гимны «Мария Дева» встречаются дважды [97]. В двух случаях они выступают как части вечерни [98] и, наконец, один раз отнесены к комплеторию [99], завершающему богослужение на протяжении суток.

Оба варианта гимна, связанные с «laudes», обнаруживаются лишь в бревиариях XVI в. Поэтому более вероятно ожидать в четвертой строке присутствия служб вечерни или комплеторий: с этими службами связаны более старые варианты гимна, многократно присутствующие в источниках XI—XV вв. Следовательно, наша грамота, видимо, более полно отражала разные части суточного комплекса служб, особенно если учитывать возможность того, что укрепительная полоса также была заполнена ими.

Требует однако пояснения довольно необычное, на первый взгляд, завершение четвертой строки «стихом». Как правило, и вечерня, и комплеторий завершаются по крайней мере комбинацией из антифоны и псалма. Но соответствующие рукописи далеко не всегда дают реальную картину богослужения, часто исключая из перечисления те службы, которые по разным причинам не интересуют составителей кодексов. Таким образом, завершение служб берестяной грамоты практически приближается к тому, что можно видеть во многих средневековых источниках [100].

Общее впечатление от всего ряда служб четвертой строки, их состав и краткость самих «начал» позволяют увидать в берестяной грамоте отражение той системы фиксации богослужения, которая была выработана особенно в антифонариях [101]. Последние давали преимущественно службы, предназначенные для пения. Прозаические же части богослужения здесь не могли найти такого отражения, как это было, например, в бревиариях и часословах. Таким образом, чтения, значительный по размеру элемент богослужения, в антифонариях исключались. В берестяной грамоте они также отделены от остального текста. То же стремление к предельной краткости заметно в конце ее четвертой строки: она оканчивается на гимне и «стихе», так как далее ожидалась прозаическая, по-видимому, антифона [102] и традиционный псалом, который при богослужении не могли забыть исполнить, и его, как мы видели, в кодексах порой опускали.

Все, кроме одной, службы четвертой строки, предшествующие гимну, отмечены аллитерацией, и это делает несомненным объединение их вокруг гимна, т. е. вхождение в вечерню или комплеторий. Общее же число служб (т. е. семь) не находится в противоречии с тем, что можно видеть в антифонариях [103].

---

[95] *Moberg C. A.* Die liturgischen Hymnen. . ., S. 283.

[96] Положение гимна в заутрене см.: Breviarium. . . ecclesie Eboracensis, v. I. Durham, 1880, col. 8, 77, passim.

[97] Repertorium hymnologicum, v. II. Louvain, 1897, N 11147, 11148.

[98] Repertorium hymnologicum, v. II, N 11146, 11152.

[99] Repertorium hymnologicum, v. II, N 11146.

[100] Пропуск псалмов, завершающих вечерню и комплеторий, замечен в часословах: Ф. 256, Ин. N 252, f. 91r, 92r; Ф. 183, N 446, f. 154—155. Главным же образом он обычен в антифонариях: *Ossing H.* Untersuchungen. . ., Beiheft, S. 11, 36, 68, 124.

[101] Примеры большой краткости передачи служб обнаруживаются и в других литургических кодексах (*Samaran Ch., Marichal R.* Catalogue. . ., pl. 13).

[102] Подобную антифону перед конечным псалмом вечерни см.: Analecta. . ., v. 24. Leipzig, 1896, S. 55.

[103] Пример суточного комплекса, где на одной строке умещается шесть служб завершающей его части (вечерни).

Близость друг к другу вечерни и комплетория по характеру служб и последовательности их исполнения затрудняет решение вопроса о том, какая из этих двух частей суточного комплекса присутствует в четвертой строке грамоты № 488. Все же можно констатировать, что пропуск комплетория в соответствующих кодексах — довольно обычное явление [104]. Таким образом, имеет ли в нашем случае место такой пропуск или нет, берестяная грамота дает традиционное отражение служб на протяжении суток.

Гимны «Мария Дева» связаны исключительно с культом Богоматери. Три из них (вся подгруппа «Maria Virgo regia») входят в праздник Зачатия Девы Марии [105]. Последнему обстоятельству следует придавать особое значение, так как среди служб этого праздника часто звучит тема Благовещения [106], прослеживаемая в других элементах четвертой строки. Она может быть замечена в большей части «начал», подчиненных аллитерации четвертой строки грамоты. Здесь три раза подряд фигурируют термины «vir» и «virtus», вообще показательные для упомянутой темы [107].

Столь же существенно, что почти все «начала» четвертой строки обнаруживаются в других источниках как «начала» служб, связанных с богослужением в честь Девы Марии. В первом «начале», которое, как и второе, только один раз обнаружено в службе, связанной с Богоматерью, можно усматривать отражение службы, составленной на основе евангельского отрывка, посвященного Благовещению [108]. Во втором «начале» также может звучать та же самая тема [109]. Служба с третьим «началом» обнаруживается в празднике Рождества Христова [110], в канун которого и далее на протяжении его знакомая тема звучит как существенный элемент [111]. Четвертое «начало» часто встречается именно в празднике Зачатия [112]. Широко известно и пятое «начало»: им буквально насыщены любой бревиарий и часослов и в частности многие комплексы служб, относящиеся к Богоматери [113]. После гимна следует начало «стиха» «Приди, избранная». Оно нередко обозначает разные службы, относящиеся к Деве Марии [114], и его появление здесь в роли «стиха» не должно вызывать удивление.

Итак, тема Благовещения заметно проступает в содержании четвертой строки. Но только лишь этот факт еще не дает возможности связывать грамоту с каким-то конкретным праздником: слишком широк круг праздников, где встречаются одни и те же службы, а использование последних там, где нельзя было ожидать преимущественного их исполнения, затрудняет задачу еще больше [115].

см.: Codex Albensis. Budapest—Graz, 1963, f. 24r. Весь комплекс занимает здесь семь строк. Примерно столько же строк могло быть отведено под комплекс в берестяной грамоте, если допустить пропажу его средней части. См. также вечерню из семи служб: *Ossing H.* Untersuchungen. . ., Beiheft, S. 10.

[104] *Ossing H.* Untersuchungen. . ., Beiheft, S. 2, 10, 11, 13.

[105] Repertorium hymnologicum, v. II. Louvain, 1897, N 11147, 11148, 11146. Гимн № 11146 следует отнести сюда, так как его вариант (Analecta. . ., v. 23. Leipzig, 1896, S. 58) также связан с той же темой (Repertorium hymnologicum, v. V. Louvain—Bruxelles, 1921, N 11146).

[106] Тема благовещения, т. е. «девственного» зачатия и рождения Христа, порой совсем вытесняет тему «непорочного» зачатия Девы Марии (Analecta. . ., v. 5. Leipzig, 1889, S. 57—59). Тот же мотив — в двух других вариантах гимна «Мария Дева»: Quae genuisti dominum sine virili semine (Ibid., v. 23. Leipzig, 1896, S. 63; v. 43. Leipzig, 1903, S. 56).

[107] Те же термины среди служб праздника Благовещения: Breviarium. . . ecclesie Eboracensis, v. II. Durham, 1883, col. 237, 239, 240. Термин «vir» многократно встречается также в празднике Зачатия Девы Марии в связи с той же темой: Analecta. . ., v. 5. Leipzig, 1889, S. 57—58.

[108] Viro virgo committitur non pro carnis libidine (Repertorium hymnologicum, v. III. Louvain, 1904, N 34667).

[109] Repertorium hymnologicum, v. II. Louvain, 1897, N 21922: Viri soluta vinculo.

[110] Breviarium. . . ecclesie Eboracensis, v. I. Durham, 1880, col. 85.

[111] Breviarium. . . ecclesie Eboracensis, v. I, col. 74, 90.

[112] Breviarium Hamburgense, f. 117r; Breviarium Aberdonense. Pars hyemalis. Londini, 1854, f. 15r; Analecta. . ., v. 5. Leipzig, 1889, S. 48.

[113] См., например: Ф. 256, Ин. 246, f. 32, 64, 78, 79.

[114] Breviarium Benedictinum, 1520, f. 305 v (здесь это «начало» в празднике Благовещения).

[115] Подобная система затрагивает все праздники Богоматери: *Moberg C. A.* Die liturgischen Hymnen. . ., S. 283; Breviarium. . . ecclesie Eboracensis, v. II. Durham, 1883, col. 477; Breviarium Hamburgense, f. 175r; Analecta. . ., v. 5. Leipzig, 1889, S. 59; v. 24. Leipzig, 1896, S. 55.

Однако ее решение облегчено упоминанием апрельских календ (1 апреля) в пятой строке берестяной грамоты. Этот день оказывается седьмым после Благовещения, и на него приходится октава Благовещения, т. е. своеобразное продолжение праздника. Таким образом, в день 1 апреля могла зазвучать знакомая уже нам тема и связанные с ней службы.

Однако более допустим другой вариант решения вопроса. Следует учитывать, что октава Благовещения имела ограниченное распространение [116]. В случае же, когда Благовещение (25 марта) попадает в пасхальную неделю, его празднование переносилось [117] обычно на понедельник после этой недели. Итак, если Пасха была 24 марта, то оно отмечалось 1 апреля [118]. Налицо опять совпадение литургических данных: 1 апреля в последнем случае должно быть понедельником, а об этом дне недели, как уже известно, говорит и вид инвитатория латинской берестяной грамоты.

Подобное объяснение даты 1 апреля открывает возможности для установления года, в который была написана грамота № 488. Сопоставляя приблизительные выводы о времени ее составления (конец XIV—начало XV в.) с тем рядом дат, когда Пасха приходится на 24 марта, получаем только три года, на которые могло приходиться составление грамоты: 1353, 1364 и 1448 [119]. Сравнение графики датированных курсивных рукописей (второй половины XIV—первой половины XV в.) германского происхождения с письмом берестяной грамоты позволит в будущем отнести составление грамоты или к 1353, или к 1364, или же к 1448 г.

«Шестая» строка и остальная графика

Под второй строкой грамоты (чуть выше третьей) проступает несколько слов, придавленных крестом и образующих еще одну строку, которую условно назовем шестой.

Первое слово начинается с отчетливого сочетания «de» [120], завершаемого скошенной влево прямой, знаком обрыва [121]. Далее также четкие три буквы образуют слово «est», причем вторая и третья — в традиционном лигировании. В самом конце — цепляющийся за вторую строку знак в виде арабской семерки, который означает «et». Скорее всего «шестая» строка имеет какое-то отношение к начальному тексту берестяной грамоты. В средней части псалма 94 имеется выражение «quia ipse est deus noster» («так как он есть бог наш»), причем часто встречается чтение «quia ipse est dominus deus noster» [122]. В комментариях к псалмам эту тему во втором варианте можно увидеть выделенной крупными буквами [123]. Кроме того, к псалму 94 находим комментарий с таким началом: «quoniam deus ipse est et» [124].

Здесь видно незначительное изменение текста псалма до слова «noster» (замена одного союза другим с тем же значением и перестановка слова «deus»). Если опустить слово «ipse», то получим ту последовательность из трех слов, которую можно предполагать в берестяной грамоте. Написа-

---

[116] В Германии она была внесена в календари только двух епископств (*Grotefend H.* Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit, II. Bd. 1. Abth. Hannover, 1892, S. 126, 158).

[117] Подтверждение такого переноса можно видеть в сокращении числа чтений до трех, о чем говорит пятая строка (Breviarium. . . ecclesie Eboracensis, v. II. Durham, 1883, col. 234), а также в самой потребности указать день, когда отмечается праздник, который, как правило, не должен переноситься с 25 марта (*Grotefend H.* Zeitrechnung. . ., I. Bd. Hannover, 1891, S. 194).

[118] *De Mas Latrie.* Trésor de chronologie. Paris, 1889, 279—282; *A. Cappelli.* Cronologia e calendario perpetuo. Milano, 1906, p. 118.

[119] *De Mas Latrie.* Trésor. . .; *Cappelli A.* Cronologia. . .

[120] «d» повторяет вариант четвертой строки, «e» — соединение положенной на нижнюю линейку дуги и точки.

[121] *Cappelli A.* Lexicon abbreviaturarum, p. XII.

[122] Breviarium. . . ecclesie Eboracensis, v. I. Durham, 1880, col. 845; Breviarium Magdeburgense. Nürenberg, 1514, f. 34r.

[123] См. кодекс 1469 г. из рукописного отдела ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: lat. QI 112, f. 144r.

[124] Кодекс 1469 г. из рукописного отдела ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: lat. QI 112, f. 130v.

ние «deus» с использованием универсального знака обрыва законно предполагать, если учитывать практику написания со знаком обрыва, имеющим подобное значение, также термина «dominus» в звательном падеже [125].

Итак, положение «шестой» строки находит объяснение в ее содержании, которое позволяет квалифицировать строку как глоссу.

Загадочность берестяной грамоты еще более усугубляется большим числом сгруппированных друг с другом параллельных линий, которые дополняются косыми, их пересекающими. Расположение на листе грамоты своеобразных столбцов из линий напоминает ту картину, которую иногда можно видеть на страницах музыкальных кодексов, относящихся к этому времени: по краям листа, иногда вперемежку с текстом, приводится нотное сопровождение служб [126]. Логично предположить, что в берестяной грамоте обычные для того времени музыкальные знаки заменены косыми линиями, пересекающими традиционные параллельные. Может быть, это сделано в стремлении достичь более четкого понимания нот на материале письма, где употребление мелких, плохо заметных знаков было маложелательным и старательно исключалось. Сама система служб, обнаруживаемая по составу последних (выделение словно за скобки чтений, упрощение комплекса служб за счет прозаических частей), предполагала музыкальное сопровождение, хотя целые части такого комплекса часто лишены подобных знаков [127].

Последняя графическая тема — кресты. Особенно привлекают внимание два больших креста: первый из них — стоящий прямо (такие кресты нередко употребляются в рукописях как знак обращения к богу), и второй — имеющий наклон влево. Сравнение с фигурами, находимыми в манускриптах, позволяет во втором случае предполагать один из видов крестов, применявшийся как критический знак [128]. Поставленный там, где дан инвитаторий, этот крест, возможно, должен был подчеркнуть необычное включение в комплекс служб Богоматери того инвитатория, который не имел, как правило, к ним прямого отношения.

* * *

Что можно сказать о назначении рассмотренного источника? Черновой характер материала письма свидетельствует об отсутствии у составителя записи стремления сохранить ее на длительное время. Речь могла идти об употреблении берестяной грамоты только при богослужении в течение дня соответствующего праздника. Итак, все указывает здесь на шпаргалку для правильной последовательности хорового исполнения церковных песнопений. Такой же шпаргалкой служила своему владельцу единственная найденная в Новгороде берестяная книжка, «книжка — малышка», содержащая, что важно для уяснения нашего случая, наиболее трудные части вечерней молитвы [129]. Не исключено, что в случае с латинской берестяной грамотой имело место подражание обычаям местного населения. Но практика составления небольших записей-шпаргалок вообще получила, видимо, широкое распространение среди католиков в связи с подготовкой определенного круга лиц к участию в церковном хоре. Об этом говорит, в частности, обязанность школьников согласно статуту 1330 г. «писать пение» на будущее [130]. Обычаи, усвоенные в школе, могли успешно проявлять себя в жизни Готского двора, где при богослужении в местной церкви многие ощущали потребность держать в руках перечисление служб, относящихся к хору.

---

[125] *Samaran Ch., Marichal R.* Catalogue. . ., pl. 37.

[126] *Thibaut J.-B.* Monuments de la notation ekphonétique et neumatique de l'église latine. SPb., 1912, p. 74—77.

[127] См. комплекс из четырех неполных строк, где начало и конец (вечерня) без невм: Codex Albensis. Budapest—Graz, 1963, f. 92v. См. также: *Ossing H.* Untersuchungen. . ., Beiheft, S. 106, 124.

[128] См. подобные кресты: Ф. 183, N 1989, f. 33r, 95r, 97r. Некоторые кресты указывают на исправление текста (f. 90, 120r). О значении крестов см.: *Gatterer J. Chr.* Elementa artis diplomaticae universalis. Gottingae, 1765, p. 186.

[129] *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту, с. 184—186.

[130] Codex Albensis. Budapest—Graz, 1963, p. 8.

СОДЕРЖАНИЕ

Новгород. Грамоты 406—539

Введение 5
Грамота № 406 11
Грамота № 407 13
Грамота № 408 13
Грамота № 409 13
Грамота № 410 14
Грамота № 411 16
Грамота № 412 17
Грамота № 413 17
Грамота № 414 19
Грамота № 415 21
Грамота № 416 22
Грамота № 417 22
Грамота № 418 24
Грамота № 419 25
Грамота № 420 28
Грамота № 421 30
Грамота № 422 31
Грамота № 423 32
Грамота № 424 32
Грамота № 425 33
Грамота № 426 34
Грамота № 427 34
Грамота № 428 35
Грамота № 429 35
Грамота № 430 36
Грамота № 431 37
Грамота № 432 37
Грамота № 433 38
Грамота № 434 38
Грамота № 435 39
Грамота № 436 39
Грамота № 437 40
Грамота № 438 40
Грамота № 439 42
Грамота № 440 45
Грамота № 441 45
Грамота № 442 46
Грамота № 443 46
Грамота № 444 46
Грамота № 445 47
Грамота № 446 48
Грамота № 447 49
Грамота № 448 49
Грамота № 449 51
Грамота № 450 51
Грамота № 451 52
Грамота № 452 52
Грамота № 453 52
Грамота № 454 52
Грамота № 455 54
Грамота № 456 54
Грамота № 457 55
Грамота № 458 55
Грамота № 459 56
Грамота № 460 56
Грамота № 461 57
Грамота № 462 57
Грамота № 463 58
Грамота № 464 62
Грамота № 465 62
Грамота № 466 63
Грамота № 467 64
Грамота № 468 64
Грамота № 469 64
Грамота № 470 65
Грамота № 471 66
Грамота № 472 68
Грамота № 473 68
Грамота № 474 69
Грамота № 475 70
Грамота № 476 70
Грамота № 477 71
Грамота № 478 73
Грамота № 479 74
Грамота № 480 74
Грамота № 481 74
Грамота № 482 76
Грамота № 483 77
Грамота № 484 78
Грамота № 485 78
Грамота № 486 79
Грамота № 487 79
Грамота № 488 80
Грамота № 489 83
Грамота № 490 84
Грамота № 491 85
Грамота № 492 85
Грамота № 493 86
Грамота № 494 87
Грамота № 495 87
Грамота № 496 88
Грамота № 497 90
Грамота № 498 92
Грамота № 499 92
Грамота № 500 92
Грамота № 501 95
Грамота № 502 96
Грамота № 503 99
Грамота № 504 100
Грамота № 505 101
Грамота № 506 101
Грамота № 507 103
Грамота № 508 103
Грамота № 509 104
Грамота № 510 105
Грамота № 511 109
Грамота № 512 109
Грамота № 513 109
Грамота № 514 110
Грамота № 515 110
Грамота № 516 111
Грамота № 517 112
Грамота № 518 112
Грамота № 519 112
Грамота № 520 114
Грамота № 521 118
Грамота № 522 122
Грамота № 523 122
Грамота № 524 122
Грамота № 525 124
Грамота № 526 124
Грамота № 527 128
Грамота № 528 128
Грамота № 529 130
Грамота № 530 130
Грамота № 531 130
Грамота № 532 134
Грамота № 533 135
Грамота № 534 135
Грамота № 535 136
Грамота № 536 137
Грамота № 537 139
Грамота № 538 139
Грамота № 539 140

Старая Русса. Грамоты 1—13

Грамота № 1 143
Грамота № 2 144
Грамота № 3 145
Грамота № 4 146
Грамота № 5 146
Грамота № 6 148
Грамота № 7 148
Грамота № 8 149
Грамота № 9 149
Грамота № 10 150
Грамота № 11 151
Грамота № 12 152
Грамота № 13 153

Список сокращений 154

Приложения

Указатель к словам, имеющимся в грамотах 157
Д. А. Дрбоглав. Грамота № 488 167

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ ИЗ РАСКОПОК 1962 – 1976 г.г.